

*Епископ Виссарион
(Нечаев)*

**ОБЪЯСНЕНИЕ
БОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТУРГИИ**

СЕРИЯ

«А З Ы П Р А В О С Л А В И Я»

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДАРЪ»
МОСКВА
2006

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ
2006

Епископ Виссарион (Нечаев)

Объяснение Божественной литургии. — М.,
Издательский Совет Русской Православной
Церкви, Издательство «ДАРЪ», 2005. — 432 с.

ISBN 5-485-00039-8

В книге известного учёного, проповедника и педагога епископа Виссариона (Нечаева) (1823–1905) просто и доступно объясняется смысл и значение самого важного православного богослужения — Божественной литургии.

- © Издательский Совет Русской
Православной Церкви, 2006
- © Издательство «ДАРЪ», подготовка текста,
оформление, оригинал-макет, 2006

Предварительные замечания

Божественной литургией называется церковная служба, на которой под видом хлеба и вина, освящаемых в Тело и Кровь Христовы, приносится Богу Таинственная жертва и предлагается для вкушения верным Таинственная спасительная пища и питье*. В просторечии эта служба называется обедней, в связи с тем,

* Греческое слово литургия значит общественное служение. В Священном Писании литургией иногда называется служение ближним, благотворительность (Рим. 15, 26–27; Евр. 9, 12; Фил. 2, 30), иногда служение при алтаре (Лк. 1, 23), при жертвах (Евр. 10, 11), как это было в Ветхозаветной Церкви. В богослужебном смысле слово литургия издревле известно по церковным памятникам. Так в Деяниях Ефесского Вселенского Собора литургиями называются вечерние и утренние службы, т.е. весь круг суточного богослужения (Послание к императору о Кирилле и Мемноне). Но в особенности это название было прилагается к богослужению, на котором совершается Таинство Евхаристии, и с течением времени исключительно ему одному усвоено, подобно тому как название Библии (книги) сделалось исключительным названием книг Священного Писания.

что Тело и Кровь Христовы, предлагаемые на ней для вкушения верующим, у апостола Павла называются трапезой Господней и вечерей Господней (1 Кор. 10, 21; 11, 20).

Литургия имеет преимущество перед всеми церковными службами. Ко всем церковным службам относится обетование Христово: *где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20), потому что каждой церковной службе свойственно привлекать собрание молящихся. Христос невидимо присутствует в каждом молитвенном собрании верующих, и не в только церковном, но и в домашнем, внимая их молитвам, во имя Его возносимым, и просвещая их святым Своим словом. Но если близок Он к верующим во всех церковных службах и молитвенных собраниях, то еще ближе Он к ним в Божественной литургии. Там Он присутствует одной Своей благодатью, а здесь Пречистым Телом и Кровию Своею, и не только присутствует, но и питает ими верующих, как мать питает младенца своим молоком. Можно ли вообразить большую к нам близость нашего Спасителя? Столь высокой близости, являемой нам, во время земной жизни Спасителя до

самого установления Тайной Вечери, последовавшей накануне Его крестной смерти, не сподоблялись самовидцы и непосредственные Его слушатели. Они имели счастье зреть Его Лицо, слушать из Его уст слова жизни и спасения; но Его Пречистая Кровь еще не текла в их жилах, и его Пречистое Тело еще не входило в их Плоть, не оживотворяло и не освящало их души, тогда как этих благ сподобляются все, которые с младенчества приемлют Христа в Его Теле и Крови, священнодействуемых в литургии. Те, которые своими ушами внимали Христу, слышали и учение Его о Таинстве Тела и Крови Его, — Христос говорил им: *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6, 56). Но иное дело слышать обетование Христово и иное видеть исполнение его на себе. Как блаженны те, к которым столь близок Господь Иисус Христос в Своих Тайнах, совершаемых за литургией!

Но Тело и Кровь Христовы, священнодействуемые на литургии, составляют не только Таинственную пищу и питье, но вместе с тем и жертву за нас. Христос принес за нас жертву на Кресте, и эта жертва, однократно принесенная,

простирает свою спасительную силу на все времена. Христос *одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых* (Евр. 10, 14). Но для того, чтобы каждый из нас мог усвоить плоды искупительной крестной жертвы, Божественный Испытатель благоволит ежедневно являться среди нас, в священных храмах, в качестве Бескровной жертвы, которая имеет такую же силу перед Богом Отцом, как и жертва крестная. Как на Кресте Он исходатайствовал нам прощение грехов, помилование и освящение, так и теперь, возлежа на святых престолах в Своем Пречистом Теле и Крови, Он в силу Своей крестной смерти продолжает ходатайствовать за нас перед Богом Отцом. То, что Тело и Кровь Христовы, священнодействуемые в литургии, действительно имеют значение ходатайственной жертвы, это ясно видно из слов Самого Иисуса Христа. При установлении Евхаристии, сказав ученикам Своим: *примите, ядите: сие есть Тело Мое*, Он присовокупил: *еже за вы ломимое* (а не вам ломимое); и, сказав, когда предлагал благословенную Чашу: *пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета*, присовокупил: *яже за вы и за*

многия изливаемая во оставление грехов (Мф. 26, 26–28). То же видно из слов апостола Павла *мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии* (Евр. 13, 10). Здесь слово *жертвенник* неизбежно предполагает существование жертвы, а слово *питаться* ясно дает разуместь, о какого рода жертве говорит апостол. Поэтому во всех литургиях, начиная с самых древних, Церковь исповедует перед Богом, что приносит Ему Бескровную жертву **о всех и за вся**. И эта жертва есть не только умиловительная, но вместе благодарственная и хвалебная, потому что преподание ученикам Тела и Крови Своей под видами хлеба и вина Установитель Таинства предварил благословением и благодарением Богу Отцу (Мф. 26, 26–27), отчего само Тайнодействие называется Евхаристией (благодарением). Евхаристия есть жертва, а не только спасительная пища и питье, литургия совершается не только тогда, когда в храме есть причастники, но и тогда, когда их нет, кроме одного священника.

«Ты не причащаешься, находясь на литургии, зато присутствуешь при совершении спасительной жертвы; зато тебя и всех твоих близких,

живых и умерших, поминают при этой жертве, и сам ты с большим дерзновением приступаешь к престолу благодати, зная, что за тебя ходатайствует Кровь Божественного Агнца, священнодействуемая в алтаре».

Великая важность Тайнодействия литургии была причиной того, что Иисус Христос, еще задолго до установления этого Тайнодействия, дал обетование об его установлении, подобно тому, как задолго до установления Таинства Крещения (Мф. 28, 19), Он в беседе с Никодимом указал на это Таинство возрождения. Случай к произнесению обетования о Таинстве Евхаристии был следующий. Однажды у Тивериадского озера Господь совершил великое чудо: пятью хлебами и двумя рыбами накормил пять тысяч мужей, не считая жен и детей. Это чудо служило знамением того, что Христос пришел напитать алчущих и жаждущих правды, т.е. оправдания перед Богом, — даровать им это оправдание. Народ, бывший свидетелем этого чуда и чудесно насыщенный, не понял этого знамения и неотступно следовал за Иисусом Христом не в чувстве нужды в духовном насыщении, а только лишь желая видеть повторе-

ние чуда и получить телесное насыщение. Тогда-то Господь изрек обетование о Таинственной пище: о Своих Телѣ и Крови. Он сказал Своим слушателям: *старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын человеческий* (Ин. 6, 27), и присовокупил: *хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира* (Ин. 6, 51). Иудеи стали спорить между собой и говорить: *как Он может дать нам есть Плоть Свою?* (Ин. 6, 52). Иисус сказал на это в ответ: *истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни... Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие* (Ин. 6, 53, 55). Услышав это, многие, даже и из учеников, постоянно следовавших за Иисусом, сказали: *какие странные слова! Кто может это слушать?* (Ин. 6, 60). И многие тогда же, не вместив учения Христова о вкушении Плоти и Крови Его, оставили Его. Но постоянные Его спутники, двенадцать апостолов, приняли с верой Его слова и устами апостола Петра исповедали: *Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни*

(Ин. 6, 68). И каждый из нас, слыша учение Христа о Таинстве Тела и Крови Его, вслед за апостолами должен покорить свой разум в послушание веры. «Пусть нам непонятно, каким образом хлеб и вино в Таинстве Евхаристии становятся Телом и Кровию Христовой; но чудо любви Божией, являемой в этом Таинстве, не перестает быть чудом оттого, что оно непонятно. Само чудо насыщения пятью хлебами множества народа тоже непонятно, как и все чудеса, и не для того ли сотворено, чтоб уверовавших в это чудо предрасположить к вере в чудесное, вышеестественное присутствие Иисуса Христа Телом и Кровию под видами хлеба и вина в Таинстве Евхаристии? Он некогда в Кане Галилейской воду претворил в вино, сходное с кровью; и не достойно ли веры, когда вино прелагает в Кровь?» (святитель Кирилл Иерусалимский). Мы не видим чувственными очами Плоти и Крови в этом Таинстве, зрение наше не удостоверяет нас в этом. Но подивимся не только всевластной силе нашего Спасителя и Господа, являемой в преложении хлеба и вина в Тело и Кровь Его, но и беспредельному Его к нам снисхождению. Бог знает человеческую немощь, которая многого с

недовольством отвращается, когда оно не утверждено обыкновенным употреблением. Итак, Бог, по обычному Своему снисхождению, через обыкновенное по естеству совершает вышеестественное. «Так как люди обыкновенно в пищу употребляют хлеб, в питье воду и вино, то Бог с этими веществами соединил Свое Божество, сделал их Своим Телом и Кровию, чтобы через обыкновенное и естественное мы участвовали в сверхъестественном» (преподобный Иоанн Дамаскин).

Обетование об установлении Таинства Тела и Крови Господь Иисус Христос исполнил в навечерие Своей крестной смерти, за день до праздника иудейской Пасхи. Этот праздник, величайший из всех ветхозаветных праздников, был установлен в память избавления евреев из египетского рабства. Он состоял в заклании и ядении однолетнего непорочного агнца с горькими травами и пресными хлебами. Кровь закланного агнца должна была напоминать евреям ту последнюю ночь, перед исходом из Египта, когда, по повелению Божию, двери их жилищ снаружи были помазаны кровью агнца, и Ангел-губитель проходил мимо еврейских жилищ,

отмеченных этим знаком, и поражал первенцев только в соседних египетских домах. А опресноки и горькие травы должны были напоминать евреям поспешное бегство из Египта и их горькую судьбу во время долговременного пребывания в египтском рабстве. Иисусу Христу, в последние дни Его земной жизни, нельзя было праздновать Пасху в один день с иудеями. Он знал, что не доживет до этого дня, который приходился тогда в субботу. Но Он желал в последний раз со Своими учениками, совершить это празднование, и потому совершил его за день до иудейской Пасхи, в Великий Четверг. Это было не только последним Его празднованием, но вместе показывало, что наступил конец Ветхозаветной Пасхе. Пасхальный агнец прообразовал собой Иисуса Христа, Агнца Божия, закланного от создания мира. Наступило время заклания Божественного Агнца на крестном жертвеннике и, следственно, время упразднения обрядов Ветхозаветной Пасхи. Они собственно упразднились в день Его крестной смерти; но этому обстоятельству было положено начало в предшествовавший день установлением Евхаристии, в которой Он Сам Себе предпо-

жре, т.е. предварительно представил образ крестных Своих страданий, и которую Он совершил вслед за совершением ветхозаветной пасхальной вечери. И не одна лишь Ветхозаветная Пасха упраздняялась, но вообще упраздняялся весь Ветхий Завет и вступал в силу Новый Завет, новый порядок отношений Бога к человеку во Христе. Поэтому как Ветхий Завет, по обнародовании его условий на горе Синае, был утвержден кровью тельцов, о которой сказано: *вот кровь Завета, который Господь заключил с вами* (Исх. 24, 8), так и Кровь Евхаристии Спаситель назвал Кровию Нового Завета.

Евангелист Матфей так повествует об установлении Евхаристии: *ядущим же им* (апостолам), *прием Иисус хлеб, и благословив преломи, и даяше учеником, и рече: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И прием чашу, и хвалу воздав, даде им, глаголя: пейте от нея вси: сия бо есть Кровь Моя Нового Завета, яже за многия изливаема, во оставление грехов* (Мф. 26, 26–28; ср. Мк. 14, 22–24). О том же пишет святой апостол Павел в Послании к Коринфянам: *Аз бо приях от Господа, еже и предах вам, яко Господь Иисус в ночь, в нюже предан*

бываше, прием хлеб, и благодарив преломи, и рече: примите, ядите: сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое: сие творите в Мое воспоминание. Такожде и Чашу по вечери, глаголя: сия Чаша Новый Завет есть в Моей Крови: сие творите, елижды аще пиете, в Мое воспоминание (1 Кор. 11, 23–25; ср. Лк. 22, 19–20). Таким образом, в состав священнодействия, установленного Спасителем, вошли: а) отделение хлеба и вина для Таинства; б) благодарение Богу Отцу за все Его благодеяния к роду человеческому, особенно за благодеяния искупления, от чего и само Тайнодействие названо Евхаристией, благодарением; в) благословение над хлебом и вином (1 Кор. 10, 16). Это благословение включает в себе мысль о хвале Богу, но вместе с тем преимущественно выражает желание, чтобы сила Божия действовала над предложенными хлебом и вином; такое значение соединяется с этим словом и действием в Священном Писании (Евр. 11, 20; Гал. 3, 9; Мф. 14, 19); г) произнесение тайнодейственных слов: **Сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое. Сия есть Кровь Моя, яже за многия изливаемая;** д) преломление Таинственного хлеба и преподание его ученикам, как истинного Тела

Его; е) преподание им Чаши с Кровию отдельно от Таинственного хлеба. Кроме того, священнодействие Спасителя заключено Его заповедью — творить это в Его воспоминание; также трогательной беседой к ученикам (Ин. 14) и пением, по всей вероятности, пасхальных псалмов (Пс. 113–118).

Заповедь Спасителя о совершении Евхаристии в Его воспоминание была свято исполняема в апостольские времена и будет исполняема, по слову святого апостола Павла, до Второго пришествия Христова (1 Кор. 11, 26). Евхаристия постоянно была совершаема при апостолах (Деян. 2, 42). В состав ее священнодействия, — насколько известно из свидетельств Новозаветного Писания, сличенных с свидетельствами ближайших к апостольскому веку церковных писателей*, — по примеру Спасителя, входили благодарение Богу Отцу, великому в совершенствах и дарах благодати (1 Кор. 11, 26), и благословение хлеба и вина (1 Кор. 10, 16). За этим следовало раздробление освященных Даров и их преподание (1 Кор. 10, 16). Это главное. К этому

* *Архиеп. Филарет Черниговский*. Исторический обзор песнопевцев и песнопений Греческой Церкви. С. 4, 46.

также были присоединяемы: 1) чтение священных книг: Евангелия (2 Кор. 8, 18) и апостольских посланий (Кол. 4, 16); 2) духовное пение. Кроме песнопений, взятых из Священного Писания, собрание верующих было оглашаемо песнопениями по непосредственному вдохновению от Святого Духа, столь обыкновенному в апостольские времена, обильные духовными дарованиями (1 Кор. 14, 26); 3) поучения, которые мог предлагать не один предстоятель, но и другие, чувствовавшие в себе к тому способность и воззвание Божие (Деян. 2, 42; 1 Кор. 14, 26–29); 4) молитвы верных, под руководством предстоятеля, о себе и обо всем мире (Деян. 2, 42; 1 Тим. 2, 1–2). С литургией была соединяема трапеза братолюбия (αγαπη) (Деян. 4, 32–35; Иуд. 12; 1 Кор. 11, 20–21). Она была устрояема из остатков хлеба, принесенного для Таинства Евхаристии, и из других приношений людей и соединяла богатых и бедных, знатных и незнатных.

Состав литургии, бывший при апостолах, послужил образцом и руководством для чинопоследования литургий последующих времен. Судя по дошедшим до нас свидетельствам о совершении литургии во времена, близкие к апос-

тольским, сохранившимся в писаниях Иустина мученика, Тертуллиана и Киприана*, а также по древним литургиям, известным под именами апостола Иакова, евангелиста Марка, святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста и другим, сходство этих литургий, по крайней мере в главном и существенном, между собой и с краткими свидетельствами о совершении литургии в апостольских писаниях и у церковных писателей II и III веков, легко объясняется тем, что в их основании положен чин, переданный от апостолов. Правда, этот чин в апостольские и в ближайшие к ним времена во многих частностях зависел от воли предстоятелей Церкви, от их усмотрения и нередко вдохновения, столь свойственного тем временам; но в своем общем составе он сохранился неизменным, вследствие благоговения к авторитету апостолов, через постоянное употребление и устное предание. Об этом способе сохранения апостольского чина литургии прямо свидетельствует святитель Василий Великий: «Кто из святых оставил на письме слова призывания, которыми освящается

* Там же.

хлеб в Евхаристии и Чаша благословения? Мы не довольствуемся тем, что воспоминает Апостол и Евангелие; но и прежде и после говорим другие слова, которые приняли из предания неписаного, как имеющего важность для самого Таинства».

Письменное изложение преданной от апостолов литургии началось не ранее III века. К этому времени исследователи истории христианства относят следующие чинопоследования: литургию апостола Иакова, которая была совершаема в Иерусалимской Церкви; Сирийскую литургию под именем евангелиста Марка, которая была совершаема в Александрийской Церкви; сходную с ними литургию, описанную в Восьмой книге Постановлений апостольских.

С IV века начал входить в употребление чин литургии, изложенный святителями Василием Великим и Иоанном Златоустом, который впоследствии с XII века сделался господствующим на всем православном Востоке*. Литургия

* Антиохийский Патриарх Вальсамон, толкователь церковных правил в XII веке, на вопрос Александрийского Патриарха Марка относительно данного вопроса «можно ли принимать в Святой и Кафолической Церкви читаемые в областях Александрии и Иерусалима чины литур- ▶

Василия Великого, по свидетельству Константинопольского Патриарха Прокла, есть сокращение Иерусалимской литургии апостола Иакова, которую в свою очередь, по свидетельству того же писателя, еще более сократил святитель Иоанн Златоуст, по снисхождению к немощи современников, тяготившихся продолжительностью древней литургии и оттого иногда ее не посещавших или без усердия ее слушавших. Впрочем, обе литургии впоследствии были дополнены несколькими священнодействиями, песнопениями и молитвами, которые будут указаны далее.

Чинопоследования литургии Василия Великого и Иоанна Златоуста, известные в настоящем виде, состоят из 1) литургии оглашенных и 2) литургии верных. Литургии оглашенных предшествует проскомидия, первоначально, как увидим, занимавшая место перед литургией верных. Итак, начнем объяснение Божественной литургии с чинопоследования проскомидии.

гии, по преданию, написанные апостолами Иаковом и Марком?» дал отрицательный ответ и удержал этого Патриарха от совершения в Константинополе литургии апостола Иакова. (Собрание древних литургий в переводе на русский язык. СПб. 1874. С. 145).

ПРОСКОМИДИЯ

Проскомидией называется первая часть литургии. В этой части приготавлиются, особо установленным священнодействием, вещества для Таинства Тела и Крови Христовой и совершается предварительное поминовение членов Церкви перед приготавливаемой жертвой.

Греческое слово **проскомидия** значит приношение. Так называется первая часть литургии не потому, что в ней приносилась Таинственная жертва Богу, — которое совершается на литургии верных, — а потому, что приготавливаемые в ней для Тайнодействия вещества приносятся, или посвящаются, Богу через отделение их от обыкновенных хлеба и вина и через священнодействия и молитвы, так что они становятся для нас священными еще до совершения над ними Тайнодействия и уже не могут быть смешиваемы с обычными хлебом и вином.

1. На проскомидии приготавливаются пшеничный хлеб и красное виноградное вино, упо-

требленные Самим Господом Иисусом Христом на Тайной Вечери при установлении Таинства Евхаристии.

Этот хлеб называется **просфорой**, от греческого слова приносить, т.е. просфора есть приносимый дар Богу. Почему она так называется? Потому что в древности этот хлеб был избираем для совершения Евхаристии из многих хлебов домашнего приготовления, которые были приносимы в храмы по усердию верующих, отчасти для Таинства, отчасти для употребления за трапезой братолюбия после литургии, а также для содержания членов клира. Также в христианской древности просфорой назывался не только хлеб, но и другие дары, приносимые для совершения богослужения и содержание клира и бедных. С течением времени обычай принимать приносные хлебы домашнего приготовления прекратился. Отчасти потому, что не всегда можно было из множества выбрать пригодные для Таинства, отчасти потому, что вышли из употреблений трапезы братолюбия (агапы) и изменились способы содержания духовенства. Что же касается прочих приносимых даров, то те из них, которые нужны для богослужения, и до

сегодняшнего дня нередко приносятся в церковь, например, виноградное вино, ладан, масло, но уже не именуются просфорами. Это наименование осталось только за хлебами для Евхаристии, хотя вместо приносных домашних хлебов принято употреблять для этого Таинства специально заготавливаемые при монастырях и церквях просфоры. Заготовление их в монастырях составляет особое послушание. При прочих церквях печением просфор обычно занимаются лица женского пола, или так называемые просфирни, которые избираются из вдовиц*, или жены священников.

* Правило избирать в просфирни вдовиц чистого жития подтверждено ответами Константинопольского Собора 1301 года на вопросы русского митрополита Феоноста. А митрополит Киприан повелевал, чтобы просфорницами были или девственницы, или однобрачные, но отнюдь не двубрачные и не троебрачные (*Митр. Макарий. История Русской Церкви. Т. IV. С. 284*). Актом Московского Собора 1551 года к этой должности допускаются вдовицы или девственницы не ранее 50 лет. Тем же Собором было обращено внимание на самочиние некоторых просфорниц, которые приговаривали над просфорой: за здравие или за упокой, — и всязи с этим ►

Хлеб для Евхаристии должен быть пшеничный, который древние иудеи употребляли во дни земной жизни Господа Иисуса Христа и который, без сомнения, Им самим был употреблен при установлении Таинства Евхаристии. Также назначение евхаристического хлеба — представлять искупительную смерть Иисуса Христа, а Свою смерть и ее спасительные для человечества плоды Он Сам сравнивает со смертью *пшеничного зерна*, без которой оно не может быть многоплодным: *если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода* (Ин. 12, 24).

Хлеб для Евхаристии должен быть чистый как по веществу, из которого готовится, так и по способу приготовления. Этого требует благоговение к величию и святости Таинства.

было постановлено, чтобы просфорницы не только над просфорами, но и над свечами ничего не приговаривали, кроме молитвы Иисусовой. Их дело, говорит Собор, состоит в том, чтобы дорником Святой Крест изображать на просфорах с молитвой Иисусовою, и потом раскладывать просфоры и свечи для приходящих и приносимые от народа просфоры передавать священникам для проскомидии.

Хлеб должен быть хорошо выпечен, не пересолен, свежий, не заплесневелый, не должен быть помазан молоком, или маслом, или яйцом.

Хлеб для Евхаристии должен быть квасный, а не пресный, как у римо-католиков. Хлеб, на котором совершил Евхаристию Иисус Христос, евангелисты называют по-гречески **артос**, что значит хлеб поднявшийся, вскисший (Мф. 26, 26; Мк. 14, 22; Лк. 22, 19). Хлеб же бесквасный, пресный, в Священном Писании на греческом языке называется иначе (именно $\alpha\zeta\upsilon\mu\omicron\nu$, что значит опреснок); если же называется где артосом, то с прибавлением: опресночный (Чис. 6, 19; Суд. 6, 20). На артосе, т.е. на квасном хлебе, была совершаема Евхаристия и во времена апостолов (Деян. 2, 42–46; 20, 7; 1 Кор. 16, 16). На квасном хлебе была совершаема Евхаристия и во времена, ближайšie к апостольским, судя по господствовавшему в те времена обычаю заимствовать вещества для Таинства из народных приношений. Народ же приносил в храм обычный общепотребительный хлеб, квасный, потому что этот хлеб также был предназначен и для употребления на трапезах братолюбия и для помощи бед-

ным*. Обыкновение совершать Евхаристию на опресноках, по свидетельству святого Епифания, было только у некоторых древних еретиков (евионеев), которые держались закона иудейского, тогда как апостолы, определивши на Иерусалимском Соборе, что именно из ветхозаветного закона должно остаться обязательным для христиан и что потерять силу; они не заповедали христианам употребление опресноков (Деян. 15, 23–30). И в самой Римской Церкви это обыкновение сделалось общеобязательным не раньше XI века, к времени Константинопольского Патриарха Михаила Керуллария. Однако следует заметить, что употребление опресноков не уничтожает силы Таинства. Но опресноки — принадлежность Ветхого Завета, тогда как Евхаристия есть учреждение Нового Завета, которое, будучи совершенно отлично по духу от ветхозаветной пасхальной вечери, должно отличаться от нее и по внешнему виду.

* Положительные свидетельства древних церковных писателей об употреблении для Евхаристии обыкновенного квасного хлеба см. в Догматическом Богословии митрополита Макария в учении об Евхаристии.

Состоит этот хлеб из двух кругловидных частей — верхней и нижней, наложенных одна на другую, изображает два естества в Лице Иисуса Христа — Божественное и человеческое.

Наверху хлеба ставится печать в виде четырехконечного* креста с надписью: IC XC NI KA (Иисус Христос Победа). Знаком креста он отличается от обыкновенных хлебов, и вместе показывается его назначение — изображать крестную смерть Господа Иисуса Христа. Гре-

* Ревнителю мнимодревних обрядов защищают обычай печатать на просфорах восьмиконечный крест с копием, тростью и Адамовой головой в круге, и поверх круга печатать слова: **Се Агнец Божий, вземляй грехи мира**. Но такой состав печати не совсем приличен, ибо: 1) копия и трость не составляют Креста, на котором Агнец Божий взял на себя грехи мира; 2) Адамова голова не составляет Агнца, в образ которого изымается часть из просфоры для Таинства. Поэтому Московский Собор 1667 года признал правильным для печати на просфорах только крест, и притом четырехконечный, который без копия, трости и Адамовой головы более соответствует крестообразному разрезыванию Агнца, положенному в чине проскомидии как в служебниках, принятых Православной Церковью, так и в тех, которые наиболее почитаются ревнителями «мнимой старины».

ческое слово νικα (НИКА — победа) напечатлевается на просфоре в память виденного равноапостольным царем Константином Великим на небе знамение креста с этим начертанием. Соединение этого слова на печати просфоры со знаком креста и сокращенным начертанием имени Иисуса Христа представляет собой следующий смысл: именем Иисуса Христа, распятого на Кресте, побеждай (врагов спасения).

Перечисленными качествами должны обладать и прочие четыре просфоры, над которыми совершается священнодействие на проскомидии. Также на проскомидию приносятся и другие просфоры помимо основных пяти просфор для поминовения живых и умерших. На этих просфорах иногда допускаются другие печати, например, с изображением Пресвятой Троицы, Пресвятой Богородицы, святых, но поверх таких изображений всегда находится небольшой крест.

Другим веществом для Таинства Евхаристии должно быть вино, и притом виноградное и красное. Виноградное потому, что на таком вине совершил Таинство Сам его Установитель Господь Иисус Христос, как это видно из Его

слов, сказанных Им после преподания ученикам Евхаристической Чаши: *аминь глаголю вам, яко тому не имам пити от плода лознаго* (точнее: от порождения виноградной лозы, а она порождает вино, а не воду) (Мк. 14, 25; Мф. 26, 29). Красное потому, что оно должно представлять для чувственных очей Кровь Христову. На Востоке в основном употребляется красное вино, отчего оно и называется в Священном Писании кровью виноградных гроздьев (Быт. 49, 11, Втор. 32, 14). Таким образом, несомненно, что красное, а не иного цвета вино, было предложено Спасителем на Тайной Вечери. Подражая священнодействию Иисуса Христа, Святая Церковь всегда совершала Евхаристию на красном вине, и только еретики первых веков, под предлогом воздержания от вина, совершали это Таинство или на одной воде, как последователи Еввиона и Тациана, или на молоке, меде и даже на сыре, как другие еретики.

2. Как на проскомидии приготавливаются хлеб и вино? Святой апостол Павел говорит: *един хлеб, едино Тело есмы мнози; еси бо от единого хлеба причащаемся* (1 Кор. 10, 17). Сообразно

с этим апостольским обыкновением (причащаться от единого хлеба) и его значением на проскомидии для освящения готовится собственно один хлеб, одна просфора, избираемая из нескольких. Священнодействие проскомидии предваряется словами церковного стиха из службы на Великий Пяток: **Искупил ны еси от клятвы законные** (т.е. от проклятия, изреченного в Ветхом Законе против нарушителей заповедей Божиих) **Честной Твоею Кровию, на Кресте пригвоздився и копием прободся, безсмертие источил еси человеком.** Эти слова в устах священника, приступающего к совершению проскомидии, показывают, что он приступает к приготовлению Таинственной жертвы, в воспоминание жертвы, принесенной на Голгофе. То же значение имеют следующие за этим слова и действия. Взяв в руку просфору, священник три раза крестообразно знаменует ее копием (специальный нож) и при этом столько же раз произносит: **в воспоминание Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа** — это значит, что просфора предназначается для принесения в жертву Богу Отцу в воспоминание страданий и

смерти Богочеловека Иисуса Христа. Потом из середины просфоры священник выделяет копием часть, потребную для совершения Таинства. Она выделяется не только в ознаменование особенной святости ее назначения, но главным образом для наглядного представления искупительных страданий и смерти Богочеловека, как это видно из того, что при этом действии священник произносит слова из Книги пророка Исаии (Ис. 53 гл.), относящиеся к этим страданиям и смерти. Вот эти слова: *яко овча на заколение ведеса (Христос) и яко агнец прямо стриющему его безгласен (безгласный), тако не отверзает уст своих. Во смиреннии Его суд Его (над Ним) взятся (был отъят)*. Т.е. уничтожение Его было так велико, что к Нему не был применен праведный суд, — Он был осужден на смерть по приговору неправедных судей*. *Род же его (την γενεαν αυτου) кто исповесть? Яко вземлется от земли живот (жизнь) его, т.е.*

* С еврейского языка переводится несколько иначе: «из тесноты и суда наконец взят», — т.е. от мук, на которые предан неправедным судом, — наконец Он освободился смертью.

кому понять превечное Его происхождение? Ибо Он умирает, как обыкновенный смертный человек*.

Изъятую из просфоры часть священник полагает на дискосе, разрезает ее крестообразно, оставляя неразрезанной только верхнюю часть с печатью, и при этом произносит слова, также имеющие отношение к искупительной крестной жертве: **жрется** (закаляется, приносится в жертву) **Агнец Божий, взявляй грехи мира, за мирский живот и спасение**, — и, наконец, в довершение сходства с происходившим на Голгофе, прободает копием (надрезает) правую боковую сторону этой изъятой из просфоры части, произнося при этом: *един от воин копием ребра Его прободе, и абие изыде Кровь и вода; и видевый свидетельствовва, и истинно есть свидетельство его* (Ин. 19, 34–35). Эта часть называется Агнцем, как представляющая Иисуса Христа, который есть прообраз пасхального Агнца. У пророка Исаии Он был изображен как

* Подобно этому слушатели Иисуса Христа из народа затруднялись понять, как Христос может вечно пребывать, когда Он будет вознесен от земли на Крест (Ин. 12, 32–34).

послушный, ведомый на заклание агнец, и святым Иоанном Предтечей был назван Агнцем Божиим, вземлющим (берущим на себя) грехи мира (Ин. 2, 29).

Приготовление второго вещества для Евхаристии (вина) состоит в том, что в момент прободения Агнца и произнесения относящихся к этому действию священных слов дьякон, с благословения священника, вливает в Потир (Чашу) вино, предварительно немного растворенное водой и поэтому называемое святым соединением. Основанием обычая растворять для Евхаристии вино с водой служит отчасти то, что все это священнодействие составлено по образу страданий и смерти Иисуса Христа, а во время Его смерти из Его прободенного ребра истекла Кровь и вода*^{*}; отчасти подражание свя-

* Некоторые отцы в этом случае истечение воды разумют как знамение Таинства Крещения; но подобное разумение отнюдь не говорит против употребления воды в Таинстве Евхаристии. Ибо если *все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились* (Рим. 6, 3), то ту же самую смерть Господню возвещаем, в тех же страданиях Спасителя участвуем, когда Чашу Крови Его пьем (1 Кор. 11, 26).

щеннодействию Самого Христа Спасителя, который, по преданию, засвидетельствованному Иринею, Киприаном и Апостольскими Постановлениями, употребил на Тайной Вечери вино соединенное с водою, следуя в этом всеобщему на Востоке обычаю не пить цельного вина, а может быть в соответствие ветхозаветной жертвенной крови, которой Моисей, соединив ее с водою, окропил Книгу Завета и народ, вступавший в Завет с Господом при Синае (Евр. 9, 19). Трулльский Собор осуждает армян, вопреки богопреданному чину употребляющих для Евхаристии одно вино, и извергает из сана епископов и пресвитеров, следующих этому нововведению (правило 32).

3. С приготовлением веществ, нужных для Евхаристии, соединяется поминовение членов Церкви — святых, живущих на Небесах во славе, потом живых и усопших; и при этом за каждый разряд этих членов вынимаются частицы из просфор и полагаются на дискосе возле Агнца.

Между поминаемыми святыми первое место занимает Пресвятая Владычица наша Богородица; за Ней поминаются девять чинов святых

Божиих угодников, ветхозаветных и новозаветных, именно:

1. святой Иоанн Предтеча и Креститель Господень;

2. святые ветхозаветные пророки, начиная с Моисея;

3. святые апостолы;

4. святители вселенские и российские;

5. святые мученики и мученицы;

6. преподобные отцы и преподобные матери;

7. святые чудотворцы и бессребреники;

8. святые и праведные Богоотцы Иоаким и Анна (родители Пресвятой Богородицы), святой память которого совершается, и все святые;

9. наконец, святитель Иоанн Златоуст либо святитель Василий Великий, смотря по тому, по какому чину будет совершаема литургия.

Разделение святых на девять чинов соответствует девяти чинам Ангелов, которым они подражали своей равноангельской жизнью, за что и сподобились одинаковой с ними небесной славы и блаженства.

Для чего поминаются святые перед приготавливаемой на проскомидии жертвой? Ответом на это служат слова, произносимые священни-

ком при изъятии частиц за Пресвятую Богородицу и прочих святых: **В честь и память Преблагословенные Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, Еяже молитвами приими Господи жертву сию в Пренебесный Твой жертвенник. В честь и память Честнаго Славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна (и прочих чинов святых поименно) и всех святых, их же молитвами посети ны Боже. И так, святые на проскомидии поминаются:**

во-первых, для воздания чести их блаженной памяти;

во-вторых, для того, чтобы их молитвами Господь принял приготавливаемую жертву и посетил нас грешных Своей милостью.

Какую связь с проскомидией при ее совершении имеет чествование святых и моление к ним?

а) Чествуя на проскомидии, как и в других случаях, святых, мы чествуем благодать Божию, открывшуюся в них во время их земной жизни и соделавшую их блаженными по смерти. Но эта благодать, дарованная святым, есть плод искупительных заслуг Богочеловека Иисуса Христа, усвоенных святыми верою. Каждый из них при жизни мог говорить о себе словами святого

апостола Павла: *что ныне живу во плоти, то живу верой в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня* (Гал. 2, 20). Теперь понятно, почему чествование святых соединяется с приготовлением на проскомидии Бескровной жертвы. Эта жертва есть не только умиловительная, но вместе с тем хвалебная и благодарственная, приносимая Богу Отцу. Поминая перед ней святых, мы через это исповедуем силу Божию, в них открывшуюся по их вере в Богочеловека Иисуса Христа, и выражаем нашу благодарность Богу не только за них лично, но и за то, что в их лице Он прославил человеческое естество и даровал нам залог или ручательство, что и мы, если последуем их стопами, можем достигнуть одинакового с ними блаженства.

б) Но нужно ли перед Бескровной жертвой, приготовляемой на проскомидии, помянуть святых для того, чтобы их молитвами Господь принял эту жертву? Разве без их посредствующих молитв сама по себе не имеет силы перед Богом Отцом жертва Его Единородного Сына? И разве Сын Божий не есть единый Ходатай Бога и человеков, и разве недостаточно Его хо-

датайство, когда признается нужным еще ходатайство святых? Жертва Христова, единожды принесенная на Голгофе и приносимая во святых храмах, сама ходатайствует за нас с совершенно достаточной силой; но прося Бога Отца, чтобы Он молитвами святых принял эту жертву за нас, мы обнаруживаем не недостаток веры в ее силу, а только лишь смиренное сознание недостаточности наших молитвенных усилий к усвоению ее спасительных плодов. Мы молимся, чтобы Бог Отец помиловал нас ради бесценной жертвы Сына Своего, но в то же время чувствуем, что наши молитвы слабы и нечисты. Это чувство побуждает нас просить других, чтобы они помолились за нас. Успешна в этом случае может быть молитвенная помощь всех сродных нам по вере, даже подобных нам грешников, поэтому и такой великий праведник, как святой апостол Павел, просил молитв за себя у всех членов Римской Церкви (Рим. 15, 30), Солунской Церкви (1 Фес. 5, 25) и других Церквей (Еф. 6, 18–19; Кол. 4, 3; 2 Кор. 1, 10–11); но не гораздо ли благонадежнее для нас молитвенная помощь святых, блаженствующих на Небесах? Они были близки к Богу во время земной жизни, но после

своего преставления еще теснее с Ним соединились, а потому, как близкие слуги Царя Небесного, могут с большим успехом, предстательствовать за нас перед Ним. Поэтому Святая Церковь и учит нас умилоствлять Бога молитвами святых во всякое время и особенно во время литургии перед Бескровной жертвой*.

Вслед за святыми на проскомидии перед приготовляемой Бескровной жертвой поминаются

* В принятом у нас чине проскомидии между святыми, за которых изъемяются из просфор частицы, не упоминаются Ангелы. Это, конечно, потому, что крестная жертва, воспоминаемая на литургии, принесена не за Ангелов, которые не согрешили, а только за людей. Но в греческом чине литургии, принятом в Великой Константинопольской Церкви и на Афонской горе (*Eucologion to mega en Venetia*. 1851), при изъятии частиц за святых положено первую из них вынимать в честь и память всеславных чиновачальников Михаила, Гавриила и всех Небесных Сил бесплотных. Равно и блаженный Симеон Солунский, говоря о просфоре в честь святых, пишет, что первую частицу иерей изъемяет в честь и память Честных Небесных Сил. Эта особенность в чине проскомидии, чуждая принятому в Русской Церкви чину, не может быть признаваема неуместной. Правда, Сын Божий воплотился не для Ангелов и страдал и умер на Кресте не за них; но плоды крестной жертвы Христовой простирают- ▶

члены Церкви, живущие и усопшие. Сперва совершитель проскомидии просит Господа ради искупительной жертвы Богочеловека помянуть (т.е. принять в Свое благоволение) живущих, именно: Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, предстоятелей иных поместных Церквей, епархиального архиерея, пресвитеров и дьяконов; за ними поименно поминает прочих православных христиан и в заключение поминает свое недостойнство. Помянув живущих, священник изъемлет частицы за умерших, молясь о памяти и оставлении грехов Святейших Патриархов, создателей святого храма

ся на весь мир, видимый и невидимый. Кровию Креста Сына Божия умиротворено все, и земное и небесное (Кол. 1, 20). Небесное (небожители) и земное были разделены крепкой стеною, и эта стена разрушена смертью Христовою; то и другое Христос соединил в одну Церковь и стал ее Главой (Еф. 1, 22). И потому Ангелы, пришедшие в ближайшее общение с людьми, радуются о едином грешнике кающемся (Лк. 15, 10) и служат спасению всех, желающих получить оное (Евр. 1, 14). Если такое общение мира и любви между святыми Ангелами и человеками есть плод крестной жертвы, то воспоминание Ангелов перед Бескровной жертвой может быть оправдано желанием возблагодарить Господа за этот спасительный плод и вместе привлечь молитвенную помощь к нам Ангелов.

святого храма или обители, прочих православных христиан, которых называет поименно, и всех в надежде воскресения и жизни вечной и общения с Господом усопших отец и братьев.

Поминовение на проскомидии живых и усопших совершается по вере в силу Бескровной жертвы, приготовляемой на проскомидии. Эта спасительная сила простирается не только на живущих, но и на умерших. Ибо, по словам святого апостола Павла, *на это Христос и умре и воскреसे и оживе, да и мертвыми и живыми обладает* (Рим. 14, 9). То есть смерть Богочеловека, за которой последовало его воскресение и победа над смертью для Него Самого, дала Ему владычество не только над живущими, но и над царством мертвых, так что и этих последних, если они умерли с верой в Спасителя и упованием на Него, может возвращать к свободе от уз вечной смерти и от мучительства имеющего державу смерти дьявола. И действительно, Спаситель, после крестной смерти, сошел Своей человеческой душой в ад и в аде возвестил свободу от вечной смерти и от власти дьявола всем ожидавшим с верой Его пришествия (1 Пет. 3, 18–19), или, как выражается апостол Павел, нисходил

в преисподняя места земли и здесь пленил плен (Еф. 4, 8–9), т.е. отнял у дьявола его пленников, от века в узах содержавшихся. Без сомнения, и теперь смерть Христова не перестает являть свою спасительную силу в отношении к умершим. Правда, теперь Христос уже не нисходит в ад, а сидит одесную Бога Отца. Он имеет ключи ада и смерти (Откр. 1, 18) и следственно власть отворять двери ада и выводить оттуда узников, для чего Победителю ада уже нет нужды нисходить снова в преисподние места земли. И как тогда сошествие Христа в ад было благотворно для находившихся здесь по силе Его крестной смерти, так и теперь Он простирает Свою благотворную власть на умерших по силе той же смерти. Он однажды претерпел смерть; но Бескровная жертва, столь же умиловительная, как и принесенная на Голгофе, будет приносима на литургии до скончания века. И можно ли сомневаться в благотворности для умерших Бескровной жертвы, когда и в ветхозаветные времена были приносимы жертвы за умерших, без сомнения, потому, что были для них спасительны. Так, благочестивый вождь иудейского народа Иуда Маккавей, после одного сражения

с неприятелем, когда узнал, что в одеждах павших на поле сражения иудейских воинов найдена была добыча от идольских жертв (за что они и пали), то собрал дары истинному Богу и послал в Иерусалим *принести за грех мертвых жертву, яко да от греха очистятся* (2 Мак. 12, 40–45). Если ветхозаветные жертвы, имевшие прообразовательное значение, жертвы от овнов и тельцов, могли очищать от греха души, умерших в грехе, — может ли не умилоствлять Бога Отца жертва Самого Единородного Сына Его, принесенная на Кресте и приносимая в святилищах? — О пользе для умерших поминовения их перед Бескровной жертвой свидетельствует некоторый опыт. Святой Григорий Двоеслов представляет один из таких опытов, случившийся в его монастыре. «Один брат за нарушение обета нестяжания, в назидание других, после смерти был лишен церковного погребения и молитвы в продолжение тридцати дней; а потом, из сострадания к его душе, тридцать дней приносима была Бескровная жертва с молитвой за него. В последний из этих дней усопший явился в видении оставшемуся в живых своему родному брату и сказал: доселе

худо было мне, а теперь уже я благополучен; ибо этого дня получил приобщение».

Так велика сила церковных молитв за умерших перед Бескровной жертвой. Надобно, однако, заметить, что не для всякого умершего они спасительны, а только для тех, которые отошли в другой мир с верой и покаянием во грехах. Самые тяжкие грешники не лишены надежды на облегчение их участи и даже совершенного избавления от адских мук, если умерли с истинным раскаянием. Молитвы за них, в соединении с принесением Бескровной жертвы, могут оживить в них семя добра, которое не успело раскрыться в них при жизни, — так что после смерти оно принесет некий плод, годный для Небесной житницы. Но горе умирающим без покаяния в грехах! Ко всем таковым относится грозное слово Христово, сказанное о виновных в хуле на Святого Духа: *иже речет хулу на Духа Святаго (и не раскается в этом смертном грехе), не отпустится ему ни в сей век, ни в будущий* (Мф. 12, 32). Отходящим в другой мир без раскаяния не могут принести пользы молитвы Церкви и поминовение перед Бескровной жертвой. Они совершенно умерли для духовной

жизни, для жизни в общении с Богом, и уже не могут быть возвращены к этой жизни, подобно тому, как гниющие деревья, потерявшие растительную силу, не могут быть оживлены ни солнцем, ни воздухом, ни влагой.

Поминовение на проскомидии членов Церкви творится во имя Бескровной жертвы, имеющей быть принесенной на литургии верных, — с мыслью об этой жертве, с верой в нее. Поэтому поминовение имеет великую силу перед Богом, тем паче что оно не ограничивается только произнесением имен поминаемых лиц, а, как сказано выше, с их именами полагаются возле Агнца изъятые за них частицы.

Какое значение имеют эти частицы? В продолжение всей литургии они представляют собой тех, за кого изъяты, подобно тому как в скинии свидения и храме Соломоновом 12 хлебов предложения, которые были полагаемы каждую субботу на целую седмицу перед входом во Свята Святых, представляли 12 колен израильского народа и безмолвно напоминали об избранном народе Царю. Звук имен, произносимых при поминовении на проскомидии, — дело мгновения; но вещественные просфорные час-

тицы, полагаемые возле Агнца с этими именами, во все продолжение литургии неумолчно вопиют перед Богом за тех, за кого изъяты. Кроме этого символического значения, частицы имеют еще и другое, более высшее значение. Они не получают Таинственного освящения, одинакового с Агнцем, а потому не имеют силы Бескровной жертвы и не назначаются для причащения, но они получают особое освящение от самой близости их положения к Агнцу. Притом дьякон или священник, после причащения, влагает эти частицы в Потир для напоения их Святой Кровию и при этом произносит слова: **омый Господи грехи поминавшихся zde Кровию Твоей честною, молитвами святых Твоих.** Это показывает, что просфорные частицы, наполняясь Святой Кровию, через то сами исполняются великим благодатным освящением, которое, с одной стороны, сообщается душам, за грехи которых они принесены, с другой — запечатлевает ходатайство за нас святых, в честь которых принесены.

Частицы в честь и память святых, также за христиан живущих и усопших, изъемяются из четырех просфор. Одна из них называется Богородичною, потому что из нее вынимается

часть в честь Пресвятой Богоматери; другая — девятичинною, потому что из нее берутся девять частиц в честь девяти чинов святых; третья — заздравной; четвертая — заупокойной. Таким образом с учетом Агничной просфоры литургия совершается на пяти просфорах*. Могут быть, впрочем, приносимы сверх этого количества другие просфоры для поминовения за здравие и за упокой; частицы из них обыкновенно полагаются вместе с частицами из общей заздравной и заупокойной просфоры. Но менее пяти просфор употребляют для проскомидии у нас не принято. Вероятно, при назначении этого количества

* У греков в прежнее время для литургии была приготавлиема, а в иных местах на Востоке до сегодняшнего дня готовится большей частью одна просфора или хлеб с пятью печатями. Часть просфоры под средней печатью была извлекаема на проскомидии для Агнца; остальные печати соответствовали остальным нашим четырем просфорам. Но просфора не разделялась на части по числу печатей, а только из каждой печати вынимались частицы, как у нас из каждой просфоры. Поэтому до сих пор в греческих служебниках для поминовения назначаются только печати (sjragiz) и упоминается об одной только просфоре (пятипечатной). См. также: *Арсений Суханов*. Проскинитарий. Изд. Казанской академии. С. 38, 238.

имелось в виду чудо над пятью хлебами, по совершении которого Спаситель внушал народу от хлеба тленного возводить взор к нетленной, Таинственной пище Своего Тела (Ин. 6, 27). Впрочем, надо заметить, что чин проскомидии не всегда представлял строгую определенность и однообразие касательно числа просфор. Между греческими списками Божественной литургии в одних полагается пять просфор, в других четыре, в иных три*. Памятники Русской Церкви представляют еще большее разнообразие в этом вопросе. В большей части древних рукописных

* См. сличение этих разночтений: *Гоар*. Евхология. Венеция. 1730. С. 71, 77, 79. В двух монастырских греческих уставах II века есть предписание об употреблении семи просфор. Константинопольский Патриарх Алексий († 1043) в своем уставе, который он дал построенному им монастырю, предписывает, чтобы литургия всегда была совершаема в монастыре на семи просфорах, из которых шесть — малые, а седьмая — большая, за его здравие, как ктитора, и по смерти за упокой. Императрица Ирина, супруга Алексея Комнина, в своем ктиторском уставе основанному ею женскому монастырю предписывает: «ежедневно да приносится на литургии семь хлебов: один Господский, другой Богородичный, другой святого дня, иной за искупление и оставление грехов державного моего царя и моих чад, иной за усопших монахинь, другой ▶

служебников на проскомидии полагается пять просфор^{*}. Но в других служебниках и некоторых иных памятниках дается только наставление об Агнце, о прочих же просфорах либо совсем не упоминается, либо только говорится о том, как вынимать разные частиц, — или указывается одна, или три просфоры^{**}. Около половины XVII века, при митрополите Макарии, встречаются чины, которые упоминают о шести просфорах на проскомидии, полагая, именно за

за усопших родителей и прочих сродников наших, иной о живых детях, зятях и прочих сродниках наших» (*Голубинский*. История Русской Церкви. Т. I. С. 303–310). Ясно, что это предписание имело только частное, местное, а не всеобщее значение.

* В «Беседах к глаголемому старообрядцу» указано пять таких служебников, XIII, XIV и XV веков (Беседа 10).

** В Воскресенском монастыре есть харатейный служебник 1380 года, в котором весь чин проскомидии ограничивается только выниманием Агнца. Святой Нифонт, епископ Новгородский (в первой половине XII века), на вопрос Кирика отвечал, что можно служить литургию и на одной просфоре, если нельзя достать другой; а для заупокойной литургии назначал только три просфоры: одну для Агнца и две за упокой. В служебнике XVI века, написанном при царе Иоанне Васильевиче IV, на проскомидии также положены три просфоры: одна для Агнца, ►

живых, вместо одной за здравной, две: первую — за все епископство и весь священнический чин, и вторую — за царей и всех православных христиан*. Несколько позже для проскомидии стали употреблять семь просфор, по наставлению в печатных служебниках и номоканонах. Те и другие, впрочем, согласуясь в требовании использовать семь просфор, не согласны касательно того, за кого они должны приноситься, ни между собою, ни с древнейшими служебниками**. Притом в одно время с узаконением **седмипросфория** были допускаемы к употреблению служебники с меньшим количеством просфор. Так, Патриарх Иов, при котором напечатан служебник с **седмипросфорием**, пожаловал, однако, в одну сельскую церковь рукописный служебник, в котором назначается для проскомидии только три просфоры***. Причина, почему число просфор не всегда и не везде одинакого,

другая Богородичная, третья за святых и вместе за живых и умерших (*Митр. Макарий*. История Русского раскола. 1855. С. 81, 82, 83).

* Беседы к глаголемому старообрядцу (Беседа 10).

** *Митр. Григорий*. Истиннодревняя Христова Церковь. 1859. Ч. II. С. 26.

*** Беседы к глаголемому старообрядцу (Беседа 10).

понятна. Для Таинства Евхаристии нужна только одна просфора, *един хлеб* (1 Кор. 10, 17), из которого вынимается Агнец, прочие же не полагаются для Таинства; поэтому вопрос об их числе, как о деле второстепенном, допускал свободу в его разрешении.

4. После приготовления Святых Даров и по окончании поминовения перед ними священник покрывает их священными пеленами; а чтобы пелены не коснулись Агнца и частиц и не смешали их, предварительно ставит на дискос звездицу (две крестообразно соединенные металлические дуги). При этих действиях он воздает почеть приготовленным Дарам как Самому Христу, образно в них присутствующему. Затем облагоухав перед покрытием их звездицу и каждую пелену дымом кадила, он при поставлении звездицы и покровении Даров пеленами слово-словит Господа Иисуса Христа как Царя, словами из Священного Писания. Поставляя звездицу на дискос, священник воспоминает звезду, приведшую волхвов на поклонение Богомладенцу как Царю. Его Царственную славу, открыв-

* Беседы к глаголемому старообрядцу (Беседа 10).

шуюся в самом вертепе, исповедует словами: ***и пришедши звезда, ста верху, идеже бе отроча*** (Мф. 2, 9). Покрывая дискос, священник прославляет Господа чтением 92-го псалма: ***Господь воцарися, в лепоту облечеса***. Псалом прославляет Господа Бога Израилева, как Царя и защитника Своей земли, который не выдаст народа Своего многочисленным врагам, шумным и сильным, как волны речные и морские, и не попустит им оскорбить неприкосновенную святыню храма Своего (дому Твоему подобает святыня в долготу дней). Накрывая Потир, священник вместе с пророком Аввакумом исповедует Царственную славу Христа, открывшуюся на Синае: ***покры Небеса добродетель (сила) Твоя Христе и хвалы Твоя исполнь земля*** (Авв. 3, 3). Покрывая, наконец, одной общей пеленой дискос и Потир, священник в надежде на всемогущество и благодать Господа Иисуса Христа, которого он перед тем прославил как Царя, молит Его покрыть нас Своей милостию и спасти души наши. Исповедание Царственного и Божественного величия Лица Господа Иисуса Христа соединяется с приготовлением Бескровной жертвы потому, что жертва сия, равно как и

Кровавая Голгофская жертва, получает силу именно от Божественного и Царственного достоинства Лица Христова, а с другой стороны, потому, что Христу по самому человечеству дана всякая власть на Небеси и на земли вследствие принесения Им жертвы на Кресте и что спасительное действие этой власти проявляется преимущественно в Бескровной жертве. После покрытия Святых Даров священник благословляет Господа, благоволившего установить Бескровную жертву, и произносит молитву предложения, т.е. посвящения Богу приготовленных Даров. В литургии апостола Иакова та же молитва положена в начале литургии верных. В этой молитве священник просит Бога Отца, даровавшего в Лице посланного Им Единородного Сына Небесный хлеб для питания всего мира (всех людей), — благословить предложение сие, принять оное в Пренебесный жертвенник, помянуть принесших Дары и тех, за кого они принесены, и избавить от осуждения священнодействующих. За молитвой следует отпуст.

С проскомидией, по чину литургии, соединены некоторые действия перед ее началом и после окончания.

Перед началом видим приготовление священника и дьякона к священнодействию вообще. Оно состоит: 1) в их молитвах перед алтарем и при входе в алтарь. Самая существенная из них есть моление священника перед Царскими вратами с главопреклонением о том, чтобы Господь укрепил его Своей рукой неосужденно предстать престолу и на нем совершить Бескровное священнодействие; 2) в полном облачении в священные одежды. Произносимые при этом священником и дьяконом слова из Священного Писания частью внушают им, в каком настроении духа они должны находиться при священнослужении, частью указывают на значение священных одежд; 3) в омовении рук с чтением стихов из 25-го псалма, в котором псалмопевец, взывая к суду Божию на оклеветавших его, исповедует свою невинность и, в удостоверение своей невинности, готовность подвергнуться обряду омовения рук, предписанному законом (Втор. 21, 6): **умыю в неповинных** (между невинными или как невинный) **руце мои и объиду жертвенник Твой Господи, еже услышати глас хвалы твоя...** И ветхозаветным служителям скинии и храма было предписано омывать не

только руки, но и ноги, когда надлежало приступить к жертвеннику (Исх. 40, 30–32). В христианской древности омовение совершалось в начале литургии верных.

По окончании проскомидии священнодействующие готовятся к дальнейшим действиям литургии, более торжественным, начиная с литургии оглашенных. Это приготовление состоит: 1) в каждении дьяконом жертвенника, святого престола и всего храма. Кадя святую трапезу (престол), дьякон читает стих святого Иоанна Дамаскина: **во гробе плотски, во аде же с душою...** потому, что святая трапеза, на которой должна быть принесена Бескровная жертва, представляет подобие гроба Христова, на котором до сих пор в Иерусалиме приносится эта жертва; 2) в том, что перед святой трапезой священник читает молитву Святому Духу: **Царю Небесный**, и двукратно произносит слова Ангельского славословия: **Слава в вышних** (сверхвышнему) **Богу, и на земли мир, в человецех благоволение** (Лк. 2: 14). Произнося эти слова, священнодействующий имеет в виду тот мир человека с Богом, то благоволение Божие к нам, которое приобретено людям крестными стра-

даниями и смертью Спасителя и которое усвоится нам через священнодействие на святом престоле Бескровной жертвы; 3) наконец, в испрошении дьяконом у священника благословения начать следующую часть литургии. **Время сотворити** (действовать) **Господеву, владыко благослови**, говорит дьякон словами 118-го псалма (Пс. 118, 26). У псалмопевца эти слова, по толкованию блаженного Феодорита, в связи со следующими словами того же стиха: **разориша закон Твой** (Господи), имеют следующий смысл: «Время, Владыка, восстать на помощь обиженным, потому что обидчики совершенно попрали закон Твой. Но в устах дьякона, произносящего те же слова, они содержат прежде всего напоминание священнику о наступлении времени для начала службы с его благословения, как владыки или настоятеля, — не без мысли, впрочем, о том, что эта служба имеет умиловительное значение, ибо в ней действительно воспоминается крестная смерть, подъятая Христом за людей, поправших закон Божий и своими грехами разгневавших Бога».

Мы видели, что состав проскомидии приспособлен к понятию о жертве Христовой,

принесенной на Кресте и приносимой во святилицах, а вместе о Царственном и божественном величии Христа Спасителя, благоволившего принести и приносить ее. Но те толкователи литургии, которые находят в ее составе изображение всей жизни Богочеловека, в проскомидии видят указание не на одну лишь жертву, но вместе и на начало этой жизни, — на обстоятельства рождения Христова. По их воззрению, просфора, назначаемая для Агнца, означает Деву Марию, приведенную в храм Господень; извлечение Агнца из просфоры — рождение Спасителя из девственной утробы; дискос — ясли; покровы — пелены Богомладенца; звезда — звезду, приведшую к Нему волхвов; кадила и фимиам — дары волхвов. Такое поучительное воззрение на значение проскомидии может быть соглашено с прямым ее значением — тем, что Христос Спаситель обречен на жертву самим Своим рождением, что уничижительное состояние принятия Божеством **рабья зрака** есть начало той жертвы, которая была принесена на Голгофе.

ЛИТУРГИЯ ОГЛАШЕННЫХ

Литургией оглашенных называется та часть литургии, при совершении которой могут, вместе с верными, присутствовать оглашенные, т.е. лица, приготовляемые к крещению посредством более или менее продолжительных наставлений в вере, именуемых оглашенными потому, что вера происходит от слышания, а слышание от проповеди слова Божия или, что то же, от гласа проповедующих (Рим. 10, 14–17).

В апостольские времена, обильные чрезвычайными дарами Святого Духа, приготовление к крещению было немногосложно. Если проповедник Евангелия сразу успевал убедить слушателей из иудеев или язычников в истине Евангелия, то крещение над ними было совершаемо без отлагательства, — от них требовалось только, чтоб они перед крещением покались, т.е. осудили свою жизнь, отреклись от языческих или иудейских заблуждений и исповедали веру во Христа Сына Божия. Так были крещены

тысячи человек в день сошествия Святого Духа, после первой проповеди апостола Петра (Деян. 2, 41); так был крещен эфиопской евнух апостолом Филиппом (Деян. 8, 37–38). С течением времени чрезвычайные дарования Святого Духа, облегчавшие и проповедникам труд приготовления слушателей к крещению, и слушателям труд усвоения евангельского учения, становились явлением редким; а между тем часто случалось, что принимавшие крещение после краткого приготовления являлись христианами только по имени, не твердыми в вере. Тогда, именно с начала II века, было принято правило преподавать крещение не ранее как после испытания искренности их веры. В этот более или менее продолжительный подготовительный период, желающие принять крещение назывались оглашенными. Тогда же, отдельной частью в чинопоследовании литургии сделалась литургия оглашенных. Кроме оглашенных, при ее совершении могли присутствовать кающиеся (находящиеся под епитимией грешники), еретики, иудеи, язычники и бесноватые. Вследствие того что в составе литургии явилась в виде отдельной части литургия оглашенных,

в иных местах она была совершаема с литургией верных не в одном и том же храме* и по некоторым чиноположениям была заключаема особым отпусом**.

Литургию оглашенных в древности составляли: псалмопение, чтения из Ветхозаветного и Новозаветного Писания, пастырские поучения и, наконец, молитвы об оглашенных, кающихся и бесноватых с присовокуплением впоследствии к этим молитвам молений за немощных, за плодоносие земли, за землю и море***. В позднейшие времена явились некоторые, впрочем несущественные, изменения в составе литургии оглашенных. В том чине, по которому она доселе совершается, она представляет следующие части: 1) начальные моления; 2) антифоны (большой частью из псалмов); 3) вход в алтарь с

* Так разноплеменные иноки обители Саввы Освященного литургию оглашенных выслушивали на трех языках в трех храмах, а на литургию верных собирались в один храм. (*Архиеп. Филарет Черниговский. Исторический обзор песнопевцев Греческой Церкви. С. 115*).

** Там же.

*** *Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие Иоанна. Беседа 78.*

Евангелием; 4) чтения из Апостола и Евангелия и 5) ектенія сугубая и об оглашенных. Главная разница заключается в том, что теперь положен вход в алтарь с Евангелием, чего не могло быть по древнейшему чину, когда литургия оглашенных была совершаема вне алтаря, и что в настоящее время из литургии оглашенных исключены поучения и отнесены к литургии верных. Такое изменение произошло оттого, что с течением времени, по причине умножения христиан, крещение стали совершать большей частью над младенцами, родившимися от христианских родителей, а число оглашенных из взрослых сократилось. В связи с этим оглашенных редко можно было увидеть в церкви, следовательно не представлялось нужды удерживать приспособленные собственно к ним особенности в чине литургии.

Литургия оглашенных, иначе общая, открытая для всех, — имеет некоторое сходство с вечерней. Так, из некоторых древних чинов вечерни, именно из чина так называемого **песенного последования**, — *ασματικῆ ἀκολουθία*, — вечернего и утреннего, который изложен у Симеона Солунскаго, — видно, что вечерня

начиналась возгласом священника: **Благословенно Царство**, как в литургии, а не — **Благословен Бог наш**. Затем следовали: 1) великая ектенія; 2) три антифона, соответствующие трем антифонам на литургии, следующим и за великой ектеніей. Вечерние антифоны сопровождались теми же припевами, которые имеют место на литургии. Так, припевом к первому вечернему антифону был стих: **молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас**, — тот самый, который и ныне поется при первом антифоне на литургии. К стихам второго антифона был присовокупляем припев, поемый на литургии: **молитвами святых Твоих, Спасе, спаси нас**, и в заключение того же антифона пелась песнь: **Единородный Сыне**; 3) после третьего антифона следовало **Три-святое**, как и ныне на литургии. В некоторые дни на вечерне полагались молитвы об оглашенных, как и на литургии*. Молитвы об

* *Гоар*. Евхология. Венеция. 1730. С. 35, 36. См. также: Описание синодальных рукописей. Отдел богослужбных книг. № 371. С. 138–140. См. также: *Голубинский*. История Русской Церкви. Извлечения из Симеона Солунского. Т I. С. 300, 419–424.

оглашенных также входили в состав вечерни и утрени, изложенных в апостольских Постановлениях. На литургии положен вход с Евангелием: и на вечерне иногда положен вход тоже с Евангелием. На литургии читается Апостол и Евангелие: и на вечерне в навечерия Рождества и Богоявления, также в Великий Пяток положено чтение из Апостола и Евангелия. На основании этого сходства двух богослужений, когда вечерня соединяется с литургией, часть литургии — литургия оглашенных — удобно заменяется вечерней. Существенная разница между двумя богослужениями лишь в том, что некоторые части вечерни (например, **Сподоби Господи в вечер сей; Ныне отпускаеши**), примененные к вечернему времени, на литургии оглашенных опускаются. И вообще ее содержание — более общее, и если многие видят в ней изображение земной жизни Спасителя со времени крещения во Иордане до страданий, то это уже будет не прямой ее смысл, а отдаленный, который прямо не вытекает из ее текста и имеет лишь духовно-поучительное значение и который при ее объяснении полезно, но не особенно необходимо иметь в виду.

Теперь приступим к обозрению частей литургии оглашенных.

НАЧАЛЬНЫЕ МОЛЕНИЯ

Литургия оглашенных начинается тем, что дьякон выходит на амвон и испрашивает у священника для себя и для народа благословение на молитву — словами: **Благослови владыко**, т.е. изреки благое слово — слово изволения и одобрения на подлежащее святое дело молитв и священнодействий. Дьякон именуется при этом священника **владыкой** (господином) не только по требованию вежливости, а потому, что священник есть предстоятель богослужения и вообще имеет духовную власть священнодействовать, учительствовать, вязать и решать, и руководить верующих ко спасению.

Священник возглашает: **Благословенно Царство**, т.е. достойна благословения или прославления на всех и на все простирающаяся Царственная власть, **Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков**. Этим прославлением Бога священник свидетельствует, что он может преподать испрашиваемое у него благословение не от своего лица, а от Лица самого

Бога; Бог же благословляет только тех или изрекает всевластное слово благословения только на тех, которые сами Его благословляют, сами изрекают о Нем благое слово, славословя Его державу и смиренно признавая свою зависимость во всем от Его власти, от Его Царства.

Аминь, отвечают на возглас священника певцы, выражая этим подтвердительным словом готовность единым сердцем и устами вместе со священником славить Бога, а также желание и надежду сподобиться Его благоволения.

Затем следует **великая**, или **мирная ектения**, т.е. ряд возгласений, которыми дьякон призывает народ к общей молитве, указывая при этом, о чем должно молиться, и на каждое из которых хор от лица народа отвечает: **Господи помилуй**, т.е. не оставь нас Твоей милостью. **Великой** эта ектения называется в отличие от **малой**, составляющей ее сокращение (**паки и паки миром Господу помолимся**). Мирной она называется потому, что начинается словами: **Миром Господу помолимся***.

* Ектения значит прилежное моление (εκτενηζικεσια). В греческих служебниках этим термином называется собственно **сугубая ектения**. А то, что у нас известно под ►

1. Миром Господу помолимся. Под миром здесь подразумевается мир, которым столь часто приветствуют в церкви: **мир всем**. Это мир и благословение от Бога. Поэтому **миром Господу помолимся** значит: будем молиться Господу под сенью мира Божия или благоволения Божия к нашему молитвенному собранию.

2. О свышнем мире и спасении душ наших, Господу помолимся, т.е. будем умолять Господа, да низпошлет в наши сердца Свой благодатный мир, то отрадное, успокоительное чувство, которое происходит от уверенности в прощении нам грехов, — и да дарует нам вечное спасение.

3. О мире всего мира, т.е. о внешнем благополучном состоянии всех людей; — **о благостоянии Святых Божиих Церквей,** т.е. о внутреннем и внешнем благополучии Церквей, разделенных местонахождением, но входящих

названием великой ектении, у греков называется $\mu\epsilon\upsilon\alpha\lambda\eta\ \sigma\upsilon\nu\alpha\lambda\tau\eta$ (подразумевается $\kappa\upsilon\rho\iota\sigma\mu\alpha\tau\omega\nu$), по-русски: великое совокупление возглашений, также $\epsilon\iota\rho\eta\nu\iota\kappa\alpha$ (подразумевается $\kappa\upsilon\rho\iota\sigma\mu\alpha\tau\omega\nu$) или $\sigma\upsilon\nu\kappa\lambda\tau\eta\ \tau\omega\nu\ \epsilon\iota\rho\eta\nu\iota\kappa\omega\nu$, по-русски: мирные возглашения, или великое совокупление мирных возглашений.

в состав единой Вселенской Православной Церкви; — и соединении всех (ἑνωσεὶς τῶν λατῶν), т.е. о единении всех людей в вере в Иисуса Христа и в ее исповедании, так чтобы среди всех людей господствовала христианская вера и между самими христианами не было разномыслия в учении веры.

4. О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь, Господу помолимся. Будем умолять Господа, да не отступит от здания храма благодать Божия и да неоскудевают в нем средства к его поддержанию в цветущем состоянии снаружи и внутри; и да призрит Господь Своей благодатию, просвещающей, освящающей, утешающей — на тех, кто приходит в храм с верой, с благоговением, к месту благодатного присутствия Бога, неся в себе страх Божий.

5. О великом господине и отце нашем Святейшем Патриархе, о господине нашем преосвященнейшем (местном правящем архиерее), честнем (досточтимом) пресвитерстве, во Христе дьяконстве (о дьяконах, служащих во славу Христа), о всем причте и людех, Господу помолимся. По этому приглашению мы должны

молиться о том, да не оскудеет у нас церковное священноначалие в лице Святейшего Патриарха, простирающего свою власть на всю Русскую Церковь, также епархиальных архиереев, священников и дьяконов, — да не прекратится до скончания века ряд преемников апостольского служения, да не останутся овцы духовного стада Христова без законных пастырей и без благодати, через них преподаваемой, — да благоуспешно и ревностно архипастыри, пастыри, при помощи дьяконов, проходят свое служение, и да будут обеспечены по внешнему состоянию. К этому присовокупляется моление за **весь причт**, не только за священнослужителей, но и за церковнослужителей, чтецов и певцов; да поможет Бог всем им тщательно исполнять возложенные на них обязанности, и за всех **людей**, т.е. **мирян**, — да будут они послушными чадами Церкви и под руководством пастырей успешно да соделывают свое спасение.

6. О граде сем, всяком граде и стране и верою живущих в них, Господу помолимся. Должно молить Господа, чтобы Он покрывал щитом Своей милости и наши города, и наши села и деревни, избавлял их от пожаров, наводнений,

землетрясений, нашествия иноплеменников и т.п., чтобы сохранял от этих бедствий всех обитающих в городах и селениях **с верою**, т.е. православных и благочестивых горо­родских и сельских жителей. Городам и селам, где нет истинной веры и благочестия и царствует неверие и нечестие, угрожает проклятие Божие (Втор. 28: 15–16) и участь нечестивых языческих городов — Вавилона, Тира и Сидона — с зависевшими от них областями. Господь не пощадил самого Иерусалима за нечестие его жителей.

7. О благо­растворении воз­духов, изобилии плодов земных и временех мирных, Господу помолимся. Должно молиться о том, чтобы воздухи (ветры) — весенний, летний, осенний и зимний — были благотворны для людей, животных и растений, чтобы Господь благословлял пло­дородием поля, сады и огороды, чтобы вообще посылал нам времена мирные, т.е. **тихое и без­молвное житие**.

8. О плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных и о спасении их, Господу помолимся. Помолимся об избавлении от временных, преходящих бедствий наших

ближних, странствующих по морю и суше, имеющих слабое здоровье **недугующих**, и терпящих болезнь **страждущих**, также томящихся в плену; но преимущественно помолимся о вечном их спасении, о даровании им вечного блаженства за претерпеваемые ими внешние лишения.

9. О избавитися нам от всякия скорби, гнева (Божия) и нужды (притеснений от людей), Господу помолимся. Молясь за наших ближних, плавающих, путешествующих... Господу помолимся, да избавляет и нас самих от бедствий и скорбей, подобных тем, каким они подвергаются или могут подвергаться.

10. Заступи, защити от врагов и обидчиков; спаси от бед временных и вечных; помилуй, не погуби нас за беззакония наши и сохрани нас здоровыми и невредимыми, Боже, Твоею благодатию.

11. В заключение ектении нас приглашают вспомнить Пресвятую Богородицу и всех святых, и с надеждой на их предстательство, всецело предать себя и друг друга и весь живот (жизнь) наш Христу Богу, от Него единого ожидать милости и спасения, ибо Ему, ради Его страданий

и крестной смерти, дана всякая власть на небе и на земле.

АНТИФОНЫ НА ЛИТУРГИИ ОГЛАШЕННЫХ

За начальными молениями, или великой ектенией, на литургии оглашенных следует пение псаломских и новозаветно-церковных стихов во славу Бога и святых Его. Это пение исполняется антифонно, т.е. поочередно двумя ликами (хорами), отчего и сами эти стихи называются антифонами.

Антифонное пение первоначально было введено в Антиохийской Церкви святым Игнатием Богоносцем и затем распространилось по всем Поместным Церквям, сперва на Востоке, затем на Западе.

Антифоны на литургии оглашенных разделяются на три части, из которых первые две сопровождаются малой ектенией, заключающей в себе начало и конец великой ектении. Малая ектения как здесь, так и в других случаях произносится для того, чтобы внимание предстоящих не утомлялось однообразием песнопений или чтений. Перед каждой сменой антифонов священником читаются три тайные молитвы.

В первой тайной молитве священник просит Господа, да призрит милостиво на святой храм и на собравшихся в нем для молитвы. Во второй молит Бога, да спасет людей своих, да сохранит исполнение (целость) Церкви, да освятит любящих благолепие храма и да воздаст им милостью за Его прославление. В третьей просит Бога, чтоб Он исполнил общие и согласные молитвы рабов Своих, открыл им истину или верность Свою через исполнение данного Им обещания внимать собравшимся во имя Его и даровал нам вечную жизнь.

Тайные молитвы составляют большую часть молитв, читаемых священником на литургии и в прочих суточных церковных службах. На чем основан обычай тайного моления? Понятно, почему не вслух, а тайно нужно читать молитвы, составляющие чин освящения Святых Даров на литургии верных: этой тайны от служителей алтаря требует само содержание этих молитв, высокое и таинственное, и справедливое опасение, что чтению их во всеуслышание не все из предстоящих могли бы внимать с надлежащим благоговением. Византийский император Юстиниан в начале VI века издал указ,

чтобы все епископы и пресвитеры не в молчании, а с возглашением, в услышание народа, совершали Божественное возношение (Новелла 137, глава 6). Но последствия показали, что этот указ себя не оправдал. Случалось, что некоторые дети, играя в поле, повторили слышанный ими чин Евхаристии, используя вместо престола камень. И огонь, упавший с неба, истребил предложенное на камне и сам камень, так что не осталось и следа того и другого. Блаженный Иоанн Мосх, живший немного позже Юстиниана и описавший этот случай в своем Лимонаре (слово 194), свидетельствует, что рассказ об этом случае он слышал от префекта той области, где происходило событие, и прибавляет, что он сам видел в обители монаха, одного из тех, которые, в детстве, совершили подражание чину Евхаристии (играли в обедню). Таким образом тайное чтение священником молитв Евхаристии, вероятно, имеет целью предотвратить подобные случаи. Но почему положено, чтобы священник читал тайно, не вслух, и такие молитвы, в которых нет ничего таинственного, каковы молитвы на литургии оглашенных? Вероятно, основанием этому могло послужить

понятие о священнике, как посреднике между Богом и людьми в совершении Евхаристии, которому свойственно молиться не только вместе с присутствующими в храме людьми, но также и за них самих. Священник имеет преимущественный доступ к Богу, по подобию приближенных к земному царю, пользующихся особым его доверием, и потому может отдельно от прочих тайно приносить Богу свои моления. Кроме того, некоторые молитвы потому читаются священником тайно, что в них он молится об одном себе.

Антифоны на литургии оглашенных бывают разные по различию дней богослужения:

- 1) антифоны вседневные (в будни);
- 2) антифоны воскресные;
- 3) антифоны праздничные (на великие праздники).

АНТИФОНЫ ВСЕДНЕВНЫЕ

Вседневные антифоны поются в те седмичные дни, в которые не случится никакого праздника и не положено петь песней утреннего канона на так называемые **блаженны** (о них будет сказано далее).

а) Первый антифон, или первую смену ежедневных антифонов, составляют стихи из 91-го псалма, в котором прославляется премудрый Промысел Божий, разрушающий благополучие нечестивых и благоустраивающий жизнь благочестивых. Из этого псалма выбраны для антифона следующие стихи.

Стих 2: Благо есть исповедатися Господеви и пети имени Твоему, Вышний. Какое прекрасное занятие прославлять Господа хвалебными песнями, посвященными Его святому имени!

Стих 3: Возвещати заутра милость Твою и истину Твою на всяку ночь. Какое усладительное занятие начинать день исповеданием милости Божией, обновляемой с каждым днем нашей жизни, и с наступлением ночи, после благополучно проведенного дня, благодарить Господа за Его истину, т.е. за Его верность в исполнении обетований!

Стих 16: Яко прав Господь Бог наш и несть неправды в Нем. Этот стих имеет связь с предшествующим 15-м стихом. В 15-м стихе сказано: **праведники плодовиты и в старости сочны и зелены.** «Долговечны подобно кедром ливанским (14-й стих), цветут здоровьем и крепостью

сил», и потом в 16-м стихе прибавлено: дабы возвещать, **яко прав Господь и несть неправды в Нем**, т.е. благосостояние праведников, истинных почитателей Господа, ясно свидетельствует, как правосуден Господь, не оставляющий без награды благочестие и добродетель, и как безрассудно и нечестиво приписывать Ему какую-нибудь неправду. В настоящей жизни не всегда примечается равновесие между заслугой и воздаянием, зато оно будет восстановлено в жизни будущей.

За каждым стихом этого антифона следует припев: **молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас**, и потом этот припев повторяется в заключении антифона на **слава и ныне**.

б) В состав второго антифона входят стихи из 92-го псалма, который прославляет Господа, всемогущего Царя вселенной и Защитника избранного народа. Из псалма взяты для антифона следующие стихи:

Стих 1: Господь воцарися (царствует), в лепоту облечеса, облечеса Господь в силу и препоясая. Ибо утверди вселенную, яже не подвижится. Вседержавный Царь вселенной представляется здесь под образом земного царя,

являющегося во всем блеске своего величия и готового всегда показать свое могущество. На эту готовность указывает препоясание, которое восточные жители, носящие широкие и длинные одежды, доселе употребляют, когда приступают к какому-нибудь делу, требующему свободы и ловкости в движениях. Под державной рукой Царя вселенной она стоит непоколебимо; никакая сторонняя сила, без Его воли, не может изменить в ней того чина и порядка, который дан ей с самого сотворения.

Стих 5: Свидения Твоя уверишася зело (весьма верны): дому Твоему подобает святыня, Господи, в долготу дней. Вседержавный Царь вселенной есть в то же время покровитель избранного народа преимущественно перед всеми народами, и Его свидения (свидетельства), или обетования о покровительстве этому народу, непреложны. Тот, кто дал эти обетования, силен и исполнить их. Ему угодно во свидетельство покровительства Своему народу сохранить на долгое время сам храм, посвященный Его имени, и если этот храм будет осквернен нечестием и идолопоклонством, Он не допустит этого осквернения на долгое время, но очистит от него свой

храм огнем через вавилонян и потом восстановит его на долгое время, пока не наступит пора, когда вместо одного храма служение истинному Богу будет совершаться в бесчисленных храмах по всей земле.

Пение стихов этого антифона сопровождается припевом: **молитвами святых Твоих, Спасе, спаси нас.** Потом в заключение антифона, на **слава и ныне**, вместо этого краткого припева поется целая песнь, оканчивающаяся, впрочем, теми же словами, какими оканчивается краткий припев: **спаси нас.** Вот слова этой песни: **Единородный Сыне и Слове Божий, бессмертен сый и изволивый спасения нашего ради воплотитися от святыя Богородицы и Приснодевы Марии, непреложно вочеловечивыйся, распныйся же Христе Боже, смертию смерть поправый, един Сый Святыя Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу, спаси нас.**

Эта песнь составлена во славу Христа Спасителя и предложена к употреблению на литургии благочестивым императором Юстинианом, создателем храма Святой Софии в 536 году, в том самом году, когда был Поместный Константинопольский Собор против евтихиан.

Она содержит изложение православного учения о Лице Иисуса Христа вопреки лжеучениям Нестория и Евтихия.

Обратим внимание на отдельные выражения песни **Единородный Сыне**.

Единородный Сыне. В каком смысле Сын Божий называется Единородным? В том, что Он, как Второе Лицо Пресвятой Троицы, есть единственный Сын Бога Отца по природе, в отличие от тех, которые в Писании именуется сынами Божиими только по некоторым богоподобным свойствам, а главное, по благодати, по усыновлению, — как Ангелы, избранный народ Божий, все верующие во Христа, рожденные в новую духовную жизнь в Таинстве Крещения.

Слове Божий. Наименование Второго Лица Святой Троицы Словом взяты из Евангелия от Иоанна: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово был Бог... И Слово стало плотью* (Ин. 1, 1–14). То же наименование усваивается Сыну Божию как в рассматриваемой песни, так и в других церковных песнях, например: **Бога Слова родшую сущую Богородицу Тя величаем**. Почему же Сын Божий именуется Словом?

Во-первых, по сравнению Его рождения с происхождением нашего человеческого слова. Как наше слово невидимо, бесстрастно, духовно рождается от нашего ума или мысли, так и Сын Божий бесстрастно и духовно рождается от Отца. Во-вторых, как в нашем слове открывается или выражается наша мысль, так и Сын Божий, по существу и Своим совершенствам есть точнейшее отражение Бога Отца и потому называется Сиянием славы Его и Образом (отпечатлением) Ипостаси Его (Евр. 1, 3). В-третьих, как мы через слово сообщаем другим свои мысли, так и Бог Отец, многократно глаголавший людям через пророков, наконец глаголал через Сына, который для этого воплотился и в такой полноте открыл волю Отца Своего, что видевший Сына, по Его словам, видел Отца (Ин. 14, 9). Наконец, как мы своим словом многое делаем, производим, например, царь скажет слово, и слово его исполняется, переходит в действие, так Бог Отец все произвел или сотворил через Сына Своего: *Все произошло чрез Него, и без Него ничто не начало быть, что начало быть* (Ин. 1, 3).

Безсмертен сый, и изволивый спасения нашего ради воплотиться от святыя Богородицы и Приснодевы Марии. Сын Божий, бессмертный по существу, благоволил во времени, по предвечному совету, принять смертное наше естество, ради нашего спасения, — благоволил воплотиться от Пресвятой Девы Марии. Божественное естество в Иисусе Христе соединилось с человеческой природой с первого мгновения Его зачатия в чреве Марии. Поэтому Она достойно именуется Богородицею, ибо родила не простого человека, но Бога во плоти. Это наименование утверждено за Ней на Третьем Вселенском Соборе в Ефесе, вопреки лжеучению Нестория, который называл ее только Христородицею, говоря, будто Она родила Христа — простого человека и будто уже после Его рождения с Ним соединился Бог Слово и притом только неким нравственным образом, без принятия человеческой природы в единство Своего Божественного Лица, или Ипостаси. Богородица именуется также Приснодевою, потому что как до рождения от Нее Христа была девою, так в рождении и после рождения сохранила девство.

Непреложно вочеловечивыйся. Сын Божий принял не только лишь одно человеческое тело, а всю человеческую природу, состоящую из души и тела, поэтому и говорится, что Он вочеловечился; а **непреложно вочеловечивыйся** означает то, что после соединения двух естеств в Лице Иисуса Христа, ни Божество преложилось в Нем в человечество, ни человечество в Божество, но **в обей естеству Он свойства цела сохранил**, — каждое из естеств осталось неприкосновенным в своих свойствах, хотя оба естества соединились нераздельно, составив одно Лицо, а не два. Истину непреложного, или неслитного, соединения естеств в одном Лице Богочеловека Церковь учит нас исповедывать вопреки лжеучению Евтихия, утверждавшего, будто во Христе — одно только Божественное естество, и Божественным естеством, как капля морем, было поглощено естество человеческое, так что Божество, а отнюдь не человечество, в Нем страдало, распялось и совершало все человеческие действия. Это лжеучение осуждено на Четвертом Вселенском Соборе в Халкидоне.

Смертию смерть поправый. Христос умер для того, чтобы воскресением из мертвых поправить,

победить смерть. И Он победил ее не в Себе только, но и во всех людях, ибо Своим воскресением положил начаток воскресению всех, хотя не все воскреснут для вечного блаженства, а только истинно верующие в Него.

Един Сый Святые Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу. Сын Божий есть одно из Лиц Святой Троицы, поэтому Ему подобает одинаковая слава с Отцом и Святым Духом.

в) Третий вседневный антифон состоит из первых пяти стихов 94-го псалма, в котором псалмопевец приглашает израильтян к благодарению и прославлению Господа и увещевает их повиноваться Его гласу под опасением Его гнева.

Стих 1: Приидите возрадуемся Господеви, воскликнем Богу Спасителю нашему. «Станем воспевать перед Богом песни радости и благодарности о полученных от Него благодеяниях».

Стих 2: Предварим Лице Его во исповедании, и в псалмах воскликнем Ему. «Поспешим предстать перед Лицом Его, в храме Его, со словословием и псалмопением».

Стих 3: Яко Бог велий Господь и Царь велий по всей земли. Господство и Царство Бога

Израилева превыше всякого господства и царства, ибо объемлет всю землю.

Стих 4: Яко в руце Его вси концы земли и высоты гор Той суть. Власть Его простирается на все пределы земли и на всех живущих на ней, какие бы дальние расстояния их ни разделяли, и достигает до недоступных человеку горных вершин.

Стих 5: Яко Того есть море, и Той сотвори е, и сушу руце Его создасте.

Каждый стих сопровождается припевом: **Спаси ны, Сыне Божий, во святых дивен Сый, поющия Ти: аллилуиа.**

АНТИФОНЫ ВОСКРЕСНЫЕ

В воскресные дни на литургии оглашенных антифоны состоят: а) из псалма 102; б) из псалма 145; в) из стихов, называемых **блаженны**. Эти же антифоны поются в дни праздников с Великим славословием, полиелеем, бдением, в предпразднства, попразднства и отдания праздников, во дни всей Пятидесятницы.

а) В 102-м псалме, составляющем первый воскресный антифон, псалмопевец сперва прославляет Господа за отеческие Его милости к

нему лично и к другим людям, потом прославляет Господа, как Царя и Владыку вселенной, и к участию в этом прославлении призывает всех Ангелов Божиих и все творение Божие.

Стих 1: Благослови душе моя Господа и вся внутренняя моя имя святое Его. Псалмопевец, испытавший на себе самом милости Господа, возбуждает себя **благословлять**, т.е. прославлять, за них Господа не одними устами, но всеми **внутренними**, т.е. всеми силами своей души, всем своим сердцем, всем своим помышлением, своими желаниями. Он желает, чтобы вся его душа была проникнута живым сознанием и ощущением милостей к нему Господа и всецело подвиглась на славословие святому Его имени.

Стих 2: Благослови душе моя Господа и не забывай всех воздаяний Его. Псалмопевец, обретший Божие милосердие, чувствует, что его недостойн, а по своим грехам достоин вечного осуждения, ибо всякий грех есть оскорбление Бога, как противление святой Его воле. Душа его исполняется благодарностью к Господу, который не взыскивает с него и вообще с грешников за противление Его святой воле по всей

строгости правосудия, который благ к самым неблагодарным и злым (Лк. 6, 35), и за зло греха воздаст им добром прощения и милосердия. «Не забывай же, душа моя, этих воздаяний Его, — говорит себе молящийся по руководству псалмопевца, — и забвением не истощай Его снисхождения и долготерпение».

Стих 3: Очищающего вся беззакония твоя, исцеляющего вся недуги твоя. «Велики милости Господа, — исповедует о себе псалмопевец». Он очищает беззакония твоя, т.е. не только прощает, не вменяет их тебе, но благодатью своей отъемлет от души, внутренне обновляет ее, так что она уже не повторяет прежних грехов и со дня на день преуспевает в духовной жизни. С грехами имеют связь телесные болезни, как их порождение. Очищая душу от грехов, «Господь и тело врачует от разных недугов, — продолжает говорить, обращаясь к себе, псалмопевец, — врачует или посредством естественных целебных пособий, споспешествуя их действию Своим благословением или непосредственно, силой Своего всемогущества».

Стих 4: Избавляющего от истления живот твой, венчающего тя милостию и щедротами.

Избавление от истления, т.е. от смерти, ожидает нас после всеобщего воскресения в последний день мира; но и в настоящей жизни Господь нередко спасает нас, как спасал псалмопевца, от смертной опасности, или только угрожающей издали, или уже наступившей. **Венчающего тя милостию и щедротами.** Псалмопевец исповедует, что милости Господа — поистине венец для него, лучшая похвала его. Ничем, как только милостью к нему Господа, он позволяет себе хвалиться, не помышляя о своих достоинствах и заслугах, которыми, если и обладает, то единственно по милости Божией.

Стих 5: Исполняющего во благих желание твое: обновится яко орля юность твоя. Господь не только дает тебе то, чего ты желаешь и просишь, но с избытком наделяет тебя благами, каких ты желаешь: **исполняет** (преисполняет, в полной до избытка мере удовлетворяет) **во благих желание твое.** Вследствие этих милостей **обновится яко орля юность твоя**, т.е., обрадованный ими, ты на старости лет сможешь помолодеть, почувствовать во всем своем существе новые силы и бодрость, свойственные юношес-

кому возрасту, подобно орлу, который, когда линяет, испытывает некоторое болезненное состояние, а когда покроется новыми перьями, начинает летать с прежней легкостью и неутомимостью. Также в этом стихе речь идет не об одних, впрочем, земных и временных благах, но вместе с тем о духовных и вечных. В самом Боге, в духовном общении с Ним заключается полнота благ и удовлетворение всех наших желаний. Полное же обновление нашего существа последует в будущем веке, под новым небом, на новой земле.

Стих 6: Творяй милостыни Господь, и судьбу всем обидимым. От своего лица, от благодеяний, которые сам испытал от Бога, псалмо-певец обращается к благодеяниям Божиим вообще. **Творяй милостыни Господь**, т.е. Господь Сам есть милость, Сам — любовь. Творить милости, любить — это Его сущность. **И судьбу (суд) всем обидимым.** Он производит правый суд между обидимыми и обидящими: одних защищает от обиды, других не оставляет без наказания.

Стих 7: Сказа пути своя Моисеови, сыновом Израилевым хотения своя. Пути и хотения —

это предназначения и правила, которые Господь положил в основание Своих отношений к людям и которые Он открыл Моисею и через него избранному народу. Что именно было открыто о них Моисею, на это псалмопевец указывает в следующем стихе и некоторых дальнейших для того, чтобы всякий видел, как человеколюбив Господь.

Стих 8: Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. На эти именно Свои свойства Господь обратил внимание Моисея. Моисей просил Бога на горе Синае: *Покажи мне славу Твою* (Исх. 33, 18). Бог обещал ему исполнить его желание. На другой день Моисей опять был на Синае, и сошел Господь в облаке, и явил ему славу Свою — славу милосердия Своего. Он Сам провозгласил: *Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, медленный долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода* (Исх. 34, 6–7). Какой перевес милосердия над правосудием! Милость Гос-

пода простирается в тысячи родов, а действие правосудия ограничивается третьим или четвертым родом. Эти слова Божии к Моисею лежат в основании слов псалмопевца в этом стихе и в дальнейших (9, 10, 11, 17, 18 стихах). Щедр и милостив Господь к верным Ему, долготерпелив и многомилостив к неверным и нечестивым, ожидая их обращения и покаяния.

Стих 9: Не до конца прогневается, ниже в век враждует. Милосердный Господь если и гневается на кого, гневается отечески: кающемся грешнику Он всегда готов возратить Свою милость и любовь, всегда готов открыть Свои отеческие объятия. Иногда гнев Господа простирается на потомков провинившегося перед Ним человека, но только, как сказано Моисею, до третьего и четвертого рода, причем потомки, невинные в преступлениях своих отцов, через само наследие наказания предостерегаются от подражания их преступлению.

Стих 10: Не по беззакониям нашим сотворил есть Нам, ниже по грехам нашим воздал есть нам. Как бы тяжки ни казались нам наказания Божии за преступления, равновесия между теми и другими, в сущности, нет: последние,

как действия противления воле Святейшего существа, всегда заслуживают гораздо большего наказания.

Стих 11: Яко по высоте небесней от земли утвердил есть Господь милость Свою на боящихся Его. Как безмерно расстояние неба от земли, так безмерна милость Господа к боящимся Его, благоговейно чтущим Его.

Стих 12: Елико отстоят востоцы от запад удалил есть от нас беззакония наши. Речь идет о совершенном, безвозвратном прощении грехов милосердным Господом. Опасность вменения нам грехов, однажды прощенных, если сами не возвратимся к ним, так же далека от нас, как далека восход солнца от запада.

Стихи 13, 14: Якоже щедрит отец сыны (милосерд к сынам), ущедрит Господь боящихся Его. Яко Той позна создание наше, помяну, яко персть есьмы. Господь с отеческим снисхождением и милосердием поступает с нами потому, что знает нашу слабость, свойственную нам по самой нашей природе, ибо мы созданы из персти. И до грехопадения наша перстная природа могла быть ограждаема от смерти только при помощи благодати Божией, посредством древа

жизни; после же грехопадения в лице Адама каждому из нас сказано: *земля еси, и в землю отъидеши* (Быт. 3, 19).

Стих 15: Человек яко трава дние его, яко цвет сельный, тако отцветет. Скоротечность человеческой жизни сравнивается со скоротечностью жизни травы и полевых цветов. Подобное сказано в другом псалме: *как трава, которая утром вырастает, утром цветет и зеленеет, вечером подсекается и засыхает* (Пс. 89, 6).

Стих 16: Яко дух пройде в нем (пронесется над ним, т.е. над цветком, ветер), **и не будет, и не познает ктому места своего.** Как цветок, когда подует на него из пустыни жгучий опустошительный ветер, тотчас исчезает, так и человек, когда повеет на него дыхание смерти, тоже исчезает с лица земли и уже не увидит места, которое прежде занимал на ней.

Стих 17: Милость же Господня от века и до века на боящихся Его. Жалок человек по телесной, смертной своей природе, скоротечна его жизнь; но **милость Господня паче живот** (Пс 62, 4); боящиеся Господа дорожат Его милостью несравненно больше, чем долголетием, и потому

она не оставляет их и по смерти и в этой жизни переходит на их потомков из века в век.

Стих 18: И правда Его на сынех сынов, хранящих Завет Его и помнящих заповеди Его творити я. Правде Божией свойственно награждать истинных почитателей Господа, и Он обильными дарами награждает не только их самих, но и вместе их потомков, обыкновенно вместе с благословением Божиим наследующих от предков их благочестие, подобно им **хранящих Завет Его и помнящих заповеди Его творити я.** Поистине Господь велик в милости и истине, сохраняет милость в тысячи родов (Исх. 20, 6), как Сам Он сказал Моисею.

Стих 19: Господь на Небеси уготова (утвердил) престол Свой и Царство Его всеми обладает. Прославив Господа за Его благодать к людям, псалмопевец теперь приступает к прославлению Его как Царя и Владыки вселенной, утвердившего престол Свой на Небесах и с высоты Своей святости простирающего Свою царскую власть на весь свет, на весь мир и на всех в нем обитающих.

Стих 20: Благословите Господа вси Ангели Его, сильнии крепостию, творящи слово Его,

услышати глас словес Его (как только услышат глас слова Его). Ангелы и без приглашения людей немолчно **благословляют**, т.е. прославляют Господа словами: *свят, свят, свят Господь Саваоф!* (Ис. 6, 3); но псалмопевец приглашает их не отделять их славословия от его собственной хвалы, просит их соединиться с ним для взаимного славословия общему Владыке. **Сильнии крепостию, творящи волю Его.** Как слуги Царя Небесного, готовые приводить в исполнение все Его повеления, они обладают совершенно достаточной к тому силой и могуществом, как бы ни казались трудными возлагаемые на них поручения.

Стих 21: Благословите Господа вся силы Его, слуги Его, творящи волю Его. Силами, или Воинствами Небесными, в Священном Писании иногда называются Ангелы (Быт. 32, 2–3; Лк. 2, 13), иногда же звезды (Втор. 4, 19; 17, 3; Мф. 24, 29). Об Ангелах уже сказано в предшествующем стихе; здесь же идет речь о звездах. Силами, или воинствами небесными, они называются потому, что стройным чином в своем расположении и движении они похожи на благоустроенное войско, предводимое искусным военачальником и

хорошо обученное воинскому строю. **Слуги Его.** Звезды называются слугами Господа, потому что строго, с покорностью верных слуг, следуют законам, предначертанным им Его волей, — в своих движениях не сталкиваются, знают свои пути и не сбиваются с них.

Стих 22: Благословите Господа вся дела Его на всяком месте владычества Его: благослови душе моя Господа. Не одни разумные, но и неразумные, даже бездушные творения (дела) приглашаются псалмопевцем благословлять, славословить Господа: *Хвалите Господа на земли великия рыбы и все бездны, огонь и град, снег и туман, горы и все холмы, деревья плодоносныя, звери и птицы* (Пс. 148). Само собой разумеется, что неразумные твари не сами по себе могут хвалить Господа, но через человека, которому открывается побуждение хвалить Творца при созерцании в них следов Его совершенства. Поэтому слова: **благословите Господа вся дела Его**, означают: прославляй, человек, совершенства Творца — Его всемогущество, премудрость и благодать, запечатленные в Его творениях.

б) В 145-м псалме, составляющем второй воскресный антифон, предлагается учение, что не

должно уповать на князей и простых смертных, но на Господа, всемогущего, всеблагого и верного в обетованиях*.

Стихи 1, 2: Хвали душе моя Господа: восхвалю Господа в животе моем, пою Богу моему, дондеже есмь. Эти слова представляют вид собеседования псалмопевца с самим собою. Он побуждает самого себя восхвалить Господа, которому подобает всякая слава и честь в несравненной степени перед всем, что есть великого на земле и во всей вселенной, — и сам же отвечает на этот призыв готовностью ему последовать, т.е. не перестану хвалить Господа до последнего моего издыхания, в живом ощущении полнейшей зависимости своей жизни и судьбы от Бога, *ибо мы Им живем и движемся и существуем* (Деян. 17, 28).

* Этот псалом написан, как видно из надписания, во времена пророков Аггея и Захарии, т.е. вскоре после Вавилонского плена, когда персидские государи, под владычеством которых находились иудеи, то являлись их покровителями, то, внимая клеветам на них, препятствовали их усилиям восстановить стены Иерусалима и храм. Этот опыт показал иудеям, как ненадежно покровительство людей, и вразумлял, что не на людей, а на Господа Бога должно возлагать упование.

Стих 3: Не надейтесь на князи, на сыны человеческия в нихже несть спасения. Господь есть распорядитель нашей судьбы, в Его руках наша жизнь и смерть. Поэтому на Него единого надо надеяться и в этой надежде к Его покровительству и помощи обращаться. Но так как Господь большей частью оказывает нам помощь через людей, располагая их содействовать нашему благу, то, конечно, можно без греха надеяться и на людей, как на посредников, как на орудия благоволения Божия. Но грешно было бы надеяться только на них одних, забывая, что они могут быть для нас полезными только по воле Божией. Без соизволения Божия ни один на свете человек, как бы ни был могуществен, не может спасти нас от бед. Без благословения Божия никто не может устроить и упрочить свое благосостояние и тем более не может споспешествовать благосостоянию других.

Стих 4: Изыдет дух его, и возвратится в землю свою: в той день погибнут вся помышления его. Иной человек и желает, и мог бы, по-видимому, помочь нам, но смерть расстраивает все его намерения, даже доброжелательные, и вместе с тем уничтожает все наши надежды. Пока

жив человек, он готов сделать для нас многое, но вот выходит из него душа, и он обращается в землю, рассыпается в прах: что может сделать для нас мертвый?

Стих 5: Блажен, ему же Бог Иаковль помощник его, упование его на Господа Бога своего. Ненадежному смертному противопоставляется надежный помощник — Бог Иаковлев. Патриарх Иаков есть образец упования на Бога. Он с одним посохом в руке отправился из родительского дома в дальнюю страну. Но этот бедняк был богат упованием на Бога, и это упование его не посрамило. Сам Бог с сонмами Ангелов был ему спутником в дальней дороге. Бог помог ему разбогатеть в доме его дяди Лавана; Бог благословил его чадородием и соделал отцом многочисленного, словно песок морской, потомства и родоначальником обетованного Мессии. Блажен, кто подобно Иакову уповает на Бога. Бог Иаковлев есть Бог каждого из нас, — блажен, кто уповает на Господа Бога своего.

Стихи 6, 7: Сотворшаго небо и землю, море и вся, яже в них, хранящаго истину в век, творящаго суд обидимым, дающаго пищу алчущим. Как много побуждений надеяться на Господа

Бога своего! Бог — существо всемогущее, для которого не трудно было сотворить вселенную. У Него ли не достанет силы и средств сделать для нашего блага все, что Он посчитает нужным? Бог хранит истину вовек, т.е. всегда верен в Своих обетованиях. Можно ли думать, что Он забудет обратить Свою милость на прибегающих к Нему, когда Сам обещал им эту милость? Если до сих пор Он не исполнил нашего прошения, не удовлетворил наши нужды и желания, не будем спешить говорить и думать, что Он оставил нас, — рано или поздно Он даст нам больше того, нежели мы от Него ожидали, и если не в настоящей, то в будущей жизни вознаградит нас за наше терпение. Господь творит суд обидимым, можно ли сомневаться, чтоб и за нас Он не вступился против обидчиков и не наказал их по закону правосудия? Господь дает пищу алчущим, приготовляет ее даже птенцам ворона, взывающим к Нему (Пс. 146, 9): нас ли оставит Он умереть с голода?

Стих 8: Господь решит окованные, Господь умудряет слепцы, Господь возводит низверженные. Господь любит праведники. Господь являет Свою милость к пленникам и невинно

заключенным в темницах, — одних освобождает из плена, других — от оков темницы. Он избавил израильтян из египетского рабства и из Вавилонского плена. Он же избавляет грешников от духовного плена. Не затем ли пришел в мир Искупитель, чтобы отпустить на свободу связанных узами греха? Не для того ли нисходил Он в ад, чтобы возвестить свободу содержащимся узникам, с верой ожидавшим Его пришествия? И до сих пор совершается это чудо милосердия над грешниками, отходящими в другой мир с начатками раскаяния. Молитвы Церкви побуждают Бога на милость, и Он или совсем избавляет их из ада, или облегчает их страдания. **Господь умудряет слепцы.** Потеря зрения есть великое несчастье, но это несчастье Господь нередко обращает во благо человека. Слепец, неразвлекаемый впечатлениями от предметов, подлежащих зрению, углубляется в самого себя и умудряется во спасении своей души. Господь же просвещает светом истины недугующих духовной слепотой, невежественных в духовных предметах и заблуждающихся. **Господь возводит низверженные. Господь любит праведники.** Низверженных во глубину

бедствий и грехов Господь поднимает на высоту благополучия и добродетели. Он долготерпеливо щадит великих грешников, но преимущественно любит праведников — истинных Его почитателей. **Очи Господни на праведные и уши Его в молитву их.**

Стих 9: Господь хранит пришельцы, сира и вдову примет и путь грешных погубит. Пришельцы — это чужестранцы, селившиеся между израильтянами. Они не могли иметь недвижимой собственности на Израильской земле, но пользовались покровительством закона Моисеева наравне со вдовами и сиротами. Так закон вменял в обязанность израильтянам через каждые три года допускать до участия в десятой части с произведений своей земли пришельцев, вдов и сирот (Втор. 14, 28–29) и, побуждая сынов Израилевых к человеколюбивому обращению с пришельцами, часто напоминал первым, что они сами были пришельцами в земле Египетской. Оберегая от притеснения вдовиц и сирот, Бог Израилев изрекает проклятие на того, кто превратно судит сироту и вдову (Втор. 27, 19), и угрожает их обидчикам сделать жен их вдовами и детей сиротами (Исх. 22, 23–24). Призрение

вдов и сирот Он предпочитает жертвоприношениям (Ис. 1, 17). **И путь грешных погубит**, т.е. сделает пагубным. Путь их жизни, как бы усеян цветами и в одних возбуждает недоумение о правде Божией, в других зависть. Но конец их пути — всегда пагуба, и временная, и вечная.

Стих 10: Воцарится Господь во век, Бог твой, Сионе, в род и род. Сионом здесь называется не только святая гора в Иерусалиме, но вместе с тем почитатели истинного Бога, поклоняющиеся Ему на святой горе. Тот, кому они поклоняются, есть Царь Вечный, и Царство Его есть Царство всех веков, и владычество Его — из рода в род. В таком Царе всегда можно найти твердую опору, и упование на Него не посрамит уповающих.

В заключение второго воскресного антифона, на слава и ныне поется песнь: **Единородный Сыне**, уже рассмотренная нами при обозрении вседневных антифонов*.

* Псалмы воскресных антифонов называются **изобразительными** антифонами, или просто **изобразительными**, вероятно, потому, что эти же псалмы входят в состав чина изобразительных, полагаемого после службы шестого часа. Название изобразительных дано этому чину ►

в) **Блаженны**. На литургии оглашенных этим наименованием называется третья часть воскресных антифонов, ряд которых начинается пением: **Благослови душе моя Господа** *. Блаженны — это, во-первых, евангельские стихи о блаженствах, т.е. о путях, ведущих к блаженству (Мф. 5, 3–12); во-вторых, те церковные песнопения, из которых перед каждым читается или поется евангельский стих о блаженстве и которые берутся из книги Октоиха. Ограничимся рассмотрением собственно евангельских стихов о блаженствах.

Чтение или пение евангельских стихов о блаженствах предваряется словами благоразумного разбойника: **Во Царствии Твоем, помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем.**

потому, что он есть изображение, т.е. некоторое подобие литургии, взамен которой иногда совершается.

* То, что Блаженны относятся к разряду антифонов, видно из того, что в Ирмологии их стихи обозначаются буквами: а. б. а. б. Это значит, что эти стихи назначены для пения на обоих клиросах антифонно, как и предшествующие антифоны, стихи которых в Ирмологии также размечены буквами: а. б. а. б. И в архиерейском Чиновнике (литургия святителя Иоанна Златоуста) сказано: «Певцы же поют Блаженны по чину на оба лика».

Это предварение весьма уместно, как выражение свойственного христианину желания и надежды получить участие в том блаженстве, которое, по обетованию Христа Спасителя, содержится в Его учении и приготовлено истинно верующим в Небесном Царстве, которое предвкушается для них еще на земле — в Царстве благодати.

Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое! (Лк. 23, 42). Чувства покаяния и веры во Христа, которыми обладал благоразумный разбойник, должны быть и нашими чувствами, когда мы произносим его слова. О силе его покаяния можно судить по тому, что перед тем, как он воззвал: **помяни мя Господи**, — он не только самого себя исповедал достойным казни за свои дела, но и товарища своего, глумившегося над Иисусом, старался образумить, возбудить в нем страх Божий и чувства раскаяния. О силе веры благоразумного разбойника в Иисуса Христа и надежды на Него свидетельствует то, что он исповедал эту веру и надежду тогда, когда видел Иисуса распятым подле себя, униженным, опозоренным, когда слышал, как все глумились над Ним, поносили Его, когда

оставили Его самые близкие к Нему лица, кроме Матери и ученика, **егоже любляше**. Чем труднее было разбойнику, при таких обстоятельствах, уверовать в Распятого с ним как в Господа Всемогущего, как Царя вселенной и Спасителя грешников и обратиться к Нему с мольбой надежды, тем возвышеннее, тем достойнее удивления подвиг его веры и надежды.

Стих 3: Блажени нищии духом, яко тех есть Царство Небесное. Нищие духом — это смиренномудрые. Они называются нищими духом потому, что по духовному расположению похожи на нищих по телу. Нищие проникнуты сознанием полнейшей своей зависимости от Бога и добрых людей, потому что ничего своего не имеют и живут изо дня в день тем, что даст Бог и добрые люди. Подобно этому и нищие по духу всецело проникнуты сознанием своих духовных недостатков и чувством нужды в милосердии Божиим. Ублажая нищих духом, Иисус Христос имеет в виду именно тех, которые искренне сознают и смиренно исповедуют себя достойными вечного осуждения грешниками, признают себя бессильными в борьбе с грехом и надежду

спасения полагают только в милосердии Божием. Под Царством Небесным, которое им принадлежит, разумеется не только Царство Славы на Небесах, но вместе с тем и Царство благодати, которое, хотя открыто на земле в обществе верующих в Господа Иисуса Христа, поистине есть Небесное, потому что приуготовляет достойных граждан для Небес и потому что с открытием этого Царства пала преграда, разделявшая небо от земли. Царь Небесный и ближайшие к Нему Ангелы, вступили в ближайшее общение с земнородными. Провозглашая Царство Небесное достоянием нищих духом, Господь Иисус Христос тем самым дает увидеть, какое духовное расположение несовместимо с участием в этом Царстве и его благах. С ним несовместима фарисейская гордость. Фарисеи и единомысленные с ними *уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других* (Лк. 18, 9). Они мечтали достигнуть оправдания перед Богом одними собственными силами, почитая достаточным для угождения Богу одни собственные подвиги в исполнении закона, и в чувстве самодовольства не ощущали нужды в освящающей и

оправдывающей благодати Божией. В чем же состояли их так называемые подвиги? Во многом они ограничивались исполнением предписаний лишь одного обрядового закона, с совершенным пренебрежением нравственных обязанностей — обязанностей правосудия, милости и верности (Мф. 23, 23). Другие старались исполнять и нравственные обязанности, но насколько правильно они их исполняли, показано Иисусом Христом в притче о мытаре и фарисее и во многих других обличениях фарисейству. Заповеди нравственного закона, вместо того чтобы приводить их к познанию греха (Рим. 3, 20), к чувству виновности перед Богом, давали им только повод к высокомерию и к осуждению ближних, что отнимало ценность у их добродетелей. Фарисей думал, что если он не вор, не грабитель, не прелюбодей, раздавал иногда милостыню, то он прав перед законом, заслужил благословение Божие, не смотря на то что он не заботился об очищении сердца, осуждал ближних и был чужд всепрощающей и до самоотвержения простирающейся любви к ближним. Понятно, как такие расположения удаляли фарисеев и единомысленных с

ними от Христа Спасителя и от участия в Его Царстве. Для этого участия надлежало отказаться от высокого мнения о собственных заслугах, от собственной праведности, о которой сказал Спаситель: *аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидете в Царствие Небесное* (Мф. 5, 20). Надлежало в глубине души восчувствовать свою виновность перед Богом и потребность очищающей и освящающей благодати; надлежало смиренно признать, что от дел закона не оправдается никакая Плоть, что без веры и благодати, ею привлекаемой и, в свою очередь, ее укрепляющей, никто Богу угодить не может. Словом — надлежало воспитать в себе то расположение духа, которое называется нищетой духовной, ублажаемой Спасителем.

Предоставляемое нищим духом Царство ничего не имеет общего с мирским Царством, которого ожидали иудеи с пришествием Мессии. Мирскому Царству, по их ожиданию, надлежало бы открыться торжественно и всех изумить своим блеском и славой. Ничего подобного не представляет Царство — достояние нищих духом. Никакой внешней перемены в своей судьбе

они не испытают с открытием этого Царства, ибо область его простирается на душу человека. Оттого для посторонних оно, пожалуй, и незаметно, но нищим духом оно дает знать о себе, производя в них ощущение правды, мира и радости в Духе Святом (Рим. 14, 17). Впрочем, это во времени открывшееся Царство есть только начало или залог того полного, совершеннейшего Царства, которое примут нищие духом в вечности, где их ожидают непрестанная радость и блаженство.

Стих 4: Блажени плачущии, яко тии утешатся. В этом стихе ублажаются плачущие о своих грехах, те, кто скорбят и сокрушаются о том, что оскорбляют ими Господа и заслуживают праведный Его гнев, скорбят и сокрушаются с надеждой на милосердие Божие, на прощение и оправдание. Как возбудить и поддержать в себе эту спасительную скорбь? Удалением от мирских сует, самоиспытанием, размышлением о смерти, о Страшном суде и геенне, также о многообразных и бесчисленных милостях к нам Господа, которыми Он хочет возбудить в нас благодарность к Нему и привлечь к Себе. Пристрастия к земным благам и удовольствиям,

коренящиеся в нашем сердце, — похожи на толстый слой мусора, лежащего на камне. Если хотим разбить камень, сначала надо убрать с него этот мусор, иначе наши удары, как бы ни были тяжеловесны, не достигнут до камня. Равным образом, если хотим произвести в себе сердечное сокрушение, постараемся сначала очистить наше сердце от покрывающего его нароста земных пристрастий. Тогда и только тогда для нас будет возможен беспристрастный взор на самих себя, и мы заметим в себе то, чего раньше не замечали, — увидим, как велики и многочисленны наши грехи, и вместе с тем почувствуем угрызение совести, стыд перед Богом, страх праведного Его суда и расположение к слезам покаяния. Плачущие о грехах утешатся. Они утешатся прощением грехов. Для них утешительно уже обетование о прощении и оправдании кающихся грешников; утешительно то, что Сын Божий для того и приходил с неба на землю, чтобы грешных спасти. Как утешительны многочисленные примеры помилования великих грешников. Но несравненно большее утешение получают плачущие о своих грехах, когда в Таинстве Исповеди, излив свою скорбь о грехах

перед священником, выслушают от него слова разрешительной молитвы. Тогда они на самих себе испытают величие милосердия Божия к грешникам; тогда они ощутят, что с их совести снят как бы тяжелый камень, и в этом ощущении обретут такое утешение, такую радость, которую не променяют на все радости мира. Впрочем, как ни велико утешение, подаваемое плачущему грешнику прощением его грехов, оно не может быть полным и совершенным в земной жизни, потому что эта жизнь есть время непрерывной борьбы с грехом, окончательная победа над которым последует в конце веков, в Царстве Славы, где *ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет* (Откр. 21, 4). Благодатные утешения, испытываемые нами в земной жизни, суть только предвкушения вечных радостей.

Стих 5: Блажени кротцыи, яко тии наследят землю. Кротким называется человек, который не раздражается оскорблениями от других и сам их не раздражает, но со всеми обходится мирно, приветливо и снисходительно. Не всякая, впрочем, кротость есть христианская добродетель. Иной кроток по природе, подобно некоторым животным: агнцу, голубю. Иной кротко обра-

щается с ближними по расчету, по надежде выслужиться перед людьми, которых в душе презирает и ненавидит, — следовательно, такой человек кроток лицемерно. Христианская кротость обязательна для всех верующих во Христа, даже по природе склонных к раздражительности. Последние должны употреблять все усилия к победе раздражительности при помощи благодати Божией и не должны оправдывать свою раздражительность природной к ней склонностью. Они должны помнить, что призвание христианина состоит в борьбе со своей испорченной природой, в подвигах самоотвержения, в распинании в себе ветхого человека с его греховными склонностями (Мк. 8, 34). Христианская кротость проистекает из любви к ближним и из смирения. Главной причиной нашей обидчивости, раздражительности, неуступчивости, суровости в обращении с ближними обычно бывает самолюбие. С любовью к ближним несовместимы эти недостатки, — любовь старается их победить, она *долготерпит, не раздражается, все покрывает* (1 Кор. 13, 4–7). Несовместимы они также со смирением. Кто смиренно признает себя великим грешником перед

Богом и чаеет помилования единственно от милосердия Божия, тот не может быть взыскателен к оскорблениям, которые терпит от ближних. Ибо как бы ни были тяжки эти оскорбления, они слишком незначительны в сравнении с оскорблением, которое мы сами наносим Богу нашими грехами, нашим неповиновением Его святой воле. Тяжесть оскорбления увеличивается или уменьшается, смотря по тому, кому оно нанесено. Так оскорбление бранными словами родного отца гораздо тяжелее такого же оскорбления постороннему и притом равному по общественному положению лицу. Во сколько же теперь раз оскорбление, которое мы наносим нашими грехами Богу, существу беспредельно великому, святейшему и премилостивому к нам, превышает обиды, которые мы сами терпим от наших ближних, мы — существа ограниченные и притом греховные! Вот почему наши провинности против Бога в притче Христовой представляются под образом 10 тысяч талантов, которые задолжал царю его раб, а виновность против нас наших ближних сравнивается в той же притче с 100 динариями (неизмеримо мень-

шая сумма), которые ему самому задолжал его товарищ. Если бы мы живо принимали к сердцу то, как безмерно велика наша вина перед Богом, то находили бы в этом сильнейшее побуждение к смирению перед Ним и, следовательно, к кроткому перенесению обид от ближнего, тем паче что под этим только условием можем ожидать снисхождения к нам грешным Отца Небесного (Мф. 6, 14–15). **Кротцы наследят землю.** Обетование о наследовании земли нужно разуместь не в смысле внешнего обладания землей (Пс. 36, 11), но в смысле духовной, нравственной власти, свойственной кротким, над сердцами обитателей земли. Кроткие привлекают к себе даже сердца врагов, обезоруживая их злобу своим незлобием и доброжелательностью. Кроткие — самые вожденные и любезные члены общества. В них нет самолюбия, разрушительно и вредно действующего на совместную жизнь. Оттого они легко со всеми уживаются; все им рады, все к ним доверчивы, все с ними откровенны, все дома для них открыты, всякого рода услуги для них готовы. Но если и не всегда кроткие успевают занять среди других благоприятное

для себя положение, если они, любезные для одних, много иногда терпят обид и притеснений от других, — они могут утешать себя обетовани-ем наследия, приготованного им на новой земле (2 Пет. 3, 13), в вечном Царстве Славы, Царстве всеобщего мира и любви.

Стих 6: Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся. Правда — это правота, правильность нравственных стремлений и поступков. Она определяется согласием с волей Божией. О воле Божией свидетельствует наша совесть, которая поэтому называется голосом Божиим; но в своем падшем состоянии совесть не всегда правильно свидетельствует о воле Божией. Она часто подчиняется неправильным внушениям разума, и потому действовать по совести не всегда значит действовать согласно с волей Божией. Истинный свидетель воли Божией есть закон Божий, изложенный в Священном Писании. Поэтому **правда**, нравственная правота, есть согласие нравственно-духовных расположений и поступков человека с этим законом. Что значит алкать и жаждать правды? Это значит, прежде всего, испытывать в себе беспокойное чувство лишения или недо-

статка правды, подобное тому, которое испытывают люди, изнывающие от голода и жажды. Алчущие и жаждущие правды весьма недовольны своим нравственным состоянием. Они тяготятся сознанием своих грехов, их смущают не только тяжкие грехи, но и, по-видимому, легкие; не только греховные действия, но и греховные мысли. Их совесть никогда не мирится с нарушениями нравственного долга, они — строгие, беспощадные судьи самих себя. Они не довольны даже своими добрыми делами, успехами в духовной жизни, потому что чувствуют, что они далеки от той высоты совершенства, к достижению которой призваны: *будьте совершенни, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* (Мф. 5, 48). *Сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе* (Флп. 2, 5). Всем указано *достигать в мужа совершеннаго, в меру полнаго возраста Христова* (Еф. 4, 13). Они судят о себе не в сравнении с жизнью других людей, а в сравнении с этими высокими образцами совершенства. Если бы они стали сравнивать себя с людьми, они могли бы сказать: **несмы якоже прочии человецы**; но когда они сравнивают свою жизнь с тем, чем они должны быть

по требованиям Слова Божия, они говорят: **тебе Господи правда, нам же стыдение лица.** Алкать и жаждать правды — значит стремиться к ее достижению, как голодные и жаждущие стремятся к утолению голода и жажды. Последние изо всех сил бьются, чтобы достать себе хлеба и воды, и если своими трудами не успевают в этом, то смиренно просят других, чтобы их накормили и напоили. Подобно этому и тот, в ком есть истинное желание быть правым, не остается при одном этом желании, а старается обратить его в дело. Но, чувствуя недостаточность своих естественных сил, он умоляет Бога о даровании ему благодатной помощи к победе над грехом и к утверждению себя в подвигах правды, прося Его в то же время о невзыскании с него за грехов. Благословение алчущим и жаждущим правды в том, что они **насытятся.** Их духовная алчба и жажда будут удовлетворены. При помощи благодати Божией их усилия в борьбе с грехом и в искании правды наконец увенчаются успехом. Благодать Божия не только избавляет их от осуждения за грехи, но внутренне их обновляет и возрождает, так что *всякий, рожденный от Бога, не делает греха,*

потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога (1 Ин. 3, 9). Это не значит, что рожденный от Бога совсем безгрешен, — полная победа над грехом последует в вечном Царстве Славы, — а то, что, если и приражаются к нему греховные помыслы, он ими не соуслаждается благодаря господствующему в нем святому расположению духа, насажденному благодатью, и не дает им обратиться в греховное дело. А в будущей жизни алчущие и жаждущие правды уже совсем не будут иметь нужды в этой борьбе: тогда ни один греховный помысл не возмутит их духовного мира. И если здесь, на земле, они могут достигать равноангельского совершенства в духовной жизни, то на Небесах они еще более смогут в нем утвердиться.

Стих 7: Блажени милостивии, яко тии помиловани будут. Милостивые — это милосердные и сострадательные, которые не только горячо принимают к сердцу нужды, скорби, страдания, бедствия ближнего, но всегда готовы деятельно помочь ему в нуждах, скорбях, страданиях, бедствиях. Они готовы алчущего накормить, жаждущего напоить, странника

принять, нагого одеть, больного посетить, заключенного в темницу навестить (Мф. 25, 35–36), сироту и вдовицу призреть, бесприютному дать приют. Они готовы неведущего наставить, заблуждающегося вразумить, недоумевающему подать совет знания, порочного исправить, скорбящего утешить, малодушного и отчаявшегося ободрить и успокоить. Вещественную помощь ближнему они всегда оказывают с душевным к нему участием или ограничиваются выражением одного душевного к нему участия, если не в состоянии помочь ему материально. Милосердие и сострадание в большей или меньшей мере свойственно каждому человеку по природе, так что при взгляде на несчастного мы невольно чувствуем жалость. Вера Христова не только не дает исчезнуть в нас этому естественному чувству, но освящает и еще более раскрывает и возвышает его, указывая на милосердие нашего Небесного Отца, простирающееся на добрых и злых, на откровение беспредельной к нам любви Божией в Лице Единородного Сына Божия, нашего ради спасения принявшего наше естество, пострадавшего на Кресте, на благодать Святого Духа, неотступно пребывающего

в обществе верующих во Христа, на братство их во Христе Иисусе, на то, что, милуя нищего, взаймы дает Богу, что обративший грешника на путь истины и спасения споспешествует спасению своей души, что на Страшном суде Господь Иисус Христос наречет благословенными Отца Своего и объявит наследниками вечного Царствия преимущественно милостивых. Это вечное воздаяние милостивым нужно разуместь в обетовании: **милостивии помиловани будут**. Но главным образом помилование здесь значит пощаду на Суде Божиим, избавление от вечного осуждения. Ради дел милосердия им будут прощены многие грехи, тогда как суд без милости не сотворшему милости (Иак. 2, 13). Но и в этой жизни *блажен, кто вникает в состояние нищаго: Господь избавит его в день бедствия, сохранит его, не отдаст его на волю врагов его, укрепит его на одре болезни* (Пс. 40, 1–3).

Стих 8: Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят. Быть чистым в своем сердце, или достигнуть сердечной чистоты, — значит образовывать свое сердце так, чтобы оно перестало быть источником не только греховных дел, но также

греховных помышлений, чувствований и желаний. Греховные дела суть явные признаки сердечной нечистоты; но она может гнездиться в нас, и не обнаруживая себя в них. Нечистоту греховных мыслей, чувств и желаний, доколе они гнездятся только в сердце, окружающие могут не заметить, но ее зрит Бог Серцеведец и осуждает ее с не меньшей строгостью, как и наружную нечистоту греховных дел (Притч. 15, 26). Так, на человека, питающего в сердце гнев и вражду к ближнему, Он взирает как на *человекоубийцу* (1 Ин. 5, 15), как на *повиннаго суду* (Мф. 5, 22), т.е. достойного быть преданным суду, хотя этот суд карает только наружные преступления. На того, кто воззрит на жену с вожделем в сердце, ни для кого не приметным, Он взирает как на прелюбодея (Мф. 5, 28). Стяжать сердечную чистоту, очистить себя не только от греховных дел, но и от греховных мыслей и желаний — труд, превышающий силы человека. *Кто похвалится чисто имети сердце* (разумеется, в естественном его состоянии)? *Или кто дерзнет рещи чиста себе бытии от грехов?* (Притч. 20, 9). Сердечная нечистота совсем не то, что пыль, покрывающая предмет, который

может стряхнуть легкое движение воздуха. Нет, она проникла в само существо души, срослась с ним воедино, стала как бы его частью. Потому освободиться от нее значит то же, что отделить себя от себя, исторгнуть око, усекнуть руку. Одних естественных усилий для внутреннего очищения себя недостаточно; одна Божественная сила может очистить и обновить наше сердце. Поэтому каждый, желающий достигнуть сердечной чистоты, восторжествовать над греховными помыслами и желаниями, должен взывать к Богу словами царя Давида: *Сердце чисто созижди во мне Боже* (Пс. 50, 12). Особенную силу в борьбе против нечистых помыслов и желаний опытные подвижники приписывают молитве Иисусовой. Дело не в словах этой молитвы, — сами по себе они не принесут пользы, — но в вере во всеильную благодать Божию, подаваемую нам ради пострадавшего за нас Сына Божия. Слова молитвы Иисусовой суть только выражения этой веры. Кроме молитвы против нечистых помыслов великую силу имеют памятование о везде присутствии и всеведении Божиим, хождение перед Богом со страхом и смирением, размышление о пагубных последствиях уступчивости

нечистым мыслям, пост, уединение, удаление от соблазнительных обществ и зрелищ, беседа с опытными в духовной жизни людьми, частое приятие благодати Таинств Исповеди и Причащения. Труден подвиг к стяжанию возможной для нас в этой жизни сердечной чистоты, но и велика награда за подвиг. **Чистию сердцем Бога узрят**, то есть и в настоящей жизни в них откроется способность к радостному ощущению сердцем присутствия Божия в себе самих и вне себя — в судьбах человечества и в явлениях видимой природы, — ощущению столь же неотразимому, как внешнее ощущение зрения; но гораздо живее и радостнее будет в них ощущение Божия присутствия в Царстве Славы, когда *увидим Его, как Он есть* (1 Ин. 3, 2).

Стих 9: Блажени миротворцы, яко тии сынове Божий нарекутся. Миротворцем называется тот, кто заботится о сохранении или восстановлении миролюбивых отношений к ближним и между ближними и для достижения этой цели готов пожертвовать своими правами и выгодами, если только это не соединяется с нарушением долга и со вредом для других.

Господь Иисус Христос сказал: *если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой* (Мф. 5, 23–24). Согласно этому, истинные ученики Христа Спасителя не только сами поступали миролюбиво с ближними, но содействовали в утановлении мира между другими. Так, святой Иоанн Милостивый, Патриарх Александрийский, однажды во время совершения литургии вспомнил, что один из служителей Церкви негодует на него за наказание, впрочем, справедливо на него наложенное. Патриарх прервал богослужение, тотчас послал за клириком, поклонился ему в ноги, прося у него прощения, чем возбудил в нем слезное раскаяние и совершенно примирил его с собою. Он же, зная вражду двух высокопоставленных чиновников, призвал одного из них в храм Божий и здесь после пения **Отче наш** напомнил ему, что Отец Небесный отпускает долги только тем, кто сам прощает своим должникам, и этим напоминанием склонил

его к примирению с соперником. В пример самоотвержения, готовности отказаться от своих прав и преимуществ для водворения мира между ближними можно указать на святителя Григория Богослова. Узнавши, что отцы Второго Вселенского Собора спорят о правах его святительства в Константинополе, он добровольно сложил с себя эти права, объявив: «Я не лучше пророка Ионы, ввергните и меня в море, чтоб утихло происшедшее ради меня волнение». Подобно ему поступил святитель Петр, Московский митрополит. Оклеветанный одним недоброжелателем, он повторил перед своими судьями слова Григория Богослова. Впрочем, бывают случаи, когда готовность на разные уступки для миротворства не может быть одобрена. Так, она не может быть одобрена в тех начальниках, которые для того только, чтобы не лишиться расположения подчиненных, не обуздывают их своеволия строгостью и своим потворством дают усиливаться между ними своеволию и всякого рода беспорядкам.

Миротворцы сынами Божиими нарекутся. Они поистине достойны этого наименования, ибо своим подвигом подражают Единородному

Сыну Божию, который Своей смертью примирил нас с правосудием Божиим. С наименованием сынов Божиих неразлучно право наследования вечных благ, приготованных им: *если мы дети, то и наследники Божи, сонаследники же Христу* (Рим. 8, 17).

Стих 10: Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царство Небесное. Правда, гонимые за которую ублажаются Спасителем, — это правая, благочестивая и добродетельная жизнь. Гонители правды — это преданные греху и нечестию. Ревнители благочестия и добродетели без слов, самой своей жизнью, служат им обличением, для них нестерпимым: *ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличались дела его, потому что они злы* (Ин. 3, 20). Отсюда происходят разные притеснения и гонения ревнителям правды: они не могут жить спокойно в обществе ее ненавистников. Но блаженны гонимые за правду, и, несмотря на гонения, непоколебимо идущие ее путем! Этот путь есть верный путь к Царству Небесному, где за временные скорби и лишения их ожидает вечное успокоение и радость.

Стихи 11, 12: **Блажени есте, егда поносят вам и ижденут (будут гнать) и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на Небесех.** Как в предшествующем стихе ублажаются гонимые за благочестие и добродетель, так здесь ублажаются гонимые за веру во Христа **Мене ради**, за ее исповедание. Гонения за веру Христову продолжаются и теперь. Но особо сильны они были в первые века существования христианства. Гонители не только подвергали изгнаниям исповедников веры Христовой, но и нередко предавали их мучительной смерти. Участь гонимых была отягчаема поношениями и распространением о них клеветы. Иудеи обзывали их врагами закона Моисеева и народа Божия. Язычники провозглашали их врагами общественного порядка. Христиане не принимали участия в общественных увеселениях, зараженных духом идолопоклонства, и за это слыли ненавистниками рода человеческого. Они отказывались именовать языческого императора Господом и Богом, клясться его именем, воскуривать фимиам перед его статуями, их обвиняли в оскорблении величия императора. Христиане

ради безопасности от язычников собирались на богослужение по ночам в потаенные места, и их за это называли заговорщиками и возмутителями. Римское государство опустошали неурожай, землетрясения, моровые язвы, нападения варваров, вину всех этих бедствий слагали на христиан, будто бы это они прогневлили богов. Христиане, воодушевляемые братской любовью друг к другу, соединялись в общественных собраниях за одной общей трапезой, как братья, несмотря на разницу в общественном положении и внешнем благосостоянии. За эту духовную любовь их обвиняли в невоздержании и разврате. Они благоговейно причащались Тела и Крови Христовой, и за это на них взводили обвинение в людоедстве, в заклании младенцев для употребления в пищу. Словом, не было ни одного злого слуха, которого бы не распускали о христианах их враги. К сожалению, и после прекращения открытых гонений в обществе встречались и доныне встречаются люди недружелюбные к истинным христианам. Последних, за преданность святой вере и Церкви, они иногда называют отсталыми, необразованными людьми. **Радуйтесь и веселитесь, яко мзда**

ваша многа на Небесех. Надежда на великое мздовоздаяние на Небесах так одушевляла христианских исповедников и мучеников, что, действительно, по слову Спасителя, они радовались и веселились, идя на мучение и смерть, — радовались, что им дано не только веровать во Христа, но и страдать за Него (Флп. 1, 20), веселились, предвкушая вечное веселие, ожидающее их на Небесах за подвиги исповедничества и мученичества. Надеждой на многое мздовоздаяние на Небесах и ныне могут ободрять себя истинные христиане в перенесении оскорблений за преданность вере.

АНТИФОНЫ НА ВЕЛИКИЕ ПРАЗДНИКИ

Антифоны, положенные на литургии оглашенных для великих праздников, состоят из стихов, выбранных из псалмов, содержащих в себе смысл, схожий с празднуемым событием. За каждым стихом первого антифона следует припев: **Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас.** За каждым стихом второго антифона припев: **Спаси ны, Сыне Божий,** с прибавлением: **рождейся от Девы, во Иордане крестивыйся,**

или **на горе преобразивыйся*** и т.д., смотря по празднику, — **поющие Ти: аллилуиа**. В заключение второго антифона поется: **Единородный Сыне**. За каждым стихом третьего антифона поется тропарь праздника. Эти антифоны, именуемые в церковном уставе праздничными, поются в праздники: а) Рождества Христова; б) Богоявления; в) Ваий; г) Пасхи; д) Вознесения; е) Пятидесятницы; ж) Преображения; з) Воздвижения.

Антифоны на Рождество Христово

Первый антифон составлен из 1-го, 2-го и 3-го стихов 110-го псалма, прославляющего благодеяния Божии к израильскому народу.

* В праздник Пятидесятницы вместо: **спаси ны, Сыне Божий**, поется: **спаси ны, Утешителю благий**. Утешителем благим именуется Дух Святой, сошедший на апостолов в день Пятидесятницы и исполнивший их благодатными утешениями, столь нужными для них в предстоящих им скорбях от врагов Евангелия. Равно и для всех христиан благодать Святого Духа служит источником утешения в скорбях.

Стих 1: Исповемся Тебе Господи всем сердцем моим, в совете правых и в сонме. «Буду прославлять Господа от полноты благодарного за Его благодеяния сердца, буду прославлять и в тесном кругу немногих почитателей истинного Бога **в совете правых**, и в многочисленном собрании их **в сонме**».

Стих 2: Велия дела Господня, изыскана во всех волях Его. Буду говорить: «Велики дела Господни по совершенству и многочисленности и представляют строжайшее соответствие с Его благими и премудрыми намерениями — **изыскана во всех волях Его**».

Стих 3: Исповедание и величие дело Его (т.е. достойно прославления и прекрасно все, что Он делает), **и правда Ея пребывает в век века.** То есть справедливость в распределении благ, в воздаянии за добро и зло всегда одинакова в Боге, не изменяется со временем и обстоятельствами, так что на нее смело можно полагаться всякому, с твердой уверенностью, что лучше того, как Он поступает с нами, нельзя поступить. Святая Церковь в праздник Рождества Христова словами этого антифона учит нас исповеды-

вать величие дел Божиих преимущественно в воплощении Сына Божия. Через это воплощение открылись любовь и правда Божия. Любовь Божия открылась в том, что целью воплощения было спасение от гибели человека; правда Божия — в том, что эта цель могла быть достигнута не иначе как через удовлетворение правосудия Божию за грехи человека, а для этого надлежало Самому Сыну Божию уничтожить Себя до образа раба.

Второй антифон составлен из 1-го, 2-го, 3-го и 4-го стихов 111-го псалма, ублажающего благочестивых.

Стих 1: Блажен муж, бояся Господа, в заповедех Его восхощет зело. Блажен благоговейно чтущий Господа, — он с любовью и великим усердием старается жить по Его заповедям, с исполнением которых соединено обетование великих милостей Божиих. Далее следует перечисление этих милостей.

Стих 2: Сильно будет на земли семя его, род правых благословится. Не только лично будет ущедрен дарами Божиими человек богобоязненный, но и потомство, **семя**, его будет сильно

по многочисленности и могуществу; благословение Божие, вместе с наследием благочестия и добродетели, будет переходить из рода в род.

Стих 3: Слава и богатство в доме его, и правда его пребывает в век века. Дом богобоязненного человека пользуется почетом и изобилует богатством, и за будущее ему нечего опасаться, награда его за правду обеспечена за ним и за домом его на долгое время, навеки.

Стих 4: Возсия во тьме свет правым: милостив и щедр и праведен. Даже во тьме бед и напастей для них сияет свет утешения: их утешает надежда на благоволение к ним Господа; они и прежде испытывали оно, и впредь, как и всегда, Он будет для них милостив, щедр и праведен.

В день Рождества Христова эти слова из псалмов напоминают нам о сохранении и благословении благочестивого рода, из которого надлежало произойти по плоти Господу Иисусу Христу. Этот род сохранился до предопределенного времени исполнения обетования о Семени жены, несмотря на многие неблагоприятные обстоятельства, постигавшие его в продолжение веков. Перед Рождеством Христовым Царствен-

ный род Давидов, который дал миру Спасителя, был в крайнем уничижении, сравнился с родами простого народа. От величественного древа, некогда осенявшего обширное царство, остался один сухой пенек, но под ним сохранились неприметные для глаза корни, и от них прозябла Отрасль, Которой было суждено покрыть своей тенью землю и своими плодами оживотворить все человечество (Ис. 11, 1).

Третий антифон составлен из 1-го, 2-го и 3-го стихов 109-го псалма, в котором воспевается Христос, как Царь и Священник, как предвечно из чрева прежде денницы рожденный от Отца. Сам Иисус Христос в словах этого псалма являет Свое Божественное достоинство (Мф. 22, 41–46; Деян. 2, 34–36; Евр. 1, 13; 7, 17).

Стих 1: Рече Господь Господеви моему: седи одесную мене, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих. Господь, говорящий это, есть Бог Отец; Господь, к которому обращена речь, есть Бог Сын, предвечно рожденный от Бога Отца и имеющий одинаковое Божественное достоинство с Богом Отцом, и потому, хотя Он есть сын Давида по плоти, Давид называет Его своим Господом — **седи одесную Мене.** Богу Сыну

от вечности принадлежит одинаковая власть с Богом Отцом, но этими словами Бог Отец предопределяет ввести Его в участие Своей царской власти по человечеству, которое будет воспринято Им в личное единение с Его Божеством и прославлено воскресением из мертвых и вознесением на Небеса. Об исполнении этого предвечного предопределения Сам Христос сказал после Своего воскресения: *дадеса ми всяка власть на Небеси и на земли* (Мф. 28, 18). *Дондеже положу враги твоя подножие ног твоих.* Это значит, что царская власть Иисуса Христа будет раскрывать Свое могущество постепенно, пока наконец будет ниспровергнуто все ей враждебное; пока испразднится последний враг — смерть (1 Кор. 15, 25–26).

Стих 2: Жезл силы пошлет Ти Господь от Сиона и господствуй посреде врагов Твоих. «Много будет у Тебя врагов, — говорит псалмопевец, обращаясь ко Христу, — среди иудеев, язычников, еретиков, безбожников; многие восстанут против Твоей власти, воздвигнут гонения на верующих в Тебя; но Ты над всеми врагами восторжествуешь, Царство Твое распространится по всему лицу земли. Господь, живущий в Сioane

не, облечет Тебя таким могуществом, **жезлом силы**, пред которым сокрушатся все противоборствующие Тебе силы. ***Ты поразишь врагов жезлом железным, раздобишь их как сосуд горшечника*** (Пс. 2: 9)». Сила истины, сила благодати, действующей в сердцах, сила внешних знамений и чудес — вот этот железный жезл, грозный для всякого заблуждения и нечестия.

Стих 3: С Тобой начало (начальство) в день силы Твоея, во светлостех святых (святостей) Твоих. «С того дня, как откроется через воскресение из мертвых победоносная над смертью и адом сила Твоя, Ты явишься владыкой, **началом**, вселенной по самому Твоему человечеству, во всем блеске и величии Твоей святости». Этими словами псалмов Святая Церковь в праздник Рождества Христова руководствует нас к созерцанию в вифлеемском Младенце вечно-го Царя и Бога.

Антифоны на Богоявление

Первый антифон состоит из 1-го, 2-го, 3-го и 5-го стихов 113-го псалма, воспевающего чудеса Божии при исшествии израильтян из Египта и вступлении их в Землю Обетованную.

Стихи 1, 2: Во исходе Израилеве из Египта, дома Иаковля из людей варвар, бысть Иудея святыня Его и Израиль область Его. Изведением из Египта израильский народ отделен от общения с идолопоклонниками и потом при синайском законодательстве объявлен Богом *Царством священников, народом святым* (Исх. 19, 5–6), т.е. освященным, избранным из всех народов на служение истинному Богу. Бог есть владыка всех народов, но Израиль в области Его владычества сделался особым, любимым Его уделом, и сама страна, где водворился Израиль, стала священной страной, святилищем Божиим, **святыня Его.**

Стих 3: Море виде и побеже, Иордан возвратися вспять. Воды Черного моря, когда увидели народ, предводимый самим Богом, владычествующим над безднами, поспешно расступились, как расступаются сомкнутые ряды войска от быстрого неприятельского натиска, и, образовав собой как бы две стены, очистили проход израильтянам по своему дну. Подобное чудо было при переходе израильтян через Иордан, с тем только различием, что верхняя часть иорданских вод остановилась, а нижняя стекла

в Мертвое море, оставив обнаженное русло для переправы.

Стих 5: Что ти есть море, яко побегло еси, и тебе Иордане, яко возвратился еси вспять? Псалмопевец обращается с этим вопросом к бездушным предметам, словно к живым, потому что уподобляет движение вод реки и моря, при переходе через них народа Божия, бегству людей, испуганных нашествием неприятеля.

В праздник Богоявления Святая Церковь словами псалмов прославляет чудесный переход израильского народа через Чермное (Красное) море и Иордан потому, что видит в этом событии прообразование Крещения Иисуса Христа, которое, как и другие Его дела, послужило нашему избавлению от власти дьявола. Как израильтяне были избавлены от преследования египтян в глубинах Чермного моря, и через которое Всесильный Господь неукоснительно проводит тварь на неуклонную и лучшую стезю, подобно тому, как по разделении Иордана в древности народ израильский прошел по суше (Первый канон на Богоявление, песнь 7, стих 2; Второй канон на Богоявление, песнь 7, стих 2).

Второй антифон составлен из 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 5-го стихов 114-го псалма, в котором псалмопевец благодарит Господа за то, что Он услышал его молитвы об избавлении от величайшего бедствия.

Стих 1: Возлюбих, яко услышит Господь глас моления моего. Я уверен, что Господь всегда услышит меня, и потому люблю Его.

Стих 2: Яко приклони ухо Свое мне, и во дни моя призову. Откуда произошла в псалмопевце уверенность, что Господь услышит его? От прежнего опыта: **яко прежде приклони ухо Свое мне.** По уверенности в благоволении Божиим, основанной на этих опытах, псалмопевец ставит себе в правило и впредь во все дни, пока жив, призывать Бога на помощь.

Стихи 3, 4: Обыдоша мя болезни смертныя, беды адовы обретоша мя. Скорбь и болезнь обретох, и имя Господне призерах. Я был в смертной опасности, был близок к могиле, **беды адовы**, но я не пришел в отчаяние: постигнутый скорбью и болезнью, я призвал Бога на помощь.

Стих 5: Милостив Господь и праведен, и Бог наш милует. Теперь, испытав на себе милость Господа, услышавшего мою молитву, я торже-

ственно исповедую: **милостив Господь** — склонен к состраданию; **и праведен** — готов воздавать добром истинно чтущим Его; **и милует** — показывает на деле, что не напрасно Его называют милостивым.

Для объяснения отношения этих стихов к празднуемому событию надо иметь в виду, что вслед за этим событием произошло сорокадневное пощение и искушение Христа в пустыне. Тяжело было для человечества Христа положение Его в эти дни; но Христос вышел из него с торжеством и славой при помощи Бога Отца, нарекшего Его в минуты Крещения во Иордане Сыном Своим возлюбленным, на котором почитает все Его благоволение. Надежду на это благоволение и вместе благодарность за ее исполнение Святая Церковь от Лица Христова выражает словами псалма в этом антифоне.

Третий антифон заимствован из 117-го благодарственного псалма, в котором возносится хвала за сохранение на брани вождя и за дарование ему победы. Избранные для антифона стихи этого псалма применены к празднуемому событию ввиду сходства этого вождя с Господом Иисусом Христом, который вслед за тем,

как излилась на Него в Крещении преизобильная благодать Святого Духа, не только явился невредимым от козней дьявола, искушавшего Его в пустыне, но и его победителем. И это-то торжество Христа над врагом прославляется стихами антифона.

Стих 1: Исповедайтесь (славьте) Господеви, яко благ, яко в век милость Его.

Стих 2: Да речет убо дом Израилев, яко благ, яко в век милость Его.

Стих 3: Да речет убо дом Ааронь, яко благ, яко в век милость Его.

Стих 4: Да рекут убо вси боящиеся Господа, яко благ, яко в век милость Его.

В первом стихе приглашаются к прославлению Господа все Его почитатели, в следующих трех — израильский народ, священнослужители, дом Аарона, и боящиеся Господа, т.е. так называемые пришельцы (прозелиты), или обращенные к вере в истинного Бога язычники (Пс. 113, 17–19). В Новом Завете они также известны под именем боящихся Господа, например Корнилий сотник (Деян. 10, 2–22; 13, 16–26).

Антифоны на праздник Ваий

(Вход Господень в Иерусалим)

Первый антифон состоит из первых четырех стихов 114-го псалма, тех же, которые, с прибавлением 5-го стиха, вошли во второй антифон на Богоявление.

Второй антифон состоит из 1-го, 3-го, 4-го и 5-го стихов 115-го благодарственного псалма.

Стих 1: В вероух, теуже возглаголах: аз же смирихся зело, т.е. моя вера в Бога, моего заступника, так во мне была сильна, что от избытка сердца я исповедывал ее устами, хотя терпел тяжкие озлобления и угнетения, **смирихся зело**, с разных сторон. Эти озлобления и угнетения не поколебали моей веры, не довели меня до ропота на Бога, до отчаяния.

Стих 3: Что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми? Вера в помощь Господа не посрамила верующего. Он получил ожидаемую помощь и объят столь великой радостью о милостях Господа, что не знает, чем выразить перед Ним свою благодарность, чем воздать Ему за воздаяние, дарованное верой.

Стих 4: Чашу спасения прииму, и имя Господне призову. В знак радости о спасении

получивший его хочет поделиться ею с ближними. Он хочет, после принесения благодарственной жертвы, устроить для них трапезу, в их присутствии поднять чашу с вином, призвать над ней имя Господне, т.е. торжественно исповедать, что о имени Господнем он получил спасение, и вместе с ними во славу Господню вкусить от этой чаши. Так выражал свою благодарность к Богу ветхозаветный человек; но когда христианин произносит те же слова или слышит их пение, он должен помышлять о спасительной Чаше Нового Завета, которую Господь Иисус Христос, совершая Таинство Евхаристии, взял в пречистые Свои руки и, благодарив, подал ученикам и сказал: *пейте от нея вси: Сия бо есть Кровь Моя Нового Завета* (Мф. 26, 27–28); христианин должен не только помышлять об этой Чаше, но и приступать к ней, вместе с другими, благодаря Бога о Его неизреченной любви.

Стих 5: Молитвы моя Господеви воздам пред всеми людьми. Разумеются благодарственные молитвы, соединенные с принесением жертвы.

Третий антифон — тот же, который положен третьим на Богоявление.

Все три антифона содержат благодарность Господу за избавление от величайших бед и врагов. В праздник Ваий подобная благодарность должна одушевлять всякого верующего ввиду того, что в этот праздник мы прославляем Господа Иисуса Христа, как победившего смерть в лице Лазаря, и этой победой, прежде своих страстей, удостоверившего нас во всеобщем воскресении всех людей.

Антифоны во дни Пасхи

Первый антифон взят из 2-го, 3-го и 4-го стихов 65-го псалма, прославляющего милость Божию в изведении евреев из Египта и из Вавилона. Часть псалма назначена для пасхального антифона, конечно, потому, что этот псалом в греческой и славянской псалтири надписан: **псалом воскресения***, и еще потому, что новозаветный праздник Пасхи был прообразован

* Это надписание дано псалму, вероятно, потому, что в 9-м стихе псалмопевец прославляет Господа, говоря о Нем: *положившаго душу мою (евр. нашу) в живот и не давшего во смятение ног моих (евр. наших)*. Ближайшим образом это относится к неоднократному избавлению богоизбранного народа от угрожавшей ему со стороны многих врагов гибели. Но в этом избавлении ►

ветхозаветной Пасхой, установленной в память упоминаемого в этом псалме избавления израильского народа от египетского рабства (стих 6).

Стих 2: Воскликните Господеви вся земля, пойте же имени Его, дадите славу хвале Его. Если по поводу чудных дел Божиих, открывшихся в судьбе избранного народа, псалмо-певец приглашает все народы к участию в возвеличении имени Бога, в прославлении достохвальных Его дел, **хвалы Его**, то не гораздо ли благоприличнее этими словами Святая Церковь приглашает все народы к прославлению спасительного для всего мира события, такого, как воскресение Христово?

Стих 3: Рцыте Богу, коль страшна (изумительны) дела Твоя, во множестве силы Твоя солжут Тебе врази Твои. «От страха перед Твоим неодолимым могуществом сами враги Твои не дерзнут открыто признаваться перед всеми во вражде к Тебе, Господи, затаят ее в сердце

надписатели псалма могли также видеть образ избавления от духовной и телесной смерти, уготованного всем людям смертью и воскресением Богочеловека, отчего этот псалом и назван псалмом воскресения.

своим и, хотя лицемерно, смиряются перед Тобою, как фараон лицемерно смирялся перед Тобою, прося Моисея помолиться о прекращении египетских казней».

Стих 4: Вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе, да поет же имени Твоему, Вышний. «Все народы да соединятся в поклонении Тебе и для этого да оставят свое нечестие».

Второй антифон состоит из 2-го, 3-го и 4-го стихов 66-го псалма, в котором псалмопевец по случаю обильного урожая (стих 7) молит Бога, да ущедрит Он народ Свой благословениями и на будущее время, и выражает желание, да будет введом Он всем народам.

Стих 2: Боже ущедри ны и благослови ны, просвети лице Твое на ны и помилуй ны*. «Как

* Замечательно сходство этих слов со словами благословения, которыми священники, по закону Моисееву, должны были благословлять народ: **да благословит тебя Господь и сохранит тебя! да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя! да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир!** (Чис. 6, 24–26). На основании этого сходства полагают, что 66-й псалом был воспеваем в Ветхозаветной Церкви в ответ на священническое благословение и что как в словах священнического благословения, судя по троекратному повторению имени ►

теперь, Господи, Ты излил на нас щедроты Твои и благословения Твои, обилие милостей Твоих, даровав плодородие нашей земле, как теперь явил нам светлое, благосклонное Лицо Твое, **просветил лице Твое**, и помиловал нас, так и впредь не переставай радовать нас Твоим благоволением». Слыша во дни Пасхи эти слова псалмопевца, сказанные по случаю плодородия, мы можем применять их к обетованию нашего Спасителя о духовном плодородии (т.е. о распространении веры Христовой), которыми должны сопровождаться Его смерть и воскресение: *если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода* (Ин. 12, 24), — и просит Господа, да споспешествует Он Своей благодатию плодоносию Святой Церкви, умножению ее чад.

Господа, есть намек на тайну Святой Троицы, так и в словах рассматриваемого псаломского стиха содержится тот же намек. Поэтому и христианин, когда слышит слова этого стиха в дни Пасхи, может славословить Святую Троицу, вспоминая ясное учение о Ней Спасителя, возвещенное Им после воскресения из мертвых: *идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа* (Мф. 28, 19).

Стих 3: Да познаем (да познан будет) на земли путь Твой, во всех языцех спасение Твое. Милости истинного Бога к Его почитателям могут служить к распространению и между неведущими Его познание о Его путях, т.е. промышленности о людях, и побудить к признанию, что только от Него можно ожидать спасения от вечной гибели всем народам.

Стих 4: Да исповедятся Тебе людие, Боже, да исповедятся Тебе людие вси. Желание псалмопевца, чтобы все народы прославляли истинного Бога, **исповедались Ему**, чтобы ведение о Нем распространилось по всей земле и исполнилось в новозаветные времена. Христос, после воскресения из мертвых, заповедал апостолам, чтобы они шли и научили все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф. 28: 20). И апостолы это исполнили: **во всю землю изыде вещание их.**

Третий антифон состоит из 2-го, 3-го и 4-го стихов 67-го псалма, составленного на торжество перенесения Давидом ковчега завета в сионскую крепость и воспевающего благоденствия Божие, явленные израильскому народу при странствовании в Аравии и при занятии Земли

Обетованной, а вместе, под образом этих благодеяний, торжество Христа над врагами нашего спасения, Его воскресение, вознесение на Небеса и распространение Евангелия. Применение псалма ко Христу основывается на словах апостола Павла, который сказанное в 19-м стихе псалма относит ко Христу, сходявшему в ад и из ада возведшему многих на Небеса, и с Небес пославшему Святого Духа с Его многообразными дарами: *сказано: восшел на высоту, пленил плен и дал дары человекуам. А «восшел» что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все* (Еф. 4, 8–10).

Стих 2: Да воскреснет Бог и расточатся врази Его и да бежат от Лица Его ненавидящие Его. То же произносил Моисей во время странствования евреев по пустыне, когда израильское ополчение поднималось в путь, и вместе с этим надлежало поднимать в путь ковчег завета. *Встань, Господи, говорил он, и рассыплются враги Твои и побегут от лица Твоего ненавидящие Тебя* (Чис. 10, 35). Весьма вероятно, что те же слова были возглашаемы при поднятии ковчега

завета из дома Аведдара для перенесения в Иерусалим. Во время празднования новозаветной Пасхи эти слова повторяются весьма часто и содержат в себе следующий смысл: «Яви, Господи, силу воскресения Твоего, и страхом его расточи врагов спасения, и наипаче враждебных Тебе духов злобы поднебесных, как Ты некогда страшен был врагам избранного народа, когда ходил с ним в пустыне, являя Свое присутствие над ковчегом завета».

Стих 3: Яко исчезает дым, да исчезнут. Враждебные Израилю народы приходили в страх при одном слухе о могуществе Бога Израилева (Нав. 2, 11); но еще больше ими овладевал этот страх, когда они лицом к лицу встречались с израильтянами, предводимыми Самим Богом, — тогда они исчезали как дым, рассеиваемый ветром. Подобную силу, страшную силам ада, имеет имя Иисуса Христа, произносимое с верой, и крестное знамение, с верой совершаемое.

Стих 4: Яко тает воск от лица огня, тако да погибнут грешники от Лица Божия, а праведники да возвеселятся. Грешники, тающие как воск от гнева Божия, это: в Ветхом Завете — враги избранного народа и нечестивые в самом

этом народе; в Новом Завете — гонители христианства, также внутренние его враги, как еретики и раскольники. Праведники, веселящиеся о Боге Спасителе своем, это: в Ветхом Завете — почитатели истинного Бога, искренние и истинно благочестивые; в Новом Завете — православные и благочестивые христиане.

Антифоны на Вознесение Господне

Первый антифон состоит из 2-го, 3-го, 4-го и 6-го стихов 46-го псалма, в котором псалмопевец по случаю победы, дарованной Израилю всемогущим Богом, призывает все народы славословить Его как Владыку не только богоизбранного народа, но всех народов. Стихи из этого псалма поются на Вознесение Христово потому, что слава всемогущества Божия, изображаемая в псалме, служит образом славы Христа Спасителя, открывшейся в Его вознесении на Небеса. К этому преимущественно относится 6-й стих псалма.

Стих 2: Все языцы восплещете руками, воскликните Богу гласом радования. Радость, к выражению которой рукоплесканиями и восклицаниями псалмопевец призывает все народы,

могла быть только следствием уверования их в Бога Израилева, как единого истинного Бога; а почему они должны в Него уверовать, говорится далее.

Стих 3: Яко Господь вышний страшен, Царь велий по всей земли. Его царская власть, страшная для Его врагов и Его народа, простирается не на один этот народ, но на все племена земные.

Стих 4: Покори люди нам и языки под ноги наша. Только при Его всемогущей помощи израильтяне могли покорить себе ханаанские народы и занять землю их обитания.

Стих 6: Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне. Господь, при помощи которого израильтянами одержана победа, представляется здесь под образом полководца, торжественно возвратившегося с поля битвы и с восклицаниями и трубными звуками встреченного ликующим народом. Не есть ли это образ Христа, со славой возносящегося на небо после победы, одержанной Им над врагами нашего спасения, сопровождаемого к горним обителям и встречаемого сонмами Сил Небесных, словно трубными звуками, своими славословиями оглашающих небесные своды?

Второй антифон состоит из 2-го, 3-го, 4-го и 5-го стихов 47-го псалма, в котором псалмопевец прославляет Бога за избавление Иерусалима от угрожавших ему союзных царей в царствование Иосафата (2 Пар. 20) и восхищается прекрасным видом священного города. Содержание псалма, в применении к празднику Вознесения, возводит мысли христианина к Церкви Христовой, этому новозаветному Иерусалиму, славному тем, что Господь Иисус Христос хотя вознесся телом на небо, обещал пребывать и пребудет в ней неотступно до скончания века, — и также к Небесному Иерусалиму, к Церкви, торжествующей на Небесах, вступление в которую открыто нам вознесением Христовым (Евр. 10, 20).

Стих 2: Велий Господь и хвален зело во граде Бога нашего, в горе святей Его. Истинный Бог, великий и хвальный всюду, преимущественно открывает Свое величие и достоин хвалы в Святой Церкви Своей, средоточием которой служит Иерусалим с его святилищем на святой горе.

Стих 3: Горы Сионския, ребра северова, град Царя Великаго. Горы (холмы) Сионские — на юге Иерусалима. Они господствовали над всем городом и назывались Верхним, или Давидовым,

городом. **Ребра северова** — это северная, низменная часть Иерусалима. Но и южная и северная часть Иерусалима — одинаково город Царя Великого, истинного Бога, славный Его святилищем, единственным во всем мире в ветхозаветные времена.

Стих 4: Бог в тяжестех (в чертогах) Его знаем есть, егда заступит и. Бог Израилев напоминает о себе не только в Своем храме, но и в жилищах иерусалимлян, являясь защитником этих жилищ.

Стих 5: Яко се царие земстии собращася, снисдошася вкупе. Против сих-то союзных царей, шедших на Иерусалим в царствование Иосафата, Господь явил Себя защитником иерусалимских жилищ. Союзники не только не успели в своих замыслах против Иерусалима, но сами погибли в междоусобной битве (2 Пар. 20, 23); они, как сказано в следующих стихах псалма, **смятошася, трепет приятя** (стих 6–7). Подобно этому мятутся на свою пагубу враги Церкви Христовой, неодолимой вратами ада и охраняемой всемогущим ее Главой, сидящим одесную Бога Отца, — Богочеловеком Иисусом Христом.

Третий антифон состоит из 2-го, 3-го, 4-го и 5-го стихов 48-го псалма, обличающего неразумие надеющихся на свое богатство, хотя оно не спасет их от смерти и не пойдет за ними на тот свет. Стихи, взятые из этого псалма для антифона, составляют только вступление к обличению и поучительной речи псалмопевца.

Стихи 2, 3: Услышите сие вси языцы, внушите вси живущии по вселенней, земнороднии и сынове человечести, вкупе богат и убог. Предмет, на который псалмопевец хочет обратить внимание всех людей, богатых и бедных, действительно заслуживает всеобщего внимания.

Стих 4: Уста моя возглаголют премудрость и поучение сердца моего разум. Слова премудрости и разума, истекающие из уст и сердца псалмопевца, это слова о тщете богатства. Прежде чем предложить общему вниманию эти слова, псалмопевец строго обдумал их смысл и сам, путем сердечного размышления, убедился в их истине.

Стих 5: Приклоню в притчу ухо мое, отверзу (раскрою) во псалтири гадание (загадку) мое. Притчу и гадание, которые псалмопевец

обещается изложить, — это опять речь о тщете богатства. Приточной и загадочной эта речь называется потому, что истина, в ней заключающаяся, хотя и очевидна сама по себе, неубедительна для людей — что поистине загадочно. Псалмопевец хочет не только учить, но и сам по смирению внимать своему учению: **приклоню ухо мое.**

В праздник Вознесения Христова эти псаломские стихи внушают христианам не привязывать сердца к земным благам, но, по наставлению апостола, искать горнего, где Христос сидит одесную Бога Отца (Кол. 3, 1).

Антифоны на Пятидесятницу

Первый антифон состоит из 2-го, 3-го и 5-го стихов 18-го псалма, в котором воспевается величие Божие, открывающееся в творении, и достоинство откровенного закона Божия.

Стих 2: Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его (о делах рук Его) возвещает твердь. Небеса свидетельствуют о всемогуществе и премудрости Творца, давшего им бытие и мудрое устройство, и тем побуждают человека

к созерцанию славы Божией. Твердь или небесный свод, открывающий перед нами величественное зрелище бесчисленных светил, без слов проповедует, что все это есть дело рук Его.

Стих 3: День дни отрыгает (передает) глагол, и ночь ночи возвещает разум. С каждым днем, освещаемым солнцем, с каждой ночью, озаряемой светом луны и бесчисленных звезд, обновляется перед нашими очами откровение величия Божия; днем оно открывается преимущественно на земле, ночью на небесах.

Стих 5: Во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их. Нет ни одного уголка на земле, где бы человек не мог ощутить присутствие Божие, ибо вся земля покрыта небесным сводом, со всех концов земного шара можно любоваться зрелищем солнца, луны и прочих небесных светил, проповедников величия Божия. Святой апостол Павел прилагает эти слова псалма к апостолам, своею проповедью огласившим всю вселенную (Рим. 10, 18), и тем дает разуметь, что и псалмопевец, прославляя величие Божие, открывающееся в небесах, имел в виду не одни видимые небеса, но вместе Церковь Христову — это Царство Небесное на

земле, не одни светила на тверди небесной, но вместе светила мира духовного, ярко сияющие на тверди церковной, — апостолов. Таким образом, в словах псалмопевца с изображением того, что всегда видит человек чувственными очами, соединяется пророчество о будущей судьбе Церкви, и это пророчество начало исполняться со дня Пятидесятницы. В этот день апостолы, по сошествии на них Святого Духа, на многих языках стали возвещать величие Божие вслух пришельцев со всего света, и в тот же день обратились ко Христу тысячи людей, и эти люди, собравшиеся на праздник Пятидесятницы из разных стран, возвратившись восвояси, повсюду пронесли слышанное от апостолов, не говоря уже о самих апостолах, которые всю жизнь провели в путешествиях для распространения Евангелия. Поистине **во всю землю изыде вещание их**. Итак, в праздник Пятидесятницы, внимая пению стихов из 18-го псалма, мы должны благоговейно благодарить и прославлять Господа, благоволившего ознаменовать этот праздник событием, положившим начало всемирному распространению христианства.

Второй антифон составлен из 2-го, 3-го и 5-го стихов 19-го псалма, в котором народ напутствует благожеланием и молитвой своего царя, отправляющегося на брань.

Стих 2: Услышит тя Господь в день печали, защитит тя имя Бога Иаковля. Так выражают подданные сочувствие царю, идущему на брань. Но как для царя время войны есть время беспокойства, страхов, опасений неудачи, так и для христианина время жизни, как время непрестанной борьбы с врагами спасения, полно скорбей и мучительных беспокойств за спасение. Кто утешит нас в этом случае, как не Дух Утешитель? Поэтому за этим псаломским стихом следует припев: **спаси ны, Утешителю благий, поющие Ти: аллилуиа!**

Стих 3: Пошлет ти помощь от святого (от святилища) и от Сиона заступит тя. Как подданные Давида, желавшие ему успеха в брани, обращались с молитвой к святилищу на горе Сионе, отсюда ожидая царю помощи, так и христианская душа преимущественно в храме Божиим должна изливать молитву ко Святому Духу, чтобы Он укрепил ее Своей благодатью в борьбе с греховными искушениями.

Стих 5: Даст ти Господь по сердцу твоему и весь совет твой исполнит. Подражая этой молитве народа о царе, каждый из нас должен просить у Духа Святого, как **Сокровища благих**, т.е. неиссякаемого Источника всех благ, исполнения наших благих желаний.

Третий антифон состоит из 2-го, 3-го и 4-го стихов 20-го псалма, в котором народ благодарит Господа за дарование царю победы над врагами. Можно также думать (судя по 6-му и 7-му стихам), что под образом этого победоносного царя отчасти представляется в псалме Мессия, которому, по совершении подвигов искупления, дана всякая власть на Небеси и на земли.

Стих 2: Господи силою Твоею возвеселится царь и о спасении Твоем возрадуется зело, т.е. царь не себе приписывает победу над врагами, но с радостью исповедует, что он обязан этой победой единственно всемогущей силе и спасительной помощи Господа.

Стих 3: Желание сердца его дал еси ему, и хотения устну его неси лишил его (молитвы уст его не отринул).

Стих 4: Яко предварил еси его благословением благостынным. «Ты, Господи, ущедрил

его, как возлюбленного Своего, обилием сладчайших благословений, заранее для него приготовленных Твоей любовью». Положил еси на главе его венец от камне честна. Речь идет о венце аммонитского царя, доставшемся Давиду, его победившему (2 Цар. 12, 30); но так как Давид был образом Царя Христа, то здесь также разумеется венец вечной славы, которым по человечеству увенчан Сын Божий, победитель смерти и ада (Евр. 2, 9).

Если в некоторых стихах 20-го псалма можно усматривать указание на прославление Иисуса Христа, то нетрудно понять, почему эти стихи поют в праздник, посвященный воспоминанию сошествия Святого Духа. Сошествие Святого Духа было плодом прославления Христова, как видно из сказанного евангелистом Иоанном: *еще не было на них* (верующих во имя Христа) *Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен* (Ин. 7, 39).

Антифоны на Преображение Господне

Первый антифон взят из разных псалмов.

Стих 1-й есть 2-й стих 65-го псалма: **Воскликните Господеву вся земля, пойте же имени**

Его, дадите славу хвале Его. Тот же стих входит, как было показано выше, в состав первого пасхального антифона.

Стих 2-й есть 19-й стих 76-го псалма: **Глас грома Твоего в колеси, осветиша молния Твоя вселенную, подвижеса и трепетна бысть земля.** Здесь речь идет о славе Господа, открывшейся в чудесном переходе израильтян через Чермное море. Осушение дна морского было сопровождаемо страшной грозой, причем раздавались под сводом небесным, **в колеси, оглушительные громы, от которых трепетала земля, сверкали ослепительные молнии.** Это явление славы Божией весьма благоприлично вспомнить в праздник Преображения, как события, в котором открылась слава Богочеловека в сиянии Лица Его подобно солнцу, причем вслух апостолов, словно гул грома, прогремел глас Бога Отца: *сей есть Сын Мой Возлюбленный, в котором Мое благоволение* (Мф. 17, 5).

Стих 3-й составляет слова 103-го псалма: **Во исповедание (в славу) и велеление облеклся еси, одеяйся светом яко ризою.** Здесь речь идет о естественном сотворенном свете. Но если этот свет является отражением величия Творца, служа

для Него как бы ризою, то не бесконечно ли величественнее тот несотворенный свет, который на Фаворе был непосредственным явлением славы Божественного существа Иисуса Христа?

Второй антифон также взят из разных псалмов.

Стих 1: Горы Сионския, ребра северова, град Царя Великаго. То же во втором антифоне на Вознесение.

Стих 2: Изведе я в гору святыни своя, гору сию, юже стяжа десница Его (Пс. 77, 54). Речь идет о приведении израильтян в Обетованную Землю и о даровании им в обладание Сионской горы, славной святилищем, **святынею**, на ней поставленным.

Стих 3: (избрал Господь) гору Сионю, юже возлюби и созда яко единорога святилище Его (Пс. 77, 69). На Сионской горе Господь Бог Израилев устроил такое святилище, которое возвышалось на ее вершине, как рог единорога, — величественное и далеко видимое.

Во всех трех стихах говорится о священной Сионской горе. В созданном на ней святилище благоволил являть Свое особенное присутствие Господь неба и земли. Подобную славу имеет

гора Преображения, потому что на ней открыл славу Своего Божества Богочеловек Иисус Христос, и на ней же был слышан глас Бога Отца: *сей есть Сын Мой Возлюбленный*.

Третий антифон также заимствован из разных псалмов.

Стих 1-й есть 1-й стих 124-го псалма: **Надеющийся на Господа, яко гора Сион, не подвижится во век.** «Надеющиеся на Господа, словно неподвижная среди бурь Сионская гора, твердо выдерживают приражения напастей и скорбей, не падают под их тяжестью».

Стих 2-й есть 2-й стих того же псалма: **Горы окрест его (Иерусалима) и Господь окрест людей Своих отныне и до века.** Как горы, окружающие Иерусалим, служат для него защитой от неприятельских нападений, так и народ Божий находится под защитой своего Господа, — за Ним израильтяне, словно за каменной неприступной оградой. Чувство подобной безопасности испытал апостол Петр на Фаворской горе, когда сказал Иисусу Христу: *добро есть нам zde быти* (Мф. 17, 4).

Стих 3-й есть слова 14-го псалма, написанного по случаю перенесения, при Давиде, ковчега

завета на Сионскую гору: **Господи, кто обитает в жилищи Твоем, или кто вселится во святую гору Твою?** «Кто достоин обитать в горних обителях, которых много в доме Отца Небесного, в Царствии Небесном». Об этих обителях должны помышлять, к ним устремлять свои желания и надежду празднующие Преображение Христова, сравнивая их блаженство с тем состоянием, в котором находились апостолы на горе Преображения. В минуту Преображения эта гора, **небеси подобяшеся**, представляла собой райское жилище, с которым не хотелось расстаться апостолу Петру и с которым, однако же, он должен был расстаться, чтобы познать, что мы ***не имамы zde пребывающаго града, но грядущаго взыскуем*** (Евр. 13, 14). Кто же может надеяться блаженно водвориться в этом грядущем граде? **Кто обитает в жилищи Твоем, Господи?** Псалом отвечает: непорочный, справедливый, чистосердечный, не делающий зла ближнему ни словом, ни делом, твердый в словах и бескорыстный.

Антифоны на Воздвижение Честного Креста

Первый антифон состоит из 2-го, 3-го и 4-го стихов 21-го псалма, пророчественно изображающего страдания Христа Спасителя и Его прославление, как видно из того, что Сам Христос словами этого псалма (стих 2) взывает к Богу Отцу, оставляющему Его без помощи в страданиях, и из того, что новозаветные писатели приводят стихи этого псалма о Христе как пророчество о Нем, например, стих 19: *разделиша ризы Моя себе, и о одежде Моей меташа жребий* (Мф. 27, 35; ср. Ин. 19, 23–24), и стих (Пс. 21, 23): *повем имя Твое братии моей, посреде церкви воспою Тя* (Евр. 2, 12).

Стих 2: **Боже Мой, вонми ми, вскую оставил Мя еси?** С этим и следующими словами обращается к Богу Отцу страждущий Христос. «Зачем, Боже Отче, предаешь Меня, по человеческой Моей природе, в жертву Моим врагам? Зачем лишаешь Меня Твоей помощи в страданиях, оставляя Меня наедине с одними Моими человеческими слабыми силами? *Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставил?* (Мф. 27: 47) *Далече от*

спасения моего слова грехопадений Моих (Пс. 21, 2). Грехопадения всего человеческого рода, которые Я принял на Себя и которые поэтому суть Мои, — они говорят против Меня, громко обвиняют Меня перед судом правды Божией, и эти обвинительные слова удаляют от Меня спасение, избавление Меня от страданий».

Стих 3: Боже Мой, воззову во дни, и не услышиши, и в ночи, и не в безумие мне (не по безумию Моему). «Непрестанно взываю к Твоей помощи, и Ты не слышишь, не снисходишь Моему желанию. Страдания Мои так тяжки, что исторгают из уст Моих невольный вопль: *да мимо идет от Мене чаша сия* (Мф. 26: 39); но это несогласно было бы с планом высочайшей мудрости о спасении, через Мои страдания и смерть, всего человечества; потому Ты и не внимаешь Моему воплю».

Стих 4: Ты же во святем живещи, Хвало Израилева. «Я вопию к Тебе, но Ты, внемлющий хвалам Израиля, спокойно обитаешь в Твоем святилище, во святем, не трогаясь Моими воплями». Кто не увидит, как все эти стихи антифона благоприлично приспособлены к праздни-

ству Воздвижения, соединяемому с воспоминанием страданий и крестной смерти Христовых?

Второй антифон состоит из 1-го, 2-го и 12-го стихов 73-го псалма, в котором псалмопевец жалуется на врагов, опустошивших Иерусалимский храм и притесняющих избранный народ. По этой причине этот псалом пригоден для выражения чувств христианина, вспоминающего об осквернении язычниками святых мест страданий, смерти и воскресения нашего Спасителя и видящего доселе эти места в руках у неверных.

Стих 1: Вскую Боже отринул еси до конца? Так могли говорить Богу иудеи, находясь под игом иноплеменных властителей.

Стих 2: Помяни сонм Твой, его же стяжал еси исперва. Гора Сион сия, в нейже вселился еси. Вспомни, что мы не чужие Тебе, — мы твое достояние, искони Тебе принадлежащее. Вспомни также, что Сионская гора, оскверненная язычниками, избрана Тобой для обитания в святилище, на ней воздвигнутом.

Стих 12: Бог же Царь наш прежде век, содела спасение посреде земли. ч земля, на которой

Господь явил спасение израильскому народу и всему человеческому роду, действительно занимала срединное место между странами обитаемого тогда мира.

Третий антифон состоит из 1-го, 2-го и 9-го стихов 98-го псалма, прославляющего могущество Бога Израилева, правду и милосердие Его.

Стих 1: Господь воцарися, да (пусть) гневуются людие. Седяй на Херувимех, да (пусть) подвижится земля. Царство Бога и Христа Его непоколебимо, хотя бы возмутились против него все народы, хотя бы по всей земле произошли враждебные против него движения. Злоба людей возвела Христа Царя на Крест, воздвигла гонение против Его последователей; но это не могло воспрепятствовать торжеству Царства Божия.

Стих 2: Господь в Сионе велик и высок есть над всеми людьми. Господь, Царствующий в Сионе, во Святой Своей Церкви, есть вместе Царь всех народов, даже не вошедших в Его духовное Царство, в Святую Церковь.

Стих 9: Поклоняйтесь Господеву в горе святей Его, т.е. на месте особенного Его присутствия, каковым в ветхозаветные времена была

Сионская гора, в новозаветные — церковные собрания христиан. В частности, Святая Церковь этими словами, в день Воздвижения Креста Христова, переносит нашу мысль к святой горе Голгофе и призывает нас поклоняться Кресту Христову, водруженному на этой горе.

МАЛЫЙ ВХОД НА ЛИТУРГИИ ОГЛАШЕННЫХ

В заключение пения стихов третьего антифона на литургии оглашенных совершается торжественный обряд входа в алтарь с Евангелием, называемого малым, в отличие от великого входа со Святыми Дарами во время Херувимской песни на литургии верных.

Малый вход совершается так: отверзаются Царские врата. Священник и дьякон перед святым престолом творят три поклона. Потом священник, взяв с престола книгу Евангелия, вручает ее дьякону. Начинается шествие. Впереди идет свещеносец со светильником. За ним следуют дьякон с Евангелием и священник. Они обходят престол с правой стороны, выходят из алтаря северной дверью и, став напротив

отверстых Царских врат, преклоняют главы. Дьякон говорит: **Господу помолимся**, и священник про себя читает молитву входа. В ней он просит Господа, чтобы с их входом Он сотворил вход святых Ангелов, сослужащих им и славословящих благодать Божию. По окончании молитвы священник восклоняет главу, и дьякон, указуя ему правой рукой на восток, говорит тихо: **благослови, владыко, святой вход**. Священник благословляет рукой на восток, произнося: **благословен вход святых Твоих, всегда, ныне и присно и во веки веков**, — и целует Евангелие, находящееся в руках дьякона. Затем дьякон становится впереди священника лицом к востоку, и, дождавшись окончания третьего антифона, несколько возвышает Евангелие, и, делая им небольшой крест, возглашает: **премудрость, прости**. Затем он вступает в алтарь и полагает Евангелие на престоле. За дьяконом, поклонившись, входит священник. Оба целуют край святой трапезы. Между тем певцы поют: **Приидите, поклонимся и припадем ко Христу, спаси ны Сыне Божий поющие ти: аллилуиа**, — и к этому присовокупляют пение разных тропарей и кондаков. Затем следует пение Три-

святого, соединяемое с тайной молитвой священника в алтаре, чтобы Господь, внемлющий трисвятой песни от Серафимов, принял ее и от людей.

Таков устав малого входа. Теперь надлежит изъяснить значение его в составе литургии оглашенных.

Надобно заметить, что устав малого входа на литургии сходен с уставом входа на вечерне, положенного в воскресные и праздничные дни. На праздничной вечерне, как и на литургии, перед входом отверзаются Царские врата, потом дьякон и священник, предшествуемые светильником, обогнув престол с правой стороны, выходят их алтаря северной дверью и вне алтаря останавливаются перед Царскими вратами. Далее следуют тайная молитва входа, его благословение и возглашение: **премудрость, прости**, — и вступление священнослужителей в алтарь к престолу, при пении: **Свете тихий**, соответствующей стиху: **Приидите, поклонимся**. Разница в том, что дьякон на вечернем входе несет вместо Евангелия кадило, но это не всегда: когда положено на вечерне чтение из Евангелия, тогда дьякон идет с Евангелием.

Разница еще в том, что на вечернем входе, по крайней мере, в принятом у нас чине, не положено Трисвятое, зато славословие Святой Троице: **поем Отца, Сына и Святаго Духа Бога** — включено в состав вечерней песни: **Свете тихий**. Итак, вообще обряд входа на литургии и вечерне представляет больше сходства, чем различия. При сходстве этого обряда на литургии и вечерне должно быть сходно и его значение в той и другой службе. Оно объясняется значением алтаря и престола.

Алтарь есть священнейшая часть новозаветного храма, соответствующая тому отделению в ветхозаветной скинии и храме, которое называлось *Святое Святых*. Оно обозначало само небо, где обитает Бог в Своей славе, среди приближенных и всегда Ему верных слуг — святых Ангелов (Евр. 8, 5; 9, 24). То же значение, без сомнения, имеет и христианский алтарь. Главную святыню алтаря составляет святая трапеза (святой престол). Она соответствует главнейшей святыне ветхозаветной скинии и храма, помещавшейся в Святая Святых, — ковчегу завета. Ковчег завета не только служил образом престола славы Божией на Небесах, но вме-

сте с тем имел значение престола, на котором Бог на земле благоволил являть Свое особенное присутствие, как Царь избранного народа, и с которого Он принимал поклонение и объявлял Свои повеления через первосвященника или через других избранников. Соответствующая ковчегу завета святая трапеза в новозаветных алтарях есть также место особого присутствия Божества, в Трех Лицах поклоняемого и славимого, и даже имеет большую святость в сравнении с ковчегом завета, или, лучше сказать, его крышкой, именуемой очистилищем. На святом престоле одно из Лиц Триипостасного Божества, Господь наш Иисус Христос, присутствует в Пречистом Теле и Крови, присутствует постоянно, непрерывно, тогда как над ковчегом завета Господь только по временам открывал Свое присутствие. Книга Евангелия, лежащая на святом престоле алтаря, соответствует скрижалям завета, хранившимся в ковчеге завета. Соответствие между ними очевидно, потому что как скрижали завета, с начертанными на них десятью заповедями, служили выражением законодательной власти Царя Небесного в отношении к ветхозаветным

людям, так и книга Евангелия имеет значение законоположительного акта для новозаветных верующих. Есть также соответствие между литыми изображениями Херувимов, осенявших своими крыльями ковчег завета, и изображениями Херувимов на верхней крышке книги Евангелия наряду с ликами евангелистов*.

* Херувимы изображаются на книге Евангелия в том виде, в каком их созерцал вокруг престола Агнца на Небесах тайнозритель Иоанн Богослов. Они явились ему в образе четырех животных: *льва*, царя зверей, *тельца*, царя домашних животных, *орла*, царя птиц, и *человека*, царя над всеми животными (Откр. 4, 6–8). В подобном же образе Херувимы явились пророку Иезекиилю в видении, которым он был призван к пророческому служению (Иез. 1), с тем, впрочем, различием, что в видении Иезекииля каждый из Херувимов имел по четыре лица названных четырех животных и что они были не вокруг престола Божия, как в Откровении Иоанна Богослова, а образовали сами собой престол Богу, подвижный наподобие колесницы. Изображения Херувимов в соединении с ликами евангелистов обыкновенно почитают символами евангелистов, указывающими на особенности каждого из них. Отчасти это так; но преимущественно образы Херувимов суть принадлежности Евангелия вообще и в отношении к нему имеют такой же смысл, как изображения Херувимов над ковчегом завета, т.е. указывают на благоговение ►

И те и другие изображения служат символами предстояния Небесных Сил в ветхозаветном Святом Святых и в новозаветном алтаре престолу Царя Небесного и их благоговения к месту Его особенного присутствия, и в частности к скрижалям завета и книге Евангелия, как таким святыням, которые свидетельствуют о законодательной власти Царя Небесного. Никто не станет отрицать соответствия между ветхозаветным Святым Святых с его святыней и новозаветным алтарем с его святыней. Но ветхозаветное Святое Святых с его ковчегом завета и скрижалями никогда не открывалось для народа и было доступно только первосвященнику, да и первосвященник только один раз в году, на праздник Очищения, входил в эту часть

Херувимов к Евангелию, как святыне, которая свидетельствует о Христе, как Царе-законодателе, перед Которым должно преклоняться все небесное и земное. Давать Херувимам только лишь значение атрибутов евангелистов неудобно уже и потому, что на древнейших памятниках Херувимы были в обозначенных образах изображаемы без евангелистов, а потом стали изображать их с ликами евангелистов, притом не единообразно. Например, был обычай изображать святого Марка не со львом, а с орлом; святого Иоанна не с орлом, а со львом.

святилища для окропления жертвенной кровью очистилища (крышки ковчега завета). Эта сокровенность и недоступность главнейшей части ветхозаветного святилища напоминала людям, что они недостойны близкого общения с Небесным Царем и в смиренном чувстве виновности перед Ним с терпением должны ожидать времени, когда через Христа Примириителя будет восстановлено близкое общение с Богом. Это время наступило. Богочеловек Своєю Кровию примирил людей с Богом и в нашей человеческой плоти вознесся на Небеса и, таким образом, в Своем Лице ввел нас в ближайшее с Ним общение.

Наглядным выражением мысли об изменившемся со времени искупления отношении между Богом и людьми служит обряд малого входа на литургии. В самом деле, если замкнутость ветхозаветного Святого Святых была знаком неблизкого отношения между Богом и людьми, то что значит, когда алтарь новозаветного святилища, большей частью закрытый от взоров народа, отворяется при обрядах входа, и его святыня, престол Царя Небесного, делается доступным зрению всех предстоящих?

Этим знаменательно выражается мысль о нашем ближайшем общении с Богом, тайно присутствующим на престоле алтаря. Не есть ли это, так сказать, милостивое явление Царя Ветхозаветских перед своими подданными, новозаветными верующими, подобное торжественным выходам земных царей к их подданным, собравшимся во дворец. И исчезновение из алтаря священнослужителей к народу после открытия алтаря не есть ли нечто подобное тому, когда перед выходом земного царя ближайšie к нему слуги выходят из его внутренних покоев, предвзя его появление к народу, и становятся рядом с народом для встречи царя? А возвращение священнослужителей в алтарь через Царские врата есть особенное в их лице приближение к Царю Небесному предстоящего народа для принесения Ему в самом священном месте Его присутствия жертвы хвалы и благодарения? Далее пение стихов во славу Господа, совершаемое предстоящими при открытых вратах алтаря, не показывает ли, что и наши славословия Господу, идущие прямо к Его престолу, гораздо дерзновеннее, чем в ветхозаветные времена, когда пение священных песней

было допускаемо только во дворе скинии и храма, при закрытых входах не только Святого Святых, но и святилища?

Итак, обряд входа в алтарь есть торжественное выражение ближайшего общения новозаветных верующих со Своим Господом, невидимо присутствующим на престоле алтаря. На вечерне этот обряд бывает не ежедневно, а только по праздникам; но на литургии он повторяется ежедневно, потому что литургия сама по себе есть праздник, есть торжество нашего общения с Богом, и притом такое торжество, в котором еще знаменательнее, чем в праздничной вечерне, выражается это общение.

При совершении обряда малого входа с престола берется книга Евангелия и выносится из алтаря. Эта книга, как мы увидели, имеет такое же священное значение для новозаветных верующих, какую имели для ветхозаветных скрижали десяти заповедей. Но скрижали закона никогда не показывались народу. Если же, напротив, христианскому народу во время малого входа показывается на престольное Евангелие, то это означает, что в Царстве благодати общение Царя этого Царства с верующими гораздо

ближе, гораздо теснее, чем общение Бога с людьми в Ветхом Завете*.

Тайная молитва священника перед вступлением в алтарь через Царские врата (молитва входа) своим содержанием приспособлена к значению этого обряда, как действия, через которое выражается приближение верующих, в лице священнослужителей, к Господу, подобное близости к Нему непрестанно предстоящих

* Несомый при малом входе светильник не имеет особого отношения собственно к Евангелию, потому что употребляется и на вечерне при чинопоследовании входа, совершаемого без Евангелия. Светильник вообще составляет принадлежность всякой более или менее торжественной процессии, и огонь от него употребляется как дар Господу, во славу Его приносимый, и в знак нашего духовного к Нему усердия, духовной о Нем радости. Мнение, будто предшествующий Евангелию светильник означает Иоанна Предтечу, предварившего своей проповедью явление Христа народу, имело бы силу тогда, когда бы можно было из чина малого входа с Евангелием доказать, что этим чином обозначается явление Христа народу перед Его выступлением на общественное служение. Но этого текстом литургии доказать нельзя. Притом в уставе рассматриваемого обряда речь идет не о светильнике, а о светильниках (λαμπάδες). Их множественность никак не может быть применена к единому лицу Предтечи.

Ему верных Его слуг, святых Ангелов и Архангелов. Соответственно этому священник молит Господа, устроившего на небе разряды и сонмы Ангелов и Архангелов для Своего прославления, да соделает, чтобы с земными Его служителями вступили в алтарь и Ангелы и приняли участие в их служении и в прославлении Его благодати, как они служат и прославляют Его на Небесах.

Перед вступлением в алтарь дьякон предлагает священнику освятить это действие благословением: **благослови владыко святы́й вход**, — потому что место, в которое надлежит вступить, **свято есть**, как место особенного присутствия Божия. И это освящение нужно не для одних священнослужителей, но и для всего предстоящего народа, который также приглашается образно и духовно вступить в лице священника в Святое Святых (в алтарь). Священник преподает освящение крестообразным осенением благословляющей рукой на восток со словами: **Благословен вход святых Твоих** (т.е. вход во святилище Твое), **всегда, ныне и присно и во веки веков**, — и потом благоговейно касается устами Евангелия, поднесенного ему дьяконом.

Следующее затем возглашение дьякона: **премудрость, прости** — заключает в себе напоминание предстоящим, чтобы при ближайших за этим действиях богослужения они вели себя как свойственно мудрым (**премудрость!**), с надлежащим разумением их важности, — и держали себя благоговейно (**прости** — стоя прямо и Тело сохраняя от небрежного положения и душу от рассеянности. Ряд этих действий открывается приближением к престолу священнослужущих при пении: **Приидите, поклонимся**, а заканчивается пением Трисвятого. Если когда, то преимущественно во время этих песнопений предстоящие должны помнить, что они предстоят Лицу Небесного Царя, невидимо присутствующего на престоле алтаря, и находятся в обществе Ангелов, вместе с ними Его славословящих.

Подданные земного царя, когда он перед ними показывается, выражают почтение низкими поклонами или, как на Востоке, повержением перед ним ниц и восторженными восклицаниями. Подобно этому и мы должны выразить почтение к Царю Небесному, как это внушает нам Церковь песней, которую вслед за

возгласом дьякона: **премудрость, прости**, поют на клиросе: **Приидите, поклонимся и припадем ко Христу. Спаси ны, Сыне Божий, поющие Ти: аллилуиа** *. Пусть каждый при этом, взирая на Евангелие и углубляя взор внутрь алтаря к престолу, если не телом, то душой смиренной и сокрушенной повергается** перед Царем Христом, невидимо восседающем на престоле, взывая к Нему как к единому имеющему власть миловать и спасать; но также пусть с дерзновением вместе с Ангелами поет Ему, как общему Царю Ангелов и людей, Ангельскую песнь: **аллилуиа** (хвалите Господа; Откр. 19, 6).

К словам: **спаси ны, Сыне Божий**, присовокупляются дополнительные выражения, приспособленные к дню или празднику, —

* Начальные слова этой песни взяты из 6-го стиха 94-го псалма: *Приидите, поклонимся и припадем Ему, и восплачемся пред Господом сотворшим нас*. Из этого же псалма взяты стихи третьего вседневного антифона (см. выше).

** По свидетельству Николая Булгариса, наши благочестивые предки действительно при пении этого стиха, все, от царя до последнего нищего, повергались на землю. (*Дмитревский*. Изъяснение на литургию. Ч. XI, § 47).

именно во дни памяти святых поется: **спаси ны, Сыне Божий, во святых дивен сый**; во дни воскресные: **спаси ны, Сыне Божий, воскресый из мертвых**; в великие праздники Господские: **спаси ны, Сыне Божий, рождейся от Девы** (на Рождество Христово), **во Иордане крестивыйся** (на Богоявление), **вознесыйся во славе** (на Вознесение) и т.д. За пением: **Приидите, поклонимся** — следует пение разных так называемых тропарей и кондаков* — кратких песнопений:

* Тропарь — это общее название для каждого в отдельности церковного песнопения. И действительно, это название в богослужбных книгах присваивается, например, стихам канона, стихирам: **Ангельский собор удивися**, поемым по непорочных в воскресные дни, седальнам. Но в теснейшем смысле тропарями называются тропари так называемые отпустительные, поемые перед отпуском вечерни и на **Бог Господь** на утрени. Слово **тропарь** — Τροπᾶριον (modulatio) происходит от Τρολς — modus, мера, и означает стих, мерно и сладкозвучно исполняемый в пении. Кондак по содержанию не отличается от тропаря. Святой Марк Ефесский в своем известии о кондаках пишет: «Творец кондаков — чудный Роман; он получил этот дар от Богородицы, явившейся ему во сне и подавшей свиток (Τομοζ) с повелением съесть. Исполняя это, он тотчас встал, — а это было в день Рождества, — ►

праздничных, храмовых, дневных, в честь Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и святых. Все эти песнопения имеют внутреннюю связь с песнью **Приидите, поклонимся**. Святая Церковь учит нас этими песнопениями поклоняться Христу не только лично, но и в лице святых, начиная с Богоматери, как Дивному во святых. Итак, **Приидите, поклонимся и припадем ко Христу**, явившему Свою силу и славу в воскресении из мертвых, в вознесении, в ниспослании на апостолов Святого Духа, и потому воззовем Ему: **Камени запечатану от Иудей, и воином стрегущим пречистое Тело Твое, воскресл еси тридневен Спасе... или: Благословен еси Христе Боже наш, иже премудры ловцы явлей, ниспослав им Духа Святаго...** Но и при

взошел на амвон и начал петь: *Дева днесь...* После того он составлял и другие кондаки. От того свитка (Томоζ) песни его и называются кондаками». Дюканж и Монфон доказали из древних рукописей, что словами *контама*, или *кондама*, действительно назывались свертки исписанного папируса; в частности же этим словом назывались свертки с церковными песнями или службами. (Архиеп. Филарет Черниговский. Исторический обзор песнопевцев Греческой Церкви. С. 151–152).

пении песнопений в честь святых, вслед за **Придите, поклонимся и припадем ко Христу**, также опять воздается честь Христу, прославившему Себя в лице святых, совершавших свои подвиги во славу Его, силой Его.

Когда отверзаются Царские врата алтаря, когда глазам всех находящихся в храме открывается престол и от их лица совершается торжественный вход в алтарь священнослужителей, тогда этими знаменательными действиями выражается близкое наше общение не с одним Богочеловеком, но вместе с Богом Отцом и Богом Духом Святым, потому что престол есть место царственного присутствия не одного Сына Божия, но всех Лиц Пресвятой Троицы. Поэтому от лица всего предстоящего народа, зрящего на престоле своего Царя и Бога, не одному Христу воздается поклонение **приидите, поклонимся** и приносится хвалебная песнь **аллилуиа**, но к этому присовокупляется песнословие ко всем Лицам Святой Троицы, как сопрестольным и единочестным, — именно поется Трисвятая песнь: **Святой Боже (Отче), Святой Крепкий (Сыне), Святой Безсмертный (Душе), помилуй**

нас*. И как пение стиха: **Приидите, поклонимся и припадем ко Христу, спаси ны, Сыне Божий, поющие Ти: аллилуиа**, вводит нас в общение не

* Наименование этой Трисвятой песни произошло от троекратного повторения в ней слова **Святой**. Святой значит свято или благоговейно чтимый. В этом смысле Бог называется Святым во многих местах Священного Писания, например: *Воспою Тебе в гуслах, Святой Израилев* (Пс. 70, 22). В том же смысле называются святыми и другие существа; но в Боге достоинство святости не допускает ни с чем никакого сравнения, что только именуется святым и священным. По Своему существу, вечному и неизменяемому, по Своим беспредельным совершенствам, Он превосходит все существующее, так что всякая другая святость или святыня как бы исчезает пред Его неизреченной святостью, и потому Священное Писание именует Его не только святым, но и Единым Святым (1 Цар. 2, 5), как единую самобытную Святость. В Трисвятой песни каждому из Лиц Святой Троицы усваивается имя Святого, чтобы было видно, что все три Лица равночестны и между ними нет ни большего, ни меньшего по Божеству и власти. Когда же мы взываем к Ним в Трисвятой песни: **помилуй нас**, а не — **помилуйте нас**, то через это исповедуем в Трех единого Бога. То, что молитва Трисвятого действительно относится к Святой Троице, это можно видеть из того, что Святая Церковь в праздник Пятидесятницы словами именно этой молитвы учит нас воспевать Отца, Сына и Святого Духа: **Святой** ►

только с Христом — нашим Царем, но и с благоговеющими перед Ним Ангелами, ибо **аллилуиа** есть ангельская песнь, так и в пении Трисвятой песни мы также соединяемся с Ангелами,

Боже, вся содеявый Сыном, содейством Святаго Духа; Святой Крепкий, имже Отца познахом, и Дух Святой прииде в мир; Святой Безсмертный, Утешительный Душе, от Отца исходяй и в Сыне почивай: Троице Святая, слава Тебе. В V столетии последователи лжеучения Евтихия, не обращая внимания на то, что молитва Трисвятого была относима ко всем трем Лицам Божества, дерзнули дать ей такой вид, чтобы она относилась лишь к одному Лицу Иисуса Христа. К словам: **Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный**, они прибавили: распятый за нас, для распространения еретического мудрования, будто бы Христос на Кресте страдал Божеством, а не человечеством, которое в Его Лице якобы было поглощено Божественной природой, — мудрование, которое никак нельзя примирить с бесстрашием Божественного естества и с непреложным соединением с ним человеческого естества. Но такое прибавление, искажавшее смысл молитвы Трисвятого, тогда же было осуждено пастырями Православной Церкви, и это осуждение, с преданием анафеме приемлющих это прибавление (армян), подтверждено на Трулльском Вселенском Соборе в 681 году (правило 81). В молитве Трисвятого первое Лицо Святой Троицы названо **Богом** — название общее всем Трем Лицам, но в приложении к одному Богу Отцу ►

ибо эта песнь принята от Ангелов, как об этом свидетельствует благочестивое предание*. И из Священного Писания известно, что Трисвятая песнь есть песнь ангельская. Ею непрерывно славословят Бога Херувимы, окружающие Его престол. Они, по слову новозаветного тайнозрителя, ни днем, ни ночью не имеют покоя,

оно указывает на то, что Он есть неточное начало Божества, ибо от Него рождается Сын и исходит Дух Святой. Второе Лицо наименовано **Крепким** — имя также общее для всех Лиц, но в приложении к Сыну оно напоминает нам, что Он есть Божия сила (1 Кор. 1, 24), которой все сотворено и все сотворенное держится. Третье Лицо названо **Безсмертным** в том смысле, что Дух Святой, как источник жизни и бессмертия, есть виновник естественной и благодатной жизни в творении.

* По свидетельству Предания, в начале V века, при Константинопольском Патриархе Прокле, когда, по случаю безведрия и продолжительного землетрясения, на открытом месте было общее моление об отвращении бедствия, один отрок невидимой силой был поднят на воздух и, спустившись невредимым, объявил, что он слышал Ангелов поющих: **Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный**. Верующие тотчас же всем собором воспели Ангельскую песнь, с прибавлением слов: **помилуй нас**. Бедствие тотчас прекратилось, и с того времени молитва Трисвятого вошла в состав литургии.

взывая: *Свят, Свят, Свят, Господь Бог Вседержитель* (Откр. 4, 8). То же славословие возглашают Ему Серафимы, как это известно из видения, которым пророк Исаия был призван к пророческому служению. Он удостоился видеть Господа, сидящего в храме или над храмом, на величественном престоле. Перед престолом были Серафимы, из которых каждый имел по шести крыл: двумя они закрывали свои лица, двумя прикрывали ноги и двумя летали. И зывали друг к другу (т.е. попеременно, на два хора): *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его* (Ис. 6, 3). Стены здания потрясались от их восклицаний, и по всему храму разносилось курение ладана. Не подобное ли этому зрелищу представляет православный алтарь или, лучше сказать, весь православный храм во время пения Трисвятого? Все предстоящие в храме не находятся ли в это время в положении пророка Исаии, не видят ли, подобно ему, престол Господа Саваофа? И пение Трисвятого на двух клиросах, близ отверстых Царских врат алтаря, не есть ли воспроизведение духовного Ангельского пения Серафимов,

слышанного Исаией? И сами Серафимы не окружают ли в это время престол в алтаре, как они окружают на Небесах престол Бога Вседержителя, и не вторят ли нашему пению или, лучше сказать, не предшествуют ли нам своим примером в пении Трисвятого? Не даром же священник, вступая в алтарь, молит Бога, чтобы Он ввел в алтарь и святых Ангелов, которые бы вместе с нами Его славословили и Ему служили.

Но участвовать в пении Трисвятого в обществе чистых и безгрешных Ангелов человек не может без некоторого смущения, тревожимый сознанием своих грехов. Подобное смущение испытал Исаия, когда вдруг предстал престолу Бога Вседержителя, окруженного Серафимами, поющими Ему Трисвятую песнь. Он желал бы и сам принять участие в их пении, но не дерзнул, помыслив, что его нечистые уста недостойны воспевать хвалу Богу вместе с безгрешными Ангелами. Он мог только проговорить: *жалкий я человек, стою на краю гибели. Уста мои нечисты и живу среди людей с нечистыми устами* (Ис. 6, 5). При пении Трисвятого подобное сознание душевной нечистоты должно

быть присуще каждому из нас, а потому оно поется или читается во всех церковных службах, — за исключением литургии верных (после **Верую**), — не в том составе, как пели его Серафимы в видении Исаии. Серафимы только прославляли святость Божию, а мы, грешные, научены к прославлению этой неизреченной святости (**Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный**) присовокуплять смиренное моление о помиловании нас, ибо вместе с Исаией должны исповедать перед Богом: жалкие мы по нашим грехам существа! Уста наши слишком нечисты, чтобы можно было славословить Тебя, Господи, с чистейшими Серафимами. Но Исаия, исповедавший себя жалким и достойным погибели за свои грехи, был оправдан Господом Саваофом. Господь повелел одному из Серафимов очистить Исаию прикосновением к его устам горящего угля, чтобы он мог славословить Его очищенными устами. И каждый из нас имеет нужду в очищении благодатью для того, чтобы мы достойно и с дерзновением могли воспевать Богу Трисвятую песнь. Вот почему священник по вступлении в алтарь, перед тем как следует петь Трисвятое, от лица всех в

тайной молитве просит Бога: Трисвятой песнью от Серафимов воспеваемого и от Херувимов славословимого и от всей Небесной Силы поклоняемого, и сподобившего нас стать перед славой святого Его жертвенника и должное поклонение и славословие Ему принести. Также просит Его о том, чтобы Он не только принял от уст наших грешных Трисвятую песнь, но вместе простил нам всякое согрешение и освятил (как очистил Исаию) наши души и тела.

О наступлении времени для пения Трисвятого дьякон напоминает священнику перед окончанием означенной тайной молитвы и просит у него на это благословение: **Благослови, владыко, время Трисвятаго.** Священник, преподав требуемое благословение, произносит вслух заключительные слова молитвы, которую доселе читал про себя: **Яко свят еси Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно...** Окончание возгласа: **и во веки веков,** священник предоставляет договорить дьякону. Для этого дьякон выходит из алтаря Царскими вратами; но прежде чем скажет эти слова, он сначала останавливается перед иконой Спасителя и произносит: **Гос-**

поди, спаси благочестивые и услыши ны, и когда эту же краткую молитву пропоют на клиросе, тогда он уже, обратившись к народу, громогласно возглашает: **и во веки веков**, давая этим возгласом и поднятием орая знак к пению Трисвятого. Это пение, после стольких приготовлений, тотчас же и начинается. Слова: **Господи, спаси благочестивые и услыши ны**, разрывают связь священнического возгласа и в большей части списков греческих и славянских литургий Иоанна Златоуста не имеются^{*}; тем не менее их нельзя считать излишними. Они служат окончательным приготовлением верующих к началу столь важного песнопения, как Трисвятое, и представляют краткое изложение предшествующей тайной молитвы священника. Как священник в этой молитве просит Господа благоволительно призреть на нас грешных, дерзающих славословить Его Трисвятой песнью, и принять из наших уст эту песнь, так

^{*} У Гоара указан один венецианский список со словами: **Господи, спаси благочестивые и услыши ны**. (Гоар. Евхологии. Разночтения чина литургии Иоанна Златоуста. Венеция. 1730. С. 73).

и дьякон и вслед за ним, все предстоящие в храме смиренно умоляют Господа, да спасет **благочестивых**, т.е. да не осудит, да не отринет, да не погубит православных христиан (**благочестивые** значит православные), дерзающих перед Его престолом петь Ему Трисвятую песнь, и да **услышит** от них пение ее с таким же благоволением, как благоволительно внемлет Он тому же пению от уст Серафимов и Херувимов. Когда же священник служит один, без дьякона, тогда возглас: **яко свят еси Боже наш**, произносится без перерыва и без вставки слов: **Господи, спаси благочестивыя.**

По знаку дьякона, данному орарем, раздается совместное пение хора: **Святой Боже...** до трех раз; потом следует: **Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков, аминь: Святой Безсмертный, помилуй нас,** — и, наконец, еще раз повторяется в полном виде — **Святой Боже...** В эти минуты присутствующие в храме должны следить за пением хора, воспевая в своих сердцах перед Господом то, что возглашается устами поющих. Все присутствующие должны помнить, что певчие поют не только от себя, но и от лица всех моля-

щихся. Только при таком единодушном участии в славословии Триипостасному Божеству оно может быть Ему угодно, как угодно славословие Серафимов. В заключение пения хора **глаголют Трисвятое священник и дьякон** в алтаре. Это как бы отголосок громогласного пения хора. Таким образом заканчивается весь обряд, служащий торжественным выражением нашего общения с Господом.

В дополнение к сказанному о малом входе укажем на особенности этого обряда в некоторые праздники.

1. В некоторые великие праздники, перед вступлением в алтарь, дьякон к словам: **премудрость, прости** — присовокупляет так называемый входной стих. Он положен на литургии в те праздники, в которые поются особенные антифоны, именно, в праздники Рождества Христова, Богоявления, Ваий, Пасхи, Вознесения, Пятидесятницы, Преображения и Воздвижения, — и заимствуется из тех псалмов, из которых выбраны стихи для этих антифонов. Это заимствование, как и выбор стихов антифона, в той или иной степени отражает смысл празднуемого события. Кроме того, входной стих

полагается на праздник Сретения, а у греков и Благовещения, хотя для этих праздников нет особых антифонов.

а) На праздник Рождества Христова входной стих взят из 109-го псалма (стих 3 и 4), из которого заимствованы стихи 3-го антифона на этот праздник: **Из чрева прежде денницы родих Тя. Клятся Господь и не раскается: Ты иерей во век по чину Мелхиседекову.** Речь идет о предвечном рождении Сына от Отца и о Его вечном священстве. Сам Бог Отец здесь является свидетельствующим о Сыне в том и другом отношении. Рождение Сына от Бога Отца представляется под образом рождения из чрева, и через это указывает на Его единосущие с Отцом. Его предвечное рождение представляется под образом рождения прежде денницы (утренней звезды). Это значит, что Сын Божий существовал искони, прежде чем было сотворено видимое небо, украшенное звездами, ярче которых блещет утренняя звезда. Подобное о вечном бытии Сына сказано и в другом псалме: **прежде солнца пребывает имя Его** (Пс. 71, 17). Рожденный прежде всех веков, Сын Божий от вечности же предопределен Богом Отцом на подвиг искупле-

ния человеческого рода, и это предопределение, как неизменное, утверждено клятвой Бога Отца, т.е. Бог Отец как бы сказал в предвечном совете: «как неизменно Мое Божество, так неизменна Моя воля быть Единородному Моему Сыну Искупителем грешных людей». Как Искупителя, Бог Отец именует Своего Сына Иереем, потому что искуплению надлежало совершиться посредством жертвы, которую Ему надлежало принести на Кресте. Искупление посредством этой жертвы совершено однажды, но Принесший ее есть вечный Иерей, потому что сила Его жертвы простирается на все времена. Он **иерей во век по чину Мелхиседекову**, т.е. по подобию Мелхиседека (Евр. 7, 3–15), который, по словам апостола Павла в Послании к Евреям, прообразовал Собою вечное и непреходящее, в противоположность левитскому, священство — тем самым, что в повествовании Моисея он представляется без родословия; не видно ни начала его дней, ни конца жизни. Эти обстоятельства опущены в истории Мелхиседека не случайно, а с намерением указать в нем образ вечно пребывающего священства Христова (Евр. 7, 3). Апостол указывает и на многие другие черты

сходства Мелхиседека с Христом (в 7-й главе Послания к Евреям).

б) На Богоявление и на праздник Ваий входной стих один и тот же, — взят из 117-го псалма (стих 26–27), из которого взяты стихи 3-го антифона на эти праздники: **Благословен грядый во имя Господне, благословихом вы из дому Господня, Бог Господь и явился нам.** В псалме, содержащем этот стих, воспевается торжество над врагами неизвестного Вождя, служащего образом Христа. Словами стиха: **благословен грядый во имя Господне**, народ приветствует этого Вождя, возвращающегося с поля брани и грядущего в храм во имя Господне, чтобы воздать Господу славу за победу. Народ выражает желание, чтобы благословение Божие всегда пребывало над Вождем. **Благословихом вы из дому Господня:** приветствуя и встречая благословениями Вождя, народ благословляет и Его сподвижников, разделявших с ним Его военные труды и теперь сопровождающих Его в храм для участия с Ним в благодарении Господу. Народ приветствует их с такой же радостью, с какой семья встречает кого-либо из своих членов, возвратившегося после продолжительного

отсутствия. «Мы, — говорит народ тем, кого встречает, — принадлежим вместе с вами к одной семье, к одному дому **Господню**, и потому благословляем вас как родных». **Бог Господь и явился нам: Господь**, Которому мы служим, — говорят встречающие Вождя и Его сподвижников, — есть единый истинный Бог, и Он явился нам теперь в силе Своей, победоносной над врагами нашими. Со всеми этими приветственными восклицаниями Церковь учит нас обращаться ко Христу Спасителю, грядущему на Иордан при начале Своего общественного служения и в Иерусалим в конце этого служения. В том и другом случае Его шествие страшно для врагов нашего спасения, и мы псаломскими приветствиями выражаем радость о нашем спасении и Спасителе.

в) На праздник Пасхи входной стих взят из 67-го псалма (стих 27), из которого взяты стихи для 3-го антифона на этот праздник: **В церквах благословите Господа Бога от источник Израилевых**. Этими словами псалмопевец приглашает к прославлению Господа в торжественных церковных собраниях всех израильтян, которые произошли от 12 сыновей Израиля, словно

ручьи из источников. Теми же словами Святая Церковь призывает к прославлению Господа христиан, имеющих в лице 12 апостолов своих духовных родоначальников.

г) На Вознесение Господне входной стих — один из стихов 1-го антифона на этот праздник: **Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубе** (см. объяснение этого антифона выше).

д) На праздник Пятидесятницы входной стих взят из 20-го псалма (стих 14), из стихов которого составлен 3-й антифон на этот праздник: **Вознесися Господи силою Твоею, воспоем и поем силы Твоя**. «Покажи, Господи, Твою победоносную силу над врагами нашего спасения, смири их под Твою высокую руку: тогда мы торжественно будем воспевать Твое могущество».

е) На Преображение входной стих: **Господи, послы свет Твой и истину Твою, та мя настави ста и введоста в гору святую Твою**, — взят из 42-го псалма (стих 2), в котором благочестивый израильтянин жалуется на своих врагов, заставивших его удалиться из отечества, и просит Господа дать ему возможность возвратиться в отечество и за это возблагодарить Его жертвой во святилище на святой Сионской горе. **Госпо-**

ди, говорит израильтянин, послы свет Твой и истину Твою. Дай мне на себе испытать Твое благоволение, обрати ко мне светлое, благосклонное Твое Лице; дай мне над собой испытать **истину Твою**, т.е. верность Твою в исполнении Твоих обетований верным рабам Твоим. **Та мя наста-виста и введоста в гору святую Твою.** «Здесь, — говорит блаженный Феодорит, — 70 толковников переменили время и о будущем выразились как о прошедшем». Другие сделали более ясный перевод: **послы свет Твой и истину Твою, которые** (т.е. свет и истина) **наставят мя на путь и введут в гору Твою святую.** Иначе: Твоим благоволением и истиной устрой мне обратный путь в отечество, дай мне снова узреть святую гору Твою и там, в Твоем святилище, от глубины благодарной души исповедать милость и истину Твою.

Не без соответствия с празднуемым событием эти слова псалмопевца избраны для входного стиха на праздник Преображения. Слава преобразования Христова есть образ славы, ожидающей верных рабов Божиих в вечности. Гора преобразования есть образ горних обитателей в доме Отца Небесного, приготовленных любящим

Его. Живя на земле, мы находимся вдали от этих горних обителей, как бы в изгнании, подобном тому, на которое жалуется в псалме израильтянин. И вот Святая Церковь псаломскими словами этого израильтянина хочет пробудить в нас желание и надежду водворения в небесных обителях, и учит нас взывать: «Господи, яви нам милость и истину Твою, чтобы при помощи их, как верных путеводителей, мы могли достигнуть святой горы Твоей, Горнего Иерусалима, и там, в обществе святых Ангелов и человеков, немолчно воспевать Твою благодать».

ж) На Воздвижение Креста Господня входной стих взят из 98-го псалма (стих 5), из стихов которого составлен 3-й антифон в этот праздник: **Возносите Господа Бога нашего, и поклоняйтесь подножию ногу Его, яко свято есть.** Подножием Господа в Ветхом Завете назывался ковчег завета, над крышкой которого (очистилицем) Господь являл Свое Царственное присутствие. Давид сказал: *было у меня на сердце построить дом покоя для ковчега завета Господня и в подножие ногам Бога нашего* (1 Пар. 28, 2). В новозаветный праздник Воздви-

жения Креста Господня Святая Церковь псаломскими словами входного стиха приглашает нас превозносить хвалами распятого за нас Христа Бога нашего и поклоняться Ему с мыслью о Голгофе, которая была местом Его распятия и таким образом сделалась подножием Его ног, пригвожденных ко Кресту.

2. К особенностям обряда малого входа должно отнести также замену в некоторые дни Трисвятой песни другими песнопениями. Так, в праздник Воздвижения и в Неделю Крестопоклонную вместо **Святый Боже** поется: **Кресту Твоему поклоняемся Владыко...** В Рождество Христово, в Богоявление, в Лазареву и Страстную Субботы, во все дни Пасхальной седмицы, в Пятидесятницу вместо Трисвятого поется соответствующая Трисвятому, свойственная Ангелам песнь, — **аллилуиа**, с присовокуплением предварительного стиха: **Елицыво Христа креститесь, во Христа облекостесь** (Гал. 3, 27). Вместе с **аллилуиа** этот стих поется в память обычая древней Церкви совершать Таинство Крещения над новообращенными преимущественно в упомянутые дни. Слова Апостола: **Елицы во Христа креститесь...** имеют следующий

смысл: «Те, которые приемлют христианское крещение, установленное Самим Христом, слагают в водах крещения ветхого человека, как негодную одежду, и делаются новыми людьми, преобразуясь в образ Христа праведника, становясь подобными Ему».

ЧТЕНИЕ АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИЯ

Вслед за обрядом входа с Евангелием, оканчивающегося пением Трисвятого, совершается чтение новозаветных книг Священного Писания: Апостола и Евангелия. В богослужбном употреблении Апостолом называется соединение в одной книге Деяний Святых Апостолов, семи Соборных посланий (Иакова, двух Петра, трех Иоанна и Иуды) и четырнадцати посланий апостола Павла, а Евангелием — книга четырех евангелистов.

В первые века христианской Церкви на литургии были читаемы не только одни новозаветные книги, но и ветхозаветные. С течением времени, около V века, по причине снисхождения к немощи слушателей, утомлявшихся продолжительными чтениями, на что в свое время

жаловался еще святой Иоанн Златоуст, установлено читать на литургии только из новозаветных книг — Апостола и Евангелия; чтения же из ветхозаветных книг отнесены к вечерне, а Великим постом, накануне праздников Рождества и Богоявления, — также и к часам; на литургии же предлагаются только тогда, когда она соединяется с вечерней.

Книги Нового Завета — Апостол и Евангелие — обыкновенно делятся на главы и стихи; но для употребления в церковном богослужении они, помимо этого, делятся еще на так называемые **зачала**, подобно тому как ветхозаветные книги для чтения в синагогах делились на части (параши). Книга **Апостол** имеет один общий счет зачал; в книге же **Евангелия** каждое из четырех Евангелий имеет свой особый счет зачал.

Одни из зачал распределены на все дни года (за исключением дней, когда не положена полная литургия), без применения к особенностям седмичной или праздничной службы, и читаются подряд, сперва из одного Евангелия и послания, потом из другого, так чтоб можно было прочесть в церковный год все Евангелие и весь Апостол. Такое чтение называется

рядовым, дневным, Евангелием по ряду, Евангелием дне, Апостолом дне*.

Кроме рядовых зачал есть еще особые чтения или зачала из Апостола и Евангелия, приспособленные к особым воспоминаниям, усвоен-

* Оно начинается от одной Пасхи и продолжается до другой. Именно: от Пасхи до Пятидесятницы прочитывается Евангелие от Иоанна; от Пятидесятницы до Воздвижения читается Евангелие от Матфея с присовокуплением некоторых зачал от Марка; затем читается все Евангелие от Луки с присовокуплением остальных зачал от Марка. Апостол прочитывается по зачалам в следующем порядке: от Пасхи до Пятидесятницы читаются Деяния Святых Апостолов, затем Послания апостола Павла и семь Соборных посланий. Для удобства в церковном употреблении были распространены в древней Русской Церкви так называемые Апракосы (απρακτοζ: от частицы *a* — не, и глагола πρακτοζ — делаю), т.е. книги Евангелия и Апостола недельные, расположенные по порядку рядовых зачал или по недельным дням, начиная со дня Пасхи. В Евангелии Апракосе евангелист Иоанн предшествует прочим евангелистам. Но книги евангелистов и Деяний апостольских с посланиями, расположенные в библейском порядке, носят наименование Тетр. Это наименование (тетρου — четыре) собственно относится к Четвероевангелию, но переписчиками было распространено и на книгу Апостол.

ным тому или иному дню. Сюда принадлежат: а) Апостолы и Евангелия для некоторых субботних и воскресных дней в году (например, перед Рождеством Христовым, перед Воздвижением); б) Апостолы и Евангелия для праздников в честь Господа, Богородицы и некоторых святых; в) Апостолы и Евангелия общие известному лику святых, которым не положено особых зачал. Иногда на литургии к рядовому зачалу присовокупляется евангельское и апостольское заупокойное чтение, о болящих, о путешествующих и на другие случаи.

Представим несколько примеров апостольских и евангельских чтений на литургии, примененных к особым церковным воспоминаниям в известные дни.

В субботу перед Рождеством Христовым Церковь готовит нас к этому празднику чтением из Послания к Галатам (Гал. 3, 8–12) о том, что оправдание зависит не от дел закона, ибо сам закон грозит проклятием всякому, не исполнившему всех его предписаний, — а от веры, и что в этом именно смысле надо понимать обетование, данное Аврааму, о благословении в нем всех народов (Быт. 12, 3). Это обетование дано

Аврааму как отцу верующих, прежде чем он стал отцом обрезанных. Так как благословение народов в Аврааме есть собственно благословение в его семени (Быт. 22, 18), а это семя есть Христос, происшедший от рода Авраамова, то понятно, с какой целью положено в субботу перед Рождеством Христовым напомнить об обетовании Аврааму: чтобы показать соответствие обетования с исполнением. Евангельское чтение в ту же субботу составляют притчи Спасителя: о горчичном зерне, из которого вырастает большое дерево, и о закваске, малое количество которой достаточно для заквашивания и для поднятия большого количества теста, и учение о тесном пути Царствия (Лк. 13, 18–29). Чтением указанных притчей перед праздником Рождества Христова Церковь располагает нас к благоговению перед путями Промысла, открывшимися в празднуемом событии, которое, словно мелкое, едва заметное зерно, было незаметно для современников, хотя этим событием положено начало Церкви, которая впоследствии распространится по всему миру и сенью своею покроет все народы. Но слава христианской веры открылась не только в ее внеш-

нем распространении, но и в том, что она должна была, подобно закваске, претворить внутреннюю жизнь в людях. Учение о тесном пути напоминает для вразумления, что как Самому Христу тесным путем уничижения, начавшегося в вертепе и яслях, надлежало войти в Свою славу, так и Его последователям предложит тесный путь к Царству Славы.

В субботу перед Воздвижением Креста чтением из Апостола (1 Кор. 2, 7–9) напоминает, что в искуплении нас крестной смертью Господа Славы открылась высочайшая премудрость Божия и что это дело премудрости Божией от века было сокрыто от плотских людей, так что никому из них, даже самым мудрым, и на сердце не приходили великие блага, приготовленные в смерти Христовой любящим Бога. Евангельское чтение в субботу перед Воздвижением (Мф. 10, 37–42; 11, 1) готовит нас к этому празднику учением о Кресте, или самоотвержении, свойственном всем желающим быть истинными последователями Христа.

За три седмицы до Великого поста Церковь готовит нас к нему воскресными службами и службами всей Сырной седмицы. К этому

приготовлению применен выбор евангельских и апостольских чтений на воскресных литургиях.

Так, в первое подготовительное к посту воскресенье читается Евангелие о мытаре и фарисее (Лк. 18, 10–14). Этим чтением христианам, готовящимся к подвигам поста, напоминает что главным из этих подвигов должно быть уничтожение в себе фарисейского самомнения и укоренение в сердце мытарева покаяния: **Боже, милостив буди мне грешному.**

В следующее воскресенье притчей о блудном сыне (Лк. 15, 11–32) Церковь обнадеживает милосердием Отца Небесного кающихся грешников, внушая им, что, как бы ни было глубоко их падение, они будут приняты в объятия многомилостивого Отца Небесного, если с сердцем сокрушенным и смиренным обратятся к Господу, повторяя вопль блудного сына: *несъм достоин нарещися сын твой, прими мя яко единого от наемник твоих* (Лк. 15, 19).

В Мясопустное воскресенье, за неделю до Великого поста, на литургии читается из Евангелия изображение Страшного суда (Мф. 25, 31–46). Этим чтением Церковь предостерегает

беспечных христиан от преступной надежды на бесконечное милосердие Господа, также напоминая о Его бесконечном правосудии.

В Сыропустное воскресенье, накануне первого дня Великого поста, Церковь через евангельское чтение (Мф. 6, 4–21) внушает нам, что для получения прощения от Бога в наших грехах нам самим должно прощать ближних, согрешающих перед нами, и предостерегает нас от лицемерного поста.

Чтения из Апостола в приговорительные к Великому посту Недели, так же, как и чтения из Евангелия, соответствуют времени приготовления к предстоящим подвигам.

Так в воскресенье Блудного сына предлагается чтение о том, что само тело христианина, как член Христов, как храм Святого Духа, живущего в нас Своей благодатью, подаваемой в Таинствах, должно быть священным для нас, и потому страшный грех — осквернять его блудом (1 Кор. 6, 12–20).

В Мясопустное воскресенье увещанием апостола Павла не соблазнять ближних ядением идоложертвенного мяса Церковь предостерегает нас от нарушения церковных правил

касательно поста к соблазну блюстителей поста (1 Кор. 8, 8–13; 9, 1–2).

В Сыропустное воскресенье как бы в обличение беспорядочного поведения христиан в Сырную седмицу, которая по намерению Церкви должна быть проводима в сердечном сокрушении, предлагается апостольское чтение о том, как неприлично христианам подражать язычникам в плотоугодии, в пиршествах, в пьянстве, в сладострастии и распутстве, в ссорах (Рим. 13, 11–14; 14, 1–14).

В праздники Господские, Богородичные и в честь святых избираются из Апостола и Евангелия чтения, имеющие прямое или косвенное отношение к празднованию.

Так, в праздник Богоявления предлагается чтение из Послания апостола Павла к Титу (Тит. 2, 11–15; 3, 1–7) о явлении спасительной для всех людей благодати Божией и об обязанностях, свойственных возрожденным в Таинстве Крещения. Это чтение в праздник Богоявления положено потому, что Таинство Крещения, возращающего нас к духовной жизни, освящено примером крещения в Иордане Самого Христа Спасителя. Содержание евангельского чтения в

этот праздник составляет повествование о крещении Христовом (Мф. 3, 13–17).

В праздники в честь Богородицы предлагается апостольское чтение или из Послания к Филиппийцам (Флп. 2, 5–11) об уничижении Иисуса Христа и о Его прославлении, или из Послания к Евреям (Евр. 9, 1–7) об устройстве ветхозаветного святилища. Первое чтение представляет Единосущного с Богом Отцом Сына Божия, принявшего **зрак раба**, соделавшегося подобным человеку, и через это напоминание о Его вочеловечении возводит мысль к Тому, от Кого Он приял человеческое естество. Второе чтение усвоено праздникам в честь Богоматери потому, что ветхозаветное святилище со всеми его принадлежностями прообразовало Богоматерь, которая в церковных песнопениях именуется храмом Божества, таинственной свечою, трапезой для хлеба жизни, камильницею, сосудом манны, жезлом Аароновым, очистилищем и т.п.

Предметом евангельского чтения в Богородичные праздники служит повествование евангелиста Луки о посещении Господом Иисусом Христом Марфы и Марии и об Его ответе на

восклицание жены, ублажившей чрево, Его носившее, и сосцы, Его питавшие (Лк. 10, 39–42; 11, 27–28). От Марии, сестры Марфы, внимательно слушавшей слова Господа Иисуса Христа, Святая Церковь хочет возвести нашу мысль к Марии Богоматери, любившей поучаться в Слове Божиим, как показывает Ее песнь при свидании с Елизаветой, сотканная из слов ветхозаветного Писания, но преимущественно любившей внимать учению своего Божественного Сына и слагать оное в сердце своем (Лк. 2, 51).

В праздник бесплотным Силам читается начало из Послания к Евреям о том, что неповиновение Евангелию, возвещенному Самим Сыном Божиим, опаснее, чем неповиновение ветхозаветному закону, дарованному при посредстве Ангелов (Евр. 2, 2–10). Ясно, что это зачало положено читать в праздник Ангелов по упоминанию об Ангелах. Не таким ясным представляется, почему в этот праздник положено евангельское чтение о возвращении с проповеди семидесяти учеников Иисуса Христа (Лк. 10, 16–21), тогда как в повествовании евангелиста Луки в этом событии ничего не упоминается о святых Ангелах. Но если не прямо, то косвенно это повест-

вание указывает на Ангелов тем, что в нем передаются слова возвратившихся учеников об изгнании бесов силой имени Христова и слова Самого Иисуса Христа, возвещающие о низвержении сатаны и его Царства. Злые духи самой своей противоположностью напоминают о добрых духах и о том, что последние собственным произволением утвердились в добре, устояли в любви и повиновении Богу, а не увлеклись примером тех ангелов, которые возмутились против Бога и сделались злыми.

Не вдаваясь в подробности касательно апостольских и евангельских чтений в праздники прочим святым: пророкам, апостолам, святителям, преподобным, юродивым, — ограничимся общим замечанием, что в этих чтениях либо передается празднуемое событие, либо утверждается словами Христа и апостолов та добродетель или тот подвиг, которые ублажаются Церковью в лице святого.

Чтение Апостола предваряется прокимнами, чтение Евангелия — пением **аллилуиа** с псаломскими стихами, каждением и тайной молитвой священника. Внимание к прокимнам и чтениям из Апостола и Евангелия возбуждается и

утверждается краткими возгласами из алтаря:
вондем, мир всем, премудрость, прости.

Рассмотрим все эти частности.

ПРОКИМНЫ

Прокимно (προκλήτευσις) называется краткий стих, предшествующий чтению из Священного Писания — паремиям, Апостолу и Евангелию. Если же за прокимно не следует это чтение (например, на непраздничной вечерне, когда оно не положено), то в этом случае наименование прокимна (предваряющего стиха) указывает на его назначение напоминать о необходимости для всех поучаться в Слове Божиим, если не в храме, то дома. Прокимен обыкновенно берется из стихов псалма и называется в Служебнике **псалмом Давидовым**, — но в Богородичные праздники прокимно на литургии служит песнь Богородицы: **Величит душа моя Господа, и возрадовася дух мой о Бозе Спасе моем.** За прокимно всегда произносится стих, который составляет его продолжение и обыкновенно берется из одного с ним псалма. Есть прокимны, которые берутся из псалмов без всякого

применения к церковному дню. Это прокимны перед паремиями на 6 часе и на вечерне Великого поста — они берутся из псалтири по порядку псалмов и распределяются на все дни Великого поста. Обыкновенно же прокимны избираются применительно к суточному и праздничному богослужению, это прокимны на литургии перед чтением Апостола. Одни из них называются прокимнами дне, т.е. соответствующими особенностям службы каждого дня седмицы; другие — прокимнами Апостола, т.е. примененными к содержанию апостольского чтения, которое само соответствует празднику.

Прокимны дня

В понедельник особенность службы составляет прославление бесплотных Сил, и потому прокимен положен следующий: **Творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный** (Пс. 103: 4). Господь сотворил Ангелов Своих быстротечными, как ветры (духи), готовыми с быстротой ветра являться повсюду по слову Творца для исполнения Его повелений, и вместе светлыми и грозными, как пламень огня. Стих

за прокимном: **Благослови душе моя Господа. Господи, Боже мой, возвеличился еси зело.**

Во вторник совершается служба в честь величайшего из праведников, святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, поэтому прокимен положен следующий: **Возвеселится праведник о Господе и уповает на Него** (Пс. 63, 11), т.е. праведник от полноты благодарного сердца радуется перед Господом, услышавшим его молитву, и уверен, что Господь и впредь не оставит его Своей милостью. Стих: **Услыши, Боже, глас мой, внемда молитимися к Тебе.** Этими словами выражается упование праведника на Господа.

В среду служба совершается в честь Честного и Животворящего Креста Господня и Пресвятой Богоматери. Слова прокимна взяты из песни Богородицы: **Величит душа моя Господа, и возрадовася дух мой о Бозе Спасе моем. Стих: Яко призре на смирение рабы своея, се бо отныне ублажат Мя вси роди** (Лк. 1, 46–48). Этими словами Дева Мария с сердечным восторгом славословит Господа, который из глубины внешне-го уничижения (смирения) возвел Ее на такую высоту славы, что отныне все народы будут Ее ублажать, как Богоматерь.

В четверг служба в честь апостолов. Поэтому для прокимна и его стиха избраны слова из 18-го псалма, изображающие величие Божие, открывающееся в небесах и светилах небесных, но апостолом Павлом прилагаемые к апостолам, как светилам на тверди церковной. Вот эти слова: **Во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенных глаголы их. Стих: Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь***.

В пятницу служба Честному и Животворящему Кресту Господню. Поэтому Церковь словами прокимна: **Возносите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножию ног Его, яко свято есть** (Пс. 98, 5), призывает нас поклоняться Распятому на Кресте с таким же благоговением, с каким израильтяне поклонялись перед ковчегом завета, который назывался подножием ног Божиих. Стих: **Господь воцарился, да (пусть) трепещут народы** (Пс. 98, 1). Иудеи не восхотели иметь духовным царем Христа Спасителя и пригвоздили Его ко Кресту; но Крест послужил

* Эти же слова входят в состав антифонов Шестидесятницы (см. выше).

Ему путем к царственной славе. Пусть продолжают злобствовать (да гневаяются) на Него враги Его: их злоба Ему не страшна*.

В субботу служба всем святым, достигшим упокоения в Господе и **радующимся пред Лицом Его**. Поэтому прокимен: **Веселитесь о Господе и радуйтесь праведнии** (Пс. 31, 11). Стих: **Блажени, ихже оставишася беззакония, и ихже прикрывшася греси**.

В воскресный день совершается служба во славу Воскресшего Господа. Прокимны изменяются по гласам и в той или иной степени отражают празднуемое событие воскресения Христова.

1-й глас. Прокимен: **Буди милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя** (Пс. 32, 22). Стих: **Радуйтесь праведнии о Господе, правым подобает похвала**. «С радостью прославляйте Господа, истинные Его почитатели: кому, как не вам, прославлять Его? Только ваши хвалы и жертвы угодны Ему, тогда как молитва нечестивых возбуждает в Нем отвращение. *Уклоняяй уxo*

* См. об этих же псаломских стихах выше: об антифонах.

свое не послушати закона, сам молитву свою омерзил (Притч. 28, 9). Их всесожжения, их кадило, их празднования, их посты ненугодны Господу (Ис. 1, 11–14)». Итак, празднующие воскресение Христово предостерегаются псаломским стихом, следующим за прокимном, от празднования неугодного Богу.

2-й глас. Прокимен: **Крепость моя и пение мое Господь, и бысть мне во спасение** (Пс. 117, 14). Стих: **Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя.** Эти слова прокимна и стиха Церковь влагает в уста Самого воскресшего Христа, который прославляет Бога Отца за спасение от смерти, претерпенной Им в наказание не за Свои грехи, — ибо Он безгрешен, — а за грехи людей.

3-й глас. Прокимен: **Пойте Богу нашему, пойте, пойте Цареву нашему, пойте** (Пс. 46, 7). Стих: **Вси языцы воспещите руками, воскликните Богу гласом радования.** Теми и другими словами весьма благоприлично выражается радость о воскресении Христа, спасительном для всех народов, и о Его благотворной для всех царственной власти, достигнутой Им по Своему человечеству через воскресение.

4-й глас. Прокимен: **Яко возвеличишася дела Твоя Господи! Вся премудростию сотворил еси** (Пс. 103, 2). Стих: **Благослови душе моя Господа, Господи Боже мой, возвеличился еси зело.** Псалмопевец в обоих стихах изливает чувства изумления и благоговения перед мудрым, всеблагим и всемогущим Творцом мира. Но те же слова пригодны для выражения нашей благоговейной радости о нашем воссоздании через воскресение Христово.

5-й глас. Прокимен: **Ты, Господи, сохраниши ны и соблюдеши ны от рода сего и во век** (Пс. 11, 8). «Сохрани нас Господи в безопасности от нечестивых и злонамеренных людей современного нам и грядущих **(во век)** поколений». Стих: **Спаси мя Господи, яко оскуде преподобный.** «Не стало праведных и честных людей». Празднующие день воскресения Христова могут употреблять оба псаломские стиха в следующем смысле: «Как Сам Ты, Господи, воскресением Твоим восторжествовал над кознями врагов Твоих, так и нас Твоей всемогущей силой избавь от погибели, угрожающей нам от искушений со стороны мира сего».

6-й глас. Прокимен: **Спаси Господи люди Твоя и благослови достояние Твое** (Пс. 27, 9). В Ветхом Завете достоянием (наследием, уделом) Божиим были евреи, отделенные от всех народов на служение Ему. В Новом Завете достояние Божие суть христиане, искупленные Кровию Христовою. Стих: **К Тебе, Господи, воззову: Боже мой, да не премолчиши от мене.** «Не будь безмолвен для меня, отзовись милостиво на мою мольбу о том, чтобы мне (как далее говорится в псалме) не сравняться с отходящими в могилу». Подобно этому Христос Спаситель молил Бога Отца, да не оставит души Его в аде, в области смерти, вместе со всеми земнородными.

7-й глас. Прокимен: **Господь крепость людям Своим даст, Господь благословит людей Своих миром** (Пс. 28, 11). В применении к воскресению Христову слово **миром** напоминает тот мир, который Христос преподал Своим ученикам, явившись им после Своего воскресения. Стих: **Принесите Господеву, сынове Божии, принесите Господеву сыны овни.** Этим стихом сыны Израилевы приглашаются принести Богу вещественную жертву из овнов, в знак благоговения

перед явлением Его всемогущества и благодати в видимой природе; а сыны Божии во Христе Иисусе — жертву духовную, жертву хвалы, как проявившему Свою Божественную славу в воскресении из мертвых.

8-й глас. Прокимен: **Помолитесь и воздадите Господеви Богу нашему** (Пс. 75, 12). «Вознесите к Богу мольбы о ниспослании милостей, а за полученные милости воздавайте Ему благодарностью». Стих: **Ведом во Иудеи Бог, во Израили велие имя Его**. Истинный Бог, не оставляющий Себя сокрытым для всех народов, даже неведующих Его, преимущественно открывает Свою славу перед Его почитателями: в Ветхом Завете — израильтянам, в Новом Завете — христианам. Особенно ведом Он последним во Христе Иисусе, оживотворившем нас через Свое воскресение из мертвых.

Прокимны Апостола

В прокимнах Апостола еще больше заметна применимость к свойству праздника, чем в прокимнах дня к особенностям дневных служб. Представим два примера.

В воскресенье Ваий прокимен: **Благословен грядый во имя Господне, Бог Господь и явился нам** (Пс. 117, 26–27). О применимости к празднику этих псаломских слов достаточно сказать, что ими народ приветствовал Иисуса Христа, входившего **на осляти** в Иерусалим. Народ этими словами приветствовал Его как своего вождя, от которого ожидал победы над внешними врагами; а мы обращаемся к Нему с тем же приветствием, как победителю смерти*. Стих: **Исповедайтесь Господеви, яко благ, яко в век милость Его.** «Славьте Господа за Его милости в прошлом, настоящем и будущем».

В праздник Вознесения Господня прокимен: **Вознесися на Небеса Боже, и по всей земле слава Твоя** (Пс. 56, 6). Слава Божия состоит и в защите угнетенных (Ис. 65, 5). Псалмопевец просит Бога, чтобы Он показал эту славу перед лицом неба и земли, спасая его и подобных ему от врагов. Словами псалмопевца и мы просим вознесшегося на небо, сидящего одесную Бога Отца, нашего Спасителя, чтобы Он не переставал с

* Более обстоятельное изъяснение этих слов см. выше в статье о малом входе.

высоты Своей святости защищать основанную Им Церковь от ее врагов и в торжестве над ними являть Свою славу. Стих: **Готово сердце мое Боже, готово сердце мое, воспой и пой во славе моей.** «Уверенность в Твоем, Господи, покровительстве делает мое сердце твердым и мужественным в борьбе с моими врагами, так что в виду их я готов весело петь перед Тобой и прославлять Тебя псалтирю и гуслиями».

**АЛЛИЛУИА, АЛЛИЛУАРИИ,
КАЖДЕНИЕ И ТАЙНАЯ МОЛИТВА
ПЕРЕД ЧТЕНИЕМ ЕВАНГЕЛИЯ**

Чтение Евангелия на литургии предваряется пением **аллилуиа** со стихами из псалмов, каждением и тайной молитвой священника.

1. Как перед чтением Апостола всегда произносится прокимен, так к слушанию чтения из Евангелия Церковь prepares нас пением **аллилуиа** и соединенными с ним псаломскими стихами*.

* То, что пение **аллилуиа** относится к чтению Евангелия, как предварение этого чтения, а не к Апостолу, за которым непосредственно следует, видно из того, что в за- ►

Еврейское слово **аллилуиа** значит: **хвалите Господа**. Возгласение **аллилуиа** в христианском богослужении освящено употреблением его в Ветхозаветной Церкви, судя по многим псалмам с присоединением к ним **аллилуиа**, в их начале и в конце (Пс. 103; 104; 111–117). Также примером Самого Иисуса Христа и Его апостолов, певших по окончании Тайной Вечери. Псалмы, известные у евреев под именем Великого аллилуиа (Пс. 114–117), — те же самые, какие пели евреи на пасхальной вечери. Наконец, примером самой Небесной Церкви, как это открывается из свидетельства апостола Иоанна Богослова в его Апокалипсисе. Во время одного из описанных тайнозрителем видений, **аллилуиа** было возглашаемо небожителями в честь Агнца, сидящего на престоле, до четырех раз, и в последний раз так громогласно, что слышался как бы глас многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы глас громов сильных

главии месяцеслова при Служебнике, содержащего с именами святых и праздников указание на прокимны и аллилуарии, — сказано, что этот месяцеслов содержит в себе прокимны Апостолов и аллилуарии Евангелий.

(Откр. 19, 1–6). Весьма благоприлично на литургии **аллилуиа** провозглашается в то время, когда верующие готовятся узреть Иисуса Христа в образе книги Евангелия и услышать Его слово при чтении Евангелия. Как подданные приветствуют громогласными восклицаниями своего царя, к ним приближающегося и готового обрадовать их милостивым царским словом, так и мы приветствуем громогласным **аллилуиа** Господа Иисуса Христа, нашего Царя, перед тем мгновением, как Он с высоты престола предстанет перед нами в Своем Евангелии и изречет Свое Божественное, радостотворное слово.

При пении **аллилуиа** чтением произносится стих из Писания, который в богослужебных книгах называется **аллилуарием**, или также словом **аллилуиа** (Типикон, гл. 35, 53 и 55). Аллилуарий, как и прокимен перед Апостолом, имеет прямое или косвенное отношение к службе дня или к службе праздника и потому называется **аллилуиа дне**, **аллилуиа гласа** (в воскресные дни), **аллилуиа праздника**. И как за прокимном следует стих, ему соответствующий, так и вслед за аллилуарием следует стих, тоже ему соответ-

ствующий по содержанию. Аллилуарии со стихами обыкновенно берутся, как и прокимны, из псалмов. В доказательство их соответствия дневным и праздничным службам приведем два примера.

В воскресный день 4-го гласа аллилуарий и его стихи заимствованы из 44-го псалма, пророчествующего о Христе и Его Церкви (ср. Евр. 1, 8–9). Аллилуарий: **Наляцы и успевай, и царствуй, истины ради и кротости, и правды** (Пс. 44, 5). Мессия в этих пророческих словах изображается как победоносный Царь. Он будет против врагов Своего Царства наляцать Свой лук и успевать, т.е. с быстротой стрелы, пущенной из лука, Он будет преследовать и расточать врагов Своего Царства. Но так как Царство Его не от мира сего, а духовное, то и средства к защите, утверждению и распространению этого Царства будут употреблены чисто духовные — истина, кротость и правда. Только этими средствами Царь Христос будет приобретать и расширять Свою власть над сердцами людей и ниспровергать враждебные против Него и Его Царства замыслы. Стих: **Возлюбил еси правду**

и возненавидел еси беззаконие. В этих словах содержится подтверждение сказанному выше о том, чем будет крепко Царство Христово.

К празднику Воскресения Христова рассмотренные псаломские стихи применены потому, что изображаемая в них царственная власть Христа Спасителя дана Ему, по самому человечеству, не прежде как после воскресения из мертвых. Только тогда Он мог изречь Своим ученикам: *дадеся Ми всяка власть на Небеси и на земли* (Мф. 28, 18).

Аллилуарий на праздник Благовещения: **Снидет яко дождь на руно и яко капля каплющая на землю** (Пс. 71, 6). В псалме, из которого взят этой аллилуарий, содержится пророчество о царе, который будет правосуден, даст мир народу, будет покровительствовать истинной вере, расширит пределы Своего Царства и будет источником благословения для всех племен земных. Ближайшим образом этот псалом относится к Соломону, царствование которого было самым цветущим временем в истории израильского народа, — но относится только отчасти, потому что Соломон не мог быть источником благословения для всех племен зем-

ных. Во всей полноте все сказанное в псалме приложимо к Иисусу Христу, которого, как Царя мира и правды, Соломон только прообразовал, — которого Царство объемлет все племена земные, обретшие в Нем своего Спасителя. Слова псалма: **снидет яко дождь на руно и яко капля каплющая на землю**, в приложении ко Христу, по объяснению святых отцов, имеют тот смысл, что Сын Божий снидет во чрево Девы Марии и воплотится от Нее так же чудесно, как чудесно сошла с неба обильная роса на руно Гедеоново, не коснувшись окружающей его земли, и что Он, родившись от Пресвятой Девы, Своею благодатью иссохшее от зноя страстей и многобожия человечество оросит и воззовет к новой духовной жизни, как обильный дождь орошает и оплодотворяет жаждущую землю. Стих: **Будет имя Его благословенно во веки, прежде солнца пребывает имя Его.** «Как Он имел славу, как Единосущный Отцу, прежде бытия мира (Ин. 17, 5), так будет имя Его благословенно, по самому Его человечеству, в основанном Им на земле Царстве благодати, до скончания века, и в Царстве Славы во веки веков».

2. Во время пения **аллилуиа** дьякон, как следует по уставу, кадит ладаном святую трапезу (престол), весь алтарь и священника. Воскуривание благовонных веществ было одной из ветхозаветных Бескровных жертв. На ветхозаветных священниках лежала обязанность ежедневно, утром и вечером, воскуривать фимиам (ладан) во святилище на кадилном алтаре; а в день Очищения, когда в Святое Святых входил первосвященник, он должен был возлагать фимиам на огонь в ручной кадилнице, чтобы облака дыма от фимиама покрыли очистилище (Лев. 16, 12–13). Дым от воскуривания, восходящий кверху, знаменовал восхождение молитв к Богу; как видно из слов псалмопевца: **Да исправится (да вознесется) молитва моя, яко кадило перед Тобою** (Пс. 140, 2). Благовухание фимиама от прикосновения к нему огня было выражением желанья, чтобы эти молитвы, возносимые от сердца, согретого любовью к Богу, были так же Ему приятны, как человеку приятно ощущать благовоние, и низводили благоволение Божие на молящихся. По примеру Ветхозаветной Церкви, воскуривание фимиама употребляется и в Новозаветной Церкви

с тем же значением, как это видно из молитвы при благословении кадила. Священник в этой молитве просит Христа Бога, да примет Он в Пренебесный Свой жертвенник курение, приносимое Ему в воню (в запах) благоухания духовнаго, и да ниспошлет на нас благодать Пресвятаго Духа, т.е. чтобы на внешний обряд каждения Он воззрел как на свидетельство внутреннего, идущего из глубины души, воспламеняемого огнем любви молитвенного к Нему стремления, и чтобы оно было столь же Ему приятно, как приятно людям обонять благовоение, и чтобы подвигло Его к ниспосланию на нас благодати Пресвятаго Духа. Поэтому каждение совершается не только перед Богом в посвященных Ему святынях, но и перед людьми, чающими получить от Бога благодать Святого Духа и усладиться ею, как услаждается обоняние приятным запахом. Из общего понятия о значении каждения открывается, для чего оно соединяется с пением аллилуиа перед чтением Евангелия: для того, чтобы Господь принял от нас это пение, как воню благоухания, и чтобы ниспослал нам благодать Пресвятаго Духа, просвещающую разум к разумению Евангелия и

возбуждающую любовь к Слову Божию в сердце. Апостол Павел благодарит Бога за то, что Он распространяет благоухание познания о Себе во всяком месте (2 Кор. 2, 14), т.е. что Он благодатию Своею споспешествует к тому, что проповедь об истинном Боге с радостью всеми приемлется. Желание испытать то же действие благодати выражается и в каждении перед чтением Евангелия.

3. Мысль о потребности в благодати Христовой к усвоению умом и сердцем евангельского учения также выражается в тайной молитве, читаемой священником во время пения аллилуиа и каждения. Священник молит Господа Иисуса Христа, да озарит Он наши сердца светом богопознания, да отверзет мысленные наши очи к разумению евангельской проповеди и да вложит в нас страх перед Его заповедями, необходимый для богоугодного мудрствования и действований. Подобно этому молился псалмопевец: **Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего** (Пс. 118, 18). Действительно, доколе благодать Божия не коснется нашей души, доколе не озарит и не оросит ее, дотоле не может быть надлежащим образом нами воспринято

семя Слова Божия, подобно тому, как и вещественное семя не может укорениться и взойти даже на хорошей почве без влаги и солнечного света.

ВОНМЕМ, МИР ВСЕМ,
ПРЕМУДРОСТЬ, ПРОСТИ

Внимание к прокимнам, к пению **аллилуиа** и к чтениям из Апостола и Евангелия возбуждается и утверждается краткими возгласениями священнослужителей. Именно перед прокимном дьякон возглашает: **вонмем**; священник: **мир всем**; дьякон: **премудрость**. После прокимна, перед тем как чтец скажет, из какой части книги Апостола будет читаться отрывок, дьякон возглашает: **премудрость**; а перед чтением Апостола: **вонмем**. После апостольского чтения, перед пением **аллилуиа** опять слышится возглас: **премудрость**. Потом, когда дьякон выйдет с книгой Евангелия на амвон, священник, обратясь к народу, возглашает: **премудрость, прости, услышим святаго Евангелия, мир всем**; и когда дьякон объявит, из какого евангелиста будет читаться отрывок, священник возглашает: **вонмем**.

Возглашением **вонмем**, т.е. будем внимательны, Святая Церковь требует от нас такого внимания к Слову Божию, которое состоит в усвоении его не одним внешним слухом, но вместе с этим разумом и сердцем. Подобного внимания требовал и Христос Спаситель, когда говорил Своим слушателям: ***Имей уши слышати да слышит*** (Мф. 11, 15; 13, 9). Только усвоенное умом и сердцем Слово Божие может быть для нас плодотворно.

Возглашениями **премудрость, прости** нам внушается, что нужно для того, чтобы Слово Божие было усвоено нашим умом и сердцем. Для этого нужна духовная предусмотрительность, **премудрость**, и бдительность (**прости** — прямо, бодро стойте). Иначе, нужно духовное самообладание при чтении или слушании Слова Божия, всецело приковывающее внимание к глаголам Божиим и не дающее душе отвлекаться от них сторонними предметами в рассеянности помыслов. Христос Спаситель в притче о сеятеле рассеянных слушателей Слова Божия уподобляет придорожной земле. И действительно они на нее похожи, потому что разные помыслы в душе сменяются один другим, как

проходящие по дороге, сменяясь один другим. Эта смена помыслов при чтении или слушании Слова Божия, не дающая душе сосредоточиться на его наставлениях, делает ее неспособной к его усвоению; они приражаются к душе, как зерно к твердой, утопанной ногами земле, т.е. производят на душу едва заметное впечатление. И как зерно, падшее на придорожную почву, делается добычей птиц, так и семя Слова Божия похищается из рассеянной дьяволом души. Он яко лев рыкая ходит, ища кого поглотить, и рассеянные чаще всего попадают в его челюсти. От этой опасности нас предостерегает Святая Церковь, когда устами священнослужителей приглашает слушать Слово Божие с **мудростию** змеи (Мф. 10, 16), не допускающей обмануть себя кознями духовного змия, и с **бдительностию** часового, не допускающего себя усыпить расслабляющей мечтательностью.

Приветствием **мир всем**, во всех случаях, где оно имеет место, выражается молитвенное желание, чтобы Господь не лишил нас Своего благоволения и ниспослал в наши сердца Свой благодатный мир. Это отрадное, успокоительное чувство, которое происходит от уверенности

грешника в примирении с Богом, в прощении нам грехов. Такое значение это приветствие получает перед чтением Евангелия, ибо в Евангелии заключается радостная весть о нашем примирении с Господом Примирителем.

**БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ЧТЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ,
СВЕЧА ПЕРЕД ЕВАНГЕЛИЕМ, ГОРНЕЕ МЕСТО**

На чтение Евангелия дьякон испрашивает благословение у священника словами: **Благослови, владыко, благовестителя святого славного и всехвального апостола и евангелиста (имя рек), (τον εναγγελιστην του αγιου αλοζου και εναγγελιστην).** «Благослови меня быть благовестителем и огласить присутствующих благовествованием из книги такого-то апостола и евангелиста». Священник, преподавая дьякону благословение, говорит: **Бог молитвами святого славного и всехвального апостола и евангелиста (имя рек) да даст тебе глагол благовествующему силою многую во исполнение Евангелия возлюбленного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа.** «Да вложит в твои благовествующие уста глагол, облеченный великой силою, чтобы во всеуслышание благове-

ствовать Евангелие возлюбленного Сына Своего и т.д». Слова этого священнического благословения заимствованы из 67-го псалма, стих 12-й и 13-й. В словах дьякона: **от Марка (или другого) святаго Евангелия чтение** — святым именуется, как это видно из греческого текста*, **Евангелие**, а не евангелист, т.е. чтение святого Евангелия по такому-то евангелисту. Чтение Евангелия и Апостола на распев основывается на древнем обычае**. Желательно, чтобы у нас восстановился древний обычай предлагать это чтение, обратившись лицом к народу, а не к алтарю. На Востоке этот обычай соблюдается и сегодня.

Перед Евангелием во время чтения горит свеча в знак духовной радости, проливаемой в сердце евангельскими обетованиями, наставлениями и повествованиями, и в знак того, что

* Εκ τῶν κατὰ Εὐαγγέλιον το ἀνυψώσεως.

** В греческом месяцеслове X века сказано (под 23 декабря): «На литургии поется (ἀδεται) и читается сие Евангелие». Существуют рукописи VIII века, в которых чтение Апостола и Евангелия положено на ноты особого рода (*Архиеп. Филарет Черниговский. Исторический обзор песнопевцев и песнопений Греческой Церкви. С. 14*).

Евангелие, как и все Божественное Откровение, есть светильник нашим ногам и свет нашим стезям, столь потребный нам в земном странствовании, чтобы не ходить нам во тьме неведения истины, заблуждений и грехов.

При чтении Апостола и Евангелия священник занимает место позади престола, вблизи горнего места, обратившись лицом к народу. Горнее место, или седалище (не во всех, впрочем, храмах устрояемое), изображает собой Небесную кафедру Самого Господа Иисуса Христа, с ее высоты преподающего нам Свое Божественное учение. Поэтому, приближаясь к горнему месту, священник в ответ на предложение дьякона **благословить сей престол**, т.е. воздать ему славу и честь, соответствующую его таинственному знаменованию, славословит Христа, восседающего на Своей Небесной кафедре: **благословен еси на престоле Царствия Твоего, Седяй на Херувимех, всегда, ныне и присно и во веки веков**. Судя по этому значению знаменования горнего места, понятно, для чего священник при чтении Апостола и Евангелия становится вблизи горнего места, обратившись лицом к народу. Этим он показывает, что, подобно апостолам,

он есть ближайший споспешник и служитель Иисуса Христа в распространении Его учения, содержащегося в Апостоле и Евангелии. Еще нагляднее выражается это значение священника в том, что он во время чтения Апостола даже садится возле горнего места, как разделяющий с апостолами власть проповеди.

ЕКТЕНИЯ СУГУБАЯ И ЕКТЕНИЯ ОБ ОГЛАШЕННЫХ

В первые времена Церкви христовой на литургии, вслед за чтениями Апостола и Евангелия, народу были предлагаемы поучения, содержавшие объяснения этих чтений или общее изложение учения веры. Цель, для которой эти поучения надлежало произносить на литургии оглашенных, а не на литургии верных, на которой они предлагаются теперь, была та, чтобы их могли слушать оглашенные, кающиеся и даже еретики, иудеи и язычники, ибо все эти лица на литургии верных присутствовать не могли. С течением времени, когда разряд взрослых оглашенных по случаю умножения числа христиан крещенных в младенчестве уменьшился и в

большей части христианских храмов стали присутствовать одни верные, постепенно терял силу обычай произносить поучения на литургии оглашенных и заменялся обычаем говорить их на литургии верных, и притом в конце литургии, для того чтобы удержать верных в храме до отпуста литургии. Ибо еще Иоанн Златоуст сетовал, что многие христиане его времени ходили в церковь только лишь для того, чтобы послушать красноречивых проповедников, и по выслушивании проповеди самопроизвольно, с нарушением церковного благочиния, уходили из храма, лишая себя той духовной пользы, которую могли бы получить от участия в молитвах при совершении Таинства Причащения. Впрочем, обычай в обязательном порядке говорить поучения прямо после Евангелия по местам держался до IX века*.

Непосредственно за чтениями из Апостола и Евангелия в чинопоследовании литургии оглашенных следует сугубая ектения, вместе с ектенией об оглашенных составляющая заклю-

* *Архиеп. Филарет Черниговский. Исторический обзор песнопевцев и песнопений Греческой Церкви. С. 115.*

чение литургии оглашенных. Подобно тому, как сугубая ектения составляет заключение вечерни, с которой литургия оглашенных, как мы прежде замечали, сходна.

Ектения, значит прилежное моление. Ектения **сугубая** называется так потому, что каждое ее прошение, или, лучше сказать, каждое возглашение, дьякона, призывающего вознести к Богу то или иное прошение, сопровождается, за исключением первых двух возглашений, не однократным, как в великой или мирной ектении, а троекратным припевом: **Господи помилуй**.

Ряд дьяконских возглашений, составляющих сугубую ектению литургии оглашенных, начинается словами: **Рцем вси от всея души и от всего помышления нашего рцем** (рцем — скажем).

Хор на каждое прошение дьякона от имени всех молящихся отвечает троекратным пением: **Господи помилуй**.

Следующими затем двумя дьяконскими возглашениями Церковь призывает нас к молитве покаяния, к молитве о прощении нам грехов. Первое из них: **Господи Вседержителю Боже отец наших, молимтися, услыши и помилуй**, —

взято из молитвы Манассии, царя Иудейского. Он был идолопоклонником и покровителем идолопоклонства, но в плену у ассирийского царя восчувствовал свою вину перед Богом и свое раскаяние выразил в молитве, начинающейся словами: **Господи Вседержителю Боже отец наших** (2 Пар. 20, 6). Второе возгласение: **Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молимся, услыши и помилуй** (Пс. 50, 1), — заимствовано из псалма, написанного царем Давидом во свидетельство его раскаяния в грехах против шестой и седьмой заповедей.

Затем следуют возгласения, призывающие нас к молению о наших ближних, живых и усопших.

Рассмотрим сугубую ектению.

1. О Великом Господине и отце нашем Святейшем Патриархе, о господине нашем преосвященнейшем (местном правящем архиерее), честнем (досточтимом) пресвитерстве, во Христе дьяконстве (о дьяконах, служащих во славу Христа), о всем причте и людех, Господу помолимся. Братией во Христе здесь называются члены клира — священнослужители и церковнослужители. Все они посвящены на служение

Богу и Его Святой Церкви и потому, несмотря на различие в общественном положении и степенях служения, составляют братское общество во Христе.

2. О Христолюбивом воинстве. Как известно, в состав армии нашего государства входят не только христиане, но также язычники, мусульмане, иудеи. Следовательно, когда все воинство именуется христолюбивым, это именование правильнее разуметь не о всех военных людях в строгом смысле, а только о всех христианских воинах, составляющих большинство в составе войска нашей державы.

3. О братьях наших священниках, священномонасах и всем во Христе братстве нашем. Речь идет не вообще о членах церковного причта во всей Вселенской Церкви, — ибо в этом смысле было уже возглашение (**о Святейшем Патриархе**), — но местном, приходском, или монастырском духовенстве.

4. Об усопших православных христианах. Между ними сначала достойно и праведно упоминаются лица, имевшие особенное значение для всей Русской Православной Церкви, например, **блаженные и приснопамятные святейшие**

Патриархи; благочестивые (т.е. православные) **цари и благоверные царицы**, потом лица, принопамятные для местной приходской церкви или обители, — каковы **создатели храма**; наконец, **все почившие отцы и братья**, где лежащие и повсюду православные. **Отцы** — это наши предки, **братья** — это наши современники, скончавшиеся на нашей памяти.

5. О плодоносящих и добродееющих во святем и всечестнем храме сем, труждающихся и (о) предстоящих людех, ожидающих от Тебе (от Господа) великия и богатые милости. Плодоносящие — это те, которые снабжают святой храм всем потребным для богослужения (вином, елеем, фимиамом, свечами) или жертвуют деньги для приобретения этих веществ; **добродееющие** (*καλλιεργουντες* — украшающие) — это те, которые жертвуют непосредственно на украшение храма, на поддержание в нем благолепия. **Труждающиеся** — это работающие при храме, его стерегущие, наблюдающие за чистотой и т.п.* **Поющие** — это не только принадле-

* Другие толкователи под труждающимися (*κοπιοντες*) разумеют тех, которые в древней Церкви или доброволь- ►

жащие к чину певцов, но и миряне, помогающие им в пении.

В начале сугубой ектении священник в тайной молитве просит Бога, чтобы Он принял от Своих рабов это прилежное моление (εκτενήν κηροῖαν), к которому призывает ектения, и ущедрил всех, чающих от Него богатой милости. **Ибо Ты**, — велегласно возглашает священник, — **милостив и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.** Это заключительное возглашение относится к тайной молитве священника, хотя произносится после ектении.

Вслед за сугубой ектенией полагается особая ектения об усобших, с произношением их имен, которая, впрочем, возглашается не всегда, а только в случае, если будут о усопших

но, или по поручению Церкви принимали на себя обязанность готовить могилы для умерших, особенно же погребать тела мучеников, а также безродных и убогих. Мы не находим нужным при объяснении этого слова отступить от общепринятого у светских и духовных писателей его значения (1 Фес. 2, 9; 5, 12; 2 Фес. 3, 8) и предпочитать ему исключительное, тем более что чин погребателей давно не существует.

приношения (Служебник), т.е. если потребуются особенное о них поминовение. Затем следует ектения об оглашенных.

Оглашенные, т.е. лица, которые были приготавливаемы к крещению посредством оглашений или устных наставлений, с III века разделялись, по степени их успехов в принятии этих наставлений, на так называемых **слушающих, коленопреклоняющихся и ищущих крещения**. К первому разряду принадлежали лица, только что вступившие в число оглашенных. Слушающими они назывались потому, что на литургию были допускаемы к слушанию чтения из Священного Писания и следующих за ним поучений. Затем они были удаляемы из храма вместе с язычниками и иудеями, после возгласа дьякона: **да никто из слушающих, да никто из неверных**. Оглашенные дальнейших двух степеней, после выхода **слушающих**, оставались в храме для выслушания особенных за них молитв и для получения от предстоятеля благословения, и затем также были высылаемы дьяконом. Сперва были произносимы молитвы о **коленопреклоняющихся**, называемых так потому, что они были обязаны выслушать

их стоя на коленях, и, наконец, об **ищущих крещения** или **просвещаемых (елицы ко просвещению)**. Наряду с оглашенными этих двух степеней были удаляемы бесноватые и кающиеся второй степени (несущие епитимию грешники), известные под именем слушающих. После выслушивания особых о них молитв и принятия благословения они также покидали храм. Из литургии Василия Великого и Иоанна Златоуста были исключены молитвы за бесноватых, вероятно, потому, что с IV века они составили собой особое чинопоследование, и заклинание бесноватых было поручено особым лицам, которые под именем заклинателей занимали особое положение в клире, с особым посвящением на свою должность. Также были исключены молитвы за кающихся, потому что еще при предшественнике святителя Иоанна Златоуста публичное покаяние было заменено частной исповедью перед одним священником. Из молитв же об оглашенных в составе современного чинопоследования литургии были оставлены только те, которые непосредственно относятся к оглашенным **коленипреклоняющимся**, а молитвы за оглашенных последней степени —

елицы ко просвещению, отнесены к Литургии Преждеосвященных даров, совершаемой в Святую Четыредесятницу, в продолжение которой они готовились к принятию крещения в день Пасхи.

Молитвы об оглашенных, удержанные в современном составе литургии, содержатся в ектении об оглашенных и в тайной молитве священника.

В ектении дьякон приглашает сперва самих оглашенных помолиться о себе: **помолитесь оглашеннии Господеви**; потом обращается к верным: **вернии о оглашенных помолимся**, — и указывает, чего именно надо просить у Бога для оглашенных. Мы должны просить у Бога: **да помилует их**, т.е. чтобы простил им все грехи, совершенные ими вне общения с Церковью; **да огласит их словом истины**, т.е. чтобы сделал их внимательными к учению истины; **да откроет им Евангелие правды**, т.е. чтобы дал им уразуметь и с убеждением принять ту евангельскую истину, что наше оправдание зависит единственно от благодати Божией, даруемой нам по вере в искупительные заслуги Иисуса Христа, вере, разумеется, живой и дея-

тельной; да соединит их святей Своей соборней и апостольской Церкви посредством Таинств. Потом дьякон возглашает: **заступи, спаси, помилуй и сохрани их Боже Твоею благодатию**, — и повелевает оглашенным преклонить главы в знак смирения и преданности, с которыми они должны ожидать милости Божией, испрашиваемой для них в эту минуту священником в тайной молитве.

В этой тайной молитве, сходной с ектенией, священник просит Бога, обитающего на Небесах и милостиво призирающего на смиренных, чтобы Он **призрел** на оглашенных, смиряющих себя перед Ним в преклонении своих вый (выя — шея), **сподобил их бани пакибытия** (т.е. чтобы в животворных струях крещения омыл их греховную нечистоту и возродил их к новой жизни по духу), чтобы даровал им **оставление грехов и одежду нетления** (т.е. чтобы украсил их, как великолепной одеждой, оправданием во Христе и соделал их причастниками нетленной жизни), чтобы соединил их со Святой Церковью. В заключение этой тайной молитвы, священник произносит вслух: **да и тии с нами славят пречестное и великолепое имя Твое, Отца и**

Сына и Святаго Духа... «Через соединение оглашенных с Церковью, — о чем было прошение в конце тайной молитвы о них, — даруй им право вместе с чадами Церкви участвовать в славословии Тебе, Троидиному Господу». Тайная молитва об оглашенных на литургии Василия Великого имеет подобное содержание*.

Затем дьякон повелевает оглашенным выйти из храма: **елицы оглашении, изыдите...** Почему в настоящее время на литургии положено молиться об оглашенных, хотя в храме они не присутствуют? Потому что этого требует долг христианской любви. Действительно, во время богослужения мы не видим среди нас оглашенных, но мы твердо знаем, что пока трудами христианских миссионеров и проповед-

* Вот русский текст этой молитвы: «Господи Боже наш, живущий на Небесах и призирающий на все дела Твои, призри на рабов Твоих оглашенных, преклонивших шею свою перед Тобою, и дай им легкое ярмо, соделай их почтенными членами Святой Твоей Церкви и удостой их бани возрождения, отпущения грехов и одежды нетления, к познанию Тебя, истинного Бога нашего. Вслух: чтобы и они с нами славили всечтимое и великолепное Имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа, сегодня и непрестанно и во веки веков. Аминь».

ников утверждается и распространяется христианство, всегда будет множество оглашаемых словом евангельской истины и ожидающих через крещение соединения с Церковью Христовой. Их удаленное местонахождение не должно препятствовать нам молиться за них. Для христианской любви нет преград в расстояниях и в недостатке личного знакомства. Притом мало ли между нами новорожденных, еще не крещенных, но уже вступивших в разряд оглашенных через наречение им христианского имени? Пусть мы не присутствуем при обряде этого наречения и при огласительных молитвах, читаемых над ними перед совершением Таинства Крещения, но молиться о них обязаны, как о вступающих в духовное с нами родство во Христе Иисусе Господе нашем. И когда же уместнее исполнить этой долг, как не во время литургии, когда дьякон возглашает: **вернии, о оглашенных помолимся.** Молитвы об оглашенных могут быть также применены к лицам, которые хотя внешним образом и принадлежат к Православной Церкви, как принявшие в ней крещение, но которые, вследствие беспечности как их самих, так и их родителей и восприемников, незнакомы даже с

начатками христианского учения или отлучили себя от Церкви неверием и суемудрием. На нас лежит долг молиться обо всех них, как об оглашенных, чтобы Господь просветил их светом истины, дал им уразуметь их духовную бедность и слепоту, отвратил их от заблуждения и соделал их послушными чадами Святой Православной Церкви.

Но в каком смысле положено на литургии приглашать самих оглашенных молиться о себе и повелевается им преклонить главы и удалиться из храма? Если об оглашенных можно молиться в их отсутствие, то такое приглашение и повеление не совсем понятно без их личного присутствия. Но, во-первых, ничто не препятствует верным, когда оглашенные не присутствуют в храме лично, молиться и преклонять главы от их лица, подобно тому как восприемники, когда совершается последование оглашения их крестных детей, от их лица отрекаются от сатаны, сочetaются Христу, произносят за них Символ веры и поклоняются Христу как Царю и Богу. Во-вторых, никто из нас, именуемых **верными**, не может по совести сказать, что сохраняет совершенную верность Христу и Его

Святой Церкви и в духовном отношении превосходит оглашенных. Поэтому не только к оглашенным, но и к себе самому каждый, признавая себя не лучше оглашенного, должен относить напоминание оглашенным, молиться и преклонить главы. Даже повеление оглашенным удалиться из церковного собрания пусть каждый прилагает к себе, как напоминание, что он или действительно должен удалиться в притвор или на паперть, если впал в тяжкие грехи, либо имеет вражду на ближнего, — или оставаться в храме со смиренным сознанием, что недостойн быть в нем, с чувством сердечного сокрушения о своих грехах, подобно мытарю, стоявшему в храме **издалеча** и несмевшему поднять очей на небо.

ЛИТУРГИЯ ВЕРНЫХ

Литургией верных называется часть литургии, в которой Святые Дары, приготовленные на проскомидии, освящаются в Тело и Кровь Христову и возносятся в жертву Богу Отцу, а потом преподаются для вкушения верным. Свое название эта часть литургии получила оттого, что присутствовать при ее совершении и приступать к причащению Святых Тайн могли только верные, т.е. принявшие православную веру через крещение и сохраняющие верность обетам крещения. Некоторые из кающихся, близкие к примирению с Церковью, также могли стоять с верными на этой части литургии, и потому назывались **купностоящими**, но к Святым Тайнам не были допускаемы. С течением времени смягчилась древняя строгость касательно права присутствия на литургии верных. В настоящее время бывает терпимо присутствие на ней даже неправославных христиан, тяжких грешников, которые в древности совсем не

были допускаемы внутрь храма и стояли вне его под открытым небом. Эта снисходительность к тем и другим категориям людей объясняется тем, что священнодействие Таинства Тела и Крови Христовой совершается в закрытом алтаре, тогда как в древности алтари были открытые и отделялись от остального пространства храма низкими решетками. Кроме того, допущение к присутствию на этой литургии тяжко согрешивших есть следствие отмены публичного покаяния.

В состав литургии верных входят:

- подготовительные действия к принесению Бескровной жертвы;
- совершение Таинства Евхаристии (Святое возношение);
- приготовление верных к причащению;
- причащение;
- заключительные действия.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ К СВЯТОМУ ВОЗНОШЕНИЮ

1. Приготовление к священнодействию Бескровной жертвы, или к Святому возношению, начинается тем, что священник, по окончании

молитв за оглашенных, разворачивает на престоле антиминс, на котором должно быть совершенно предложение Святых Даров. Антиминсом называется шелковый плат с зашитой в него частицей святых мощей. На антиминсе обычно изображается положение в гроб Господа Иисуса Христа. Антиминсом, т.е. в переводе с греческого языка — вестопрестолием, этот плат называется потому, что имеет значение самого престола, так что в случае нужды на нем одном может быть совершена литургия*. На антиминсе находится личная подпись правящего архиерея. При освящении антиминса совершается подобное тому, что совершается при освящении престола. Изображение на антиминсе положения Господа Иисуса Христа во гроб указывает, что этот плат, равно как и сам престол, во время совершения на них Бескровной жертвы, означает гроб Господень, находящийся в

* Происхождение антиминсов относят к временам гонений, когда христиане, при частом нападении неверных и еретиков, не могли поставлять в храмах неподвижные престолы и заменяли их освященными платами, которые удобно было во всякое время сохранять от насилия врагов.

Иерусалиме, так что великое священнодействие совершается как бы на самом месте погребения Христова. А частица мощей, зашитая в антиминсе, равно как и ковчег с мощами под престолом, вводит нас в духовное общение с древними христианами, у которых приношение Бескровной жертвы было совершаемо на гробницах мучеников*.

2. После раскрытия антиминса, священник читает две молитвы верных и обе тайно**, с

* Антиминс обыкновенно лежит на престоле, завернутый в другую пелену, именуемую илитон (обертка). Поэтому перед раскрытием антиминса разворачивается илитон. Но в старину на Руси был обычай, соблюдаемый ныне в некоторых единоверческих храмах, — хранить антиминс не в илитоне, а под верхней престольной одеждой, к которой от был пришиваем, и для священнодействия Бескровной жертвы раскрывать один илитон. Такие антиминсы были малого размера, и вместо гроба и погребения Господня на них был изображаем Крест (без Распятия) как знак для обозначения святыни.

** По свидетельству Лаодикийского Собора, состоявшегося в IV веке (правило 19), литургия верных начиналась тремя установленными молитвами верных, и из этих молитв только одна читалась в молчании, а остальные две — велегласно.

возглашением только заключительных словословий, а дьякон во время этого чтения произносит две кратких ектении.

В первой тайной молитве священник молится за участвующих в священнослужении, разумея себя и сослужащего ему дьякона, а в соборном служении — всех предстоящих пред престолом. Он благодарит Господа, **сподобившаго нас предстать пред святым жертвенником** (т.е. не столько перед престолом, перед которым он стоял с самого начала литургии, сколько перед антиминсом, который перед этим был распростерт на ней для принесения на нем, как на жертвеннике, Бескровной жертвы) и просит Бога: «Сотвори нас достойными приносить Тебе моления, прошения и Бескровные жертвы (разумеется Евхаристия под двумя видами хлеба и вина) за всех людей Твоих; исполни нас силою Духа Твоего Святого, дабы без осуждения и преткновения, в чистом свидетельстве нашей совести мы могли всегда и везде призывать Тебя». Эту молитву священник заканчивает возгласом: **яко подобает Тебе всякая слава...** Во второй тайной молитве священник кратко повторяет содержание первой и умоляет Господа за

всех верных, даровать им преуспевание в добродетельном житии, в вере и духовном разумении и сподобить их неосужденного причащения Святых Тайн. В заключение этой молитвы священник возглашает: **яко да под державою Твоею всегда храними, Тебе славу возсылаем Отцу и Сыну и Святому Духу...** Таково содержание двух тайных молитв по чину литургии Иоанна Златоуса. Но по чину литургии Василия Великого священник в обеих молитвах молится только за священнослужащих*.

* Вот эти молитвы на русском языке.

Молитва первая: «Ты, Господи, показал нам это великое Таинство спасения; Ты удостоил нас, смиренных и недостойных рабов Твоих, быть служителями святого Твоего жертвенника; Ты силой Святого Духа соделай нас способными к службе сей, чтобы, неосужденно представ перед святой славой Твоею, мы приносили Тебе жертву хвалы; ибо Ты Сам совершаешь все во всех; дай, Господи, чтобы (приносимая) и за наши грехи и за прегрешения народа наша жертва была угодна и благоприятна перед Тобою. Велегласно: ибо Тебе подобает всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, сегодня и непрестанно, и во веки веков. Аминь». Молитва вторая: «Боже, призревший милостию и щедротами на смирение наше, поставивший нас смиренных и грешных и недостойных ►

В первой ектении литургии верных дьякон, удалив оглашенных словами: **елицы оглашенных, изыдите...** произносит: **елицы вернии, паки и паки миром Господу помолимся, — потом: заступи, спаси, помилуй и сохрани нас Боже Твоею благодатию.** Вторая ектения состоит из первых четырех и двух предпоследних возглашений мирной ектении. Полная мирная ектения, обыкновенно полагаемая в начале службы, здесь не читается, потому что лица, к молению о которых она приглашает, уже были помянуты в сугубой ектении, незадолго перед этим сказанной на литургии оглашенных, и еще вскоре имеют быть помянуты при перенесении и освящении Святых Даров.

рабов Твоих перед святой славой Твоей служить святому Твоему жертвеннику, Ты укрепи нас силой Святого Твоего Духа на службу сию, и дай нам слово при отверстии уст наших, чтобы призвать благодать Святого Духа на имеющие преложиться Дары. Велегласно: чтобы мы всегда, хранимые под державой Твоею, Тебе славу возсылали Отцу и Сыну и Святому Духу, сегодня и непрестанно, и во веки веков. Аминь». Обе молитвы по мыслям и выражениям имеют сходство с пространной молитвой на литургии святого Иакова, произносимой после Херувимской песни.

В заключение каждой из двух ектений дьякон восклицает: **премудрость**, давая разуметь предстоящим, что им потребна духовная осторожность и предусмотрительность, чтобы не впасть в искушение невнимательности и рассеянности в наступающие минуты перенесения Святых Даров и их освящения.

3. Затем следует обряд перенесения Святых Даров с жертвенника, на котором они были приуготованы, на престол алтаря. Этот обряд, в отличие от **малого входа** с Евангелием на литургии оглашенных, именуется **великим входом** по величию цели, для которой совершается, ибо Дары переносятся для освящения в жертву Богу, что составляет главную цель литургии верных.

Вот порядок великого входа, по чину служебника.

Отверзаются Царские врата. Дьякон кадит престол, алтарь, священника, иконы и предстоящих. Между тем на клиросах поется Херувимская песнь, а в алтаре священник читает про себя молитву. После ее окончания и после каждения священник и дьякон три раза произносят Херувимскую песнь и каждый раз творят поясные поклоны перед святым престолом. Затем

священник с дьяконом отходят к жертвеннику взять Святые Дары. Священник кадит их, молясь про себя: **Боже очисти мя грешнаго**; по слову дьякона: **возми (подыми), владыко**, подымлет со Святых Даров воздух и возлагает его на левое плечо дьякона, произнося при этом слова псалма: **возмите руки ваша во святая** (прострите руки ваши ко святилищу) **и благословите Господа** (Пс. 133, 2). Потом дьякону на голову ставит дискос, сам берет Потир, и оба в предшествии лампад исходят северными дверями и встают на солее напротив амвона, молясь вслух, да помянет Господь Бог во Царствии Своем Святейшего Патриарха, правящего архиерея, служителей и благодетелей святого храма и всех православных христиан. Затем священник и дьякон вступают в алтарь через Царские врата, молясь при этом друг за друга, да помянет их Господь во Царствии Своем. Священник ставит Святые Дары на престол, читая при этом стихи, относящиеся к погребению Христову. Царские врата затворяются и задергиваются завесою. Священник, снявши малые покровы с дискоса и Потира, берет с плеча дьякона большой покров (воздух) и покрывает им Потир и дискос, повто-

ря надгробный стих **Благообразный Иосиф...** кадит их, читая два последние стиха 50-го псалма, и с молитвой отпускает дьякона возгласить просительную ектению. Этим оканчивается чинопоследование великого входа.

Теперь вникнем в значение составных частей великого входа.

а) Царские врата отверзаются для перенесения через них Святых Даров на престол. Они отворяются заблаговременно во время пения Херувимской песни, для того чтобы дать предстоящим время проникнуться чувствами благоговения и умиления, с которыми они должны присутствовать не только при обряде перенесения Даров, но и во все продолжение литургии. К пробуждению и укреплению этих чувств способствует созерцание престола в алтаре. Ибо, во-первых, это есть престол Царя Славы, и невидимо присутствующему на нем Господу с благоговением служат горние Силы, как и на Небесах. Созерцая зрением святой престол, мы духом созерцаем находящегося на нем Господа и вступаем в общение с Ангелами для участия с ними в славословиях. Во-вторых, престол, когда на нем совершается великое Тайнодействие,

имеет значение гроба Господня и вызывает в нас то же духовное умиление, какое наполняет душу благочестивого паломника, если его сподобит Бог быть в Иерусалимском храме Гроба Господня и лобызать место, на котором лежало Пречистое Тело Богочеловека.

б) Далее следует каждение престола, всего алтаря, икон, служащих и всего предстоящего народа. Перед великим входом воздается честь святыням алтаря и храма и выражается, как и в других случаях, молитвенное стремление наших душ к Богу и желание принять благодать Святого Духа (см. о каждении перед чтением Евангелия).

в) Херувимская песнь, пение которой начинается до великого входа и кончается после него, внушает нам отложить всякое житейское попечение для вступления в ближайшее общение со Христом нашим Царем, грядущим в образе Святых Даров на трапезу алтаря, на которой должно быть совершено священнодействие Бескровной жертвы. Эта песнь была составлена в VI веке, в царствование императора Иустина Младшего, и свое название получила от началь-

ных слов: **Иже Херувимы Тайно образующе**, и от заключительного славословия: **аллилуиа**, ибо оно есть херувимское славословие (Откр. 19, 4). Вот русский перевод Херувимской песни: «Мы, которые таинственно изображаем Херувимов и с ними воспеваем Трисвятую песнь, отложим всякое попечение о житейском, чтобы подъять Царя всех тварей, которого невидимо сопровождают, подобно копьеносцам (сопровождающим земных царей), чины Ангелов. Аллилуия, аллилуия, аллилуия».

В Великий Четверг вместо Херувимской песни поется молитва: **Вечери Твоя Тайные днесь Сыне Божий причастника мя приими...** — заключаемая, впрочем, херувимским славословием: **аллилуиа**.

В Великую Субботу вместо Херувимской песни исполняется песнопение: **Да молчит всяка плоть человека...** Вот русский перевод этого песнопения: «Безмолвствуй всякая человеческая плоть (всякий человек), стой со страхом и трепетом и ни о чем земном не помышляй. Ибо Царь Царствующих и Господь господствующих идет предать себя на заклание (т.е. идет на трапезу

алтаря для принесения себя в Бескровную жертву) и дать себя в пищу верным*. Перед Ним идут чины Ангелов, со всяким Начальством и Властью, многоглазые Херувимы и шестокрылые Серафимы, закрывая лица и возглашая песнь: аллилуя, аллилуя, аллилуя».

С этим песнопением весьма сходна Херувимская песнь. Как в нем напоминает, чтобы мы ни о чем земном не помышляли при виде

* Толкователи литургии, по мнению которых обряд великого входа означает шествие Иисуса Христа на страдание и смерть, в доказательство своей правоты ссылаются на слова этого песнопения: **Царь царствующих приходит заклатися и датися в снедь верным.** Но это не совсем правильно. Слова: **приходит заклатися**, указывают не на смерть Христову на Голгофе, а на Бескровную жертву, приносимую на трапезе алтаря. В этом именно смысле понятие о заклании Христа встречается в каноне последования Святого Причащения: **Господь нас ради, единою Себе принесе, яко приношение Отцу своему присно закалается, освящаяй причащающихся** (9-я песнь канона). Такой же, а не иной смысл рассматриваемых слов церковной песни выходит из самого их сочетания. Сказано не просто: **приходит заклатися**, но с присовокуплением: **и датися в снедь верным.** Что дается в снедь верным? Бескровная жертва, приносимая на трапезе алтаря, а не жертва голгофская.

идущего на заклание Царя царствующих, в Своем шествии сопровождаемого Ангелами, так и Херувимская песнь требует, чтобы мы оставили заботы о всех житейских делах, как свойственно людям, которые в эти священные минуты таинственно изображают Херувимов, ибо подобно им предстоят престолу Царя Славы и которые вместе с ними поют Трисвятую песнь во славу Пресвятой Троицы.

Для чего мы, земнородные, должны отложить заботы о земном? Для того, чтобы открыть вход в наши сердца, свободные от земных забот, Царю всех тварей Христу, который невидимо, в сопровождении чинов ангельских, грядет к нам в образе Святых Даров, переносимых на престол алтаря, и имеет явиться на этом престоле Таинственной жертвой за нас и Таинственной пищей нашей. Но как понимать требование — отложить всякое житейское попечение? Так ли обширно, что даже молиться о житейских нуждах недозволительно при Тайнодействии жертвы? Нет, священник после освящения Святых Даров молится о верующих: **сокровища их исполни всякаго блага...** Следовательно, и каждый из верующих при этом Тайнодействии может

молить Бога о помощи в житейских нуждах, с надеждой, что если Бог Отец Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего (Рим. 8, 32). Такая молитва не только не противна долгу отложить всякое житейское попечение, напротив, она-то и есть отложение всякого житейского попечения, если молящийся возлагает всю свою надежду на Господа, с упованием ожидая от Него всего необходимого для земной жизни и не мучая себя опасениями за будущее, свойственными людям, которые думают только своими силами устроить свое благосостояние.

г) Содержание тайной молитвы, которую священник читает при пении Херувимской песни, весьма соответствует тому душевному настроению, которое должно быть ему свойственно, как служителю Христову, готовящемуся приступить к страшному Тайнодействию. Его и прежде, особенно при начале литургии верных, не покидала мысль о своем достоинстве; он и тогда молился Богу, да сподобит его неосужденно предстать страшному престолу и принести Бескровную жертву. Но чем ближе минута, когда он должен к этому приступить, тем живее в нем

является сознание своего недостойнства и чувство нужды в очищающей благодати. И вот он, стоя у святой трапезы, на которую должны быть перенесены Святые Дары для совершения Таинства Евхаристии, как бы изливает перед Господом свою душу в следующих словах: «Никто из связанных пожеланиями и плотскими наслаждениями не достоин приступать и приближаться к Тебе, или править Тебе службу, Царь славы; ибо служить Тебе — для самих Небесных Сил дело великое и страшное. Впрочем, по своему неизреченному и безмерному человеколюбию Ты стал для нас человеком непреложно и неизменно (не переставая быть Богом) и принял на Себя имя Архиерея нашего, и передал нам священнодействие этой (установленной Тобою) Бескровной жертвы, как Владыка всего, потому что Ты един, Господи Боже наш, владычествуешь над всем небесным и земным, Ты, восседающий на престоле Херувимов (т.е. на Херувимах, как на престоле, носимый), Ты Господь Серафимов и Царь Израилев, Ты един Святой и в среде святых обитающий! И потому Тебя единого милостивого и благопослушного молю: призри на меня грешного и ни на что не годного

раба Твоего и очисти мою душу и сердце от порочной совести (т.е. от грехов, оскверняющих совесть; Евр. 10, 22) и меня, облеченного благодатью священства, соделай годным, благодатью Святого Духа, предстать (со Святыми Дарами) перед святой Твоей трапезой и на ней священнодействовать Святое и Пречистое Тело Твое и драгоценную Кровь. Ибо я, склонив свою шею, к Тебе приступаю и молюсь: не отврати Лица Твоего от меня и не изринь из числа слуг Твоих, но сподоби, чтобы эти Дары принесены были мною, грешным и недостойным рабом Твоим; ибо Ты — Христе Боже наш, приносящий и приносимый, и принимающий и раздаваемый, и Тебе славу воссылаем со Безначальным Твоим Отцом и Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом сегодня и непрестанно и во веки веки».

Слова: «Сподоби, чтобы эти Дары принесены были мною, грешным и недостойным рабом Твоим, потому что Ты, — Христе Боже наш, приносящий и приносимый, и принимающий и раздаваемый» — содержат исповедание того, что при совершении Бескровной жертвы священник

должен смотреть на себя как на видимое орудие, через которое невидимо Тайнодействует Сам Бог. Священник не от своего лица совершает Таинство, а от Лица Иисуса Христа. Христос есть единый вечный Первосвященник; Он не только однократно принес Себя в жертву на Кресте, но и передал нам священнодействие, в котором Сам благоволит являться среди нас до скончания века на трапезе алтаря, жрецом и жертвой. «Я только раб Твой, и притом недостойный и грешный, — говорит священник, — и я, при совершении страшного Тайнодействия, есть только послушное орудие, Тобой невидимо направляемое. Ты сам невидимо через меня приносишь жертву Богу Отцу, и Сам же — эта жертва; Сам через мои руки принимаешь дары от людей (хлеб и вино), и Сам же являешься Таинственным брашном (пищей), которое раздается им в снедь».

Вслед за этой молитвой священник читает 50-й псалом: **Помилуй мя Боже**, без сомнения, для усиления в себе покаянного настроения. Дьякон также читает этот псалом во время каждения. Затем они оба три раза повторяют Херувимскую

песнь для отрешения себя от земных помыслов, столь потребного тем, кто сейчас в образе Даров поднимут Самого Царя Славы.

д) Пение Херувимской песни прерывается на середине перенесением Святых Даров. В древности оно не имело того торжественного характера, который имеет теперь. Святые Дары были переносимы одними дьяконами из помещения, устроенного отдельно от алтаря, — без какой-либо торжественной церемонии, потому что само приготовление Даров не имело характера священнодействия и не соединялось с молитвами и обрядами, как теперь на проскомидии. Оно состояло в простом действии отделения веществ Евхаристии из множества принесенных верными даров. Это действие совершали одни дьяконы перед началом литургии верных, после удаления оглашенных. Дьяконы при этом записывали имена принесших дары, равно как и тех, за кого сделано приношение, для того, чтобы помянуть их уже в алтаре. С течением времени, уже после Иоанна Златоуста, приготовление Даров получило вид, в котором оно является теперь на проскомидии, т.е. вид особого священнодействия, совершаемого не перед

началом литургии верных, а перед литургией оглашенных. При этом священнодействии Святым Дарам усваивается символическое значение: они являются образом не только Христа — Агнца Божия, закланного на Кресте за грехи мира, но вместе с тем и Христа — Царя Славы, проявлявшего Свою Божественную славу в самом Своем уничижении и страданиях. Значение Святых Даров в этом последнем отношении открывается, как мы видели при изъяснении проскомидии, из обряда их покровения. Так, покрывая малым покровцом дискос, священник славословит Царя Христа словами 92-го псалма: **Господь воцарися, в лепоту облечеса.** Этот псалом прославляет Господа Бога Израилева, как Царя и Защитника Своей земли, который не выдаст народа Своего врагам, как бы они ни были многочисленны и сильны. Покрывая Святую Чашу, священник прилагает ко Христу слова пророка Аввакума, исповедующего славу Христову, открывшуюся на Синае: **покры Небеса добродетель Твоя Христе, и хвалы Твоя исполнися земля** (Авв. 3, 3). Теперь нам становится понятно, почему перенесение Даров имеет торжественный вид. Переносится не простой

хлеб и вино, но приготовленные особым священнодействием для Тайнодействия вещества, из которых одно будет Телом Христовым, другое Кровию Христовою. Переносится святыня, в которой нашему духовному созерцанию указывается образ Христа — Агнца и вместе Царя Славы. Поэтому священник, приступая к перенесению этой святыни, воздает ей почтение и возгревает в себе и в дьяконе благоговение словами псалма: **возмите руки ваши во святая** (прострите руки ваши (для моления) ко святилицу) **и благословите Господа** (живущего на Небесах, как во святилице Своем, и здесь, среди нас, невидимо в образе Святых Даров присутствующего). Открывающееся затем шествие с Дарами есть наглядное, согласное со словами Херувимской песни изображение шествия Христа — Царя Славы. Созерцание диска с Агнцем, несомого дьяконом, и Потира, несомого священником, напоминает, что Сам Христос, вечно царствующий, в лепоту облеченный, покрывающий Своей славой Небеса, грядет в алтарь. Священник и дьякон, несущие Дары, как бы образуют Херувимов, на которых, по видению пророка Иезекииля, шествует Сам Господь.

И особенно образом херувимского престола служит дьякон, держащий поверх своей головы как бы Самого Царя — Христа. Священнослужители при перенесении Святых Даров также совершают моление Христу Спасителю о поминовении предстоящих. Моление о поминовении соединяется с обрядом перенесения Даров в алтарь потому, что они переносятся для их освящения в жертву о здравии и спасении всех, с верой поминаемых. А что это поминовение выражается словами благоразумного разбойника, это указывает на то, что Бескровная жертва, от которой оно получает силу, имеет одинаковую цену с Голгофской жертвой, во время принесения которой Спаситель обещал покаявшемуся разбойнику ввести его в рай.

Присутствующие в храме при перенесении Даров наклоняют головы. Этим наклоением воздается честь Дарам, как приготовленным к освящению в Тело и Кровь Христову и вместе с тем как знамениям царской славы Христовой. «Если иконам воздаем честь и поклонение, то тем более должны оное воздавать Дарам, которые вместообразны и которые имеют преложиться в Тело и Кровь Христову» (Симеон Солунский).

Также этим поклоном присутствующие выражают смирение перед служителями алтаря, прося их в это время помянуть их у престола.

е) После внесения в алтарь Святые Дары поставляются на престоле на антиминс, как бы на гроб Христа Спасителя, на нем изображенный. Как в Иерусалиме Гроб Господень доселе служит главным местом совершения Евхаристии, так и во всех православных храмах в знак общения с Иерусалимской Церковью, как матерью всех Поместных Церквей, святая трапеза и антиминс, на котором приносится Бескровная жертва, служат подобием Гроба Господня. По вступлении в алтарь с Дарами Царские врата затворяются и задергиваются завесой в знак того, что священнослужители, вступив в алтарь, вступили как бы в темную пещеру Гроба Господня. При поставлении Даров священник читает стихи, относящиеся к тому, что изображено на антиминсе, и к прославлению погребения Христова, и этим чтением воздает честь престолу и антиминсу, как месту, на котором будет совершено великое Таинство. Вот эти стихи: 1) «Сановный (благообразный) Иосиф, сняв с древа Твое Пречистое Тело, обвив его плащани-

цей чистой и покрыв благовонными мастьями, положил в новом гробе». 2) «Во гробе Ты был, Христе, Плотию, в аде с душою, как Бог, в раю с разбойником и на престоле со Отцом и Духом, наполняя все, Неописанный (т.е. неограниченный)». 3) «Как вместилище жизни, как прекраснейший рай и всякого царского чертога, показался, Христе, гроб Твой, источник нашего воскресения». Затем священник воздаст почесть Святым Дарам каждением, **кадит святая**, и при этом произносит слова из 50-го псалма: «По благоволению Твоему благодетельствуй, Господи, Сиону, воздвигни стены Иерусалимския. Тогда возлюбишь жертвы правды (т.е. законные), возношение и всесожжение; тогда возложат на жертвенник Твой тельцов». Святой царь Давид этими словами молит Бога об Иерусалиме своего времени, когда еще не было окончено строительство его стен и когда еще не было в нем храма, построенного уже при царе Соломоне. Псалмопевец просит Бога явить Свое благоволение к городу, им укрепляемому, и к его предприятию соорудить храм для принесения в нем всякого рода жертв. Но священник словами псалмопевца молит о христианской Церкви.

Когда же он поставляет Дары на престол, его мысль переносится ко Гробу Господню, находящемуся в Иерусалиме.

4. После поставления Святых Даров на престол дьякон произносит на амвоне просительную ектению, а священник читает про себя молитву проскомидии, или приношения.

Просительная ектения во всех службах начинается словами: **Исполним (дополним) молитву нашу Господеви, — потом: заступи, спаси, помилуй и сохрани нас Боже Твоею благодатью;** затем следует шесть возгласений о христианских нуждах — возгласений, из которых каждое оканчивается словами: **у Господа просим (будем просить у Господа),** и припевом хора: **подай Господи.** Заключение ектении то же, как и мирной, т.е. **Пресвятую... Богородицу... помянувшие... сами себе и друг друга Христу Богу предадим.** Все эти возгласения просительной ектении, уместные во всякой церковной службе, в составе литургии имеют то значение, что мы ради Бескровной жертвы должны ожидать от Бога тех благ, о даровании которых Его просить побуждает нас Церковь. К ним в рассматриваемом месте литургии присоединены

еще три возглашения, из которых одно: **о избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды, Господу помолимся**, не представляет особенного значения, а два имеют значение в ряду приготовительных действий к освящению Святых Даров. Прежде чем укажем на это значение, сделаем краткие замечания на шесть возглашений, оканчивающихся припевом: **подай Господи**.

а) **Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрешна, у Господа просим**. «Будем просить Господа, да сподобит нас весь текущий день до конца (**совершен**) провести свято, безгрешно и мирно, т.е. благополучно, без горестных приключений».

б) **Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших, у Господа просим**. Здесь речь идет об Ангеле Хранителе, данного каждому из нас. Нет сомнения, что в нашей судьбе принимают живое участие многие Ангелы, но Ангел Хранитель больше всех близок к нам и преимущественное, в сравнении с остальными, прилагает о нас попечение. Поэтому в ектении он и называется Ангелом мира, т.е. таким Ангелом, который, сам пребывая в мире, несет этот

мир и для нашей души. Ангел Хранитель называется верным наставником, т.е. таким, на руководство которого в делах веры и благочестия и в познании истины можно положиться. Он хранитель душ, ибо удаляет нас от искушений и греховных соблазнов, и особенно от козней сатаны, часто нами не замечаемых; и телес наших, ибо оберегает нашу телесную жизнь от врагов видимых и невидимых, от опасностей явных и тайных. Просить у Господа Ангела Хранителя, однажды навсегда к нам приставленного, — значит смиренно исповедывать, что по своим грехам мы недостойны пользоваться всегдашним близким его с нами общением и только по бесконечному милосердию Божию можем не лишиться этого общения.

в) Прощения и оставления грехов (вообще) и прегрешений (погрешностей) наших, у Господа просим.

г) Добрых и полезных душам нашим и мира миру, у Господа просим. Будем просить у Господа всего, что может служить на пользу нашим душам, что может споспешествовать нашему духовному преспеянию и вечному спасению, — в уверенности, что Бог лучше нас знает

пути и средства, ведущие к этой цели. Будем также просить Господа, чтобы всем людям (**мирови**) даровал мир или безмятежное житие.

д) Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати, у Господа просим. «Да поможет нам Господь остальное время нашей жизни провести без тревожных забот о земном, о том, что нам есть, пить и т.п., свойственных людям малодушным и не имеющим твердой надежды на Промысел Божий. Великое было бы для нас несчастье, если бы эти заботы обуревали нас до самой могилы и не дали нам умереть с чистым покаянием».

е) Христианския кончины живота нашего, безболезнены, непостыдны, мирны, и добраго ответа на страшнем судищи Христове просим. Кончина безболезненная (τέλη ανωδίνα) — это кончина без мучительных предсмертных страданий, подобных болезням деторождения, могущих лишить умирающего того доброго, христианского настроения духа, которое потребно при переходе в загробную жизнь. Кончина непостыдная — это кончина неукоризненная перед Богом, перед нашей совестью и перед людьми. Ей противопоставляется смерть злодеев, умирающих по

приговору человеческого правосудия; смерть, застающая кого-либо внезапно среди пьянства и разгула; смерть людей, у которых только перед последними минутами пробуждается совесть для того, чтобы наполнить их душу неизъяснимого стыда и отчаяния; смерть, возбуждающая в ближних не сожаление, а радость и насмешки: *посмеятельна нечестивых пагуба* (Притч. 11, 13). Кончина мирная свойственна людям, которым не тяжело и даже приятно расстаться с жизнью или потому, что они не имели пристрастия ни к чему земному, помышляя об одних небесных благах, или потому, что они успели достигнуть цели своих непротивных воле Божией надежд и желаний, имели утешение видеть плоды своих трудов в семейной и общественной жизни. За кончиной следует суд над каждой душой (Евр. 9, 27), а при конце веков откроется суд над всеми людьми. Дать добрый ответ в том и другом случае перед страшным не только для грешников, но и для праведников престолом, **судищем**, Судии Христа — значит оправдаться.

Эти возгласения предваряются еще двумя, которые, как мы сказали, имеют особенное отношение к тому месту в литургии, которое они

занимают: а) **О святем храме сем, и с верою и благоговением и страхом Божиим входящих в онь Господу помолимся.** Призывать благодать Божию на храм и на входящих в него с верою в его святость, как места особенного присутствия Божия, и потому с благоговением к этому месту, благоприлично всегда, особенно же перед теми минутами, когда присутствие Божие в этом месте имеет открыться в сошествии Святого Духа на Святые Дары и в преложении их в Тело и Кровь Христовы. Как не желать, чтобы в эти минуты святой храм и собравшиеся в нем были осенены благодатью Святого Духа, если не столь явно, то столь же действительно, как это было при сошествии Святого Духа в Сионскую горницу на собравшихся в ней апостолов! б) **О предложенных честных Дарех Господу помолимся,** т.е. чтобы Господь благоволительно воззрел на них, как на приуроченные и посвященные Ему в жертву со смирением и любовью. С теми же словами дьякон обращался к священнику на проскомидии, после приготовления и покрытия Даров, и священник в ответ читал молитву проскомидии. Подобно молитве на проскомидии и теперь священник тайно читает в алтаре молитву

во время просительной ектении, обращаясь с ней к Богу Отцу.

Вот эта тайная молитва: «Господи, Боже Вседержитель, единый святой, приемлющий жертву хвалы от призывающих Тебя всем сердцем, прими моление о нас грешных, и да взыдет оно к святому Твоему (на Небесах) жертвеннику. Содейлай нас годными к тому, чтобы принести Тебе Дары и духовные жертвы за наши грехи и за людские прегрешения. Удостой нас обрести благодать перед Лицом Твоим, чтобы угодна была Тебе жертва наша и чтобы благой Дух благодати Твоей почил на нас, на этих предлежащих Дарах и на всех людях Твоих». Конец этой молитвы священник произносит вслух по окончании ектении: «...щедротами Единородного Сына Твоего, с которым благословен Ты со Всесвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом всегда... и во веки веков».

По чинопоследованию литургии святителя Василия Великого тайная молитва священника после поставления Даров на престол обширнее, чем у Иоанна Златоуста. В ней священник просит, Бога Отца, чтобы Он так же милостиво

принял приносимую Ему службу (т.е. жертву), как принял в Ветхом Завете дар Авеля, жертву Ноя, всесожжение Авраама, священнодействия Моисея и Аарона, жертвы мира Самуила; и как в Новом Завете принял от святых апостолов истинную эту (а не прообразовательную, свойственную ветхозаветным временам), службу пружготованную в Дарах сих.

Молитва священника после поставления Даров в служебнике именуется **молитвой проскомидии**, потому что сходна с молитвой того же наименования в первой части литургии — в проскомидии. В обеих содержится моление о том, чтобы Господь принял Дары, изъятые в честь Его из житейского употребления и Ему одному посвященные для принесения Бескровной жертвы и оттого называемые **жертвами**. Но имея сходство по содержанию с молитвой в первой части литургии, молитва проскомидии после поставления Святых Даров на святой престол имеет особенное значение, ибо относится к Дарам, окончательно посвященным Богу. Посвящение Даров Богу через их отделение от житейских вещей и через молитву уже совершено

на проскомидии; но пока они находились только на жертвеннике, они представляли подобие жертвенного животного, отделенного от стада для принесения в жертву Богу, но еще не приведенного к жертвеннику. С перенесением их на престол алтаря они уже окончательно посвящены и представлены Богу в жертву, окончательно отделены не только от мирских вещей, но и от мирских людей: ибо доколе Дары стояли на жертвеннике, доступ к ним мирян был дозволен; мирянин мог подходить к предложению и просить священника об изъятии заздравных и заупокойных частиц; но теперь перед Святыми Дарами, как уже окончательно посвященными Богу, стоит одно освященное лицо — священник, и мирянин, не дерзая приблизиться к престолу, может лишь молитвенно пребывать со священником.

5. Последнее из приготовительных к Святому возношению действий есть исповедание православной веры по Символу веры. Это и понятно. В возношении Святых Даров имеют право участвовать одни верные, одни православные христиане. Чтение Символа веры есть свидетельство этого права. В состав литургии Символ веры

введен в 510 году Константинопольским Патриархом Тимофеем.

Исповедание веры происходит на литургии следующим образом. Священник преподает **мир всем**, и слышит ответ народа: **и духови твоему**. Дьякон взывает: **возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы**. Хор, продолжая слова дьякона о том, кого надлежит исповедать, поет: **Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную**. При этом священник трижды покланяется и три раза произносит псаломские слова: **возлюблю Тя, Господи, крепосте моя, Господь утверждение мое и прибежище мое** (Пс. 17, 2), и потом целует дискос и Потир сверж покрову и край святой трапезы. Затем при соборном служении священнослужители целуют друг друга в плечи, при чем один говорит: **Христос посреде нас**, другой договаривает: **и есть и будет**. Вслед за этим дьякон возглашает: **двери, двери, премудростию вонмемы** завеса в алтаре отдергивается, и начинается пение Символа веры. Во время этого пения священник поднимает покров со Святых Даров и колеблет его над ними, читая и сам Символ веры, и потом полагает покров на престол.

Вникнем в значение всех этих действий.

а) Приветствие: **мир всем**. «Да коснется Господь всех присутствующих в храме Своей благодатью, умиротворяющей, водворяющей в сердце духовную радость». Это приветствие произносится священником перед исповеданием веры для того, чтобы все с дерзновением, как свойственно людям, исполненным благодатной радости, могли перед Богом исповедать свою веру в Троицу Единосущную и Нераздельную и прочие догматы православной веры.

б) Дьякон готовит предстоящих к исповеданию веры словами: **возлюбим (объемем)* друг друга, да единомыслием исповемы**. Первоначально, когда Символ веры еще не был включен в состав литургии, дьякон вместо этих слов произносил только: **объимите друг друга и лобзайте**, или: **целуйте друг друга святым лобзанием**, призывая предстоящих к изъявлению братолюбия как необходимого условия, без которого не может быть угодно Богу присутствие при Бескровной жертве. И по гласу дьяко-

* Αγαπησομε значит — возлюбим, также — обнимем. Последнее значение согласно с древним обычаем обниматься в этот момент литургии.

на совершался между всеми обряд целования. Оно происходило между служащими в алтаре и между всеми предстоящими: мужчины лобызали лиц своего пола, женщины — женщин; лобызали иногда в голову, иногда в очи, иногда в уста, иногда в щеки, иногда в плечи. Лобзание в плечи или в руку и теперь дают друг другу служащие, когда бывает соборное служение; но для мирян обычай лобзания отменен, вероятно, с тех пор, как прекратился благочестивый обычай причащаться Святых Тайн всем присутствующим на литургии, а возгласение, с которым теперь дьякон обращается к народу: **возлюбим друг друга**, призывает только к объятию ближнего сердцем, и притом с той ближайшей целью, чтобы **единомысленно исповедать Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную**; ибо Троица Единосущная и Нераздельная желает принять от нас единомысленное исповедание и прославление. Во образ Пресвятой Троицы мы должны пребывать в нераздельном союзе братской любви. Следующие за тем три поклона священника перед престолом с троекратным произношением слов: **возлюблю Тя, Господи, крепосте**

моя. Господь утверждение мое и прибежище мое, и с лобзанием покрова над дискосом и Потиром и края святого престола также относятся к исповеданию Святой Троицы, и потому священнодействующий при совершении этого обряда лобзания произносит в честь Святой Троицы: **Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас.** Таким образом, все эти краткие выражения и действия, относящиеся к исповеданию веры в Святую Троицу, имеют значение предисловия к более обширному исповеданию в Символе веры.

в) **Двери, двери** (ταῖς θύραις, ταῖς θύραις), **премудростию вондем.** Первая часть этого дьяконского возглашения, по древнейшим чинопоследованиям, относилась к придверникам, чтобы они охраняли наружные двери храма, возбраняя вход неверным, иудеям, еретикам, оглашенным и некоторым из кающихся, потому что в наступающие минуты великого священнодействия могут присутствовать в храме одни верные. С течением времени смягчилась древняя строгость правил, возбранявших присутствие упомянутых людей на литургии верных, и две-

ри церкви перестали быть охраняемы с прежней тщательностью. Но возгласение: **двери, двери** удержалось не только в память древнего обычая, но главным образом для того, чтобы верные, слыша голос, удаляющий от храма недостойных быть в нем при Бескровной жертве, смиренно помыслили, достойны ли они сами оставаться в храме в эти минуты, во всех ли отношениях они превосходят неверных, еретиков, оглашенных и несущих тяжкие епитимии грешников, и чтобы в этом смиренном помышлении о своем недостоинстве находили себе побуждение к преуспеянию в вере и благочестии, боясь быть верными только по названию. В частности, так как **двери, двери** дьякон возглашает перед чтением Символа веры, то этим возгласением предстоящим напоминает, чтобы они исповедали свою веру или внимали исповеданию ее с благоговейным убеждением, что преданное им учение веры есть величайшая святыня, которую они должны содержать в чистой совести и всячески оберегать от приражений неверия и лжемудрования, как в древности оберегался вход в храм от вторжения людей,

чуждых Церкви, или отчуждивших себя от нее. **Премудростию** вонмем, продолжает дьякон, т.е. будем внимать чтению или пению Символа веры, как свойственно мудрым, следя за каждым словом и углубляя оное в ум и сердце, потому что мы перед Самим Богом даем отчет в своей вере и свидетельствуем нашу верность преданной нам истине.

г) Исповеданием веры заявляется наше право присутствовать при святом возношении и участвовать в священнодействиях алтаря*. Вследствие этого в то само мгновение, когда нужно начинать пение Символа веры, завеса алтаря отдергивается. Царские же врата остаются закрытыми, для того чтобы не дать открытого зрелища неблагоговеиным людям, а также тем, которым совсем не следовало бы быть в эти минуты в храме, — неправославным и тем, которые за явные грехи достойны отлучения.

д) Рассмотрим Символ веры с кратким изъяснением каждого члена.

* Это исповедание или возглашение Символа веры во время литургии в Восточных Церквях не поется, а читается одним чтецом или настоятелем.

1-й член: Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.

Принимаю на веру православное учение о Первом Лице Святой Троицы, о Боге Отце, с сердечным убеждением в его истинности. Он, вместе с Сыном и Святым Духом, есть единый истинный Бог. Он, нераздельный с Ними по Божеству, отличается от Них тем, что Сам, будучи безначальным, есть единственное Начало, от которого происходит Сын Божий посредством рождения и Дух Святой посредством исхождения. В отношении ко всему, что вне Его существует, Он есть Вседержитель, ибо все сотворенное содержит Своей всемогущей силой и всем управляет, так что все, что ни совершается в мире, совершается по Его определению или попущению. Он есть Творец мира, — Он дал бытие бесчисленным небесным мирам и нашей земле, всем существам видимым и невидимым, т.е. Ангелам, из которых одни остались верными Богу, другие отпали от Него.

2-й член: И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век, Света от Света,

**Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несо-
творенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.**

Принимаю верой и исповедую православное учение о Втором Лице Святой Троицы Сыне Божиим. Он, вместе с Отцом и Святым Духом, есть Единый истинный Господь над всем, особенно над нами, для которых Он, явившись на земле с именем Иисуса, соделался Христом — Искупителем. Он есть Сын Бога Отца Единородный, т.е. единственный по природе Его Сын. Он от Отца рожден прежде всех веков, следовательно, Ему совечен, так что не было времени, когда бы не было Сына, как не было времени, когда бы не было Отца. Он так же бесстрастно рождается от Отца, как свет бесстрастно рождается от солнца. Он есть Бог истинный, как и Бог Отец, от которого Он произошел по Божеству. Он единосущен, а не подобосущен Отцу, ибо имеет одну с Ним Божественную природу и одни и те же свойства ей совершенства. Он, как и Бог Отец, есть Творец всего: *все чрез Него произошло, и без Него ничто же бысть, еже бысть* (Ин. 1, 3).

3-й член: **Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с Небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася.**

Принимаю сердечной верой и исповедую православное учение о воплощении Сына Божия. Сын Божий от вечности, по воле и предопределению Бога Отца, приял на Себя дело спасения от вечной гибели падших людей. Для этого во времени Он, не оставляя неба, явился в чувственном виде на земле под именем Господь Иисус Христос. При осенении Святого Духа вошел в утробу Девы Марии. Принял человеческую душу и тело и соединил их со Своим Божеством в едином Лице Сына Божия — Второй Ипостаси Пресвятой Троицы, сохраняя свойства и действия Божества и человечества неизменными в этом соединении. Став Богочеловеком, Сын воспринял на себя всю полноту человеческой природы, испытывая все наши немощи, кроме греха, дабы просветить нас светом истины, показать в Своем Лице образец богоугодной жизни и спасти нас от греха, проклятия и смерти.

**4-й член: Распятого же за ны при Понтий-
стем Пилате, и страдавша и погребенна.**

Приемлю верой и исповедую догмат об искуплении нас страданиями и смертью Богочеловека. Вся Его земная жизнь была искупительным подвигом любви и смирения. Но Он искупил

нас Своими крестными страданиями и смертью. На крестную казнь, мучительнейшую и позорнейшую, были осуждаемы величайшие злодеи. Он претерпел ее не за Свою вину, ибо был безгрешен, а за грехи всего мира, ответственность за которые добровольно взял на Себя. И этой добровольной жертвой, принесенной Богу, приобрел для всех истинно верующих в Него не только помилование от Бога, но также освящение и нескончаемое блаженство. Он был распят в то время, когда Иудея была покорена римлянами и ее прокуратором был Понтий Пилат. Он был погребен, как действительно умерший; но в то время, когда Пречистое Его Тело лежало во гробе, Он душой Своей сошел в ад, в области имеющего державу смерти, т. е. дьявола, и из этой области извел души, с верой ожидавшие Его пришествия.

5-й член: И воскресшаго в третий день по Писанием.

Приемлю верой и исповедую, что Иисус Христос Сам Своей Божественной силой, согласно древним пророчествам (Пс. 15, 10; Иона. 2, 1), восстал из мертвых в третий день после Своей

смерти, в прославленном теле, нетленном и бессмертном, и Своим воскресением положил начало нашему воскресению.

6-й член: И восшедшаго на Небеса, и сидяща одесную Отца.

Приемлю верой и исповедую, что Господь Иисус Христос в сороковой день после Своего воскресения, после многократных явлений Своим ученикам, с Пречистою Своею Плотию на виду у многих свидетелей вознесся от земли на небо, но не оставил землю без Своего благодатного присутствия; ибо перед вознесением обещал быть с нами до скончания века. Верую, что вознесшийся Господь по Своему человечеству, соединенному в Его Лице с Божеством, разделяет с Богом Отцом единую власть, силу и славу, и единое Царственное промышление о всем мире, и особенно о Святой Своей Церкви, которую он приобрел Себе Кровию Своею, что Он в качестве вечного первосвященника не перестает ходатайствовать за нас перед Лицом Бога Отца Своей Пречистой Кровию, однажды пролитой на Кресте и до скончания века имеющей таинственно изливаться за нас в Евхаристии.

7-й член: И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.

Приемлю верой и исповедую, что Богочеловек в конце веков, когда исполнится число избранных Божиих, а в лице антихриста и его слуг нечестие достигнет крайней степени, снова чувственно явится на землю во славе со святыми Ангелами и откроет суд Свой над всеми людьми, не только над теми, которые доживут до этого времени, но и над всеми умершими, имеющими предстать перед Ним в воскресших телах. Тогда последует отделение добрых от злых и окончательно определится вечная участь тех и других, тогда кончится Царство благодати, наступит Царство Славы, или полного торжества добра над злом; и этому Царству уже не будет конца, потому что однажды и навсегда будет уничтожено господство дьявола и смерти. С кончиной благодатного Царства последует кончина видимого мира; он не разрушится, а изменится и обновится посредством огня.

8-й член: И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со

Отцем и Сыном споклоняема и сславима, глаголавшаго пророки.

Приемлю верой и исповедую догмат о Третьем Лице Святой Троицы, о Святом Духе. Он не есть служебная Отцу и сотворенная сила, как лжемудрствовали некоторые еретики, а есть Господь над всем, как единосущный Отцу и Сыну. Он есть источник благодати, через которую каждому из нас усваиваются заслуги Христовы и обновляется наша духовная жизнь, состоящая в общении с Богом, в устремлении к Нему мыслей, чувств и желаний. Как обновитель этой жизни, действующий на нас или непосредственно, или посредством Таинств, Святой Дух именуется Животворящим. Духу Святому, равному со Отцом и Сыном по Божественной природе и ее свойствам, принадлежит одинаковая с Ними слава, честь и поклонение; но как самостоятельное Лицо, Он отличается от Них тем, что имеет вечное исхождение от Отца*. Дух

* Латинская Церковь, веруя, что Святого Духа изводят Отец и Сын вместе, через это приписывает Сыну личное свойство Отца и этим смешением личных свойств искажает учение о Святой Троице.

Святой есть источник ветхозаветного откровения, данного через пророков; в Новозаветной же Церкви Дух Святой не сообщает новых откровений, а сохраняет в чистоте и раскрывает откровение, принесенное в полноте Самим Сыном Божиим Господом нашим Иисусом Христом.

9-й член: Во едину святую, соборную и апостольскую Церковь.

Приемлю верой и исповедаю догмат о Церкви. Она есть богоустановленное общество православно-верующих христиан и в союзе с Небесными Силами и отшедшими от нас благочестивыми душами составляет одно живое Тело, Глава которого — Христос Спаситель. Истинная Церковь называется **единою**, ибо хотя состоит из многих Поместных Церквей, управляется одним и тем же законом и приемлет одно и то же священноначалие. Церковь не признает своими членами иноверцев, еретиков и раскольников. Она называется **святою**, потому что есть Царство не от мира сего, и принадлежащие к ней, как искупленные Кровию Христовою, суть народ избранный, Божие достояние, Божие Царство (1 Пет. 2, 9), хотя в то же время члены Церкви также являются членами гражд-

данских обществ. Она называется **соборною**, потому что в ней соединяются во Христе Иисусе верующие всех мест, времен и народов. Как Церковь всех времен, она не прекращает союза с отшедшими в другой мир своими членами: за одних молится, других призывает в своих молитвах. Она называется **апостольскою**, потому что сохраняет от апостолов свое учение, предание и дары Святого Духа и в лице епископов и пресвитеров имеет преемников апостольского служения.

10-й член: Исповедую едино крещение во оставление грехов.

Право принадлежать к Церкви дается крещением. Исповедую, что это Таинство не повторяется, если оно совершено правильно — во имя Святой Троицы: Отца и Сына и Святого Духа, и с тремя погружениями. Исповедую, что в этом Таинстве благодать Святого Духа очищаются первородный и личные грехи, и крещаемый вступает в новую жизнь, совлекаясь ветхого человека и облекаясь во Христа.

11-й член: Чаю воскресения мертвых.

Исповедую, что смерть есть временное разлучение души от тела, и ожидаю, что в последний

день мира тела всех людей, по действию всемогущества Божия, восстанут из могил, снова соединятся со своими душами и будут бессмертны. Воскреснут праведные и грешные для того, чтобы каждому *принять, яже с телом содела, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10). Только с этого времени наступит полное блаженство одних и полное мучение других. До этого же времени только предначинается блаженное состояние для душ праведных и состояние мучения для душ грешных, скончавшихся без раскаяния во грехах. Душам же людей, умерших в вере, но не принесших плодов покаяния, хотя они отходят в ад, могут помогать и подавать надежду спасения молитвы за них, особенно в соединении с Бескровной жертвой.

12-й член: **И жизни будущего века. Аминь.**

Исповедую, что жизнь в будущем веке не будет иметь конца: блаженство одних — в непрерывном общении с Богом, и мучения других — в отлучении от Бога, будут продолжаться вечно.

е) Перед началом возношения Святых Даров с них отлагается покров, **воздух**, но предварительно священник потрясает им над Дарами в продолжение чтения Символа веры. От этого

потрясения, приводящего в движение воздух, покров именуется **воздухом**. Что знаменует этот обряд? Через него наглядно исповедуется то, что на проскомидии выражено словами священника при возложении на Дары воздуха: **покрый нас кровом крилу Твоею, отжени от нас всякаго врага и супостата...** Распростертый над Святыми Дарами покров представляет подобие распростертых крыльев птицы, когда она осеняет ими своих птенцов; а колебание покрова соответствует тому, как птица движением крыльев старается удалить приближающихся врагов от осеняемых ей птенцов. Таким образом, через колебание покрова воздается почесть Христу, образно представляемому Дарами, как милосердному Промыслителю и Защитнику, подобно птице покрывающему нас от врагов видимых и невидимых. Этим именно значением рассматриваемого обряда объясняется то, что когда служит архиерей, он, как представитель Церкви, от лица всех подклоняет свою голову под колеблемый сослужащими ему иереями покров.

СВЯТОЕ ВОЗНОШЕНИЕ

Пением Символа веры оканчивается приготовление к Святому возношению. Наступает время для самого возношения, т.е. для священнодействия Бескровной жертвы. Иначе Святое возношение называется Евхаристией (благодарением), потому что соединяется с благодарственными и хвалебными молитвами Богу Отцу, с исповеданием Его Божественных совершенств и великих к нам милостей. О важности этого времени в России принято давать знать даже тем, которые не присутствуют в храме, а остаются дома или находятся в пути, для того чтобы и они в эти минуты благоговейно мысленно участвовали в великом священнодействии. Несколько ударов в колокол, напоминающих им об этом событии, называется благовестом к **Достойно**, т.е. благовестом перед пением: **Достойно и праведно есть...** А присутствующих в храме дьякон приглашает к участию в Святом возношении словами: **Станем добре, станем со страхом, вонмем, Святое возношение в мире приносить.** «Будем стоять с соблюдением благочиния» (**добре** — καλωζ). **Со страхом.** «Будем бдительно хранить душу от всего, что может ее

рассеять, смутить и потревожить». Чтобы в душевном мире приносить Богу Святое возношение, помня, что возносимая Богу жертва возносится не только за нас, но и от нас, что мы присутствуем при этом не как сторонние зрители или слушатели, а как действующие лица. Предстоящие, изъявляя готовность к благоговейному участию в Святом возношении, на слова дьякона отвечают вместе с хором: **Милость мира, жертву хваления.** «Мы готовы в мире приносить Богу, как приятное Ему возношение, хлеб и вино, — эту милость мира. «Мы готовы приносить, вместе с этими вещественными дарами, и духовную жертву хваления Богу; готовы устами, от избытка сердца, прославлять Его (Евр. 13, 15)». Затем священнодействующий обращается лицом к предстоящим, осеняет их крестным знамением и, как изъявивших готовность участвовать в Святом возношении, ободряет их апостольским благожеланием: **Благодарь Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога Отца и причастие (общение) Святаго Духа буди со всеми вами (2 Кор. 13, 13).** Услышав в ответ выражение того же благожелания ему самому: **и со духом твоим, священнодействующий**

возглашает: **горе имеем сердца**. «Отрешим наши сердца от всякого земного помышления и устремим их к небесному». Народ отвечает: **имамы ко Господу**. «Мы имеем сердца, устремленные ко Господу». Тогда священнодействующий, сам готовый приступить к Святому возношению, приглашает и предстоящих вместе с ним начать оное благодарением Господу, по примеру Самого Иисуса Христа, который, при установлении священнодействия Бескровной жертвы, начал оное благодарением Богу Отцу (Мф. 26, 26). **Благодарим Господа**. «Принесем Господу благодарственные молитвы», — взывает священник. Народ отвечает пением: **Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице Единосущней и Нераздельней**, — а по греческим древним русским служебникам это песнопение звучит несколько короче: **Достойно и праведно**.

Во время этого пения священник начинает читать про себя благодарственную молитву (Евхаристию), которая, как возношение духовной жертвы, составляет первую часть в чине Святого возношения; за ней в состав чина входят: 2) возношение Святых Даров, как вещественно-

го приношения; 3) освящение их молитвой о ниспослании на них Святого Духа и о преложении их в Тело и Кровь Христовы, и благословением; 4) возношение молитв за членов Церкви, живых и усопших. Во всех молитвах Святого возношения священник обращается только к Богу Отцу, как служитель Иисуса Христа, который, как вечный Первосвященник, Сам через него приносит Богу Отцу Бескровную жертву. Рассмотрим эти составные части чина возношения Святых Даров сперва по чину литургии Иоанна Златоуста, затем по чину литургии Василия Великого.

1. В благодарственной молитве Богу Отцу священник:

а) Исповедует беспредельное Его величие с Сыном и Святым Духом и прославляет дела Его благодати в отношении к человеку. «Достойно и справедливо Тебя воспевать, Тебя благословлять, Тебя хвалить, Тебя благодарить, Тебе поклоняться на всяком месте Твоего владычества, ибо Ты Бог несказанный, непостижимый, незримый, всегда существующий, неизменный, Ты и Единородный Твой Сын и Дух Твой Святой. Ты из небытия призвал нас в бытие, и

когда мы отпали от Тебя, Ты восстановил нас и не перестал все для нас делать, пока не возвел нас на небо и даровал нам Твое будущее (имеющее открыться) Царство. За все это благодарим Тебя и Единородного Твоего Сына и Духа Твоего Святого, за все милости к нам, ведомые нам и неведомые, явные и сокровенные от нас. Благодарим Тебя и за то, что Тебе угодно было принять от рук наших эту службу (λειτουργίαν), хотя (и без нас есть кому служить Тебе, ибо) предстоят Тебе тысячи Архангелов и миллионы Ангелов, Херувимы и Серафимы, имеющие вид шестокрылых животных, многоглазых, высоко парящих, поющих, возглашающих, взывающих и говорящих песнь победы»*, т.е. торжества над враждебными силами.

* Т.е. все эти Небесные Силы, окружающие престол Вседержителя, славословят Его разными голосами. В их славословии слышны голоса орла (поюще — αδοντα), тельца (вопиюще — βοωντα), льва (взывающе — κερκυота), человека (глаголюще — λενοντα) — животных, в образе которых видел их новозаветный тайнозритель Иоанн Богослов. Он же слышал, как они взывали: Свят, Свят, Свят Господь Вседержитель (Откр. 4, 7–8). Конечно, они взывали голосами тех животных, вид которых имели. ►

Слова: «поющих... песнь победы», священник возглашает вслух, давая знать певцам, чтобы они вслед за Небесными Силами воспели их песнь, — и своды храма оглашаются торжественным ее пением, представляющим подобие того, что некогда слышал в одном из своих видений пророк Исаия из уст Серафимов: **Свят, Свят, Свят Господь Саваоф** (Господь Воинств Небесных). **Исполнь** (полно) **небо*** и **земля славы Твоея**. К этому небесному славословию, относящемуся ко всем Лицам Святой Троицы, поющие присоединяют земное приветствие одному из Лиц Святой Троицы — Христу Спасителю: **осанна в вышних** (спасение от Всевышнего, или: да спасет, да поможет Всевышний), **благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних**. С этим приветствием, взятым из 117-го псалма (Пс. 117, 25), иудеи встречали Иисуса Христа, шедшего на вольные страдания в Иерусалим за несколько дней до Своей крестной

В древних списках литургии слова: **вопиюще, взывающе и глаголюще** не имеются, а есть только **поюще**.

* Слово **небо** прибавлено к тексту серафимской песни, — в ней читается только: **исполнь вся земля славы Твоея** (Ис. 6, 3).

смерти, желая Ему победы над врагами и успеха в приписываемом Ему предприятии восстановить престол Давидов (Мф. 21, 9–15; Мк. 11, 9–10; Ин. 12, 13). Повторяя то же приветствие Христу Спасителю при совершении чина возношения Святых Даров, предстоящие в храме христиане через это воздают Ему честь, как своему Царю, невидимо сходящему в храм, чтобы принести Себя на святом престоле в жертву Богу Отцу, и молят Бога Отца, да будет Ему угодна эта жертва, да соделает ее Всевышний спасительной для душ наших — **осанна в вышних**.

б) Продолжая молитву Евхаристии, священнодействующий вместе с Ангелами, поющими победную песнь, и в соответствие пению хора, исповедует святость Божию и потом прославляет бесконечную любовь к нам Бога Отца, по которой Он, Сам будучи бесконечно свят, не возгнушался нас, грешных, и послал для нашего спасения Единородного Сына Своего и по которой Сын Божий, для усвоения нам плодов искупления, на конце поприща искупления совершил и завещал в воспоминание Его совершать Таинство Тела и Крови Его. «С этими блаженными Силами, — молится священник, — и

мы, человеколюбивый Господи, взываем и говорим: свят и пресвят Ты, Единородный Твой Сын и Дух Твой Святой. Свят Ты и пресвят и величественна слава Твоя. Ты так возлюбил мир (человеческий род), что Сына Твоего Единородного предал, *дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16). Он, пришедши на землю и исполнив все, чего требовало домостроительство нашего спасения, в ту ночь, в которую был предан, а точнее, Сам Себя предал за жизнь мира (человеческого рода), взяв хлеб в Свои святые, пречистые и непорочные руки, благодарив (вознесши Богу Отцу благодарственную и хвалебную молитву), благословив (т.е. произнесши над хлебом имя Божие и призвав вседейственную силу Божию) (Мф. 14, 19), освятив (через благословение преложив хлеб в Тело Свое), разломив, дал святым Своим ученикам и апостолам со словами: примите, ядите, это есть Тело Мое, еже за вы (в жертву за вас) ломимое во оставление грехов. Подобным образом преподал Чашу, по окончании вечери, говоря: пейте от нее все, эта (сия) есть Кровь Моя Нового Завета, которая за вас и за многих изливаемая во оставление грехов».

Слова Христовы: **примите, ядите... и: пейте от нея все**, — священнодействующий священник произносит вслух. На каждое из этих возглашений хор отвечает: **аминь**, выражая несомненную уверенность в том, что когда Спаситель произнес: **сие есть Тело Мое, сия есть Кровь Моя**, тогда действительно в пречистых Его руках были Тело и Кровь Его под видами хлеба и вина. При словах о Телe дьякон орарем указывает на дискос; при словах о Крови — на Потир.

Этим заканчивается благодарственная (евхаристическая) молитва. Далее следует возношение Святых Даров и их освящение; но эти действия имеют необходимую связь с благодарственной молитвой лишь отчасти потому, что Сам Установитель Бескровной жертвы предварил ее освящение благодарением, а главным образом потому, что воспоминаемое в благодарственной молитве установление Таинства и слова Спасителя при этом установлении: **примите, ядите... и: пейте от нея...** служат основанием совершаемого священнослужителем возношения и освящения Святых Даров. Священнодействующий не дерзнул бы приступить

к этому, если бы на это не было воли Самого Христа Спасителя, который не только однократно преподал апостолам Тело и Кровь Свою как жертву, но и повелел творить это, т.е. священнодействовать и вкушать Тело и Кровь Его, в Его воспоминание до второго пришествия (1 Кор. 11, 25–26). И слова Спасителя: **сие есть Тело Мое и: сия есть Кровь Моя**, не только относятся к священнодействию этого Таинства, Им Самим совершенному, но простирают свою силу на то же священнодействие во все времена, так что в этом отношении святитель Иоанн Златоуст (в слове о предательстве Иуды) уподобляет эти тайносовершительные слова словам творческого благословения Божия, сказанным при творении человека: **раститесь и множитесь** (Быт. 1, 26), данного людям на все времена, а святой Иоанн Дамаскин (Точное изложение Православной веры, книга 4, глава 15) — словам творческого благословения Божия растительному миру: **да произрастит земля былие травное** (Быт. 1, 11). Как люди и растения размножаются и до конца мира будут размножаться по силе этого благословения, изреченного однажды и навсегда, так и по слову Христа Спасителя: **сие есть**

Тело Мое... сия есть Кровь Моя... на трапезах алтаря всегда будет Тело и Кровь Его. Если тайнодейственные слова Христовы имеют столь великую важность для совершаемого священником Таинства Бескровной жертвы, то они, и вообще воспоминание установления Евхаристии, составляют необходимый элемент в чине этого Таинства, хотя, как увидим далее, не от этих непосредственно слов, а собственно от слов призывания Святого Духа и от благословения зависит предложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы*, — подобно тому, как размножение растений и людей зависит не прямо

* И в Учительном известии (при служебнике) сказано, что если священник после освящения Святых Даров усмотрит несовершенство хлеба, то должен взять свежую просфору и начать Тайнодействие снова со следующих слов благодарственной молитвы: **в ночь, в нюже предан бываше, и повторить: словеса Господни, яже над хлебом.** Подобным образом в случае усмотренного несовершенства или отсутствия вина он начинает снова со слов: **также и Чашу по вечери, глаголя: пейте от нея вси.** Таким образом, по Учительному известию, слова Господни существенно нужны к совершению Таинства, хотя уже были произнесены прежде усмотрения недостатков в веществе Таинства.

от слов творческого благословения Божия (книга Бытия, 1-я и 2-я главы), а уже непосредственно — одних от тепла и дождя, других от брака.

2. После совершения евхаристической молитвы священник приступает к возношению Святых Даров и тайно молится: «Итак вспоминая эту спасительную заповедь и все, что было для нас, — Крест, гроб, тридневное воскресение, вознесение на Небеса, сидение одесную Бога Отца, второе славное будущее пришествие» — сказав это, священник возглашает: **Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся**, — а предстоящие вместе с хором, завершая возглас священника, поют: **Тебе поем (воспеваем), Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молимтися, Боже наш**. При произнесении слов: **Твоя от Твоих**, дьякон, сложив руки крестообразно на груди, подымлет дискос и Потир, или вместо дьякона это делает сам священник. Этому обряду в буквальном смысле соответствует название **Святаго возношения**, усвоенное всему чину священнодействия Евхаристии.

Сия спасительная заповедь — разумеется заповедь об упомянутом в конце евхаристической

молитвы вкушении Тела и Крови и о священнодействии их освящения. Эта заповедь утверждена словами Христа при установлении Таинства Евхаристии: **сие творите в Мое воспоминание** (Лк. 22, 19). При этом главным предметом воспоминания должна быть смерть Христова. О ней собственно напоминают в разделенных видах Тело и Кровь Христовы. Поэтому апостол Павел сказал: *всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он приидет* (1 Кор. 11, 26). Но смерть Христова для нас спасительна и, следовательно, достойна вечного памятования только потому, что она сопровождалась прославлением Его через воскресение и вознесение с телом на небо. Поэтому при возношении Святых Даров, перед совершением их освящения, священнослужитель вспоминает не одну смерть и погребение Христа Спасителя, но вместе с тем и Его воскресение, вознесение и сидение одесную Бога Отца и, кроме того, Его второе пришествие, потому что, по слову апостола Павла, смерть Христова в Таинстве Тела и Крови Его будет возвещаемая, *доколе приидет* (1 Кор. 1, 26). Итак все это — и установление Таинства Евхаристии, и

смерть Христову за нас, и Его прославление, а в Его Лице и наше, священник вспоминает с благодарностию и от полноты благодарного чувства возносит в жертву Богу Отцу хлеб и вино со словами: **Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся** (ката лавта каи δια лавта). «Мы не имеем ничего собственного, чем бы достойно могли выразить Тебе, Боже, Отче, благодарность за Твои благодеяния, явленные нам в Единородном Сыне Твоем; поэтому в знак нашей благодарности приносим Тебе **Твоя** (τα σα), Твои же Дары, этот хлеб и это вино, — **от Твоих** (εκ των σου), т.е. из бесчисленно многих Твоих даров избранные, так как они избраны Самим Единородным Твоим Сыном при установлении Таинства Евхаристии, посвященные Твоему имени и Тебе приуроченные в Таинственную жертву». Приносим **о всех** (по всему). «По всем тем причинам, которые при этом были упомянуты». **И за вся** (для всего). «Для всех упомянутых целей».

Смысл песни **Тебе поем...** весьма обширен, но ближайшим образом должен быть соотнесен с предшествующей тайной молитвой, священническим возгласом и с последующим затем освящением Святых Даров, совершаемым во время

ее пения, и потому должен быть изложен следующим образом: «Мы приносим Тебе, Боже Отче, в Святых Дарах жертву хваления, славословия, благодарения и умилоствления. Мы воспеваем, поем, Тебя, как Существо бесконечно великое и совершенное; мы славословим, благословим, Тебя, как дивного во всех делах, премудрого, всеблагого и всемогущего Творца и Владыку вселенной; мы благодарим Тебя, как высочайшего нашего Благодетеля, не пощадившего за нас возлюбленного Твоего Сына, и, уповая на Твое милосердие, умоляем Тебя, ради Его крестной жертвы на Голгофе и ради Таинственной Его жертвы на престоле алтаря; умоляем о помиловании нас от вечного осуждения и о благопоспешной помощи в духовных и телесных нуждах».

3. Христос Спаситель, повелевший совершать священнодействие Бескровной жертвы в воспоминание о Нем, Сам совершил это священнодействие в таком порядке: приняв хлеб, Он, по слову святителя Василия Великого в его литургии, показал его Богу Отцу и благодарил, потом благословил (хлеб) и освятил. Подражая Христу Спасителю, вечному Первосвященнику,

и служитель его, священник, по Его примеру, вначале берет хлеб (на проскомидии) и потом после его перенесения на престол как бы показывает его Богу, т.е. поднимает Святую Чашу и дискос при словах: **Твоя от Твоих**, предварив это действие благодарственной молитвой. Затем, по примеру Христа Спасителя, священник благословляет и освящает хлеб и вино, для того чтобы эти принесенные Богу Отцу Дары явились жертвой полной и совершенной, тождественной с жертвой Самого Христа. Для этой полноты и совершенства недостаточно повторить над Святыми Дарами только тайносовершительные слова Христовы, как это признается в латинских служебниках. Тайносовершительные слова Спасителя, без сомнения, в этом случае имеют существенную важность, как заключающие в себе заповедь о совершении Таинства Евхаристии, как выражающие его сущность и служащие речительством, подобно словам благословения: **раститесь и множитесь**, — в том, что в этом Таинстве Христос до скончания века будет присутствовать Своим Телом и Кровию под видом хлеба и вина. Но эти слова, приводимые в благодарственной молитве при исчислении

многообразных благодеяний к нам Божиих, составляют только предначинательное действие в порядке освящения Даров. Святы Дары и после произнесения этих слов, по чину нашей литургии, все еще остаются хлебом и вином и предлагаются в Тело и Кровь Христову только после сошествия на них Святого Духа, в призывании Его священником (εὐκκλησις), в молитве о Его ниспослании и их благословением. Как земля без дождя не дает никакого плода, так и слова: **приимите, ядите... и: пейте...** — не совершают этого Таинства без сошествия Святого Дождя, т.е. без присутствия Святого Духа, и без осенения знамением Честного Креста (Новая Скрижаль). «Для этого нового делания, — говорит святой Иоанн Дамаскин о совершении Таинства Тела и Крови Христовой, — через призывание осеняющая сила Святого Духа делается дождем» (Точное изложение Православной веры, книга 4, глава 13). Поэтому во всех древних литургиях это призывание является главным и существенным действием в чине освящения Святы Даров, действием, без которого они не могли бы быть Телом и Кровию Христовою. В нашей литургии призывание Святого

Духа на Дары, вместе с их благословением, совершается при пении: **Тебе поем**, в следующем порядке: «Еще приносим Тебе (Боже Отче), — тайно молится священник, — сие словесное (λοῦκην) и Бескровное служение (т.е. служение жертвы, тайно-совершительными словами, совершаемое без пролития крови) и просим, и молим, и униженно умоляем, ниспошли Духа Твоего Святого на нас и на эти подлежащие Дары и сотвори этот хлеб Честным Телом Христа Твоего, а то, что в этой Чаше, Честною Кровию Христа Твоего, преложив Духом Твоим Святым». Перед произнесением тайносовершительных слов: **сотвори хлеб сей...** дьякон, наклоня голову и указывая орарем на дискос, произносит: **благослови, владыко, святой хлеб**, и священник, произнося тайносовершительные слова, благословляет хлеб на дискосе, т.е. осеняет его крестным знаменем. Затем дьякон, указывая орарем на Святую Чашу, произносит: **благослови, владыко, Святую Чашу**, и священник, произнося тайносовершительные слова, благословляет вино в Чаше, т.е. осеняет ее крестным знаменем. **Благослови, владыко, обоя** (то и другое вместе), — произносит дьякон, и священник полагает

одно крестное знамение над хлебом и Чашей со словами: **преложив Духом Твоим Святым**. После благословения хлеба на дискосе дьякон говорит: **аминь**; после благословения вина в Чаше дьякон говорит: **аминь**; после благословения обоих дьякон говорит: **аминь, аминь, аминь**. Вслед за этим предстоящие перед престолом священнослужители повергаются на колени, делая земной поклон перед освященными Святыми Дарами, воздавая им боголепное поклонение, ибо Дары, освященные призыванием Святого Духа и благословением, перестают быть тем, чем они были доселе; но теперь они сохраняют только вид хлеба и вина, а в сущности являются Телом и Кровию Христовыми и таковыми остаются во веки веков на все последующие времена, доколе хлеб (Тело Христово) имеет вид хлеба, а вино (Кровь Христова) имеет вид вина (Послание Восточных Патриархов, глава 17)*.

* Латинские писатели, утверждая, что Святые Дары освящаются тайносовершительными словами Спасителя, толкуют в том же смысле чин освящения Даров в греческих служебниках. Поэтому служащие по этим служеб- ►

Между молитвой о ниспослании Святого Духа: **ниспосли Духа Твоего Святаго на ны и на предлежащие Дары сии**, и благословением Святых Даров есть вставка. Священник перед моментом благословения Даров, имея в сердце страх Господень и чувствуя свое недостойнство

никам униатские священники осеняют Дары крестным знамением при прознесении слов: **приимите, ядите... и: пейте...** как положено в латинских служебниках, и потом воздают Дарам честь поклонением, как уже освященным. Следующую же за тем в греческом чиноположении молитву о предложении латинотворствующие относят собственно к причащающимся. «Этой молитвой, — говорят они вопреки ее прямому смыслу, — будто бы испрашивается, чтобы Дух Святой сошел на причащающихся и в них сотворил хлеб и вино Телом и Кровию Христовой (!)». Латинское учение о времени освящения Даров явилось не раньше половины XI века и в XIV веке принято на всем Западе. В XV веке на Флорентийском Соборе оно было навязано грекам. В XVII веке оно появилось сначала на юге России, с водворением здесь унии, потом нашло защитников и в Москве. Здесь против него восстали греки братья Лихуды. Наконец, после сношения с Восточными Патриархами оно было осуждено на Московском Соборе 1689 года при Патриархе Иоакиме, а его преемник Патриарх Адриан православное учение о времени предложения Святых Даров включил в Чин Православия и в архиерейскую присягу.

послужить видимым орудием к совершению великого Таинства, не только молится Богу Отцу: **ниспосли Духа Твоего на ны, очищающего от всякия скверны и все освящающего**, но, прерывая эту молитву, также обращается с молитвой к Богу Сыну. Он молится словами, взятыми из службы Третьего часа: **Господи иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим ниспославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас молящихся**. Эту молитву священник повторяет три раза, присоединяя к ней еще два стиха: **Сердце чисто созижди во мне Боже, и дух прав обнови во утробе моей, и: не отвержи мене от Лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене** (Пс. 50, 12–13). Эти вставочные молитвенные слова хотя прерывают связь тайносовершительной молитвы и потому не упоминаются ни в древних и современных греческих служебниках, ни в древних славянских служебниках, однако же они согласуются с духом совершаемого священнодействия, предпочищая и ободряя служителя, совершающего Таинство Евхаристии.

О присутствии Иисуса Христа Своим Телом и Кровию в освященных Святых Дарах и об

образе этого присутствия первосвятители Востока учат: «Веруем, что в этом священнодействии присутствует Господь наш Иисус Христос не символически, не образно (как лжемудрствуют кальвинисты), не избытком благодати, как в прочих Таинствах, не одним наитием, как это некоторые отцы говорили о крещении, и не через проницание хлеба, так чтобы Божество Слова входило в предложенный хлеб существенно, как последователи Лютера довольно неискусно и недостойно изъясняют*, но истинно и действительно, так что, по освящении хлеба и вина, хлеб прелагается, пресуществляется, претворяется в само истинное Тело Господа, которое родилось в Вифлееме от Приснодевы, крестилось во Иордане, пострадало, погребено, воскресло, вознеслось, сидит одесную Бога Отца, имеет явиться на облаках небесных; а вино претворяется и пресуществляется в самую истинную Кровь Господа, которая во время Его страдания на Кресте излилась за жизнь мира» (Послание Восточных Патриархов, глава 17).

* Они учат, что в этом Таинстве хлеб и вино остаются во всей своей неизменности и что Христос только соприобщается с ними.

4. Освященные сошествием Святого Духа и благословением Святые Дары являются жертвой за нас полной и совершенной, имеющей такую же одинаковую силу, как и жертва крестная, с которой она по существу составляет одну и ту же жертву и от которой она отличается только тем, что первая есть Бескровная, бесстрастная, а вторая — кровавая, соединенная со страданием; первую приносит Христос через иерея, последнюю принес непосредственно Он Сам; первая совершается многократно для усвоения людям плодов последней, принесенной однажды. По уверенности в спасительной для людей силе Бескровной жертвы, священник после освящения Святых Даров ради этой жертвы молится Богу Отцу: а) за причастников; б) за усопших в вере; в) за живых.

а) За причастников священник молит Бога Отца, чтобы освященные Дары послужили для них к душевной трезвости (к духовной бдительности), т.е. отпущению грехов, к общению Духа Святого, к достижению полноты блаженства в Царстве Небесном, к дерзновению (сыновнему) перед Богом Отцом, а не в суд или в осуждение.

б) За усопших, отшедших из этой жизни: «Еще приносим Тебе словесную эту службу за почивших в вере праотцев, отцев^{*}, патриархов^{**}, пророков и апостолов, проповедников (веры), евангелистов, мучеников, исповедников^{***}, постников и за всякую праведную душу, достигшую конца земного поприща в вере, особенно же за Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, за святого Иоанна Предтечу и Крестителя, за святых славных и всехвальных апостолов, святого (дневного), которого и память совершаем, и за всех Твоих святых, молитвами которых приими нас Боже под Твой покров».

Моление за святых, уже прославленных, основывается на желании, чтобы ради Бескровной жертвы их блаженство возрастало более и

* Праотцами и отцами Церковь почитает живших от Адама до Авраама прародителей (см. службу в Неделю праотцев).

** Патриархи — предки избранного народа от Авраама до Моисея.

*** Исповедники — это мученики за веру, но не замученные до смерти.

более, чтобы те из них, которые стоят на низших степенях приближения к Богу, достигали высших степеней. Но главным образом святые вспоминаются при Бескровной жертве потому, что она есть хвалебная и благодарственная. Православная Церковь через нее прославляет и благодарит Бога за то, что они по Его милости не только сами блаженствуют в общении с Ним, но и по своей близости к Богу могут ходатайствовать за нас перед Ним своими молитвами. Кроме того, они поминаются при Бескровной жертве для того, чтобы их молитвы помогали нам усвоить ее спасительные плоды.

Поминая святых, священнодействующий, священник вслух всех предстоящих хвалебно и благодарственно вспоминает о Пресвятой Богородице, говоря: **Изрядно о Пресвятей, Пречистой...** и тем призывает их вместе с ним Ее возвеличить. И вслед за этим они величают Ее следующим песнопением: «Воистину достойно ублажать Тебя, Богородицу, вечно Блаженную, Всенепорочную, и Матерь Бога нашего. Величаем Тебя, как досточтимейшую Херувимов и несравненно славнейшую Серафимов, как родившую Бога Слово без утраты девства, поистине

Богородицу». Вторая половина этого песнопения написана святым Косьмой Маюмским в VIII веке, а в соединении с первой половиной (**Достойно есть**) стала употребляться в конце X века*. В некоторые праздники вместо **Достойно** поется ирмос 9-й песни утреннего канона с праздничным припевом или без припева, и в этом случае этот ирмос называется **задостойником** (т.е. заменяющим собой **Достойно есть**).

Между тем священнослужитель, помянув святых, продолжает молиться за прочих отошедших из этой жизни: «Помяни (т.е. вспомни Твоей милостью, приими в Твое благоволение) всех почивших с надеждой воскресения для жизни вечной (при этом священник поименно поминает усопших) и упокой их, Боже наш, там, где все озаряется светом Лица Твоего (т.е. где на

* *Архиеп. Филарет Черниговский*. Исторический обзор песнопевцев и песнопений Греческой Церкви. С. 128. В одном из афонских монастырей сохраняется икона Богоматери под названием «Достойно есть». Такое название дано ей потому, что перед этой иконой впервые пропета была Ангелом эта песнь в настоящем полном составе, и этим же Ангелом была записана на каменной плите пальцем. Там же, С. 296.

все простирается Твой светлый, благоволительный взор)». От этого поминовения усопших, совершаемого по вере в умилолюбительную силу Бескровной жертвы, бывает великая отрада отшедшим душам, если они перешли в другой мир с верой во Христа, с надеждой на Его милосердие, с сердечным покаянием, но не успели принести плодов покаяния при жизни*.

* Здесь приведен рассказ святителя Григория Двоеслова об одном умершем монахе, получившем пользу от поминовения на литургии. Тот же святитель в одной из своих проповедей рассказывает слушателям уже известное им удивительное происшествие: «Недавно, — говорит он, — как вам известно, один человек был пленен врагами и уведен в далекую страну в неволю. И как он долгое время не возвращался из плена, то его жена, считая его уже умершим, просила совершать еженедельно литургию об отпущении его грехов. И его узы вследствие церковной молитвы всякий раз во время этой молитвы на литургии ослаблялись и спадали с него в плену. Спустя много лет, возвратившись из плена, он с удивлением рассказывал своей жене, что в известные дни и часы спадали с него узы. Благочестивая жена, сопоставив эти дни и часы, узнала, что это было то самое время, в которое по ее прошению была приносима Бескровная жертва об отпущении его грехов» (Беседа 57).

в) Молитва за живых — за всех тех из них, которые обыкновенно исчисляются в ектениях мирной и сугубой, а именно:

«Еще молим тебя, Господи, помяни всех епископов православных, верно преподающих слово Твоей истины (2 Тим. 2, 15), всех пресвитеров, во Христе дьяконов и весь священнослужебный чин. Еще приносим Тебе эту словесную службу (жертву) за весь мир (да распространится повсюду истинная вера), за святую, соборную и апостольскую Церковь (да процветает она всюду и да торжествует над всеми врагами), за всех тех, которые проводят жизнь чистую и святую; о богохранимой нашей стране, ее властях и воинстве. Даруй им, Господи, мирное правление, дабы нам в спокойствии проводить жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте (2 Тим. 2, 2). В первых (прежде) помяни, Господи, Святейшего Патриарха (при этом произносится его титул и имя) и местного преосвященного архиерея (при этом произносится его титул и имя) и даруй, чтобы они для блага церквей (вверенных их управлению) пребывали в мире, невредимы, почитаемы, здоровы, долгоденствовали, верно преподавали слово Твоей

истины». Эту часть моления священнослужитель произносит вслух. Предстоящие в дополнение к его словам поют: **и всех и вся** (*ката лавта каи лавон*)». Священник продолжает тайную молитву: «Помяни, Господи, этот город, в котором мы живем, и всякий город и область, и верных, живущих в них. Помяни, Господи, плавающих, путешествующих, болящих, тяжело страждущих, пленных (избавляя их от временных напастей), и спасение их (даруй им вечное спасение). Помяни, Господи, плодоносящих (жертвующих припасы, необходимость для богослужения), споспешествующих благолепию в святых Твоих церквях, тех, которые помнят бедных, и на всех нас ниспошли богатые Твои милости».

При чтении священником молитвы за членов Церкви живых и усопших дьякон тайно поминает тех и других поименно. При этом имена усопших он иногда читает по поминальным запискам, которые по-гречески называются диптихами (складными таблицами).

Весь чин возношения Святых Даров оканчивается двумя возгласами священника. В первом

он просит Бога даровать верующим единодушие к прославлению Его Великого имени: **И даждь нам единими усты и единым сердцем славить и воспевати пречестное и великолепое имя Твое — Отца и Сына и Святага Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь**, отвечают предстоящие. Последним возгласом священник, обратившись к народу, с крестным знаменем преподает ему благословение от имени Иисуса Христа: **И да будут милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами. Народ отвечает: и со духом твоим.**

Теперь рассмотрим чин Святого возношения на литургии святителя Василия Великого в русском переводе. Он отличается от чинопоследования Иоанна Златоуста большей продолжительностью и еще некоторой особенностью в поминовении членов Церкви. На литургии Иоанна Златоуста священнослужитель совершает службу наряду со всеми благочестно усопшими за всех святых, изрядно же за Пресвятую Богородицу, а на литургии Василия Великого положено умолять Господа, чтобы Он даровал всем нам благодать и милость со всеми святыми,

наипаче же с Пресвятой Богородицей, и их молитвами помянул и упокоил всех прежде усопших в надежде воскресения для жизни вечной.

1. Благодарственная молитва при пении **Достойно и праведно есть:** «Присносущный, Владыка Господи, Боже Отец, поклоняемый Вседержитель! Поистине достойно и справедливо, и с величием Твоей святости сообразно Тебя хвалить, Тебя воспевать, Тебя благословлять, Тебе поклоняться, Тебя благодарить, Тебя прославлять, как единого истинного Бога, и сердцем сокрушенным и духом смиренным Тебе приносить словесную эту службу нашу, ибо Ты даровал нам познание Твоей истины, и кто способен изречь могущество Твое, возвестить во всеуслышание все, что относится к хвале Твоей, или поведать все чудеса Твои во все времена, владычествующий над всем, Господи неба и земли, всей тверди видимой и невидимой, сидящий на престоле славы и проницающий взором бездны, безначальный, невидимый, непостижимый, неограниченный, неизменный, Отец Господа нашего Иисуса Христа, Великого Бога и Спасителя, упования нашего, который есть Образ Твоих совершенств, печать, точными чер-

тами показывающая в Себе Тебя Отца* , Слово вечно живущее (1 Ин. 1, 1), Бог истинный, предвечная Мудрость. Жизнь, освящение, сила. Свет истинный, от которого Дух Святой пришел (в мир), Дух истины, дар усыновления (Рим. 8, 15), залог будущего достояния (Еф. 1, 14), предначинание вечных благ, животворящая сила, источник освящения. Тобой укрепляемая, Тебе служит и Тебе воссылает вечное славословие всякая словесная и разумная тварь: ибо все Тебе служит. Тебя восхваляют Ангелы, Архангелы, Престолы, Господства, Начала, Власти, Силы и многоглазые Херувимы. Тебя окружают Серафимы — у каждого по шести крыл, — двумя они покрывают лица свои, двумя ноги и на двух летают и восклицают друг против друга незнающими покоя устами, несмолкающими славословиями». Возглас, произносимый вслух: **победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще. Хор: Свят, свят, свят Господь Саваоф...** «С этими блаженными Силами, —

* Филипп сказал Иисусу: *Господи! покажи нам Отца.* Иисус сказал ему: *видевший Меня видел Отца* (Ин. 14, 8–9).

продолжает тайно молиться священник, — человеколюбивый Господи и мы грешные вопием и глаголем: поистине Ты свят и всесвят, и безмерно величие святости Твоей, и праведен Ты во всех делах Твоих, ибо по правде и по истинному суду Ты во всем поступил с нами. Создав человека из брения, взятого из земли, и почтив образом Твоим, Боже, Ты водворил его в сладостном раю и за соблюдение заповедей Твоих обещал ему бессмертную жизнь и наслаждение вечными благами. Но когда он не послушал Тебя, истинного Бога, сотворившего его, и был увлечен обольщением змия и своим собственным грехопадением умерщвлен, тогда праведным Твоим судом Ты, Боже, изгнал его из рая в этот мир и возвратил в землю, из которой он взят, предприготавливая ему, через возрождение, спасение в Самом Христе Твоем. Ибо не до конца отвратился Ты от создания Твоего и не забыл сотворенных Твоими руками, но по сострадательному милосердию Твоему многообразно посещал. Ты посылал пророков, творил чудеса через святых Твоих, благоугождавших Тебе в каждом поколении. Ты говорил нам устами рабов Твоих пророков, предвещая нам грядущее

спасение. Ты дал в помощь закон, поставил в хранители Ангелов. Но когда пришла полнота времен, Ты говорил нам в Сыне Твоем, через которого и времена сотворил (Гал. 4, 4; Евр. 1, 2). Он, будучи сиянием славы Твоей и образом существа Твоего, держа все словом силы Своей (Евр. 1, 3), не почитал хищением быть равным Тебе Богу и Отцу (Флп. 2, 6), но будучи предвечным Богом, явился на земле и с людьми обращался, и воплотившись от Девы, уничижил Себя Самого, приняв образ раба, в сообразность с нашим уничиженным телом, дабы нас соделать подобными Ему по образу славы Его. Так как через человека грех вошел в мир и через грех смерть (Рим. 5, 12), то Единородный Твой Сын, существующий в Твоем Бога и Отца недре (Ин. 1, 18), благоволил, родившись от женщины, святой Богородицы и Приснодевы Марии, и подчинившись закону (Гал. 4, 4), осудил грех во Плоти Своей (Рим. 8: 3), чтобы умирающие в Адаме ожили в Самом Христе Твоем (1 Кор. 15, 22). И пожив в этом мире, Он дал нам спасительные заповеди, избавил нас от идольского обольщения (идолопоклонства) и привел нас к познанию Тебя истинного Бога и Отца, стяжав нас Себе, как

людей избранных, царственное священство, народ святой (1 Пет. 2, 9). И очистив нас водой и освятив Духом Святым, Он предал Себя взамен (за нас) на смерть, под владычеством которой содержались мы, проданные (порабощенные) греху (Рим. 7, 14). Потом, нисшедши через Крест в ад, дабы наполнить Собой все (Еф. 4, 10), Он расторгнул узы смерти, и, воскресши в третий день и открыв всякой плоти (всем людям) путь к воскресению из мертвых, — потому что невозможно было Виновнику жизни быть удержану тлением (Деян. 2, 24), соделался начатком умерших (1 Кор. 15, 20), первенцем из мертвых, чтобы во всем иметь Ему первенство (Кол. 1, 18). Потом, восшедши на Небеса, воссел одесную (справа) величества (престола) Твоего на высоте (Евр. 1, 3) и придет воздать каждому по делам его (Откр. 22, 12). Но в память Своего спасительного страдания Он оставил (завещал) нам то, что мы предложили по Его заповедям. Ибо готовясь пойти на вольную, приснопамятную и животворящую смерть Свою, в ту ночь, в которую предал Себя за жизнь мира, прияв хлеб в Свои святые и пречистые руки, показав Тебе Богу и Отцу, благодарив, благословив, преломив».

Возглашение вслух: **Даде святым Своим учеником и апостолом, рек: примите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов. Хор: аминь. Подобным образом и Чашу от плода виноградного прияв, растворив (с водою), благодарив, благословив, освятив.** Возглашение вслух: **Даде святым Своим учеником и апостолом, рек: пейте от нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов. Хор: аминь.** Священник продолжает слова Спасителя тайно: «Сие творите в Мое воспоминание, ибо всякий раз, когда вы едите хлеб этот и пьете Чашу эту, Мою смерть возвещаете (1 Кор. 12: 26), Мое воскресение исповедуете».

2. Возношение Святых Даров: «Так и мы, вспоминая, Господи (Отче), Его спасительные страдания, Животворящий Крест, тридневное погребение, воскресение из мертвых, восшествие на Небеса и сидение одесную Тебя Бога и Отца, и славное и страшное Его пришествие». Возглашение вслух: **Твоя от Твоих, Тебе приносяще (с греческого: приносима) о всех и за вся. Хор: Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молимся Боже наш.**

3. Освящение Святых Даров: «Поэтому (по заповеди Христа творить воспоминание о Нем), Пресвятой Владыка, и мы, грешные и недостойные рабы Твои, удостоившиеся служить перед святым Твоим жертвенником и не за праведные дела наши (ибо ничего доброго не сотворили на земле), но ради обильно Тобой излианных на Нас милостей и щедрот Твоих, — с дерзновением приближаемся к святому Твоему жертвеннику и, предложив приношения, представляющие образ (αυτινα) Святого Тела и Крови Христа Твоего, Тебе молимся и к Тебе, Святой из Святых, взываем, чтобы по благословению Твоей благодати пришел Дух Твой Святой на нас и на эти подлежащие Дары и чтобы Ты благословил, и освятил, и показал этот хлеб* самым Честным Телом Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа (**аминь**, говорит дьякон), Чашу же эту — Честной Кровию Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа (**аминь**, говорит дьякон), излианную за жизнь мира и спасение (**аминь**, говорит дьякон), пре-

* Обстановка этих слов благословения та же, что и на литургии Иоанна Златоуста.

ложив Духом Твоим Святым* (аминь, аминь, аминь, говорит дьякон)».

4. Моление за членов Церкви: «Нас же всех, от единого хлеба и Чаши причащающихся, со едины друг с другом в едином общении Святого

* Слова: **преложив Духом Твоим Святым** почти, не встречаются в древних греческих и славянских списках литургии святителя Василия Великого. Опущены и в новейших греческих изданиях той же литургии — Венецианском 1862 года и Афинском 1865 года. В подстрочном примечании первого даже прямо сказано, что слова: **преложив Духом Твоим Святым**, по словосочетанию, в связи с предыдущими словами, не должны иметь место. Ибо получается, будто Дух Святой призывается предложить Духом Святым. Эти слова, говорят, перенесены в литургию Василия Великого из литургии Иоанна Златоуста, где они находятся в правильном словосочетании. Но кажущаяся трудность удовлетворительно объяснить пререкаемое место, мы полагаем, устраняется в представленном нами воспроизведении или русском переводе этого места. При таком воспроизведении прибавление к словам освящения Святых Даров выражения: **преложив Духом Твоим Святым**, является не только не излишним, не только не нарушающим догматического смысла речи, но и вполне приличным и нужным. Также добавим к вышесказанному, что слова: **преложив Духом Твоим Святым**, читаются в списке литургии Василия Великого, находящемся в принадлежавшем преосвященному Порфирию ►

Духа и сотвори, чтобы никто из нас не причастился Святого Тела и Крови Христа Твоего в суд и в осуждение, но чтобы мы обрели милость и благодать со всеми святыми, и искони Тебе благоугодившими, с праотцами, патриархами, пророками, апостолами, проповедниками, евангелистами, мучениками, исповедниками, учителями и со всяким духом праведным, достигшим конца земного поприща в вере». Возглашение вслух: «преимущественно же с Пресвятой, Пречистой, Преподобной, Славной Владычицей нашей Богородицей и Приснодевой Марией». Тайно: «со святым Иоанном пророком, предтечей и крестителем, со святыми и славными апостолами, со святым (дневным), которого память совершаем, и со всеми святыми, молитвами которых призри на нас, Боже, и помяни всех прежде усопших с надеждой воскресения для жизни вечной, и упокой их там, где зрится свет Лица Твоего.

Евхологионе, написанном в конце VII или в начале VIII века. Из списков литургии Василия Великого в Евхологии Гоара, в одних эти слова не упоминаются, в других хотя имеются, но благословение Даров начинается, как и в литургии Иоанна Златоуста, словами: **сотвори убо хлеб сей... преложив Духом Твоим Святым.**

Еще молимся, помяни, Господи, святую Твою соборную и апостольскую Церковь, распространенную от края до края земли, и даруй мир этой Церкви, которую Ты приобрел драгоценной Кровию Христа Твоего, и святой храм этот утверди до кончины века. Помяни, Господи, тех, которые принесли Тебе эти Дары, и тех, за кого, через кого и за что они принесли их. Помяни, Господи, плодоносящих и благоукрашающих в святых Твоих церквях, и тех, которые помнят бедных. Воздай им обильными Твоими и небесными дарами; вместо земного даруй им небесное, вместо временного — вечное, вместо тленного — нетленное. Помяни, Господи, находящихся в пустынях, горах, пещерах и ущельях земли. Помяни, Господи, пребывающих в девстве, в благоговении, в подвижничестве и в честной жизни. Помяни, Господи, страну нашу и власти ее, увенчай их оружием истины, оружием благоволения, осени их в день брани, укрепи их мышцу, возвысь их десницу. Даруй глубокий и невозмутимый мир, вложи в их сердце доброе расположение к Церкви Твоей и ко всем людям Твоим, чтобы и нам в спокойствии проводить жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и

чистоте. Помяни, Господи, всякое начальство и власть, и все воинство. Добрых соблюди в доброте, злых соделай добрыми по благости Твоей. Помяни, Господи, предстоящих людей и по уважительным причинам отсутствующих и помилуй их и нас по множеству милости Твоей. Кладовые их наполни всяким добром, супружества их сохрани в мире и единомыслии, младенцев воспитай, юность наставь, старость поддержи, малодушных утешь, расточенных собери, обольщенных обрати и соедини с Твоей соборной и апостольской Церковью, угнетаемых духами нечистыми освободи, плавающих сопроводь, путешествующим сопутствуй, за вдовиц заступись, сирот защити, пленных избавь, болящих исцели. Помяни, Боже, тех, которые томятся в судилищах, в рудокопнях, в заточении, во всяком утеснении и озлоблении и беде, и всех имеющих нужду в великом Твоем милосердии, также любящих нас и ненавидящих, и заповедавших нам недостойным молиться за них. И всех людей Твоих помяни, Господи Боже наш, и на всех излей обильную Твою милость, подавая всем, по их прошениям, потреб-

ное к их спасению. И тех, которых мы не помянули по неведению, либо по забвению, либо по множеству имен, Сам Ты, Боже, помяни, потому что знаешь возраст и название каждого, — каждого знаешь еще от чрева матери его. Ты, Господи, помощь беспомощным, надежда безнадежным, спасение терпящим стужу, пристань плавающим, врач болящим. Сам для всех будь все, ведая каждого, и чего он просит, и дом его, и нужду. Избавь, Господи, этот город, и всякий город, и область от голода, мора, землетрясения, наводнения, огня, меча, нашествия иноплеменников и междуоусобной войны». Возглашение вслух: **В первых помяни, Господи, Патриарха...** и прочее. Хор поет: **И всех и вся.** Священник тайно продолжает: «Помяни, Господи, всех епископов православных, верно преподающих слово Твоей истины. Помяни, Господи, по множеству щедрот Твоих, и мое недостойнство, прости всякое согрешение вольное и невольное, и за мои грехи не возбрани (действию) благодати Святого Духа от предлежащих Даров. Помяни, Господи, пресвитеров, во Христе дьяконов и все священнослужебное сословие

и не посрами никого из нас, окружающих святой Твоей жертвенник. Воззри на нас в благости Твоей, Господи, явись нам в обильных щедротах Твоих. Даруй нам благорастворенные и полезные ветры, подавай тихие дожди к плодородию земли, благослови венец (круг) года благости Твоей, прекрати распри между Церквями, 347 подави (враждебный Церкви) движения язычников, восстания еретические быстро разрушь силой Святого Твоего Духа. Всех Ты прими в Царство Твое, соделав нас сынами света и дня, Твой мир и Твою любовь даруй нам, Господи Боже наш, ибо все Ты нам дал».

Весь чин Святого возношения оканчивается двумя возгласами, как и в литургии Иоанна Златоуста. После возгласа: **Изрядно о Пресвятей**, на литургии святого Василия Великого вместо **Достойно есть** поется следующая песнь в честь Богородицы: «О Тебе, Благодатная (т.е. обретшая благодать у Бога), радуется все творение, сонм Ангелов и род человеческий. Ты — освященный храм и рай духовный, Ты — похвала девственная, от которой воплотился Бог и младенцем родился прежде всех веков Сущий Бог наш. Утробу Твою Он сотворил престолом и

чрево Твое (Его вместившее) соделал пространнейшим Небес. О тебе, Благодатная, все творение радуется. Слава Тебе».

ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ПРИЧАЩЕНИЮ СВЯТЫХ ТАИН

Господь Иисус Христос не только принес за нас на Кресте в жертву Богу Отцу Свое Пречистое Тело и Кровь, но еще питает нас Своим Телом и Кровию и через это теснейшими узами соединяет нас с Собою; творит нас единокровными Себе, а через Себя вводит нас в общение с Богом Отцом, делая нас причастниками Его милости и любви. Поэтому престол, на котором освящаются Тело и Кровь Христовы, имеет значение не только жертвенника, но и трапезы, к которой Ипостасная Премудрость Божия, предавшая Себя на закление, до скончания века будет приглашать своих чад словами: *приидите, ядите Мой хлеб и пейте вино, еже растворих вам* (Притч. 9, 1–5). **Приимите, ядите, сие есть Тело Мое; пейте, сие есть Кровь Моя.**

В чинопоследовании литургий верных причащение предваряется подготовительными

действиями, подобно тому, как возношение и освящение Святых Даров соединяется с предварительными действиями.

Верующие готовятся к причащению Святых Тайн: 1) тайной молитвой священника о неосужденном причащении, читаемой во время дьяконской ектении; 2) молитвой Господней: **Отче наш**; 3) молитвой главопреклонения к Богу Отцу и молитвой к Иисусу Христу; 4) возгласием: **Святая Святым**. Затем следует приготовление Святых Даров к употреблению для причастников.

1. «На Тебя, человеколюбивый Господи, — говорит тайно священник в своей первой приготовительной к причащению молитве, — возлагаем всю нашу жизнь и надежду, и просим, и молим, и униженно умоляем: сподоби нас причаститься Небесных и Страшных Тайн этой священной и духовной трапезы с чистой совестью, во оставление грехов, в прощение прегрешений, в общение Святого Духа, к получению в наследие Царства Небесного, не в суд или в осуждение».

Святые Тайны, к неосужденному приятию которых священник готовит себя и предстоящих

этой молитвой, именуются **небесными** в том смысле, что имеют одинаковое значение и составляют одно и то же с пребывающим на Небесах прославленным человечеством Господа Иисуса Христа; именуются **страшными**, потому что в них сокрыта Божественная сила, пополаяющая, подобно огню, души недостойных людей и грозная для духов злобы; именуются **Тайнами трапезы духовной**, потому что питают и насыщают преимущественно дух и служат к возрастанию и утверждению в нас духовной жизни.

С этой молитвой сходна тайная молитва, занимающая то же место в литургии святителя Василия Великого. Она читается так: «Боже наш, Боже спасения (т.е. Спаситель), научи нас достойно благодарить Тебя за Твои благодеяния, которые Ты сотворил и творишь для нас. Боже наш, приявший эти Дары, очисти нас от всякой (греховной) скверны плоти и духа и научи совершать святыню в страхе Твоем (2 Кор. 7, 1)*,

* Т.е. научи нас достигать совершенства в святости, так чтобы мы боялись прогневать Тебя не только плотскими делами, но и гнездящимися в душе мыслями и нечистыми желаниями, от которых отвращается чистое Твое око.

чтобы мы, с чистым свидетельством совести нашей приемля часть святынь Твоих*, соединились со Святым Телом и Кровию Христа Твоего и, прияв их достойно, имели Христа, живущего в сердцах наших, и соделались храмом Святого Духа Твоего. Так, Боже наш, никому из нас не приведи быть виновным перед этими Страшными и Небесными Твоими Тайнами и быть немощным по душе и Телу от недостойного причащения их (1 Кор. 11, 27, 29–30), но даруй нам до последнего нашего издыхания достойно принимать часть святынь Твоих, в напутствие к жизни вечной, в благоприятный ответ перед страшным судилищем Христа Твоего, чтобы и нам вместе со всеми святыми, искони благоудившими Тебе, соделаться участниками в вечных Твоих благах, которые Ты, Господи, приготовил любящим Тебя».

Эту тайную молитву священник читает в то самое время, когда дьякон на амвоне возглашает ектению, часть которой также служит приготовлением к причащению.

* Часть святынь — это служащие к нашему освящению Тело и Кровь Христовы, подаваемые причастникам под видом раздробленных частиц хлеба и капель вина.

а) **Вся святые помянувше, паки и паки миром Господу помолимся**, т.е. после того, как мы вступили в ближайшее общение со святыми, которых поминали пред Бескровной жертвой, снова помянем их как наших молитвенников и их молитвами подкрепим наши немощные молитвы, которые снова будем возносить к Богу в мире.

б) **О принесенных и освященных Честных Дарех, Господу помолимся**. В каком же именно отношении должно молиться о принесенных и освященных Дарах, это объясняется в следующем за этим возглашении дьякона.

в) **Яко да человеколюбец Бог наш, прием я во святыи и Пренебесный и мысленный свой жертвенник, в вою благоухания духовнаго, возниспослет нам Божественную благодать и дар Святаго Духа, помолимся**. Христос Спаситель, принесший за нас жертву на Кресте, как вечно живущий Первосвященник, вошел с ней в Небесное Святое Святых пред Лице Бога Отца (Евр. 9, 12–24), по подобию ветхозаветных первосвященников, входивших в Святаго Святых с жертвенной кровью. Господь Иисус Христос вечно ходатайствует за нас перед Богом Отцом

(Евр. 7, 25; Рим. 8, 34), вечно напоминает Ему о нас следами язв на Своей прославленной Плоти и ими Его умилостивляет. Таким образом, со времени вознесения Иисуса Христа на небо с Пречистой Плотию, перед Лицом Бога Отца вечно стоит как бы жертвенник, на котором жертвой является и приносит ее Сам Иисус Христос. Этот жертвенник называется в ектении **пренебесным**, потому что Христос вознесся со Своей жертвой превыше всех Небес, и **мысленным**, потому что может быть предметом только духовного созерцания через веру и не должен быть понимаем чувственным образом. И на этот-то пренебесный и мысленный жертвенник Бог Отец **приемлет** Святые Дары, принесенные Ему в жертву и освященные в Тело и Кровь Христовы на земных жертвенниках. Он взирает на них, как на равносильные с той жертвой, которую Господь Иисус Христос принес на Кресте и которую доселе возносит на Пренебесный жертвенник, как Примиритель человека с Богом. Он приемлет их **в воню благоухания духовного** (Еф. 5, 2)*, т.е. так же ими благоугождается, как

* Человекообразное выражение: **принять жертву в воню благоухания**, сходно с употребленным в книге Бы- ►

была Ему благоугодна Крестная и Пренебесная жертва, равносильная с ними.

Но как ни угодна Богу Отцу сама по себе Бескровная жертва, она может остаться без спасительного действия на наши души, если не находит в них желанья и готовности воспользоваться ею для спасения. Благодать Святого Духа, сошедшего на Святые Дары и соделавшая их Телом и Кровию Христа, может совсем не коснуться наших сердец, если в них нет надлежащего усердия к ее усвоению, — ибо не может же Он действовать на нас без участия нашей свободной воли. Поэтому необходимое условие с нашей стороны для привлечения благодати Святого Духа, сокрытой в Бескровной жертве, есть молитва. Поэтому Святая Церковь учит нас, устами дьякона, молить Бога Отца, приявшего освященные Дары в Пренебесный Свой жертвенник, чтобы Он с высоты его ниспослал на всех нас, особенно же на причащающихся, Свою Божественную благодать, милующую нас, и дар Святого Духа к нашему просвещению и освящению.

тия о жертве Ноя: *обоня Господь воню благоухания* (Быт 8, 21). Это значит, что жертва Ноя была приятна Богу, как человеку приятно обонять благовоние.

За этим прошением следуют обычные возгласения просительной ектении: **о избавитися нам от всякия скорби... заступи, спаси, помилуй... дне всего совершенна...** В заключение дьякон возгласает: **Соединение веры и причастие Святаго Духа испросивше, сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим, т.е. будем просить у Бога, да поможет Он нам Своею благодатью блюсти единение между собою в вере, да сподобит Он нас общения со Святым Духом, и затем отдадим себя всецело под покров милосердного и всемогущего Искупителя нашего Христа Бога.**

2. По окончании ектении священник возгласает: **И сподоби нас, Владыко, со дерзновением неосужденно смети призывать Тебе Небеснаго Бога Отца и глаголати.** Этим возгласом, составляющим заключение тайной молитвы, которую читал священник во время ектении, он испрашивает благословения у Бога к пению, к **глаголанию**, молитвы Господней, называемой так потому, что Сам Господь Иисус Христос преподал ее Своим ученикам как неизменное правило и образец молитвы. Обращаться в этой молитве к Богу издревле предоставлено одним верным,

потому что лишь они, как соделавшиеся чрез крещение чадами Божиими по благодати, могут называть Бога своим Отцом. Но часто столь великому праву не соответствует наше недостойнство, ибо никто из нас не может сказать, что являет в своей жизни достаточные плоды духовного возрождения. Поэтому Святая Церковь устами священника учит нас перед произнесением молитвы Господней просить Бога, да сподобит Он нас неосужденно произнести ее с сыновним дерзновением, без смущающего страха за наше недостойнство. Молитва Господня введена в состав подготовительных к святому причащению действий ради содержащегося в ней прошения о хлебе насущном, ибо это прошение древние отцы и учителя Церкви толковали не только буквально как о простом хлебе, необходимом для поддержания телесной жизни, но и таинственно — как о пище Евхаристии, питательной для души*.

* Так, святой Киприан говорит: «Христос есть хлеб наш, и хлеб этот не всем принадлежит, но наш есть, Христос есть наш хлеб, поколику мы принимаем Тело Его» (De oratione Domin). Тертуллиан говорит: «Просья у Бога ►

Представим краткое изъяснительное изложение молитвы Господней.

Отче наш, Иже еси на Небесех.

«К Тебе, Господи, возносим нашу молитву, с сыновним дерзновением и вместе с благоговением. С сыновним дерзновением, ибо Ты — наш Отец. Ты запечатлел в нас образ и подобие Твое и через это соделал нас сродными Тебе. Ты с отеческой любовью промышляешь о нас. Ты из чад гнева соделал нас чадами Твоими по благодати возрождения в Таинстве Крещения и с отеческим милосердием прощаешь наши грехи. С благоговением, потому что Ты — Отец, *сущий на небесах* (Мф. 6, 9; Лк. 11, 2). Ты хотя вездесущ, но преимущественно любишь являть Свое присутствие там, куда не проникло зло греха — на Небесах, и с высоты Твоей святости простираешь на весь Твой мир беспредельную власть и силу. Твоя отеческая близость к нам пробуждает в нас дерзновение перед Тобою, но Твое величество, как Царя Небесного, исполняет нас благогове-

хлеба насущного, мы просим Его, чтобы вам всегда быть причастными Тела Христова и пребывать с Ним неразлучно» (De oratione Domin).

нием к Тебе. Если на Небесах со страхом и трепетом предстоят Тебе и славословят Тебя сонмы безгрешных и чистых духов, то с каким страхом и благоговением, с каким смирением, с каким глубоким чувством нашего недостойнства должны молиться Тебе мы, существа земные и, несмотря на Твое беспредельное милосердие к нам, оскорбляющие Тебя нашими грехами!»

Да святится имя Твое.

«Тебе единому, Отец наш Небесный, принадлежит имя истинного Бога. Тебе единому подобает Божественная слава, честь и поклонение. Но есть люди и целые племена и народы, сидящие во тьме и сени смертной, которые не ведают Тебя и подобающую Тебе единому Божественную честь воздают творениям. Есть люди и целые народы, которые хотя не почитают твари вместо Творца, но не воздают Тебе тройческого поклонения, не просвещены верой в Отца и Сына и Святого Духа (каковы мусульмане и евреи), не приняли евангельской истины. Но и из тех, которые веруют в Евангелие, не все православно веруют в Тебя (каковы еретики и разные лжеучители), не все благоговейно чтут Тебя. А есть и такие, которые по гордости ума и ослеплению

сердца совсем не имеют веры в Бога и дерзко проповедуют безбожие. Молим Тебя, Боже, сотвори, да святится, — да свято чтится, да с благоговением всюду призывается и прославляется **пречестное и великолепое имя Твое**, как имя единого истинного Бога, и светом истинного богопознания разгони мрак языческого многобожия, магометанских и иудейских заблуждений. Сотвори, да святится имя Твое и между самими христианами, да не будет между ними разномыслия в познании и чествовании Тебя, да все они единомысленно, единым сердцем и едиными устами исповедуют веру в Тебя и славят Тебя. И так как для распространения истинного богословия и богопочтения потребны проповедники учения истины, то воздвигни их, Господи, из среды нас, изведи их на жатву Твою в потребном количестве и одушеви их неослабевающей ревностью к прохождению их служения. Сподоби и всех нас самой нашей жизнью святить, прославлять Тебя и тем побуждать других, неведущих Тебя или неправославно в Тебя верующих и перед Тобой неблагоговеющих, к прославлению Тебя, — содействовать распространению между ними истинной веры и истинного богопочита-

ния. Внуши нам, Отец Небесный, благоговение к самому звуку имени Твоего, да не все оно будет произноситься нами».

Да придет Царствие Твое.

«Слава имени Твоего, Отец Небесный, требует от нас не только поклонения Тебе, как единому истинному Богу, но и беспрекословного повиновения Тебе, как Царю всяческих творений. Царственная власть Твоя простирается на весь мир, потому в область Твоего Царства входят все люди, даже непризнающие Тебя Своим Царем. Но Ты хочешь быть Царем над нами не так, как Ты царствуешь над неразумными и неодушевленными существами. Ты хочешь, чтобы мы, как существа, одаренные разумом и свободой, свободно признавали Твою царственную власть и покорялись ей. Особенно Ты хочешь видеть эту добровольную покорность в христианах, как подданных Твоего благодатного Царства. Но как много недостает нам, детям твоим, чтобы быть верными подданными Твоего Царства. Как Царь, Ты имеешь над нами власть верховного законодателя, но для всех ли из нас священны Твои законы, содержащиеся в святом Твоем слове, всеми ли прилежно они изучаются и исполняются?

Как наш Царь, Ты — наш верховный судья. Но все ли страшатся Твоего суда за пренебрежение Твоих законов и этим страхом удерживаются от грехов? Как наш Царь, Ты — верховный Владыка и распорядитель наших судеб, но все ли с покорностью, смирением и благодарностью принимают от Твоей руки все, что Тебе угодно послать на их долю, все ли безропотно переносят лишения и скорби, по воле Твоей их постигающие? Признаем, Отец наш Небесный, что не имеем надлежащего отношения к Тебе, как Царю. Но вместе с тем признаем и то, что без благодатной Твоей помощи мы не можем быть верными Твоими слугами. Потому молим Тебя: **да придет Царствие Твое**, — Сам своей благодатью водвори среди нас Царство Твое во всей его силе, так чтобы сами наши дела, вся наша жизнь свидетельствовали о нас как о верных Твоих подданных, ревнующих об исполнении Твоих законов, благоговеющих перед Твоим судом, покоряющихся Твоим распоряжениям. Даруй, чтобы и в земных царствах были признаваемы Твои царственные права, чтобы цари земные взирали на себя как на Твоих слуг, чтобы все гражданские отношения были запечатлены духом вер-

ности Тебе, чтобы, наконец, сами международные отношения были устрояемы по Твоим законам. Тогда все будет показывать, что грядет Царствие Твое. Господи, скорее бы оно пришло во всей силе!»

Да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли.

«Отец наш Небесный, на нас лежит долг не только творить волю Твою, как нашего Царя, но творить ее так, как творят ее на Небесах, достигать в исполнении ее равноангельского совершенства. Как соединенные под одной Главой — Христом — с небожителями (Еф. 1, 10), мы должны быть соединены с ними в единой верности Тебе, всеобщему нашему Царю. Но Ты знаешь, Отец наш Небесный, как нам трудно достичь равноангельского совершенства в исполнении святой Твоей воли. Небожители, Ангелы и прославленные на Небесах человеки уже утвердились в повиновении святой Твоей воле, так что для них уже невозможно противление ей. Но нам еще предстоит бороться с нашей ослабленной грехом волей и многоразличными искушениями, чтобы наконец привыкнуть с такой же ревностью и постоянством творить Твою волю, как творят ее на Небесах. Мы не можем

без Твоей благодатной помощи, с успехом вести эту борьбу. Не лиши нас этой помощи, научи и укрепи нас достигать равноангельского совершенства в исполнении заповедей Твоих. Веруем, что грядут новое небо и новая земля, на которых будет обитать одна правда (2 Пет. 3, 13). Но сотвори, чтобы уже и на нынешней земле началось это, подобное небесному, торжество правды: **да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли»**.

Хлеб наш насущный даждь нам днесь.

«Ты даровал нам жизнь, Отец наш Небесный; не лиши нас средств к ее поддержанию. Для этого многое нужно, но преимущественно пища. Она есть необходимое условие для здоровья, а при здоровье мы можем трудиться и трудами добывать себе все нужное для нынешней жизни. Если у нас совсем нет хлеба, даруй нам его, помоги нам добыть его, чтобы нам не умереть с голоду. Если же у нас запасено много хлеба, то благослови употреблять его во славу святого имени Твоего, ибо без Твоего благословения мы можем лишиться и того, что имеем, ибо ничто без Твоего благословения не послужит нам во благо. Мы не просим у Тебя хлеба чужого, да-

руй нам и благослови употреблять хлеб **наш**, на который мы имеем право, как на приобретенный с Твоею помощью, нашими трудами. Мы не просим у Тебя обильной и роскошной пищи, ибо боимся впасть в грех сластолюбия, — даруй нам хлеб **насущенный**, необходимый для поддержания нашей жизни, даруй нам хлеб в такой мере, чтобы поддержать телесные силы и здоровье. Даруй нам хлеб **днесь**, на текущий день, и чрез это утверди нас в уповании на Твое благоволение к нам в будущее время, чтобы нам, при уповании на Твой премудрый Промысел, не нужно было изнурять себя чрезмерными заботами о заготовлении пищи на будущее. Но благослови нас искать Царства Божия и правды его. Но прежде всего не лиши нас, Отец наш Небесный, пищи, необходимой для поддержания духовной жизни, той Таинственной пищи, о которой сказано: *аще не снете Плоти Сына Человеческого, ни пиете Крови Его, живота не имате в себе* (Ин. 6, 53)».

И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим.

«Долги наши — это наши грехи (Лк. 11, 4). Дары природы и благодати мы получили от Тебя,

Отец наш Небесный, с обязательством употреблять их во славу святого Твоего имени. Не употребляя их согласно с их назначением или злоупотребляя ими, мы нарушаем свое обещание, грешим против Тебя. Наши грехи делают нас неоплатными должниками пред Тобою, ибо ничем не можем их искупить или за них заплатить, ничем не можем удовлетворить Твоему святому правосудию. Несостоятельного должника заимодавец имеет право предать суду и законному наказанию. И мы за грехи наши против Тебя подлежим строгой ответственности перед Тобою. Но не войди в суд с должниками Твоими, ибо кто устоит перед судом Твоим? Не взыскивай с нас долгов наших по закону правосудия, но прости их единственно по милости Твоей, подобно тому, как заимодавец прощает долги несостоятельных должников. Сами мы не заслуживаем Твоей милости. Но мы веруем, Боже Отец Вседержитель, в великую силу ходатайства за нас Единородного Твоего Сына, который за тем и сошел с Небес на землю, чтобы тяготевшее на нас праведное осуждение за грехи наши принять на Себя одного. Яви нам Твою милость по этой нашей вере и прости нам грехи, как и

мы прощаем нашим должникам, т.е. тем, которые в чем-либо против нас виновны».

И не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

«Ежеминутно мы находимся в опасности впасть в грех, вследствие многообразных искушений от дьявола, существа **лукаваго**, злого. Он вводит нас в грех возбуждением в нас греховных помыслов и желаний. Усиливает в нас ростки страстей, возникающих от нашего произвола. Нападения его для нас тем опасней, чем неприметнее источник их происхождения, чем меньше мы подозреваем присутствие дьявола около нас. Исповедуем перед Тобою, Отец наш Небесный, нашу немощь в борьбе с врагом нашего спасения, и отнюдь не надеясь победить его нашими силами, взываем к Твоей всемогущей помощи. Избавь нас от этого пагубного искушения и вместе с тем от власти над нами лукаваго. Молим Тебя, не допусти нас до встречи с дьявольским искушением, так чтобы оно совсем не коснулось нас, не приблизилось к нам; но если Тебе угодно испытать нашу веру и любовь к Тебе борьбой с искушениями и соблазнами, то подай нам потребную для противоборства силу, непусти

нам быть искушенными сверх сил, но при искушении дай и облегчение, так чтобы мы были в силах перенести (1 Кор. 10, 13) и восторжествовать над кознями сатаны».

Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святого Духа ныне и присно и во веки веков*.

«Уповаем на Тебя, Отец наш Небесный, и веруем, что Ты услышишь нашу молитву и сможешь исполнить наши, выраженные в ней желания, потому что Тебе принадлежит Царство — владычество над всем, и все в Твоей власти. Ты обладаешь всемогущей силой исполнить все, что Тебе благоугодно, и сама слава Твоего имени побуждает Тебя к благосклонному вниманию к нашей молитве».

Эти заключительные слова молитвы Господней произносит священник. **Аминь**, — произ-

* Слова: **Отца и Сына и Святага Духа**, внесены Церковью в текст заключительных слов молитвы Господней с той целью, чтобы мы, относя ее к Богу Отцу, в то же время помышляли о Его Сыне и Святом Духе, ибо все Лица Святой Троицы, будучи единосущны, принимают нераздельное участие в попечении о людях.

носит народ, выражая одинаковое со священником желание и упование в том, что молитвы услышаны.

3. После молитвы Господней приготовлением к причащению Святых Тайн служат главопреклоненная молитва к Богу Отцу и молитва к Господу Иисусу Христу. Эти молитвы произносятся священником тайно.

а) Первую молитву священник читает, преподав **мир всем**, вслед за тем, как присутствующие после возгласа дьякона преклонят головы. «Благодарим Тебя, Царь невидимый, все устроивший неизмеримой Твоей силой и по обильной милости Твоей все призвавший из небытия в бытие. Сам же Ты, Владыка, призри с неба на преклонивших перед Тобой главы: они преклонили их не перед плотью и кровью (не перед людьми), но перед Тобою, страшным Богом. Итак, сотвори, Владыка, чтобы эти предлежащие Дары послужили всем нам во благо соразмерно с потребностью каждого. Плавающих сопровождай, путешествующим сопутствуй, болящих исцели, Врач душ и тел наших, — благодатью и щедротами Единородного Сына Твоего, с которым Ты благословен вместе со Всесвятым и

Благим, и Животворящим Твоим Духом, сегодня и непрестанно и во веки веков». Последние слова: **Благодатию и щедротами...** священник говорит вслух. Народ отвечает: **аминь**.

В этой молитве священник молится преимущественно о причастниках, чтобы им послужили во благо Святые Дары. Между причастниками упоминаются, в частности, плавающие, путешествующие, болящие. Это свидетельствует, что в древности не только болящие искали врачевания и утешения в причащении, но и собиравшиеся путешествовать напутствовали себя Святыми Тайнами. Некоторые даже брали в путь или хранили у себя дома запасные Дары для причащения — на случай, если не было возможности причаститься в церкви вследствие дальности ее местонахождения.

На литургии святителя Василия Великого главопреклоненная молитва читается так: «Владыко Господи, Отец щедрот и Боже всякого утешения, преклонивших перед Тобой главы благослови, освяти, соблюди, укрепи, утверди, от всякого злого дела отведи, ко всякому благому делу привлеки и сподоби неосужденно причаститься этих Пречистых и Животворящих

Тайн, в оставление грехов, в общение Святого Духа, благодатью Единородного Сына Твоего... (далее как у Иоанна Златоуста)».

б) В следующей молитве к Господу Иисусу Христу священник просит Его, чтобы Он Сам преподал ему и сослужащим с ним Тело и Кровь Свою, и через них всему народу. «Услышь нас, Господи Иисусе Христе Боже наш, от святого жилища Твоего и от престола славы Царства Твоего, и приди, чтобы освятить нас, Седящий с Отцом на Небесах и здесь невидимо с нами присутствующий, и сподоби державной Твоей рукой преподать нам Пречистое Тело Твое и драгоценную Кровь, а через нас и всему народу Твоему».

4. Приготовительные к святому причащению действия заканчиваются тем, что священник берет в руки Святой Агнец и, поднимая его над диском, возглашает: **Святая святым**, и народ на это отвечает исповеданием святости единого Господа Иисуса Христа.

В древности, когда за каждой литургией все присутствующие в храме верные приступали к причащению Святых Тайн, было в обычае Святой Агнец не только поднимать, но и показывать

всему народу*, готовящемуся к причащению, для того чтобы народ воздал боголепное поклонение Агнцу и был утвержден в благоговеином духовном настроении, потребном для достойного принятия Святых Тайн. Возглас: **Святая святым**, который был при этом произносим, еще более утверждает в присутствующих это настроение. Впоследствии, когда обычай причащаться всем присутствующим в храме терял силу и к присутствию на литургии верных стали допускаться неправославные и тяжкие грешники, чего прежде не было, то великую Святыню перестали показывать всем присутствующим; в силе остался лишь обычай поднимать ее со словами: **Святая святым**, т.е. к великой Святыне могут приступать для причащения только те, кто блюдут себя чистыми от всякой скверны плоти и духа, помня о своем христианском достоинстве.

Народ отвечает: **Един Свят, един Господь Иисус Христос в славу Бога Отца, аминь**, смиренно исповедуя, что никто из людей сам собой

* *Дионисий Ареопагит*. Церковная иерархия. Гл. III. (И толкование на него преподобного Максима Исповедника.)

не может быть святым, — свят в собственном смысле, имея ни от кого не заимствованную святость, только Господь Иисус Христос, — и что Он один над всеми господствует во славу Бога Отца (Флп. 2, 11), и, следовательно, только Он может сделать нас причастниками Своей святости.

Возглас: **Святая святым**, в соединении с поднятием Агнца, как действие весьма важное в порядке приготовления к Святому Причащению, предваряется поклонением священника перед Дарами и молитвой: **Боже, очисти меня грешнаго**. Вместе с ним поклоняется на амвоне и ту же молитву творит дьякон. Равно и все присутствующие, как это видно из древних служебников, тоже должны поклоняться. Вслед за тем завеса в алтаре задергивается, и алтарь на время причащения священнослужителей становится подобием той замкнутой горницы, в которой прияли причастие от рук Самого Христа апостолы, без посторонних зрителей.

5. Приготовление верующих к причащению окончено, остается приготовить Святые Дары к употреблению. Это приготовление состоит из раздробления Святого Агнца, соединения Тела и Крови Христовой и вливания в Чашу теплоты.

а) Дьякон подходит к престолу и говорит священнику: **Раздоби, владыко, святы́й хлеб**, т.е. Тело Христово, которое сохраняет вид хлеба и для причащающихся от него служит хлебом жизни (Ин. 6, 48–51). И священник, по примеру Иисуса Христа, преломившего таинственно освященный в Его Тело хлеб, преломляет Тело Христово, — именно раздробляет на четыре части по крестообразному разрезу, сделанному на Агнце при совершении проскомидии, и при этом произносит: **раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый, и никогдаже иждиваемый, но причащающихся освящай**. Агнец есть **раздробляемый и неразделяемый**, ибо Господь Иисус Христос всецело, не только Телом, но и Своим Божеством, присутствует в каждой части и в каждой капле Святых Даров, как в каждом осколке разбитого зеркала видно все отражаемое ими солнце. По учению Православной Церкви, хотя в одно и то же время бывает много священнодействий по всему земному шару, но не много Тел Христовых, а один и тот же Христос присутствует истинно и действитель-

но. «Тело Господа, находящееся на Небесах, не спускается на жертвенники, но хлеб предложения, приготовляемый порознь во всех церквях и претворяемый в Таинстве Евхаристии, делается одним и тем же с Телом Христовым, пребывающем на Небесах. Ибо у Господа всегда одно Тело, а не многие тела, находящиеся во многих местах» (Послание Восточных Патриархов, глава 17). Агнец есть **всегда ядомый, и никогдаже иждиваемый**, подобием чего служили прообразовавшая его ветхозаветная манна, которая в продолжение странствования народа Божия никогда не оскудевала, и пять хлебов, от которых, после чудесного насыщения ими более пяти тысяч человек, остались еще избытки.

б) После раздробления Агнца одна из его частей погружается в Потир. Это соединение Тела и Крови Христовой совершается для того, чтобы представить целость состава Христова, чтобы наглядно показать сходство Бескровной жертвы с Телом Христовым, висевшем на Кресте, которое не оставалось без Крови. Священник погружает в Потир часть Агнца после возгласа дьякона: **исполни (наполни), владыко, святыи**

Потир*, т.е. соедини Тело и Кровь для изображения полноты состава Христова. Погружая эту часть, священник говорит: **исполнение** (полнота) **Духа Святаго****, т.е. благодать Святого Духа, преложившего хлеб в Тело Христово и вино в Кровь Христову, всей своей полнотой присутствует в соединенных Теле и Крови.

в) Наконец, в Потир вливается теплота, т.е. согретая вода, для изображения животворящей силы Таинства и в подобие воды, истекшей из ребра Спасителя с Кровию; ибо вода и Кровь истекли еще из неостывшего Тела Спасителя и, следственно, сохранили теплоту. Держа сосуд с теплотою, дьякон говорит: **благослови, владыко, теплоту**. Священник осеняет ее крестообразно со словами: **благословенна теплота святых Твоих**, т.е. святынь Твоих, Тела и Крови Христовых под видами хлеба и вина. Дьякон, вливая

* По другим греческим спискам: **Святыя Потирь**. Это указывает на древний обычай причащать верующих не из одного, а из нескольких Потиров, если причастников было много.

** В других греческих списках литургии: **в полноту Духа Святаго** (εις πληρωμα πνευματος του αγιου).

в Потир благословенную теплоту, произносит: **теплота веры исполнь Духа Святаго**, т.е. животворной силе Таинства, изображаемой теплотою, должна соответствовать живая, теплая вера, исполненная благодати Святого Духа.

ПРИЧАЩЕНИЕ СВЯТЫХ ТАЙН

Когда сделаны все приготовления к причащению Святых Тайн, вначале к нему приступают священнослужители в алтаре, потом прочие верующие.

Священнослужители причащаются в алтаре, отдельно от народа, закрытые от его взоров затворенными и занавешенными Царскими вратами, — по образу ближайших учеников и апостолов Иисуса Христа, которые одни из всех веровавших в Него сподобились получить Святое Причастие из Его рук на Тайной Вечери в Сионской горнице и в собрание которых в это время никто из сторонних не был допущен.

Иисус Христос на Тайной Вечери сперва преподал ученикам под видом хлеба Тело Свое, потом Чашу. По этому примеру священнослужители принимают Святые Тайны в разделенных

видах — сначала Тело Христово, потом Пречистую Кровь.

Из четырех частей раздробленного Агнца, после вложения одной из них в Чашу, для причащения священнослужителей назначается часть с знаком ХС (Христос).

Приступая ко вкушению **Честнаго и Пресвятаго Тела Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа**, священник и от него дьякон приемлют оное в правую руку, подложив под нее левую и таким образом как бы соорудив, по слову святого Кирилла Иерусалимского, престол бессмертному Царю. Потом священник и дьякон, благоговейно преклонив главу к Агнцу, держимому в руке, исповедуют перед Ним веру в Искупителя и в Таинство Тела и Крови Его и молятся о неосужденном их вкушении, и, наконец, вкушают Тело Христово, наблюдая при этом, чтобы на ладони не осталось ни одной крупицы. «Ибо, — говорит святой Кирилл Иерусалимский, — если что (из Тела Христова) погубишь, тем как бы части собственного тела лишишься».

Исповедание и молитву перед Агнцем Божиим священник и дьякон выражают следующим

образом: «Верую, Господи, и исповедую, что ты воистину Христос Сын Бога живого (Мф. 16, 16; Ин. 6, 69), пришедший в мир спасти грешников, из которых я — первый (1 Тим. 1, 15). Верую также, что это есть Пречистое Тело Твое и это есть драгоценная Кровь Твоя. Поэтому молю Тебя, помилуй меня и прости согрешения мои произвольные или непроизвольные, в слове или в деле, ведением или неведением, и сподоби меня неосужденно причаститься Святых Твоих Тайн, в оставление грехов и в жизнь вечную». К этому присовокупляется следующая молитва: «Прими меня, Сыне Божий, участником Таинственной Твоей вечери, ибо я не поведаю тайны врагам Твоим, не дам Тебе поцелуй, как Иуда, но, как разбойник, исповедую Тебя: помяни меня, Господи, в Царстве Твоем. Причащение Святых Твоих Тайн, Господи, да будет мне не в суд или в осуждение, но в врачевство для души и тела».

Не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам яко Иуда. Другими словами: «Я приступаю к Святым Твоим Тайнам с искренним желанием избежать греха Иуды: этот предавший Тебя Твой ученик, знавший Тайну Твоего

пребывания в Гефсиманском саду, выдал ее Твоим врагам и, приведши их в это место, предал Тебя в их руки. Знаю и я, Господи, что Ты таинственно водворяешься в тех, которые вкушают Тело и Кровь Твою, и сам желаю во святых Твоих Тайнах принять Тебя в дом моей души и соделаться Твоею обителью; ибо Ты Сам сказал: ***Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем*** (Ин. 6, 56). Но когда сподоблюсь принять Тебя под Кров души моея, то по благоговению к Твоему таинственному во мне пребыванию не буду разглашать об этой Тайне перед неверующими, с предубеждением и враждой относящимся ко всему таинственному в области веры, и не дам им повода к злomu глумлению против того, что составляет для меня величайшую святыню. Я сохраню ее от поругания благоразумным о ней молчанием, следуя Твоему же внушению: *не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас* (Мф. 7, 6). Иуда выдал Тебя врагам лицемерным поцелуем, злоупотребив знак любви и дружбы. Подобно Иуде поступил бы и я, Господи, если бы, приступая к Чаше спасения, наружно казался сми-

ренным, благоговейным и преданным Тебе, а в душе питал предательское намерение — после выхода из храма по-прежнему служить враждебному Тебе миру, плоти и дьяволу. О нет, я ненавижу грех лицемерия, я не дам Тебе лобзания Иуды, я питаю твердое намерение сохранить залог благодати, который получу в общении с Тобой в Твоих Тайнах, и пребыть Тебе верным до самой смерти».

Да не в суд или во осуждение будет мне причащение Святых Твоих Тайн, Господи, но во исцеление души и тела. «Знаю, Господи, что по множеству моих грехов я недостоин общения с Тобой в Пречистых Тайнах. Но я верую в спасительную их силу. Верую, что она простирается не только на душу, но и на тело. За грехи мои я достоин отвержения от Тебя и осуждения, но ради этой моей веры сподоби меня приять Твое Пречистое Тело и Кровь не в осуждение, но в исцеление души от греховных недугов и тела от болезней, которым, по слову Твоего апостола, подвергаются недостойные причастники (1 Кор. 11, 30)».

После вкушения Тела Христова, священник причащается из Чаши, и потом причащает дьякона **Честные и Святые Крове Господа и Бога**

и Спаса нашего Иисуса Христа в оставление грехов и в жизнь вечную. Эта Кровь растворена в Чаше с Телом Христовым, и потому, вкушая ее, причастники пьют ее как бы из пронзенного ребра Христова. Ощущаемая при этом теплота Крови, растворенной перед этим согретой водой, еще живее напоминает им истекшую из ребра Спасителя вместе с водой еще неостывшую Его Кровь.

Причастившись Крови Христовой, священник произносит: **Се (сие) прикоснуся устам моим, и отымет беззакония моя, и грехи моя очистит.** И, причастив дьякона, произносит: **Се прикоснуся устам твоим...** — эти слова взяты из шестой главы Книги пророка Исаии, где он описывает видение, которым призван к пророческому служению. Он видел Господа, сидящего на престоле и окруженного Серафимами. Вблизи престола был жертвенник с горящими углями. Один из Серафимов взял клещами с жертвенника уголь, поднес его к устам Исаии и сказал: *Се касается это уст твоих и отъелется от тебя нечистота, и заглаждается грех* (Ис. 6, 7). Повторением этих слов Серафима после причащения Святых Тайн священник вы-

ражает веру в спасительную их силу, ибо они очищают душу от грехов и просветляют ее, подобно тому как действием жара от раскаленных углей очищается от примеси и делается светлым благородный металл*.

Причастившись сам и причастив дьякона, священник, если есть причастники из мирян, раздробляет для них части Агнца со знаками ИИ КА на мелкие частицы по числу причастников и влагает в Святую Чашу.

В то время когда причащаются священнослужители, вне алтаря поется краткий стих, именуемый **причастным** (по-гречески — **киноник**). Он поется для того, чтобы поддержать в предстоящих благочестивое настроение и занять их внимание на это время.

Причастен, подобно прокимну и аллилуарию, большей частью берется из псалмов и имеет прямое или косвенное отношение к службе дня или праздника и оттого называется причастен дня, причастен праздника или празднуемого

* Спасительное в отношении к душе действие Пречистых Тайн выражено в одном из стихов канона к Святому Причащению (песнь 5).

святого. Пение причастна заключается троекратным пением аллилуиа.

Применение причастных стихов к дневной или праздничной службе можно видеть из следующих примеров.

Так, в понедельник, в который совершается служба бесплотным Силам, причастен прославляет Господа, *творящаго Ангелы Своя духи и слуги Своя пламень огненный* (Пс. 103, 4). Во вторник положена служба величайшему праведнику, большому всех рожденных женами, святому Иоанну Предтече, и потому в причастном стихе ублажается праведник: **В память вечную будет праведник, от слуха зла не убоится** (Пс. 111, 6), т.е. память праведника благословляется людьми и после его смерти, да и при жизни ему не страшны недобрые слухи о его чести, порицания и клевета, распространяемые его врагами и завистниками, — он уповает на Бога, который, рано или поздно, выведет на свет его правду, к посрамлению его недоброжелателей. В праздник Рождества Избавителя мира, Господа нашего Иисуса Христа, поется причастен: **Избавление посла Господь людям Своим** (Пс. 110, 9). На Богоявление празднуется

торжественное излияние обильных благодатных даров Святого Духа на Богочеловека Иисуса Христа и через Него на все человечество. Поэтому для причастного стиха избраны слова святого апостола Павла: **явися благодать Божия, спасительная всем человекам** (Тит. 2, 11). Во дни Пасхи и до ее отдания слышится причастен: **Тело Христово примите, источника бессмертного вкусите**. Этот причастен потому усвоен этим днем, что приятие Бессмертных и Животворящих Христовых Тайн есть наилучшее средство общения в эти дни с Тем, Кто воскресением из мертвых соделал эти Тайны бессмертными и животворящими, а нас всех, причащающихся от них, участниками жизни и нетления. Во все Богородичные праздники поется причастен: **Чашу Спасения прииму и имя Господне призову** (Пс. 115, 4). Если христианин, произнося или слыша эти слова псалмопевца, должен помышлять о спасительной Чаше Нового Завета, из которой он причащается Крови Христовой, то нетрудно понять, почему эти слова приурочены к праздникам Богородицы и также поются в среду каждой седмицы, посвященную Святому Кресту и Богородице:

Кровь Христа Спасителя, подаваемая нам из Чаши, тождественна с той, которую вместе с Плотию Он восприял от девственных кровей Богоматери. И таким образом воспоминание о Чаше Спасения имеет некоторое отношение к славе Богоматери.

После причащения священнослужителей отверзаются Царские врата, и дьякон, держа в руках Чашу и обратясь к народу, приглашает желающих причаститься Святых Тайн, **приступить к ней со страхом Божиим и верою**. На это приглашение хор поет: **Благословен грядый во имя Господне, Бог Господь и явися нам**, прославляя этими псаломскими словами Христа Спасителя, являющегося в Пречистых Тайнах, и выражая радость о Его явлении.

В древней Церкви миряне приступали к причащению Святых Тайн за каждой литургией. В Правилах апостольских полагается отлучение от **общения церковнаго** (т.е. от причащения) тех, кто, присутствуя на литургии, без серьезной причины оставляли собрание, не приняв Святых Тайн (правило 9). Святой Киприан, изъясняя Таинство Евхаристии, о хлебе насущном в молитве Господней говорит: «Просим ежеднев-

но даровать нам этот хлеб, дабы нам, сущим во Христе, ежедневно приемлющим Евхаристию в пищу спасения, в случае какого-либо тяжкого падения, после которого необходимо удержаться и не причащаться небесного хлеба, не отделиться от Тела Христова» (De oratione Domin). Святитель Василий Великий говорит о современных ему христианах Кесарийской Церкви, что они причащаются четыре раза на каждой неделе: в день Господень, в среду, в пяток и в субботу, также и в иные дни, если бывает память особо чтимого святого (Письмо к Кесарии, жене патриция). С течением времени ревность к многократному причащению Святых Тайн стала охладевать, так что еще святитель Иоанн Златоуст с глубокой скорбью не раз упоминал, что некоторые из его современников только однажды в год приступают к Божественной трапезе (Беседа 5, на Первое послание к Тимофею; Беседа 17, на Послание к Евреям). В наше время многие по нескольку лет не причащаются. Сама Церковь теперь не настаивает, чтобы ее чада так же часто причащались, как древние христиане. Она лишь завещает исповедываться и причащаться ревнующим о благоговейном житии

четырежды в год или каждый месяц, а всем непременно однажды в год. Если же, однако, за каждой литургией дьякон обращается к присутствующим с приглашением приступить к Чаше Спасения, то как должны относиться к этому приглашению те, которые пришли в храм только для участия в церковной молитве, а не для причащения? Они должны смиренно исповедать перед Господом свою неготовность Его принять, в Его Пречистом Теле и Крови, в дом своей души, и желание, чтобы Он не лишил их, по крайней мере, Своего духовного общения с ними и сподобил их ощутить прикосновение к их сердцу Его благодати и через это ощущение предвкусить сладость тех минут, когда они будут готовы принять Его в Святых Тайнах.

После причащения священнослужителей Царские врата отверзаются, чтобы вне алтаря допустить к причащению Святых Тайн мирян и вообще всех, которым воспрещен вход в алтарь, отчасти для того, чтобы зрелищем открытого алтаря и следующего за отверстием Царских врат двукратного явления Святых Даров народу обрадовать всех присутствующих в храме,

подобно тому, как подданные радуются явлению среди них царя.

Приготовившиеся к принятию Святых Тайн миряне, по возгласу дьякона, должны приступить к Чаше **со страхом Божиим**, ибо приступят к огню, попяляющему недостойных, **с верою** в Таинство и **любовию** ко Христу*. Церковные правила требуют от приступающих к Святым Тайнам, чтобы они приступали благоговейно, в глубоком смирении, чтобы каждый до земли поклонился Христу, истинно пребывающему в Святах Тайнах. Затем, сложив крестообразно руки на груди и исповедуя распятого Христа, со страхом подходит к Чаше (Учительное известие). Это исповедание, по церковному обычаю, миряне выражают теми же словами, как и священнослужители перед причащением: **Верую Господи и исповедую...** и еще: **Вечери Твоя Тайныя...** затем приемлют в уста с лжицы из рук священника **Честное и Святое Тело и Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во**

* По греческим служебникам дьякон возглашает: со страхом Божиим, верою и любовию приступите.

грехов и в жизнь вечную. В это время поется стих: **Тело Христово примите, источника бессмертного вкусите.** Приняв и поглотив Святые Тайны, причастники, — по требованию церковного правила, устами, после отирания уст платом рукой священника или дьякона, лобзуют край Святой Чаши, как само ребро Христово, из которого истекла Кровь и вода, и, отступивши немного, делают поясной поклон, но не земной, ради хранения приятых Святых Тайн (Учительное известие).

В древние времена миряне принимали Святое Причастие, как и священнослужители, в разделенных видах. Сперва было преподаваемо им в руки Тело Христово, потом им давали прямо из Чаши Кровь Христову. Поэтому святой Амвросий, живший в V веке, преграждая вход в церковь одному из высокопоставленных лиц, виновному в убийстве, сказал: «Как прострешь ты эти руки, с которых еще каплет Кровь невинно убиенных? Как прижмешь этими руками Пресвятое Тело Господне? Как поднесешь к устам своим бесценную Кровь Его, — ты, словом ярости твоей проливший несправедно кровь столь многих человеков?» (Феодорит. 5, 17).

Следствием обычая принимать Тело Христово в руки было то, что некоторые, может быть, по мысли о нечистоте своих рук, принимали оно не прямо в руки, а в сделанные для этого особые вместилища. У иных к этому примешивалась суетность, — и они делали вместилища из золота с драгоценными камнями и разными украшениями. Трулльский Собор в VII веке строго осуждает употребляющих эти вместилища как предпочитающих Божьему образу бездушное вещество и повелевает всем принимать Пречистое Тело крестообразно сложенными руками (правило 101). Женщины для принятия в руки Тела Христова имели у себя особую пелену, которая называлась Господнею. Сначала это было вменяемо им в обязанность*, но потом в VI веке состоялся Собор

* Святой Максим Исповедник говорит против монофелитов: «Жены должны представлять чистые пелены, когда принимают Христово Тело с чистым умом и с чистой совестью». Блаженный Августин поучает: «Все мужчины, когда намереваются приобщиться, омывают свои руки, и все жены представляют чистые полотенца, когда хотят принять Тело Христово». *Архиеп. Филарет Черниговский*. Луг духовный. Примечания. 1871. С. 258–259.

(Цезаре-Августанский), на котором старались прекратить это обыкновение*. Трудно определить, с какого времени прекратился обычай преподавать мирянам Святое Причастие в разделенных видах и заменен обычаем причащать мирян Телом и Кровию Христовой совокупно, посредством лжицы**. Можно сказать, что эта замена произошла для предотвращения случаев неосторожного пролития Святой Крови и для искоренения злоупотреблений, которым иногда подвергалось Святое Причастие со стороны людей, принимавших Пречистое Тело нечистыми руками, и суеверных***.

* Там же.

** Предание, что употребление лжицы введено святителем Иоанном Златоустом, принадлежит позднему времени, ибо Никифор Каллист, упоминающий о нем, жил в XIV веке. Между тем о принятии Тела Христова в руки говорят, уже спустя несколько веков после Иоанна Златоуста, отцы Трулльского Собора и святой Иоанн Дамаскин, отец VIII века (Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры. Кн. IV. Гл. 14).

*** Никифор Каллист рассказывает, что одна женщина, принявши в руку частицу Тела Христова, смешала его с другим веществом для волхвования.

Преподавание мирянам Святого Причастия под двумя видами есть обычай собственно Восточной Православной Церкви, резко отличающий ее от Западной, в которой миряне причащаются одного Тела Христова, не принимая Крови Христовой. Лишая мирян Крови Христовой, Западная Церковь поступает: а) вопреки ясной заповеди Самого Установителя Таинства — Иисуса Христа. Он ясно сказал: **пийте от нея (от Чаши) вси, и: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни** (Ин. 6, 53); б) поступает вопреки апостольскому учению. Апостол Павел внушает всякому человеку, а не одним членам священноначалия: **да искушает человек себе, и тако от хлеба да яст и от Чаши да пьет** (1 Кор. 11, 28); в) поступает вопреки примеру древней христианской Церкви, как видно из единогласных свидетельств древних святых отцов*. То же свидетельствуют древние Римские Папы, а один из них (Геласий, V век) уклонение некоторых христиан от причащения

* Митр. Макарий. Православное Догматическое Божесловие. Изд. I. Ч. IV. С. 224–221.

Крови Христовой называет даже «суеверием и поруганием святыни»*. Обычай Западной Церкви лишать мирян Чаши сделался господствующим и обратился в закон не ранее XV века со времени Базельского Собора. Главная причина узаконивания этого обычая, с предоставлением права причащения под двумя видами одним священнослужителям, скорее всего, заключается во властолюбивом стремлении латинской иерархии возвысить клир над мирянами, так чтобы было заметно преимущество одного перед другим.

В Православной Церкви для причащения мирян назначаются две части от одного и того же Агнца, от которого причащаются священнослужители. В Западной же Церкви для каждого причастника освящается особенный малый опреснок, но в таком причащении недостаточно выражается то единение верующих между собой и с священнослужителями, знамение которого служит причащение всех от единого освященного Хлеба, по слову апостола Павла: *един*

* Там же.

хлеб, едино Тело есмы мнози, вси бо от единого хлеба причащаемся (1 Кор. 16, 17).

В Православной Церкви вместе со взрослыми причащаются и младенцы. Хотя младенцы не имеют понятия об этом Таинстве, но в этом нет препятствия допускать их к нему, как не может служить препятствием к их крещению отсутствие в них полного осмысления Таинства: в обоих Таинствах благодать Божия сообщается младенцам по вере, в одном случае, их восприемников, в другом — тех, которые подносят их к Чаше (Учительное известие). Как не имеющим возможность вкушать твердой пищи, младенцам преподается одна Кровь Христова, впрочем уже растворенная в Чаше с Телом Христовым. Обычай причащать младенцев первоначально существовал и в Римской Церкви и лишь в позднейшее время был отменен, так что младенцы в ней умирают ни разу не причастившись Святых Тайн, служащих источником **жизни вечной**. Эта отмена причащения младенцев имеет связь с отнятием у мирян Крови Христовой, потому что младенцы способны принять только одну Пречистую Кровь.

Причастив себя, дьякона и мирян, священник поставляет Потир на престол и тайно читает благодарственную молитву: «Благодарим Тебя, Владыка человеколюбивый, Благодетель душ наших, за то, что Ты и в настоящий день сподобил нас Твоих Небесных и Бессмертных Таинств. Управь наш путь, укрепи нас всех в страхе перед Тобою, сохрани нашу жизнь, утврди стопы наши молитвами и молениями славной Богородицы и Приснодевы Марии и всех Твоих святых». Святые Тайны называются **Небесными и Бессмертными**, потому что таинственно освященные в Тело и Кровь Христовы хлеб и вино действительно представляют Самого Христа, сидящего на Небесах в воскресшем, нетленном и бессмертном Телe, хотя в то же время Он благоволит являться среди нас в Бескровной жертве. **Управь путь, утврди стопы.** «Научи нас и помоги нам неуклонно ходить путем заповедей Твоих, или устроить нашу жизнь по заповедям Твоим».

С этой молитвой на литургии святителя Иоанна Златоуста сходна молитва, занимающая то же место на литургии святителя Василия Великого: «Благодарим Тебя, Господи Боже наш,

за причащение Пречистых, Бессмертных и Животворящих Твоих Тайн, которые Ты даровал нам для благодетельствования и освящения и врачевания душ и тел наших. Ты Сам, Владыка над всем, даруй, чтобы причащение Святого Тела и Крови Христа Твоего послужило нам к сохранению непостыдной веры, нелицемерной любви, к приумножению мудрости, к уврачеванию души и тела, к удалению от всего противного этому, к соблюдению заповедей Твоих, к благоприятному ответу перед страшным судилищем Христа Твоего».

В то время как священник читает эту молитву, дьякон слагает с дискоса в Потир оставшиеся частицы Святого Агнца и частицы, изъятые в честь святых, также задравные и заупокойные, и при этом действии читает воскресные песнопения: **Воскресение Христово видевше... Светися, светися, Новый Иерусалиме... О Пасха велия и священнейшая Христе...** В греческих чинопоследованиях литургии эти песнопения не встречаются, но они весьма не излишни в том месте литургии, которое занимают в наших служебниках. Чтением этих песнопений, составленных во славу Воскресшего Господа,

дьякон от лица причастников исповедует перед Ним, что вкушение Тела и Крови Христовой составляет светлый пасхальный праздник; что, вступив в ближайшее общение со Христом через это Таинство, верующие на самих себе увидели исполнение обетования, изреченного Христом во время одного из Его явлений после воскресения: ***Се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века*** (Мф. 28, 20); что Тело и Кровь Христовы соделались для них животворящими, как Тело и Кровь не только пострадавшего, распятого и умершего, но вместе с тем и прославленного воскресением Христа. Если бы Христос не воскрес, то и смерть Его на Кресте не была бы для нас спасительна и мы не имели бы Животворящих Тайн. Но каким бы тесным ни было бы для нас общение со Христом в Святых Тайнах, все же оно не может быть ощущаемо нами в этой жизни с такой же полнотой, как в Царстве Славы, — ибо теперь мы причащаемся Бессмертной Пищи под покровом хлеба и вина, тогда же будем иметь непосредственное общение со Христом. Желание этого непосредственного общения выражает дьякон в последнем из помянутых песнопений: «О Пасха (пасхальный

Агнец) великая и священнейшая, Христе (1 Кор. 5, 7)! О Премудрость, Слово Божие и Сила! Даруй нам совершеннее приобщаться Тебя в безвечерний день Твоего Царства (1 Кор. 13, 12)». Наконец, дьякон, отирая дискос после сложения в Потир частиц, произносит: **отмый Господи грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честною молитвами святых Твоих.** Эти слова имеют отношение к погружению в Чашу просфорных частиц, изъятых в честь святых, также за живущих и усопших. Через это погружение частиц и соединение их с Агнцем, все члены Церкви Христовой, за которых они изъяты, как бы входят в состав единого Тела Христова, и одни из них, несовершенные, при молитвах за них других, совершенных и святых, очищаются и освящаются Кровию Христовою. В этом-то и состоит значение изъятия частиц за живых и усопших. Частицы вынимаются из просфор для того, чтобы через погружение их в Кровь Христову сообщить благодать очищения и освящения тем лицам, за которых они изъемяются.

И благодарственная тайная молитва священника, и совместные с ней действия дьякона следуют, как мы сказали, за причащением мирян;

если же нет между ними причастников, то за причащением священнослужителей.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

К заключительным относятся следующие действия литургии верных:

1. Священник обращается от престола к народу и преподает благословение: **Спаси Боже люди твоя и благослови достояние (наследие) Твое.** Певцы, как бы объясняя от лица предстоящих, почему они называются достоянием Божиим, поют одну из стихир Пятидесятницы, в которой перечисляются духовные преимущества христиан, избранных в достояние Божие: «Мы увидели (в Евангелии) свет истины, получили (в Таинствах) Духа Небесного, обрели веру истинную, поклоняемся Нераздельной Троице, ибо Она спасла нас»^{*}.

^{*} В греческих чинах литургии не видно этого песнопения, а вместо него в некоторых из них народ отвечает на священническое благословение приветствием: **на многая лета, владыко** (Гоар. Евхология. Венеция. 1730. С. 67).

2. Затем Святые Дары переносятся на жертвенник. Священник, собираясь перенести их с престола, воздаст им честь каждением, при чем троекратно повторяет псаломские слова: **вознесися на Небеса Боже** (будь превознесен выше Небес, Боже), **и по всей земли** (да будет) **слава Твоя** (Пс. 56, 6), т.е. покажи всем людям высоту Твою (так объясняет Феодорит); или: покажи Твою Божественную силу, Божественное, необъемлемое Небесами величие, для того чтобы нам, покрываемым Твоей всемогущей силою, не страшны были враги нашего спасения — мир, плоть и дьявол. В заключение литургии перед выходом из храма весьма прилично проникнуться мыслью о беспредельном величии нашего Искупителя, надеждой на Его всемогущество, страшное врагам нашего спасения, ибо вне храма искушения со стороны этих врагов бывают гораздо многообразнее и сильнее, чем в храме, месте нашего теснейшего общения с нашим Искупителем. После каждения и произнесения рассмотренных псаломских слов священник передает дискос со звездицей и покровцами дякону для перенесения на жертвенник, сам же, поклонившись, берет Потир и

показывает его в последний раз народу, говоря про себя: **Благословен Бог наш, и потом вслух: всегда, ныне и присно и во веки веков***, и также вслед за дьяконом переносит его на жертвенник. Певцы на слова священника от лица народа отвечают: **аминь**. Христа, в последний раз явившегося в Своих Дарах, с благоговением сопровождают благодарственным и вместе с тем молебным песнопением (введенной в состав литургии в VII веке Константинопольским Патриархом Сергием): «Да исполнятся уста наши хвалой Тебе, Господи, чтобы воспеть славу Твою (Пс. 70, 8), потому что Ты сподобил нас причаститься Святых Твоих Божественных, Бесмертных и Животворящих Тайн. Соблуди нас в Твоем (полученном от Тебя) освящении, так чтобы весь день мы провели в размышлении о праведности Твоей».

3. После поставления Святых Даров на жертвенник священник возвращается к престолу и складывает антиминос в знак того, что

* По некоторым греческим спискам, те и другие слова священник произносит вслух (*Гоар*. Евхология. Венеция. 1730. С. 89).

закончилось великое дело, для которого он лежал на престоле раскрытым; а дьякон выходит на амвон и произносит ектению, по содержанию имеющую связь с пропетым перед этим стихом. В этом стихе испрашивается у Бога благодать к Его благодарственному прославлению за то, что Он сподобил нас причаститься **Святых Бессмертных и Животворящих Тайн**. Соответственно этому и дьякон побуждает нас достойно благодарить Господа: **Прости** (т.е. будем бдительны, как свойственно людям, совершающим важное дело); **приимше** (причастившись) **Божественных, Святых, Пречистых, Небесных и Животворящих Христовых Тайн**, достойно благодарим Господа. Хор: **Господи помилуй. Заступи**, — продолжает дьякон, — **спаси, помилуй и сохрани нас Боже Твоею благодатию**. Хор: **Господи помилуй**. Потом в соответствие молебным словам помянутого стиха: «Соблуди нас в Твоем освящении, чтобы весь день размышлять о праведности Твоей», — дьякон возглашает: **День весь совершен, свят, мирен и безгрешен испросивше, сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим**. Хор: **Тебе Господи**. Священник после окончания ектении,

имея в виду испрашиваемое в последней ее части святое препровождение всего дня, возглашает: **Яко Ты еси освящение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Хор: Аминь.**

4. Затем следуют действия, которые служат напутствием для предстоящих перед выходом из храма. Это напутствие начинается словами священника: **с миром изыдем**, т.е. из храма, на что хор от лица предстоящих отвечает: **о имени Господнем**, т.е. мы готовы выйти из храма с тем миром и благословением, которое преподается именем Господа. Затем следует отпустительная заамвонная молитва, предваряемая словами дьякона: **Господу помолимся** и ответом хора: **Господи помилуй***. Священник в этой молитве испрашивает благословение от Господа сперва на предстоящих, согласно выраженному ими желанию получить благословение именем Господним, потом на любящих благолепие храма и

* В некоторых греческих списках к этому присовокупляется: **владыко благослови**, т.е. именем Господним преподай нам молитвенное благословение перед выходом из церкви (*Гоар. Евхология. Венеция. 1730. С. 68*).

на всю Церковь. Вот эта молитва в полном виде: «Господи, благословляющий благословляющих (прославляющих) Тебя и освящающий уповающих на Тебя! Спаси людей Твоих и благослови наследие Твое, соблюди целость Твоей Церкви (так чтобы никто из принадлежащих к ней не отступил от нее), освяти любящих благолепие дома Твоего (храма), воздай им за это славою по Твоей Божественной силе и нас уповающих на Тебя не оставь. Даруй мир Твоему миру (всем людям на свете), церквям Твоим, священникам, воинству и всем людям Твоим; потому что всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше — от Тебя Отца светов (Творца светил небесных, у которого, в противоположность им, то увеличивающим свой свет, то уменьшающим, то появляющимся, то скрывающимся, — нет изменения и ни тени перемены, и который следственно есть неизменный источник всякого блага. Иак. 1, 17), и Тебе славу, и благодарение, и поклонение воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, сегодня и непрестанно и во веки веков». Хор: Аминь.

«Да будет благословенно имя Господа отныне и до века (трижды)». Изложенную молитву

священник читает за амвоном, стоя посреди народа, в память древнего обычая читать в это время молитву перед народом, который при этом, после возгласа дьякона: **преклонитесь и благословитесь**, — подходил к священнику и с наклоненными главами выслушивал эту отпустительную молитву. В настоящее время народ не преклоняет глав при чтении заамвонной молитвы, а только один дьякон, в память древнего обычая главопреклонения, выслушивает ее до конца с преклоненной главою, стоя перед иконостасом. Затем раздается антидор. Антидором (по-русски: вместодарием) называются остатки от просфоры, из которой был изъят Агнец. Эти оставшиеся части Агничной просфоры называются так потому, что для присутствовавших на литургии, но не причастившихся Святых Тайн, они служат некоторой заменой этих Божественных Даров, некоторым освящением для вкушающих, ибо это не простой хлеб, но освященный на проскомидии, во время изготовления Агнца, крестным знамением и словами Священного Писания. Поэтому церковное правило предписывает принимать антидор натоцак, притом только в храме, также его

запрещено давать неверным и находящимся под епитимиею*. Раздача антидора народу в конце литургии также служит отчасти памятником древних вечерей любви, или трапез братолюбия, которые с апостольских времен (1 Кор. 11, 21) были устраиваемы после литургии в храме из остатков от принесенных к жертвеннику даров. Они были благотворным средством братского общения, ибо в них за одним столом сидели богатые и бедные, знатные и незнатные. Но иногда при их совершении на них происходили беспорядки, замечаемые уже самими апостолами (1 Кор. 11, 28). Это стало причиной их постепенного выхода из употребления в конце IV века. На Лаодикийском Соборе (правило 28) прямо воспрещается в доме Божиим **ясти и возлежание творити**, и только вкушение антидора, раздаваемого в церкви всем без различия, справедливо может быть почитаемо остатком древних трапез братолюбия.

* Священник Никольский в своей книге «Пособие к изучению устава» ссылается на архиерейский Чиновник, Кормчую книгу, а также на Собор во дни Константинопольского Патриарха Николая.

Во время раздачи антидора читается 33-й псалом, в котором святой пророк Давид изливает перед Богом благодарные чувства за спасение от гибели, угрожавшей ему во владениях Гефского царя, куда он бежал от гонений Саула. Часть этого псалма до слов: **боящиеся Господа не лишатся всякого блага**, — также положено читать за всеобщим бдением при раздавании благословенных хлебов. Этот же псалом в древней Церкви пелся за литургией во время причащения верующих. Причина, почему он пелся именно в это время, заключается в словах (стих 9): **вкусите и увидите, яко благ Господь**, ибо эти слова были прилагаемы ко вкушению Евхаристии и до сегодняшнего дня прилагаются к ней в стихе, который на Литургии Преждеосвященных даров поется после дьяконского возглашения: **со страхом Божиим и верою приступите**. Вот этот стих: **Благословлю Господа на всякое время, хвала Его во устех моих. Хлеб Небесный и Чашу жизни вкусите, и увидите, яко благ Господь**. Причина же, почему тот же самый псалом в настоящее время читается при раздаче антидора или благословенных хлебов, отчасти заключается в том же

стихе псалма, а главным образом в 10-м и 11-м стихах: **Бойтесь Господа все святии Его, яко несть лишения боящимся Его. Богатии обнищаша и възлкахаша, възскающии же Господа не лишатся всякаго блага.** Вкушающим куски антидора и благословенного хлеба эти слова внушают, что эти благословенные Церковью куски служат залогом обильных благословений Господа боящимся Его и уповающим на Него; что боящиеся Господа и уповающие на Него никогда не лишатся от Него всякаго блага, если будут обращаться к Его вседействию во всякой нужде; что при этом благословении у них даже будет избыток в земных благах, которым они могут делиться с другими нуждающимися.

Вот текст 33-го псалма с объяснением.

Стих 2: Благословлю (буду прославлять) Господа на всякое время, выну (непрестанно) хвала Его во устех моих.

Стих 3: О Господе похвалится душа моя; да услышат кротции (с кротостию переносящие озлобления и страдания) и възвеселятся.

Стих 4: Возвеличите Господа со мною, и вознесем имя Его вкупе.

Стих 5: Взысках Господа и услыша мя и от всех скорбей моих избави мя.

Стих 6: Приступите к Нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся (т.е. среди бедствий и скорбей вы не будете постыжены в уповании на Бога, и сами лица ваши, светлые и радостные, будут свидетельствовать о вашем непосрамленном уповании).

Стих 7: Сей нищий (страдалец, каким был я, гонимый врагами) **воззва, и Господь услыша и (его), и от всех скорбей его спасе и.**

Стих 8: Ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его и избавит их (Быт. 32, 2; 4 Цар. 6, 17).

Стих 9: Вкусите (испытайте) **и видите, яко** (как) **благ Господь** (каждый на самом себе может увидеть, как благ Господь, если вступит на путь общения с Господом и вне Его не будет искать для себя помощи и утешения). **Блажен муж, иже уповает на нъ.**

Стих 10: Бойтесь Господа вси святии Его (служите Господу все почитатели Его, с неизменной верностью, как свойственно истинно благоговеющим перед Его величием), **яко** (ибо) **несть лишения** (скудости) **боящимся Его.**

Стих 11: Богатии обнищаша и възалкаша, възскающии же Господа не лишатся всякаго блага*.

Стих 12: Приидите чада (люди, по-детски простые и прямодушные), послушайте мене (я преподам вам простое наставление касательно того, как достигнуть истинного благополучия); страху бо Господню (и обязанностям, из него проистекающим) научу вас.

Стих 13: Кто есть человек хотяи живот (т.е. желающий благополучной жизни), любяи дни видети блага?

Вот какие средства для достижения этой цели внушает страх Божий:

Стих 14: Удержи язык твой от зла и устне твои еже не глаголати лъсти.

Стих 15: Уклонися от зла и сотвори благо, възыщи мира и пожени и (гонись за ним).

Стих 16: Очи Господни (благоволение Господа обращено) на праведных, и уши Его в молитву их.

* В еврейском: *львы бедны и голодны, а ищущие Господа не скудны ни в каком благе* (скорее львы, при могучей силе и смелости, легко достающие себе добычу, будут терпеть скудость и голод, чем ищущие Господа будут лишены от Него всякаго блага).

Стих 17: Лице же (грозное) Господне на творящая злая, еже (чтобы) потребити от земли память их.

Стих 18: Воззваша праведнии, и Господь услыша их, и от всех скорбей их избави их.

Стих 19: Близ Господь сокрушенных сердцем и смиренные духом спасет.

Стих 20: Многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь.

Стих 21: Хранит Господь вся кости их (все части тела), ни единая от них сокрушится (все волосы на голове праведного на счету у Него (Мф. 10, 36), так что ни один не пропадет без Его воли).

Стих 22: Смерть грешников люта (ибо в час смерти с ужасом увидят они, что все потеряно, и они погибли; а состояние после смерти еще более лютее: там они испытают на деле то, представление чего ужасало их в час смерти), и ненавидящие праведнаго прегрешат (обманутся: нечестивый, копающий яму праведному, сам попадет в нее).

Стих 23: Избавит Господь души раб Своих, и не прегрешат (не обманутся) вси уповающие на Него.

В то время когда верующие благоговейно вкушают антидор, раздаваемый священником, дьякон с благоговением потребляет все, что осталось в Чаше, прежде выслушав молитву священника ко Христу, относящуюся к этому действию, и получив от него благословение. Вот эта молитва: «В Тебе, Христе Боже наш, нашли исполнение закон и пророки (заповеди закона, чаяния и предсказания пророков); Ты исполнил все, чего требовало домостроительство (нашего спасения), предназначенное Отцом (Твоим); исполни радостью и веселием сердца наши, всегда, сегодня и непрестанно и во веки веков». На литургии святителя Василия Великого эта молитва имеет следующий вид: «Исполнено и совершено нами, Христе Боже наш, по силам нашим, Таинство Твоего домостроительства (по этому домостроительству Тебе надлежало умереть за нас, воскреснуть и соделать нас участниками Твоей бесконечной жизни и непрестающей духовной радости; в совершенной нами Евхаристии воспроизведено дело Твоего домостроительства), ибо в Евхаристии имеем память Твоей смерти, видели образ Твоего воскресения (ибо всякий раз, когда мы едим этот

хлеб и пьем эту Чашу, мы возвещаем Твою смерть (1 Кор. 12, 26) и исповедуем Твое воскресение, потому что только через Твое воскресение соделалась животворящей та Плоть, которой мы приобщаемся в Таинстве), наполнились бесконечной Твоей жизни, вкусили неистощимой Твоей сладости, которой благоволи сподобиться всем нам и в будущем веке, благодатью Безначального Твоего Отца, и Святого и Благого и Животворящего Твоего Духа».

Раздав антидор, священник окончательно благословляет народ к выходу из храма словами: **Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием, всегда, ныне и присно и во веки веков. Хор: Аминь. Священник: Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе. Хор: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь. Господи помилуй (трижды). Благослови. Священник говорит полный отпуст: Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистые Своя Матери... помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец. Хор произносит многолетие Святейшему Патриарху, местному архиерею и всем православным христианам.**

После отпуста священнослужители удаляются в ризницу и разоблачаются. При разоблачении священник читает молитву Симеона Богоприимца: **Ныне отпускаеши**, — выражая этим чтением радость, что он, подобно праведному Симеону, сподобился видеть Христа Спасителя в Его Пречистых Тайнах, и даже осязать Его руками, и держать Его на ладонях. Вслед за этой молитвой читается: **Трисвятое, Отче наш**, тропарь и кондак святителю Иоанну Златоусту или Василию Великому, смотря по тому, по какому чинопоследованию была совершена литургия, и Богородичен: **Предстательство христиан непостыдное**. Все заключается кратким отпустом.

Вот в переводе тропари и кондаки Иоанну Златоусту и Василию Великому:

Тропарь святителю Иоанну Златоусту: «Благодать, воссиявшая как огонь от уст твоих, просветила всю землю, завещала миру сокровища несребролюбия, показала высоту смиренномудрия. Но наставляя нас, отче Иоанне Златоусте, твоими словами, молись Христу Богу о спасении душ наших». Кондак: «Отче Иоанне Златоусте, всеблаженный, преподобный! Ты с Небес

приял Божественную благодать и устами твоими научаешь нас поклоняться Единому в Троице Богу. Достойно прославляем Тебя как учителя, вразумительно изъясняющего Божественные предметы».

Тропарь святителю Василию Великому: «Голос твой раздался по всей земле, приявшей слово твое, которым ты благоприлично изложил догматическое учение, изъяснил природу существ, благоустроил нравы людские. Царственное священство, преподобный отче! молись Христу Богу о спасении душ наших». Кондак: «Явился ты, небоявленный Василий блаженный, непоколебимым основанием для Церкви, всем людям подавая нерасхищенную собственность (т.е. сокровище веры), которую запечатлеваешь твоими учениями».

Святитель Василий Великий восхваляется здесь как страж Православной веры, своим богумудрым учением оградивший ее от нападения еретиков и сохранивший ее для верующих во всей чистоте и целостности. Наименования же святителя Василия Великого царственным священством и основанием для Церкви знаменательны тем, что на греческом языке созвучны с

именем Василий: царское священство по-гречески — βασιλικόν ἱερατεῖον, основание — βασις.

Первое наименование святой апостол Петр усваивает и всем христианам (1 Пет. 2, 9) в том смысле, что они, подобно избранному еврейскому народу, совмещают в себе и царское достоинство, как чада Царя Небесного по благодати возрождения, и священническое, как посвященные на служение Ему духовными жертвами.

Но преимущественно эти достоинства, конечно, принадлежат таким великим святым, как небоявленным, **славой небесной осиянным**, святителям Василию Великому и Иоанну Златоусту.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СЛОВО

святого праведного
Иоанна Кронштадтского
о Божественной литургии

*Вечери Твоя тайныя днесь, Сыне Божий,
причастника мя прими.*

Сие творите в Мое воспоминание.

(1 Кор. 11, 24).

Божественная литургия есть поистине небесное, на земле, служение, во время которого Сам Бог особенным, ближайшим, теснейшим образом присутствует и пребывает с людьми, будучи Сам невидимым Священнодействователем, приносящим и приносимым. Нет ничего на земле святее, выше, величественнее, торжественнее, животворнее литургии! Храм, в это особенно время, бывает земным небом, священнослужители изображают Самого Христа, Ангелов, Херувимов, Серафимов и апостолов. Литургия — постоянно повторяющееся торже-

ство любви Божией к роду человеческому и всесильное ходатайство о спасении всего мира и каждого члена в отдельности. Брак Агничий — брак царского сына, на котором невеста Сына Божия — каждая верная душа, Уневеститель — Дух Святой. С какою уготованною, чистою, возвышенною душою нужно всегда присутствовать при литургии, чтобы не оказаться в числе тех людей, которые, не имея брачного одеяния, а имея оскверненную одежду страстей, связаны были по рукам и по ногам и выброшены вон из брачного чертога во тьму кромешную. А ныне, к несчастью, многие не считают нужным ходить к литургии; иные ходят только по одной привычке, и каковыми пришли, таковыми и уходят — без возвышенных мыслей, без сокрушенного сердца, с нераскаянною душою, без решимости к исправлению. Иные стоят не благоговейно, рассеянно, без всякой сосредоточенности, без всякой подготовки себя дома посредством размышления и воздержания, ибо многие успеют пред обедней напиться, а иногда и наестся. Когда Господь сходил на Синай, еврейскому народу пред тем было повелено приготовиться и очиститься; здесь не меньше синайского схождения Божия (Исх. 33, 23), а больше: там только задняя Божия, а здесь само Лицо Бога-Законоположника. Когда на Хориве явился Господь Моисею в купине, ему было повелено снять сапоги с ног; а здесь больше

хоривского Богоявления: там прообраз, здесь Сам Прообразователь. О, как мы пристрастны к земному! Не хотим даже и один час посвятить, как должно, исключительно Богу! Во время Божественной, пренебесной литургии и тогда мы позволяем себе мечтать о земном и наполняем душу образами и желаниями земных вещей, иногда — увы! — даже нечистыми образами; между тем как должны были бы молиться пламенно, размышлять усердно о великой сей тайне, каяться в грехах своих, желать и просить очищения, освящения, просвещения, обновления и утверждения в христианской жизни, в исполнении заповедей Христовых, молиться за живых и умерших; ибо литургия — жертва умиловительная, благодарственная, хвалебная и просительная. Велика литургия! На ней воспоминается вся жизнь не какого-либо великого человека, а Бога воплотившегося, пострадавшего и умершего за нас, воскресшего и вознесшегося, и паки грядущего судить весь мир!

Литургия есть вечеря, трапеза любви Божией к роду человеческому. Около Агнца Божия все собираются на дискос — живые и умершие, святые и грешные, Церковь торжествующая и воинствующая.

Помни, что совершение животворящих Таин есть неизменное соизволение животворящей Троицы, от сложения мира предопределенное; не быть оно не

может. Когда ты совершаешь Тайны, то Сам Бог Отец Духом Своим Святым прелагает хлеб и вино в Тело и Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, — ты только орудие. Сам Отец, Сын и Дух Святой через тебя совершает литургию и освящает дары. **Ты еси приносяй и приносимый**, говорится, **Христе Боже наш** (Молитва иерея на литургии перед Херувимской песнью.) Помни же неизменяемость Божию и верность во всех словах Его.

Святые Тайны называются Божественными дарами, потому что подаются нам Господом совершенно даром, незаслуженно с нашей стороны; вместо того, чтобы нас наказывать за бесчисленные наши беззакония, совершаемые каждый день, час, минуту, и предавать нас смерти духовной, Господь в Святых Тайнах подает нам прощение и очищение грехов, освящение, мир душевных сил, исцеление и здравие души и тела и всякое благо, единственно только по вере нашей. Если же Владыка даром ежедневно подает нам для вкушения Самого Себя, Свои Божественные Тайны, то не должны ли мы неотложно давать даром тленные блага: деньги, пищу, питье, одежду — тем, которые просят их у нас? И как можем мы негодовать на тех, которые даром едят хлеб наш, когда мы сами вкушаем даром бесценное и бессмертное брашно Тела и Крови Господней? *От взимающаго твоя, не истязуй* (Лк. 6, 30).

Хлеб жизни есть Христос, прочее убо о хлебе отложим попечение. Господь дающий нам в пищу и питие Плоть и Кровь Сына Своего, тем более подает хлеб естественный; одевающий нашу душу во Христа, тем более пошлет нам одежду вещественную; соизволяющий Сам обитать в нас не лишит нас жилища тленного.

Что удивительного, если Сам Бог-Слово, Творец всего видимого и невидимого, претворяет, пресуществляет хлеб и вино в Пречистое Тело и в Пречистую Кровь Свою? В этих — хлебе и вине воплощается Сын Божий не вновь, потому что Он однажды воплотился — и этого довольно на все бесконечные веки — но воплощается тем самым телом, которое прежде воплотилось — по подобию того, как умножил Он пять хлебов и сими пятью хлебами наплатил несколько тысяч. Множество тайн в природе, которых не может постигнуть даже в вещах мой разум, однако же вещи существуют со своими тайнами. Так и в этом Таинстве Животворящего Тела и Крови тайна для меня, как хлеб и вино делаются Телом и Кровию Самого Господа; но тайны Тела и Крови на самом деле существуют, хотя и непонятно для меня. У Творца моего (я скудель Его — или из плоти и крови Господь и меня сотворил и вложил в меня дух) — как у Бога премудрого, бесконечного всемогущего — множество тайн; я сам для себя тайна,

как дело рук Его. Для души моей — дух Господа, для души и тела моего — Его Тело и Кровь.

Цени по достоянию величайшее чудо Иисуса Христа, Сына Бога Живаго, являемое в причащении с верою Его Божественным Тайнам. Какое же чудо? Упокоение и оживотворение твоего сердца, умерщвленного грехом, столь явное после предшествующего часто причащению сердечного беспокойства и духовной смерти. От привычки не почитай его никогда за нечто обыкновенное и маловажное: такие мысли и расположения сердца навлекают на тебя гнев Господень, и ты не будешь после причащения вкушать мира и жизни. Живейшею, сердечною благодарностью за дары оживотворения стяжай жизнь от Господа, и вера твоя да возрастает более и более. Боязнь и беспокойство происходят от неверия. Возникновение их во время причащения почитай за верный знак, что ты удаляешься неверием от Жизни, предлежащей в Чаше, и не обращай на них внимания. О вера, вера! ты сама есть чудо для нас! Ты-то нас спасаешь: *вера твоя спасе тя* (Мк. 5, 34). И после живой веры в истину Божию мы всегда отходим от Господа в мире; напротив, после маловерия — всегда без мира. Ах! сатана входит часто после недостойного причащения Святых Тайн, и он-то всячески старается поселить в нашем сердце свою ложь, т. е. неверие, потому что неверие все равно,

что ложь. Человекоубийца искони, он всячески старается и ныне убить человека своею ложью и разными помыслами и, прокравшись в сердце в виде неверия или какой-либо страсти, после оказывает достойным себя образом, больше — нетерпением и злобою. И видишь, что он в тебе, да не вдруг-то часто избавишься от него, потому что обыкновенно старается запереть в сердце все пути к выходу из него — неверием, ожесточением и другими своими порождениями. Всуе ты трудишься во мне, падший архистратиг. Я раб Господа моего Иисуса Христа. Ты, вознесенная гордыня, унижаешь себя, так усиленно борясь со мною слабым. Так мысленно говори злomu духу, лежащему тяжким бременем на сердце твоём и нудящему тебя ко злу разного рода. Гордому духу как бич огненный эти слова, и он, посрамленный твоею твердостью и духовной мудростью, убежит от тебя. Ты это тотчас увидишь, осяжешь и удивишься чудной в себе перемене: тяжкого, убийственного для души бремени в сердце не станет, делается так легко, и убедишься ты осязательно, что есть духи злобы поднебесные, постоянно ищущие нашей гибели, ядом мрачных и злобных помыслов отравляющие наше сердце, усиливающиеся разрушить любовь к людям и общительность с ними.

С верою несомненно причащаясь Животворящих Таин, я вездесущий осязательным образом по-

учаюсь Христовой истине. Каким образом? Вот каким: в каждой частице Тела и в каждой капле Крови я принимаю всецелого Христа и, таким образом, вижу сердечными очами, что Он в одно и тоже время весь во всех частицах и каплях, сколько бы их ни было, до бесконечности. Так же точно Господь весь во всяком храме; а так как православные храмы находятся по всей земле, то Господь не только Божеством, но и душою и телом Своим присутствует по всей земле, везде сообщаясь верующим весь нераздельно и производя в них сладостные плоды: очищение грехов, освящение душ и телес христианских, праведность, мир и радость о Духе Святом, соединяя всех с Собою, со Отцом и Святым Своим Духом. Знаем, кроме того, что Он и через усердную молитву вселяется в души верующих со Отцом и Духом Своим Святым. Будучи присущ всему вещественному миру и разом оживляя его весь и каждую часть его порознь, Господь тем более присущ людям и особенно христианам, живет в них: *или не знаете себе, яко Иисус Христос в вас есть, разве точию чим неискусны есте* (2 Кор. 13, 5). *Не весте ли, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть* (1 Кор. 6, 19).

Бог Отец, в разуме и сердце нашем действующий через Слово Свое ипостасное (в слове нашем выражающееся Духом Святым, в ипостасном Слове

почивающим) и чрез наше слово веры, упования, кротости, любви, исходящее из уст наших, во мгновение совершает однажды навсегда от сложения мира предопределенные чудесные дела нашего во Христе возрождения, освящения, укрепления, духовного питания и врачевания, — хотя приготовительные обряды к этим действиям бывают и очень продолжительны, — ибо Бог есть простое, всемогущее Существо. Например, претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Христову совершается тотчас по произнесении слов: **сотвори убо хлеб сей Честное Тело Христа Твоего: а еже в Чаши сей — Честную Кровь Христа Твоего, преложив Духом Твоим Святым,** — после этих последних слов и благословения крестообразно рукою во мгновение хлеб и вино предлагаются в Тело и Кровь Христову, но не прежде, ибо Божественное всемогущество ожидает содействующего Ему слова священника: **Богу бо есть спешник** (1 Кор. 3, 9). Крестное при этом благословение именем Господним означает то, что тайна совершается Духом Святым о имени Иисуса Христа и ради Иисуса Христа, ради Его ходатайства, благоволением Бога Отца.

Когда принимаешь Животворящие Тайны, вообрази твердо в видах хлеба и вина Самого Христа; сделай на них мысленное написание: Иисус Христос, и с этим мысленным написанием (а чувствен-

ное есть) препроводи умственно до глубины сердца, и там мысленно положи Животворящего Гостя. Если так, с такою верою примешь Святые Тайны, то увидишь, что произведут в тебе они: мир душевных сил глубочайший, легко тебе всему будет необыкновенно. По мере веры нашей Господь благодетельствует нам; по мере сердечной готовности Тело и Кровь оказываются животворящим углем на сердце верующего. Церковь — небо; алтарь — престол жизни, с которого нисходит Бог для питания и оживления верующих во Святых Пречистых Тайнах. *Дивна дела Твоя, Господи* (Откр. 15, 3). Ты заранее przygotowляешь нас к созерцанию престола и Сидящего на нем, видевшем земной престол в церкви и созерцанием очами веры Восседающего на нем.

Благоговей всеми силами души пред всеми Таинствами и говори в себе о каждом Таинстве пред совершением или причащением его: это — Тайна Божия. Я только недостойный приставник ее или участник ее. А то гордый разум наш и Тайну Божию хочет исследовать, а если не может ее исследовать, то отвергает, как неподходящую под ничтожную мерку его разума.

С вами есмь во вся дни до скончания века (Мф. 28, 20). Так, Владыко, Ты с нами — во вся дни, ни один день мы без Тебя, без Твоего соприсутствия не живем! Ты с нами особенно в Таинстве Тела и

Крови Своей. О, как истинно и существенно находишься Ты в Тайнах! Ты облакаешься, Владыко, каждую литургию в подобострастное нам, кроме греха, Тело и питаешь нас Животворящею Своею Плотию. Чрез Тайны Ты всецело с нами, и Плоть Твоя соединяется с нашей плотью и дух Твой соединяется с нашей душою, и мы ощущаем, чувствуем это животворное, премирное, пресладкое соединение, чувствуем, что, прилепляясь Тебе в Евхаристии, мы становимся один дух с Тобою, как сказано: *прилепляйся Господеву, един дух есть с Господем* (1 Кор. 6, 17). Мы делаемся, как Ты, благими, кроткими и смиренными, как Ты сказал о Себе: *кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29).

Правда, часто лукавая и слепая плоть или живущий в нашей грешной плоти князь века сего шепчет нам, что в Тайнах только хлеб и вино, а не само Тело и Кровь Господа, и лукавыми свидетелями посылает для этого зрение, вкус и осязание. Но мы не позволяем себе слушать его клеветы и рассуждаем так: для Тебя, Господи, все возможно; Ты творишь плоть людям, животным, рыбам, птицам, гадам — всей твари; для Себя ли Ты, везде сый и вся исполняй, не сотворишь плоти? Какой ваятель, делая изваяние для других, не в состоянии сделать его для себя? Мало того, Ты превращаешь мертвое вещество в живое существо, например, посох Мои-

сея в змея, и нет ничего для Тебя невозможного. Себе ли Ты не сотворишь плоти из хлеба и вина, которые так близки к нашей плоти, будучи употребляемы в пищу и питье и превращаемы в нашу плоть и кровь. Ты не даешь вере нашей искустися паче, *еже может она понести* (1 Кор. 10, 13), не пресуществляешь Ты глыбы земной в Пречистое Тело и Кровь Свою, а белый, мягкий, чистый, приятный на вкус хлеб; не воду сотворяешь Кровию Своею, но подходящее к цвету крови вино, которое в Священном Писании называется кровию гроздовою (Сир. 39, 32.), приятное на вкус и веселящее сердце человека. Ты знаешь немощь нашу, слабость нашей веры и потому благоизволил употребить для Таинства Своего Тела и Крови самые подходящие к ним вещества. Будем же твердо верить, что под видом хлеба и вина мы причащаемся истинного Тела и истинной Крови Христовой, что в Таинстве Причащения Господь пребудет с нами во вся дни до скончания века (Мф. 28, 20).

СОДЕРЖАНИЕ

Предварительные замечания.....	3
ПРОСКОМИДИЯ	20
ЛИТУРГИЯ ОГЛАШЕННЫХ	57
Начальные моления	63
Антифоны на литургии оглашенных	70
Антифоны вседневные	73
Антифоны воскресные	83
Антифоны на великие праздники	128
Антифоны на Рождество Христово	129
Антифоны на Богоявление	135
Антифоны на праздник Вайй	141
Антифоны во дни Пасхи	143
Антифоны на Вознесение Господне	150
Антифоны на Пятидесятницу	155
Антифоны на Преображение Господне ..	160
Антифоны на Воздвижение Честного Креста.....	165
Малый вход на литургии оглашенных	169

Чтение Апостола и Евангелия	204
Прокимны	216
Прокимны дня	217
Прокимны Апостола.....	224
Аллилуиа, аллилуарии, каждение и тайная молитва перед чтением Евангелия	226
Вонмем, мир всем, премудрость, прости	235
Благословение на чтение Евангелия, свеча перед Евангелием, горнее место	238
Ектения сугубая и ектения об оглашенных	241
ЛИТУРГИЯ ВЕРНЫХ	256
Приготовление к Святому возношению	257
Святое возношение	306
Приготовление к причащению Святых Тайн	349
Причащение Святых Тайн.....	377
Заключительные действия	400
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Слово святого праведного Иоанна Кронштадтского о Божественной литургии	418

Епископ Виссарион (Нечаев)

**ОБЪЯСНЕНИЕ
БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ**

Редактор *А.А. Калайтан*
Технический редактор *А.Н. Ковалева*
Корректор *Н.Н. Сергеева*
Компьютерная верстка *К.М. Томояну*
Оформление *И.И. Троховой*

Подписано в печать 12.09.2005. Формат 70 x100/32.
Бумага офсетная. Гарнитура «SchoolBookС». Печать офсетная.
Усл.печ.л. 17,5. Уч.-изд. л. 11,01. Тираж 10 000 экз.
Заказ №

Издательский Совет Русской Православной Церкви
119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, кор. 2
(095) 245-30-68, 246-20-85, 246-52-08

Издательство «Даръ»
105264 Москва, ул. Верхняя Первомайская, д.49а
тел. (095) 780-39-11 (многоканальный)